Вадим Козин

ПРОКЛЯТОЕ ИСКУССТВО

Вадим Козин

ПРОКЛЯТОЕ ИСКУССТВО

Москва
ВАГРИУС
2005

УДК 882-94
ББК 84(2Рос=Рус)6
К 59

В дневниках В.А. Козина сохранена авторская орфография и пунктуация

Козин В.А.
К 59 Проклятое искусство. — М.: ВАГРИУС, — 2005. — 368 с.: ил.

ISBN 5-475-00085-9

Вадим Козин, один из грандов российской эстрады, был знаком с Вертинским и Руслановой, Есениным и Маяковским, Сталиным и Берией, Черчиллем и Рузвельтом. Но после пика своей предвоенной славы он оказался колымским узником. Трагедия артиста заключалась в его нетрадиционной сексуальной ориентации.

Певец вел дневник. Его скрупулезные, почти повседневные записи — это не только интимные тайны страдающей души. Это еще и поразительная по своей нелицеприятной правде хроника эпохи. Дневник был изъят у Вадима Козина «компетентными» органами во время его второго ареста в 1959 году и возвращен артисту лишь в начале девяностых годов.

Теперь читатель имеет возможность познакомиться с этим ярким и поистине уникальным документом.

УДК 882-94
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 5-475-00085-9

Предисловие

Вадима Алексеевича Козина я знал почти четверть века.

Так сложилось, что последние пятьдесят лет своей многострадальной жизни великий певец провел на берегу студеного Охотского моря, в Магадане. Там же прошла моя бесшабашная молодость, начиналась моя литературная деятельность. С детства я интересовался живописью, театром, музыкой, но в конце концов получил юридическое образование. Почему, не знаю. Может быть, просто ради «корочек». Диплом «правоведа», однако, не изменил вектора моей судьбы и не помешал мне стать профессиональным литератором, автором почти двух десятков книг по искусству («Авторская песня», «Александр Вертинский», «Колымские мизансцены», «Эстрада ретро», «Опальный Орфей», «Московская эстрада в лицах», «Лариса Мондрус» и др.).

В 60-х же годах прошлого столетия (ох, как давно это было!) я публиковал в «Магаданском комсомольце» статьи, бичующие абстракционизм и недостатки в книжной торговле, рецензии на спектакли, интервью с заезжими знаменитостями, обзоры художественных выставок. К этому времени относится и мое знакомство с Вадимом Алексеевичем.

Дело происходило в читальном зале областной библиотеки. Я набрал целую кипу книг по русской живописи начала века, и, пока девушка-библиотекарь записывала их в формуляр, за мной образовалась очередь. И первым стоял невысокий лысоватый человек, на которого я сначала не обратил внимания.

— Ого! Не много ли? — мягко произнес он.

Я обернулся и обмер: Вадим Козин — живая легенда советской эстрады! Я сразу узнал его. А он продолжал спрашивать:

— Искусством интересуетесь?

Я растерялся, проговорил что-то насчет того, что хочу написать рассказ об одном эпизоде из жизни Репина, когда полоумный фанатик порезал картину художника «Иван Грозный и сын его Иван», и что, мол, для этого мне надо понять и ощутить атмосферу того времени... Хотя как можно уловить дух эпохи, листая лишь книги об искусстве в далеком провинциальном городе?! Но Козин, мне показалось, отнесся к сказанному вполне серьезно.

— Интересно, интересно... Знаете что, у меня есть несколько журналов тех лет — «Столица и усадьба». Приходите ко мне. Может быть, они вам пригодятся. — И он написал на клочке бумаги свой адрес. — В любой день вечером, после семи, милости прошу.

Я возликовал от мысли, что попаду в гости к знаменитому артисту, но вдруг моя радость померкла, все было перечеркнуто неожиданным чувством странной неловкости. Придя домой, я уже сильно сомневался, стоит ли мне вообще появляться в квартире Козина. Наверняка за ней наблюдают, ведь о хозяине квартиры идет такая «слава» (много лет спустя я узнал, что в смежной квартире жил кагэбэшник, так что делайте выводы)! И меня мучил вопрос: «А почему он пригласил к себе меня? Почему именно меня? Может быть, я приглянулся ему, как тот подставной «любитель марок», из-за которого его арестовали в 1959 году?» Я был молод, симпатичен, нравился девушкам. Наверное, понравился и ему... Потом я спохватился.

Моему кумиру было уже шестьдесят пять — какая уж тут физиология, какие чувства...

Беспокоило и другое. Что подумают люди, друзья, мое начальство. Словом, «что станет говорить княгиня Марья Алексевна». «Он ходит к Козину?! Он — «голубой»?!» Преодолев и этот психологический барьер, я все-таки отправился к певцу.

Сразу утолю законное читательское любопытство: а было ли?.. Отвечаю: нет, не было. Во времена оны я принадлежал к классу «заслуженных мастеров» постельной борьбы с противоположным полом, как бы выспренно это ни звучало, был неутомимым «ходоком», угомонился поздно, и всякие там проявления мужеского неравнодушия претили мне до тошноты. Правда, в одну из первых наших встреч, за партией в шахматы, из уст маэстро все-таки прозвучал завуалированный деликатный намек на... Я так же интеллигентно, но твердо отверг его «игру» (в стиле современного американского клише: «даже и не думай»), и дальнейшие наши — сначала спорадические, потом более частые — беседы носили сугубо деловой характер, с моим дальним прицелом на статью, очерк или книгу о забытом певце.

В конечном итоге в начале 1982 года в журнале «Советская эстрада и цирк» я опубликовал свой первый материал о Козине «Еще не спето столько песен...», вызвавший громадный резонанс, а спустя еще десять лет вышло несколько моих книг об «опальном Орфее». Так, помимо иных литературных пристрастий, я стал еще и «козиноведом». Сам виновник моей «специализации» отнесся к публикациям и к своей вновь вспыхнувшей славе весьма сдержанно, но где-то в глубине души он, конечно, был доволен, я это чувствовал.

Не могу сказать, что в те годы наши встречи отличались теплотой и сердечностью. Иногда хозяин соглашался принять меня, но за столом был крайне раздражителен и замкнут. То был изнурительный процесс «выдавливания» из Козина каких-то фактов личной жизни. В редкие минуты Вадим Алексеевич как бы забывался и приоткрывал створки своей души. Эти мгновения дорогого стоили. Информация отпускалась дозированно. До конца, я думаю, он не раскрылся даже в своих дневниках, хотя по уровню откровенности они на порядок превосходят любой опус исповедального жанра.

Несмотря на то, что я написал о Вадиме Алексеевиче Козине несколько книг, «узкие места» его биографии все

же остались. В частности, до сих пор мне задают вопросы: «когда же он родился?» и «за что все-таки сидел?».

В паспорте певца в графе «дата рождения» записано: 21 марта 1906 года. Сам же Козин упорно настаивал на том, что в действительности он появился на свет тремя годами раньше. Возраст, дескать, ему потом убавила мать, чтобы получать на него в голодные годы революции добавочный продуктовый паек. Отсюда, то бишь с 1903 года, мы и вели отсчет его юбилеям, эта дата попала и во все справочники и энциклопедии.

Однако недавно удалось наконец установить истину. В метрической книге петербургской церкви Св. Матфея указано, что Вадим Алексеевич родился 21 марта 1905 года, крещен 10 апреля 1905 года (актовая запись №108 за 1905 год). Родители: купец 2-й гильдии Алексей Гаврилович Козин и мещанка Вера Владимировна Ильинская. Но их ребенок считался незаконнорожденным, поскольку в то время Алексей Гаврилович официально находился в браке с другой женщиной — Натальей Никитичной Козиной (умерла 14 января 1916 года).

Рос Вадим Алексеевич в сравнительно богатой купеческой семье и спустя восемьдесят лет вспоминал удивительные для современного человека вещи: катание на дедушкином «бенце» по Островам и Невскому. Или как Юрий Морфесси — тогдашняя эстрадная знаменитость — сажал его на колени и шутя говорил: «Вот растет наша смена».

Увы, от богатства Гаврилы Васильевича в наследство будущему певцу достались лишь воспоминания его родителей. Дедушка ушел из жизни еще до рождения внука. На его капитал многочисленное семейство Козиных безбедно существовало вплоть до самой революции. И даже содержало домашнюю воспитательницу, в роли которой выступала автор нашумевшей тогда повести Клавдия Лукашевич. Она привила маленькому Вадиму и его четырем сестрам любовь к русской литературе, разучивала с ним длинные церковные молитвы. Очень добрый и хороший

человек, в 1937 году Клавдия Владимировна погибла в застенках НКВД.

После революции имущество дедушки было национализировано, и Козины зажили более чем скромно. Занятия в школе Вадиму Алексеевичу пришлось совмещать со случайной работой на невских пристанях. После получения аттестата зрелости он с приятелем поступил в военно-морское училище. Но учеба продолжалась недолго: выгнали за сокрытие «непролетарского происхождения».

Чтобы содержать семью, Вадим Алексеевич устраивается тапером в Народный дом, возвышавшийся мрачной громадой напротив Петропавловской крепости. Там был большой четырехъярусный кинотеатр, в котором демонстрировались немые фильмы с участием Чарли Чаплина, Макса Линдера, Веры Холодной, Ивана Мозжухина. Тапер должен был сопровождать показ картины непрерывной игрой на фортепиано. К концу вечера болели пальцы. Но эта работа — игра бесконечных регтаймов — послужила хорошим тренингом, выработала творческую выносливость, научила пониманию характера эстрадного исполнительства.

После кинофильма зрителей приглашали на дивертисмент. Можно было остаться и послушать музыку, песенки-ариетки а-ля Вертинский, понаблюдать закулисную жизнь артистов-эстрадников. Дивертисменты также прибавляли творческого опыта. Именно тогда к Козину, которого природа наградила, как выяснилось, необычным по красоте голосом, пришел первый успех. Как-то заболела известная артистка, и в сборном концерте его просто вытолкнули на сцену — давай, мол, докажи, что умеешь петь. Он исполнил одну из своих первых песен — «Песню о стратостате» на слова Демьяна Бедного, тогда это был модный у простого люда поэт. Зрителям понравилось, и с тех пор судьба его была решена.

В середине 1924 года Козин, выдержав конкурс, поступает певцом-вокалистом в Ленпосредрабис — Ленинградское посредническое бюро работников искусств.

Бюро занималось трудоустройством и обеспечением занятости эстрадных артистов, не имеющих постоянного места работы. Начинающий певец выступает в кинотеатрах «Гигант», «Капитолий», «Колосс».

В 1931 году Вадим Алексеевич получает постоянное место в концертном бюро Дома политпросвещения Центрального района Ленинграда, а спустя два года переходит на работу в Ленгосэстраду, становится профессионалом. Он даже придумывает себе сценический псевдоним Холодный, навеянный ему памятью о звезде русского дореволюционного кинематографа Вере Холодной.

Несказанная радость охватила его, когда он впервые увидел отпечатанную рекламу с лаконичной строкой: «Известный исполнитель цыганских романсов Вадим Холодный». Перед каждым концертом молодой артист шел на склад Ленгосэстрады и забирал там кипу свежих, еще пахнущих типографской краской афиш. Мать вечером варила в ведре клейстер, а в шесть-семь утра «известный исполнитель» с рулоном в одной руке и с ведром в другой выходил на ленинградские улицы и принимался за расклейку афиш со своим звучным именем. И каждый раз к нему обязательно подходил бдительный милиционер: что это молодой человек расклеивает в такой ранний час, уж не крамольные ли какие объявления?

В 1936 году Вадим Алексеевич окончательно перебирается в столицу, и тут к певцу приходит настоящая слава. Когда на Кузнецком «выбрасывали» пластинки Козина, у прилавка начиналось легкое столпотворение. Был случай, когда киоск вместе с защитным тентом сдвинули с места, да так, что сломали ногу продавцу.

На эстраде имя певца котировалось очень высоко. Его приглашали и в большие филармонические концерты, и тогда, когда требовалось обеспечить «кассу» зарубежным гастролерам, еще мало известным в нашей стране. К примеру, в Зеленом театре ЦПКиО концерты строились так: первое отделение — еще не раскрученная Клара Юнг, второе отделение — Вадим Козин. Или: первое отделе-

ние — Поль Робсон, второе — Вадим Козин. Публика всегда раскупала билеты и ради любимого певца, выступавшего во втором отделении, слушала и Клару Юнг, и Поля Робсона, имена которых массовому слушателю ни о чем не говорили.

Удостоился Вадим Козин и высочайшей чести быть приглашенным для выступления перед «любимым вождем» Иосифом Виссарионовичем Сталиным. Правда, распространяться на эту тему певец всячески избегал. Только один раз проронил, что Сталину очень нравились «Псковские страдания», и он в компании артистов повторял запомнившийся ему куплет:

Ритатухи ходил к Нюхе,
Нюха жила в пологу.
Нюха девочку родила,
Больше к Нюхе не пойду.

Утилитарная подробность, открывающая нечто новое в «светлом облике» вождя.

С началом войны Козин одним из первых в составе концертной бригады выехал на фронт. Он пел в частях действующей армии, в госпиталях, на боевых кораблях. После одного из концертов на передовой генерал Баграмян вручил певцу орден Красной Звезды. Нарком путей сообщения выделил ему специальный вагон для поездок, чтобы артист мог выступать не только перед фронтовиками, но и перед рабочими оборонных заводов тыла.

В конце ноября — начале декабря 1943 года состоялась Тегеранская конференция глав правительств трех союзных держав — СССР, США и Великобритании. 30 ноября участниками конференции отмечался день рождения У. Черчилля. Вадим Алексеевич рассказывал мне, что английский премьер тайно пригласил на свое торжество выдающихся артистов — «звезд» мировой эстрады: Марлен Дитрих, Мориса Шевалье, Изу Кремер. Черчилль попросил Сталина, чтобы от СССР на вечере выступил Ва-

дим Козин, и такая поездка состоялась (хотя многие оспаривают факт пребывания артиста в Тегеране).

После выступления к Вадиму Алексеевичу подошла Иза Кремер, наслышанная о репрессиях НКВД, и сказала, что у него есть прекрасная возможность обратиться к Черчиллю с просьбой о предоставлении политического убежища и таким образом остаться на Западе, в Советском Союзе, мол, после этой поездки его обязательно «посадят». Как в воду глядела, но Козин тогда воспринял ее предложение как сущий бред.

Покойный директор Мосэстрады В.А. Рубан сообщил мне интересную подробность (не знаю, откуда он почерпнул эту информацию, могу только догадываться). Прилетев утром в Тегеран, Козин якобы исчез на целый день (посвятил свободное время тамошним злачным местам) и объявился только к началу концерта. Версии, конечно, слишком неправдоподобные, но кто теперь скажет, как оно было на самом деле?

В мае 1944 года имя Козина неожиданно исчезает с концертных афиш. Перестают продаваться его пластинки, не слышно соловьиного голоса певца и по радио. Никто не знал, что Вадим Алексеевич был арестован...

За что же сослали на Колыму замечательного артиста? В своих книгах о нем (они писались еще при жизни Козина) я сознательно, по этическим соображениям, подробно не касался этой темы, ограничиваясь прозрачными намеками. Тогда было важно рассказать новым поколениям, «как пел» (и пел божественно!) опальный Орфей, а не «за что сидел?». Десять лет прошло, как певца нет с нами, ушли в мир иной и его родственники. Видимо, пришла пора дать дополнительные разъяснения, хотя я, право, не любитель копаться в чужом белье.

Трагедия Вадима Козина эпохи 1930—1950-х годов — в его, как теперь говорят, нетрадиционной ориентации. Сейчас в артистическом мире (по-моему, не только в нем) кичатся однополой любовью, она чуть ли не признак некой элитарности, а раньше за нее сажали! Ко-

нечно, подобное отклонение от нормы можно списать на проявление нездоровой наследственности в седьмом колене или на осложнение после какой-то болезни, но в случае с Козиным все было проще (или, наоборот, сложнее).

Физическую природу, физическую сущность певца ломали с самого детства. Сначала двоюродный брат показал, как надо заниматься мастурбацией и получать от этого удовольствие (ну, это «цветочки», через эту «болезнь» проходит большинство подростков). В ранней юности его соблазнила учительница русского языка. В кабинете следователя УКГБ в 1959 году в своем «признании» Козин писал: «Однажды в вьюжный, морозный вечер она дождалась меня (я закрывал помещение) и попросила помочь ей донести книги до ее квартиры, по формуляру я знал, где она живет, как раз недалеко от моего дома. Она пригласила хотя бы на минуту зайти к ней и, обогревшись у нее, уже идти домой. В ее комнате было страшно натоплено. На столе стоял кипящий самовар. Я не отказался выпить стакан чая и рюмку коньяку или какой-то желтой, страшно крепкой наливки. Я опьянел и, видимо, заснул, ибо, очнувшись, увидел себя лежащим на кровати без брюк и ботинок, а она лежала рядом со мной, почти раздетая, и держала в руках мой половой орган, пытаясь возбудить его. Затем она неожиданно взяла в рот мой член, я перепугался и начал вырываться, но потом почувствовал какое-то странное ощущение и возбуждение. Через минуту я получил удовлетворение. На меня напала дремота, что она делала со мной, я уже не помню. Помню, что она взваливала себя на меня, и я опять получил удовлетворение. Домой я пришел около 2 ч. ночи. (Похоже, такие подробности при написании «автобиографии» требовались следователем или сочинялись под его диктовку. — *Б.С.*) Эта связь с 35-летней женщиной продолжалась до нашего отъезда в Ленинград до 23 года. Выражалась она в подавляющих случаях — просто говоря, минетом. Я был истощен, мне она была уже противна, но бросить ее я не

мог, она угрожала мне, что ей придется объявить моим родителям, что у нее должен родиться от меня ребенок. Я начал испытывать какую-то неприязнь к женщинам и теперь никак не мог представить, что я смогу жить каждый день или ночь с женщиной. Я думал, что половая связь с женщиной главным образом заключается в минете, а через ее половые органы — только для того, чтобы иметь детей».

Когда Козин ступил на театральные подмостки, восполнить «пробелы» в его половом образовании вовсю постарались старшие товарищи по эстрадному цеху. Тайны «мужской любви» раскрыл ему известный композитор, автор популярных романсов (см. подробнее в примечании к записи от 8.06.55 г. — *Б.С.*).

Артистическая богема довершила свое дело. С 1930-х годов Козин гастролирует по Союзу с разными эстрадными группами. Продолжу цитировать его «показания»: «...В группе со мной ездило акробатическое трио: муж, жена и его брат, молодой интересный парень лет 26, чуть старше меня. Он был очень бледен, держался обособленно, любил быть один, не курил. А так как я не курю, то мне пришлось жить с ним в одном номере, и так почти всю полугодовую поездку. Однажды ночью после концерта, уже после месячного концертирования, в каком-то городе в гостинице в номере была одна широкая постель, а другая приставная койка. Он сказал, чтобы я шел к нему на кровать. «Расскажи, как ты любишь? Я знаю, что я тебе нравлюсь, а ты мне тоже нравишься. Но какой ты, расскажи откровенно, а я расскажу, какой я. Как ты раньше жил?» Я все ему откровенно рассказал. Он меня крепко, до боли обнял и, поцеловав, сказал: «Сегодня спи, а завтра будем разговаривать».

В течение нескольких дней он объяснял мне все «тонкости», но как ни заставлял меня быть «активным», у меня ничего не получалось. Несколько раз я был для него пассивным, но никакого ощущения от этого не получал. Я откровенно сознался, что больше не хочу ему давать. Мне

было приятно лежать рядом с ним и, когда он уснет, самому себе проонанировать. Однажды он это заметил, стал меня в это время целовать. «Так вот что ты в конце концов любишь! Я то же самое, я иногда люблю один представлять себе мужчину и онанировать». После этого разговора мы продолжали спать вместе, но никаких физических соприкосновений не было...»

Когда Козин начал выступать в Москве, у него появилась масса поклонников. Фанатики караулили певца у «черного входа», ему желали отдаться и женщины, и мужчины, считавшие его «активным». Мне кажется, что какое-то время он даже не видел между ними разницы.

Далее Козин признавался: «...хотя мне и нравятся юноши, я лишь мысленно представляю себя с ними пассивным, а физически я смогу, будучи рядом с ним, лишь проонанировать, а иногда даже мне достаточно посидеть и поговорить с понравившимся человеком, и, когда он уйдет, я один, мысленно представляя его, буду онанировать. Этот человек может лежать, спать рядом со мной, я к нему не прикоснусь, мне будет приятно, что он находится около меня. Такое же чувство я испытывал к женщинам, но здесь меня охватывал какой-то шок. Я знал, что общение с ней непременно должно окончиться половой близостью, но каждый раз передо мной возникал образ учительницы, и всякое чувство и желание сразу пропадало. Боязнь и стыд, что я опозорюсь в самый нужный момент, атрофировали мою волю и психику. И когда у меня были какие-то романы, я прерывал их до того дня, когда предполагалось сближение. Так окончился роман, нашумевший по всей Москве, с Мариной Расковой, Ниночкой Бадигиной и т.д.».

Если бы все это было написано не в кабинете следователя по особо важным делам... А так, что тут правда, что ложь — это, к сожалению, Вадим Алексеевич унес туда, откуда не возвращаются. Но будем довольствоваться хотя бы этими «признаниями», они тоже в какой-то степени помогают понять тайны его внутреннего мира:

«Я понял, что я человек ненормальный, неполноценный. Если в чувствах к мужчине я был более смелым, я знал, что самым худшим будет, если меня обругают психопатом, «не рыбой и не мясом», то в отношении женщины остаток моего мужского «Я» не мог перенести чувства стыда за мою неполноценность. Я озлобился...

Первые годы я получал вместо концертного гонорара, как говорят, на извозчика: 75 коп. В кино «Жар-птица», за Нарвской заставой, у Путиловского завода я пел 6—7 концертов после каждого киносеанса и получал за это полтора рубля.

В годы наибольшей популярности в Москве перед войной меня окружала масса молодежи. Я часто сидел с ними в ресторанах, заказывал на всю компанию ужин, оплачивал, а сам уходил к себе в номер. Никто из них мне не нужен был, я думал, пусть они посидят за мою юность и повеселятся. Сто, двести рублей для меня ничего не стоили, ибо я зарабатывал до 125 тысяч в месяц. Отсюда шли толки, что я развращаю молодежь пачками. Некоторые мерзавцы, которые кутили за даровым столом в ресторане, на следствии говорили обо мне несусветные вещи. (Вспоминаю, когда я издал свою первую, тоненькую, книжечку о Козине, один отставной генерал Комитета Глубокого Бурения поучал меня: «Ну о ком вы взялись писать?! Он же натуральный педераст! А вам известно, что на него в ЦК и другие органы письма шли потоком: «Примите меры, Козин развращает нашу молодежь!». — *Б.С.*)

Я по природе в половом отношении очень холодный человек, могу месяцами не удовлетворять себя. Соблюдению режима и распорядка дня обязывала меня моя концертная деятельность. С годами этот режим усиливался, сохранился он и до настоящих дней (напомню: до второго ареста в октябре 1959 года. — *Б.С.*). Режим певца запрещает перед концертом принимать ванну, душ, иметь половые сношения. Перед началом концерта необходим трехчасовой отдых, с пробуждением ото сна за 2 часа до концерта. Так что что-либо позволить я мог себе лишь

в свой выходной день, и то не всегда, ибо выходные дни в большинстве случаев падали на переезды из города в город...

Война, поездки с концертами по фронтам... В январе 1942 года смерть матери и младшей сестренки. Вся моя семья осталась в Ленинграде, ожидая, когда по договоренности Московский комитет перевезет их в Москву, я уехал в Севастополь с этой уверенностью, когда же я вернулся, Ленинград был отрезан, мать ослепла, и всем пришлось остаться в Ленинграде. В Москве произошел большой словесный инцидент между мной и Берией и Щербаковым (секретарем Московского комитета ВКП(б). — *Б.С.*). Я наотрез отказался ехать на фронт и только после поездки по Уралу, Волге и Средней Азии поехал на Северный флот...

Весною 43 года одна из моих знакомых, работавшая на фабрике звукозаписи, сообщила с испугом и под большим секретом, что ей ежедневно в конце рабочего дня звонят, чтобы она несколько задержалась на Гранатном переулке, на который выходила тыльная сторона фабрики. Сама она также жила в Гранатном переулке. На этот же переулок выходил особняк, в котором проживал Берия. Выяснилось, что он сам несколько раз ей звонил. «Вадим, что мне делать?» Мы решили, что я буду часто бывать у нее в доме. Через некоторое время, я жил в это время в гостинице «Москва», мне по телефону мужской голос передал, что ему приказано сообщить мне, что я хожу не туда, куда мне полагается. На что я ответил: «Передайте тому, кто вам приказал, что я буду ходить туда, куда мне вздумается!..».

Версии и обстоятельства ареста артиста описаны мной в книгах «Опальный Орфей» и «Вадим Козин». Сейчас я уточню, что Вадим Алексеевич был осужден на 8 лет лагерей по постановлению «тройки» НКВД по совокупности трех статей УК РСФСР в редакции 1926 года:

ст. 58—10, ч. 2-я (пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти..; ч. 2-я: те же действия, связанные с военной обстановкой);

ст. 152 (развращение несовершеннолетних, совершенное путем развратных действий в отношении их);

ст. 154-а (мужеложство).

Отбывал срок Козин в Маглаге. После досрочного освобождения (сентябрь 1950 года) он работал худруком клуба ВСО и библиотекарем. В феврале 1955 года принят «артистом высшей категории» в Магаданский музыкально-драматический театр, где и проработал до 8 октября 1959 года, дня своего второго ареста (по ст. 154-а того же УК, подробнее об этом см. в послесловии). На этот раз ему «повезло» больше: он пробыл в заключении менее года.

Шестидесятые годы оказались самыми плодотворными для Вадима Алексеевича. Выступал он уже не так много, его концерты, всегда шумные, аншлаговые, престижные, можно было пересчитать по пальцам, но зато сколько было создано новых песен, включая обширный магаданский цикл «Я люблю эту землю».

Последний раз мне довелось слушать Козина, когда ему перевалило за восемьдесят. Голос его давно утратил жемчужную красоту, былую гибкость и утонченность, но манера, обаяние, умение на минимуме вокала создать необходимое настроение — все это еще жило в нем и напоминало о прошлом.

Именно тогда в его холостяцкую жизнь снова вошла женщина. Это была его давняя поклонница, а потом близкий и преданный друг Дина Акимовна Климова. Выйдя на пенсию, она ежегодно за свой счет приезжала к Вадиму Алексеевичу и оказывала ему посильную необходимую помощь; затем поменяла квартиру ради своего кумира, окончательно переселилась в Магадан. В декабре 1994 года Козин скончался, и Дина Акимовна с помощью городских властей организовала мемориальный музей великого певца и много лет была его директором...

Однако вернемся в далекие 50-е годы. В то время театр, несмотря на то что ставились и драматические, и музыкальные спектакли, испытывал серьезные трудности

с творческим составом, ведь лучшие актерско-режиссерские силы Маглага, составлявшие костяк труппы: Л. Варпаховский, А. Демич, Ю. Розенштраух (Кольцов), Г. Жженов, В. Шульгин и другие, давно покинули пределы Колымы. Еще более отток кадров увеличился после смерти «отца народов» и первой послесталинской амнистии (Э. Рознер и др.). Проблемы с труппой влекли за собой финансовые трудности. Директора театра менялись, как перчатки: А.Ф. Карманов, Н.Ф. Венгржинский, Е.И. Александрова, Г.Л. Легков, Л.А. Шахнарович, опять Венгржинский...

Не знаю, кому из администраторов первому пришла мысль немедленно отправить Козина на гастроли по стране ради «спасения» театра, но это было гениальное решение. В «производственной характеристике» певца, данной театром в прокуратуру, между прочим, отмечалось: «Поездки его были производственно успешными и во многом выправляли трудное финансовое положение в театре. Так, в 1955 году В.А. Козин под административным руководством тов. Мармонтова с группой артистов театра совершил поездку по ДВК (Дальневосточному краю. — *Б.С.*), Сибири и Уралу. В 1956 году была четырехмесячная поездка по ДВК, Камчатке и Сахалину.

В 1957—58 годах — девятимесячная поездка под руководством Е.А. Гаскина «на материке», по областям РСФСР — поездка дала театру более 900 000 рублей дохода и в период массового длительного отпуска труппы помогла избежать театру больших сверхплановых убытков».

Дневники Козина охватывают две гастрольные поездки по стране в середине 50-х, как раз в период между двумя его «отсидками». Первая поездка артиста началась в июне 55-го и завершилась в конце марта 56-го. Возглавил бригаду Ананий Моисеевич Мармонтов, один из старейших (не по возрасту, а по стажу работы в театре) работников магаданской сцены. Будучи вольнонаемным, он еще в 1937 году работал художником-гримером театра УСВИТЛа (Управление северо-восточных исправительно-трудовых лагерей. — *Б.С.*), в 1938-м его назначили за-

ведующим постановочной частью, в том же году он играл и как актер в «Любови Яровой». В 1944 году принимал участие в нашумевшей постановке оперы «Травиата» (режиссер Л. Варпаховский). Не единожды возглавлял концертные бригады театра, отправляемые по приискам и поселкам области.

В состав небольшой козинской группы вошли артисты опереточной труппы. Фрейда и Василий Пименовы прибыли в Магадан как вольнонаемные в августе 1951 года на пароходе «Ильич». Их амплуа — характерные персонажи. На сцене Василий Васильевич олицетворял доброту, обаяние и детскую рассеянность. Его «убойные» роли: камердинер Пенижек в «Марице», Яшка-артиллерист в «Свадьбе в Малиновке» и Лесничий в «Летучей мыши». В жизни, говорят, это был жесткий, даже злой человек. В начале 90-х его супруга эмигрировала в Израиль. Василий Васильевич же во время очередной пьянки заснул за столом, видимо, с непогашенной сигаретой. И так, положив голову на руки, сгорел во время пожара на своей подмосковной квартире.

Артиста М.И. Кабалова, которого Вадим Алексеевич склоняет в записках на все лады, я совершенно не помню. Знаю только, что он иногда выступал в концертах, пел дуэты из оперетт (с Е. Комаровой и другими солистками) и даже однажды ставил новогоднее представление «Приходите к нам». Наверняка в театре хорошо знали о «шалостях» Михаила Ивановича, потому и не доверяли особых ролей. Зато великолепно помню даму, обольстившую его (не знаю чем) и женившую на себе. Это Валентина Николаевна Белозерская — директор облкниготорга. Свою трудовую деятельность, не поступив с первого захода в институт, я начал именно под ее руководством — сортировщиком книжной базы. Маленького росточка, сгорбленная, с крючковатым носом, с вечной папиросой во рту. И взгляд у нее был пронзительно-острый, недобрый и хитро-сладострастный. О боже, как она буравила всех нас этим взглядом! Теперь выясняется, что Валентина Ни-

колаевна была в числе близких знакомых Вадима Алексеевича, хотя позже он, кажется, с ней поругался.

Аккомпанировал Козину в первой поездке Борис Тернер, игравший ранее в джаз-оркестрах Ленинграда. В Магадан он прибыл в конце 1945 года как «спецпереселенец». С 1952-го — вольнонаемный музыкант оркестра театра. В 60-е годы он был постоянным концертмейстером Вадима Алексеевича, и я помню, как лихо барабанил он знаменитый козинский шлягер «Магаданский ветерок». Но в той поездке певец и пианист с большим трудом находили общий язык.

Вообще отношения Козина с творческой бригадой складывались непросто. За внешней напряженностью, сухой корректностью просвечивала обоюдная неприязнь. Вторая творческая поездка артиста в 1956 году, теперь уже по Камчатке и Сахалину, проходила одновременно с гастролями Магаданского театра, с тем лишь отличием, что опереточная труппа показывала свои спектакли только в Петропавловске и Южно-Сахалинске, а певец с небольшим актерским составом давал концерты еще и в райцентрах и в самых отдаленных поселках. Подчеркну, что Магаданский театр впервые выезжал на гастроли за пределы области.

Со страниц дневника предстает другой Козин, во многом отличающийся от того портрета, который я создал в своих книгах о нем, — неординарный и противоречивый. Это почти незнакомый мне человек, с непростым внутренним миром и резкими, острыми, подчас негативными оценками действительности и окружающих его людей. В чем-то он прав, в чем-то, может быть, и нет, иногда излишне субъективен, но всегда предельно искренен. Останавливаясь на некоторых страницах, я просто изумлялся: как он не боялся тогда доверять свои самые сокровенные мысли бумаге, неужели случившаяся с ним беда ничему его не научила?! Впрочем, я полагаю, что читатель сам во всем разберется и все оценит в соответствии со своим взглядом на жизнь. Но поскольку в повест-

вовании Козин упоминает более 50 фамилий (почти весь творческий состав Магаданского театра), которые современному «материковому» читателю абсолютно ни о чем не говорят, некоторые пояснения все же необходимы. И я попробую сделать их на основе собственных воспоминаний.

Итак, 1956 год. В феврале состоялся «исторический» XX съезд КПСС (главная «фишка» года, как сказали бы сейчас), развенчавший культ личности Сталина.

В Магадане к особо знаменательным событиям я причислю прибытие парохода «Иван Кулибин», доставившего на Колыму первых послевоенных комсомольцев-добровольцев.

В августе 1956 года я получил свой первый паспорт. Что еще? Я не на шутку увлекся театром. Все началось после прочтения книги Станиславского «Моя жизнь в искусстве». «Какое глубокое проникновение в человеческую психологию! — восторгался я. — Какая тончайшая передача сущности театрального искусства!» Все, о чем я только смутно догадывался, было уже известно этому человеку. Меня словно анафеме предали — началось запойное, бессистемное чтение всего «театрального», что попадалось под руку: Станиславский, Гоцци, Брехт, Рене Клер, «Кабуки», Шекспир, Дикий, Жан Вилар...

Чем я только не интересовался! Втайне уже мечтал стать режиссером, но для начала необходимо было овладеть актерской профессией. Будто специально для меня в Клубе профсоюзов открылся театральный кружок, которым руководил Борис Федорович Зац, режиссер областного театра. (Я видел там его постановки оперетт «Летучая мышь», «Сын клоуна», «Старый скрипач».) Вообще-то кружок назывался «детским», но играли в нем и взрослые.

Для начала мы решили поставить пьесу В. Любимовой «В стороне» — о дружбе, первой любви, морально-этических проблемах молодежи. Мне досталась роль юноши с противным почему-то для меня именем Николка. Борис Федорович порядком намучился со мной. По ходу пьесы

Николка читает героине стихи Пушкина «Я вас любил. любовь еще, быть может...» и этими словами признается ей в любви. Сцена шла хорошо, но как только дело доходило до стихов, я краснел, начинал запинаться, кашлять, опускал глаза. Зац выходил из себя, а я толком не мог объяснить, почему у меня ничего не получается. По-моему, и на премьере, состоявшейся в дни новогодних каникул, мое стихотворное признание прозвучало фальшиво. Хотя в рецензии «Магаданской правды» (от 13.01.1957) было отмечено: «Живо и непосредственно исполняет свою роль Борис Савченко».

Премьера — это финал работы, мне же больше помнятся дни репетиций, самые тогда счастливые моменты жизни. Пыльные кулисы, сонный полумрак сцены. Оркестровая яма, в которую я боялся свалиться. Старинное бра на стене репетиционной комнаты, неизвестно как попавшее туда. Бесконечные споры до хрипоты, спонтанные застолья с чаепитием. Пылкие обещания дружбы. Легкие пожатья рук и поцелуи украдкой. Помню звуки баяна (то «Брызги шампанского», то падеграсы и падеспани), доносившиеся из балетной за стеной. Иногда мы туда заглядывали и видели стайку девушек в коротеньких платьицах. Такие вот смеющиеся вспотевшие девушки, очень красивые и волновавшие меня... Сердце сжимается. Как там, у Вертинского: «Это было, было и прошло...»

Иногда Борис Федорович приносил контрамарки в театр, и благодаря этому я просмотрел там практически весь текущий репертуар. Вадим Алексеевич Козин в своем дневнике разрушает общепринятое клише о его якобы любви к Магаданскому театру — он знал его подноготную. Но я-то воспринимал тех же актеров, с которыми он общался за кулисами и на гастролях, только из зрительного зала, в лучах сияющей рампы, даже не задумываясь, что у них есть какая-то иная, не опереточная жизнь. И я сужу о них по ярким лоскутным юношеским воспоминаниям.

Директором театра в то время был капитан Н.Ф. Венгржинский, невысокого роста сорокалетний

мужчина с большими усами, ходивший всегда в гимнастерке, перепоясанной тонкими ремнями, но без погон. Вероятно, после ликвидации Дальстроя он демобилизовался, но, спустя много лет, я видел архивные приказы по театру, подписанные, как тогда полагалось: «Директор театра капитан Венгржинский». Никакого личного общения с ним я не имел (кто был он, и кто был я), хотя его автограф в моей коллекции имеется. После спектакля «В стороне» мы, несколько активистов кружка Б.Ф. Заца (Серега Манухин, Ира Лапшинова, еще кто-то и я), обратились к театру через «Магаданский комсомолец» с просьбой организовать театральную студию. Руководство «храма искусств» не отреагировало, что показалось мне проявлением консерватизма. Я написал лично Венгржинскому. Он мне ответил: «Уважаемый тов. Савченко! Ваше письмо получил. Создание самостоятельной студии при театре приказом министерства культуры запрещено, и в настоящий момент этот вопрос решить невозможно, что вовсе не связано с “консерватизмом”».

Тем не менее такая студия позже была открыта. Возглавила ее Евгения Васильевна Лекарева, имя которой, по-моему, лишь дважды встречается в тексте «Дневника». Она была драматической актрисой на характерные роли (Лукерья в «Свадьбе с приданым», Горностаева в «Любови Яровой», Нищая в «Кремлевских курантах» и др.). После окончания Московского центрального техникума сценического искусства (1932) работала во многих городах страны, в 1947-м приехала в Магадан. В 1956 году вместе с И. Юрьевским и В. Захаровым получила звание «Заслуженная артистка РСФСР». Я помню ее почти всегда в строгом облегающем платье а-ля Нежданова на портрете Серова, с гладко причесанными на две стороны черными волосами. Я был, наверное, лучшим ее учеником, потому что из всех студийцев меня единственного она пригласила к себе домой на встречу Нового года.

С волнением входил я в подъезд дома напротив кинотеатра «Горняк». В квартире актрисы шла гульба: пили, хо-

хотали, горланили, дым стоял коромыслом. Веселилась, как я понял, исключительно актерская братия. Меня усадили, точнее, втиснули между двух балерин, в одной из них я узнал приму Галину Деревягину. Прима магаданского балета Галина Деревягина запомнилась мне в основном по юморному хореографическому номеру (повторявшемуся из концерта в концерт) «Повара», где она и ее партнер Фролов хлопали себя по телу, выбивая мучные клубы. Она блеснула присущей ей экстравагантностью: на столе, среди бутылок, тарелок с салатами и кастрюль с пельменями, выдала, ничего и никого не задев, искрометную забойную румбу.

В число ведущих актеров драматической труппы входил и Александр Николаевич Мартынов. Ему здорово подфартило тогда: обком партии разрешил воплотить на магаданской сцене светлый образ Ленина. В 1956 году Мартынов сыграл вождя в «Кремлевских курантах» Н. Погодина. Потом у него будут и другие «шедевры» ленинианы, и в конце концов он получит звание «заслуженного». Но другими ролями Александр Николаевич не выделялся. Да и Козин в предлагаемых записках его не упоминает.

Из состава драматической труппы на страницах козинских записок мелькают имена Н.В. Шайкина, И.Г. Любовича, В.П. Лугового, М.Д. Лазученкова.., но все они, пожалуй, с большим успехом выступали в оперетте. Больше всего зрителям нравился Шайкин, актер с внешностью интеллигентного «урки», с пропитым, ужасно хриплым голосом, дававшим повод для насмешек. Да он и был бывший зэк, до ареста работавший прорабом некоего «Военбензостроя» Красной Армии. Но вот на Колыме в нем открылся талант комика. Его коронный номер значился в «Летучей мыши», где он играл «дежурного по тюрьме», который, находясь в постоянном подпитии, вечно удивлялся, почему в его смену заключенные упорно раскачивают тюрьму. Он убедил в этом и своего начальника, пришедшего навеселе с вечеринки у князя Орловского. Зал

покатывался со смеху, когда Шайкин с грудой бутылок шарахался по сцене, то есть по кабинету, соображая, куда бы перелить содержимое, чтобы начальник не обнаружил и чтобы «не протекало». В горшки с цветами нельзя — протекали. Наконец придумал. Выпив залпом бутылку и похлопав себя по животу, он удовлетворенно хрипел: «Не протекает!»

Остальные из названных выше актеров ничего интересного из себя не представляли. Несколько высокомерный (так мне казалось) Любович играл эпизодические роли, больше отрицательные, а в концертах выступал как конферансье. Иногда разыгрывал скетчи в паре с маленьким толстеньким Луговым, напоминавшим мне Гаргантюа. Лазученков в конце концов ушел из театра на радио, где вел «последние известия» и читал отрывки из произведений местных авторов — это у него получалось лучше, чем его «серятина» на сцене.

С идеологической точки зрения драматической труппе придавалось приоритетное значение. Но цветом театра была все-таки оперетта. Народ валом валил на музыкальные спектакли, поэтому ставились они чаще. Как ни крути с партийными установками, а финплан выполнять надо.

Примадонной номер один 1956 года я бы назвал Анну Васильевну Грибкову, обладавшую мягким певучим голосом. Она стала первой в Магадане «заслуженной артисткой». Вернее, приехала уже с таковым званием (из Хабаровского театра оперетты). Несмотря на солидную комплекцию, Анна Васильевна продолжала играть роли молодых героинь: Чаниту ("Поцелуй Чаниты"), Лену ("После свадьбы"), Лолиту ("Где-то на юге"), Зорику ("Цыганская любовь"). Ничего получалось, когда она трясла, пардон, своими телесами, исполняя танец молодой цыганки. В 60-е годы Грибкова, кажется, какое-то время занимала пост директора театра. И то, наверное, благодаря своему мужу, начальнику управления культуры Г.М. Слюзко.

Оставили след в моей юношеской памяти и супруги Пименовы: Василий Васильевич и Фрейда Иоанновна (в приказах по л/с: Исааковна), которых так органически не переносил Козин. Во вторую поездку он их не взял. Но вот почему он снова включил в свой антураж одиозного Кабалова и «достававвших» его Деревягину и Фролова, остается загадкой.

Со многими персонажами записок (Е.А. Гаскин, М.А. Арш, Г.В. Язвич, А.Г. Шульгин и пр.) я вообще не сталкивался, хотя внешне помню каждого. Фигура главного дирижера Г.В. Язвича, например, нередко торчала из оркестровой ямы, и после увертюры он обязательно поворачивался к зрителям и раскланивался. Свет в зале при этом, естественно, добавляли. Какие-то подробности о других театральных личностях я сообщу в своих комментариях по тексту записок.

Словосочетание «проклятое искусство» встречается на пожелтевших от времени страницах, и я осмелился вынести его в название книги лишь по одной причине. Эстрада, подобно сияющей медали на груди лауреата, имеет две стороны: лицевую («чистую») и оборотную («грязную»). Вот эта вторая, невидимая сторона, сиречь богемная артистическая жизнь, похожая больше на клоаку, искорежила судьбу молодого Козина (но не сломала его тонкой поэтической души) и в условиях тоталитарного режима положила начало той трагедии, которая случилась с выдающимся исполнителем. Именно в этом аспекте и следует воспринимать его исповедь.

Эти потрясающие записки, сделанные певцом в 1955—1956 годах, были изъяты у Козина «компетентными органами» во время его второго ареста и возвращены автору только в начале 90-х годов, а от него попали ко мне. Разумеется, с перспективой на посмертную публикацию. Я долго колебался: печатать их или нет? Полагаю, это время настало. В дневнике есть такие строки: «Тот, кому достанутся эти записки, пусть будет честным человеком и когда-нибудь что-нибудь скажет в мою защиту, когда

и после смерти меня будут забрасывать камнями». Теперь, полагаю, это обращение ко всем нам, и наш долг беречь память о певце-мученике.

Текст дневника мною сокращен (устранены повторяющиеся перечни исполняемых песен, ежедневные сводки погоды, списки покупаемых и отсылаемых в Магадан книг и др.) и подвергся незначительной литературной обработке.

В заключение хочу выразить безмерную благодарность Дине Акимовне Климовой и Людмиле Леонидовне Секачевой за ценную помощь в подготовке этой книги.

Борис САВЧЕНКО

Дневники

Часть I

1 июня 1955 —
30 марта 1956

1.06.55. *19.10. Биробиджан*

Очень красивый городишко, утопающий в зелени, с живописной рекой Б. Бирой. Ездил сегодня на «Сопку», где размещается военная часть, в гарнизонный универмаг. Думал, найду термос, но вместо этого купил очень приличные лайковые перчатки, о которых так мечтал. Теперь нужно лишь хорошую коричневую велюровую шляпу или выдровую шапочку, и внешне все будет обстоять в порядке.

2.06.55. *1.35. Вост. Куйбышевка*

Концерт в Доме офицеров. Зрительный зал приличный, имеет не менее 600 мест, а то и все 650, но военный, который нас любезно встретил, утверждает, что мест около 400. Между прочим, мне запомнилась небольшая деталь. На моей афише, висевшей в кабинете, где я гримировался, карандашом было помечено количество мест и их расценка. По этой «калькуляции» выходит, что аншлаг исчисляется в сумме 8700 рублей.

16 руб. х 200 = 3200 руб.
14 руб. х 200 = 2800 руб.
12 руб. х 100 = 1200 руб.
10 руб. х 150 = 1500 руб.
650 м. = 8700 руб.

На всякий случай переписал все в свой дневник, вдруг выйдет что-нибудь не так.

Я все ж таки простудился, ибо нос у меня побаливает, нарывает, как бывает при простуде. Завтра в 7 ч. утра выезжаем «молошным» поездом в Благовещенск. Не знаю, что будет с голосом.

Возвращаясь с концерта, вспомнил о своем Мосеньке и вдруг услышал его мяуканье, меня бросило в дрожь. Я знаю, что за забором, вдоль которого я шел, находился какой-нибудь кот. Да, мой дорогой зверь! Неужели ты своей смертью искупишь мою вину?!

3.06.55. *3.45. Благовещенск*

Ехали поездом очень прилично, в чистеньком плацкартном вагоне, полупустом. Все время любовался чудесным русским простором, милыми березками, дубами и рябинами. Сегодня голосу немного легче, но голова по-прежнему почему-то болит. Вчера после концерта был совершенно мокрый — необходимо брать с собой чистую, хотя бы нижнюю, рубашку, чтобы, выходя из помещения, быть сухим и не простудиться. Я быстро заснул, но около трех часов ночи был разбужен стуком в дверь. Открыв ее, увидел в дверях молодого красивого парня в офицерской форме. После нескольких вводных фраз выяснилось, что он пришел засвидетельствовать мне свое почтение от имени нескольких товарищей, стоящих в коридоре. Они, будучи на полевых занятиях, прибыв вечером в казармы, узнали, что в Доме офицеров состоялся мой концерт, и, зная меня лишь по пластинкам, пришли поглядеть на Козина вблизи. Поблагодарив за такое внимание к моей особе, я попросил передать стоящим за дверью мою глубокую признательность за такой «полуночный визит» и выразил уверенность, что они будут на моем концерте либо в Благовещенске, либо на вторичном выступлении на обрат-

ном пути. Выпроводив очень дипломатичным образом ночного визитера, я вновь крепко уснул, несмотря на непрекращающуюся головную боль.

В шесть утра я был уже на ногах, а в семь — на вокзале. Поезд «Шимановская—Благовещенск», придя с некоторым опозданием, простоял на ст. Вост. Куйбышевка лишних 20 минут. В Благовещенск прибыли четверть одиннадцатого утра. На вокзале нас встретили хабаровский администратор и представитель благовещенского Управления культуры. Приехав в гостиницу «Амур», Мармонтов хотел поселиться со мной в номере, но я категорически отказался, потому что я хочу быть совершенно один и не могу спать без света. Он сразу понял это, и мне был предложен одиночный номер. Открыв дверь, я увидел комнату — типичный номер дореволюционной русской провинциальной гостиницы: узкий, длинный и неуютный, но в противоположность старым гостиничным «клоповникам» чистенький, со свежим постельным бельем и свежим воздухом. Разложив вещи, я сразу же вышел в город, прошел в универмаг, помещающийся на Пионерской улице в двухэтажном здании. Термосов не оказалось, но нашлись синие чернила для авторучек. Купил сразу 5 флаконов. Завтра, думаю, купить еще 5 и никому не давать. Полагаю, этого добра хватит на весь год. Купил также галстук и 28-й и 29-й тома ПСС Горького, ценные тем, что там помещены его письма и телеграммы. Так что остался последний 30-й том, который в Москве еще не выходил.

По дороге в гостиницу купил в аптеке бутылку боржома. Затем, побрившись, пообедал в ресторане «Амур», лег в постель и поспал до того времени, пока не начал писать. Только что заходили Мармонтов и хабаровский уполномоченный, который, как выяснилось, помнит меня еще по тем временам, когда я гастролировал с джазом Жукова* и мы ездили по Амуру и реке Амгуни, обслуживая концертами золотые при-

иски. Он сказал, что здесь выступает группа ленинградских артистов эстрады, в этой группе работает один из братьев Маслюковых**, тот самый, которого я помню чудесным, стройным, черноглазым, мечтательным юношей, сторонившимся людей и жившим в гостинице «Метрополь» в одиночестве. Здесь также, недалеко от Благовещенска, в каком-то местечке работает Рудольф Рудольфович Краузе — бывший директор Ленгосэстрады. Он, оказывается, ездил в Ленинград, останавливался у Марии Казимировны Наровской***, которая вместо певицы стала «мастером художественного чтения», видимо, по примеру Александры Егоровой****. Маслюков сейчас находится на ст. Завитая и вряд ли его удастся где-либо встретить, а как мне этого хотелось. Три дня мы работаем в Доме Советской Армии, а в понедельник в городском театре (3, 4, 5 и 6-го). Поглядим. Как все это я вытяну. Русланова*****, кажется, 11-го не будет в Хабаровске, и мне придется заполнять брешь.

Программа концерта (№4)
в г. Благовещенске:

I отделение

1. «Москва—Саратов», исп. Пименов.
2. «Колыбельная», арии из «Фиалки Монмартра» и «Марицы», исп. Пименова.
3. Балет «Разговорники», исп. Деревягина и Фролов.
4. Скетч «Кирогазов», исп. Пименов и Кабалов.
5. Дуэты из оперетт «Золотая долина», «Сады цветут», «Жизнь актера», исп. Пименова и Кабалов.
6. Стихи, чит. Пименов.
7. Вальс Мошковского, исп. Деревягина и Фролов.
8. Сатир. куплеты «Раз, два...», «Попурри», «Ну, разве у вас», исп. Пименов.

II отделение
1. Танго «Жалюзи», исп. Деревягина и Фролов.
2. Вадим КОЗИН:
1. «На далеком берегу».
2. «Парень с девушкой гулял».
3. «Всем ты, молодец, хорош».
4. «Мой костер».
5. «Так со всеми бывает обычно».
6. «Песня о матери».
7. «Чудо-чудеса».
8. «Песня про шофера».
9. «Песня о бурке».
10. «Нищая».
11. «Вот ведь вы какая».
12. «Комарик».

---

* Теа-танц-джаз Леонида Жукова (балетмейстера Большого театра) был организован в начале 1930-х годов для гастрольных поездок и просуществовал недолго.

** Братья Маслюковы — семья цирковых артистов, среди которых были акробаты, клоун, музыкант, танцовщица и т.д. Особой популярностью пользовались в 1930-е годы. Позже выступали и на эстраде. О каком из Маслюковых идет речь в тексте — неясно.

*** М.К. Наровская — певица, в 1930-е годы солистка Ленгосэстрады, известная исполнительница старинных романсов.

**** А.С. Егорова — артистка Ленгосэстрады. В годы Отечественной войны на фронтах была популярна в ее исполнении песня Р. Славского «Женушка-жена». Затем певица «переквалифицировалась» на исполнение эстрадных фельетонов.

***** Л.А. Русланова (1900—1973) — исполнительница русских народных песен. Пользовалась всенародной популярностью в 1930—1940-х годах. После войны

волна новых репрессий коснулась и знаменитую артистку. Дело в том, что в связи с так и не раскрученным Сталиным «делом Жукова» был арестован ряд ближайших сподвижников маршала, в том числе и муж певицы генерал-лейтенант В.В. Крюков, которого обвинили в «злоупотреблении в приобретении ценностей во время службы в Германии». Как жену «врага народа» в 1949 году репрессировали и Русланову (помимо прочего, ее лишили ордена Отечественной войны, врученного Жуковым, и почетного звания «Заслуженная артистка»). Срок отбывала в Забайкалье. К творческой деятельности вернулась лишь в 1953 году, после смерти Сталина.

5.06.55. *7.02*

Вчера после концерта в уборную зашла небольшая группа девушек — студенток педагогического училища или института. И среди них одна, на руках которой я заметил следы татуировки. Правая рука забинтована. Девушка при всех рассказала, что помнит меня, еще когда я приезжал во Владивосток, она тогда была девочкой. Ее история показалась мне малодостоверной. Будучи моей поклонницей и узнав, что я арестован и сослан на Колыму, она совершила какой-то проступок, чтобы попасть в лагерь, но, по своему возрасту, угодила в колонию и не на Колыму. Теперь, по ее словам, она замужем и мать семейства. Извиняясь, заметила, что я очень изменился в худшую сторону во всех отношениях, и в особенности потускнели мои глаза и голос. Не очень-то приятно выслушивать подобные вещи, но от старости никуда не денешься. Остальные девушки знали меня лишь по пластинкам, и я им нравился таким, какой есть в настоящее время.

В ресторане «Амур» ко мне подошел пожилой сухощавый мужчина, попросил разрешения познакомиться со мной. Оказался любителем моих пластинок. Представлял

меня, по рассказам других, «рябым», «рыжим», «уродом». Я бы добавил: внутренним уродом, это совершенно правильно.

Вчера и сегодня концерты сопровождались аншлагами, позавчера также. Что даст понедельник в Драматическом театре? Мне кажется, что аншлага не будет. Отношения мои с участниками бригады становятся все более официальными. Мои компаньоны постепенно начинают сознавать свое место, и это бьет по их самолюбию. Я, в свою очередь, постараюсь не замечать этого, чтобы не оскорблять актерского себялюбия, но их нетактичность просто поражает меня. Прихожу несколько позднее, и никто из них, хотя бы из уважения, не уступит места. Все столы заняты, стулья тоже. Хамство это или полное отсутствие культуры? Трудно сказать. Я больше склоняюсь к последнему. Вот вчерашний случай с Иваном Фроловым. На мое замечание, что неудобно заливать пол водой, используя бак для питья как умывальник, вместо извинения он «полез в бутылку» и заявил, что если артисту не предоставляют условий, то нечего требовать от него... аккуратности и соблюдения чистоты! Своеобразная логика. К счастью, подвернулась уборщица. Я попросил ее навести порядок. Он вызывающе спросил у нее тряпку, чтобы лично вытереть пол. Это все идет, конечно, от недостатка культуры.

Забыл записать, что меня в гостинице ожидала какая-то женщина, назвавшаяся Тамарой Леонидовной Кесельман, проживающей в Благовещенске по ул. Ленинской, 107. Ее брат, Иосиф Леонидович, по ее мнению, находится на Колыме и, как ей кажется, должен быть музыкантом в Магаданском театре. Борису Тернеру эта фамилия не попадалась. Такого музыканта в театре, по-моему, никогда не было. Я дал ей адрес, куда она может написать по поводу исчезнувшего брата. Обратилась она ко мне, очевидно, потому что знает, что я приехал из Магадана и находился в Колымских лагерях.

Что делать? Надобно идти в баню, потому что душ работает с 4 часов дня, а мне это несколько поздновато. Может, повременить до Свободного, но здесь надобно бы помыться. Погибаю я... погибаю... тяжело мне петь и быть одному...

6.06.55. *7.28*

Список спетых во вчерашнем концерте (№6) песен: «На далеком берегу», «Парень с девушкой», «Всем ты, молодец», «Мой костер», «Рассказ ямщика», «Про шофера», «Песня о матери», «Чудо-чудеса», «Так со всеми бывает», «Не сердитесь», «Калитка», «Песня о бурке», «Нищая», «Вот ведь вы какая», «Комарик», «Осень», «Одывэс» (17 вещей, время с 22.30 до 23.20, 50 мин.).

Мне кажется, я вчера перепел больше, чем следует. Последние вещи еле дотянул. Так нельзя. Чем я буду петь сегодня? Затем я чувствую, что не будет полного сбора. Испортит погода. Пошел дождь, вот он и будет виновником плохого сбора.

В Свердловск я ни за что не поеду. Поехать туда — это значит опять мучиться. Зачем призраки прошлого встали передо мною? Зачем и еще таким образом? (о чем идет речь, о каких «призраках прошлого», установить я не могу. — *Б.С.*).

Вчера видел интересные часы, показывающие число (сейчас это обыденная вещь, а тогда, похоже, воспринималась как новинка. — *Б.С.*). На почте встретил обоих администраторов и поговорил с Левантовским, который справился о моем здоровье. Я предупредил его, чтобы перед хабаровскими выступлениями мне дали сутки отдохнуть.

На Свободный выезжаем около часа дня. По предварительной продаже реализовано билетов на сумму 5300 рублей. Я не знаю, каков аншлаг театра, но это, мне кажется, всего лишь половина. В нотном отделе когиза уда-

лось приобрести «Сборник старинных романсов», тот самый, который у меня «прикарманила» Давиденко (кто такая, может, знакомая любительница пения? — *Б.С.*).

Пришел Кабалов и сказал, что в театре уже продают входные билеты. Господи, дай мне силы спеть. Кабалов также рассказал, что в Хабаровске находится Нечаев*. Ох, уж эти мне свежеиспеченные гастролеры! Итак, из благовещенской публики выкачано за 4 дня минимум 36 тысяч рублей. Если это из-за меня, то мне как-то не по себе, потому что, откровенно говоря, я в данный момент настоящее... барахло... каких мало! Публика меня просто жалеет. С чего сегодня начинать?

Пришла какая-то 20-летняя девушка, в простецком платьице и соломенной шляпке, с веткой вишневых цветов. Краснея и смущаясь, попросила взять ее с собой и устроить в театр хотя бы уборщицей, но с тем, чтобы после она могла бы стать певицей (она, видите ли, поет). Ну что я мог ей на это ответить?! Доказав всю нелепость ее просьбы, я записал ее адрес и посоветовал принимать активное участие в художественной самодеятельности, и, если в ней заложено артистическое дарование, несомненно, ее заметят и смогут послать учиться. Наивная, непосредственная молодежь! Она работает в гарнизоне в пошивочной мастерской. Простая, скромная девушка, ненакрашенная и ненапудренная, с хорошими зубами. Не думаю, чтобы она могла играть роль невинной девушки. Дал ей свой адрес, чтобы писала мне письма. Пошлю ей фотографию, надобно будет сняться. Ну а теперь пора одеваться. «Двухэтажные домики», которые считают себя недостроенными небоскребами, уже уехали.

---

* Нечаев В.А. (1908—1969) — певец (тенор), выступал в дуэте с В.А. Бунчиковым. В репертуаре — лирические песни советских композиторов. Заслуж. арт. РСФСР (1959).

7.06.55. *8.34*

Дождь льет и льет. Эта странная благовещенская погода, как мне кажется, связана с наличием такого мощного водного бассейна, как Амур. Интересно, что с утра стояла солнечная, теплая погода, к 12 часам начал идти дождь, который с перерывами лил до 6—7 вечера, затем наступает опять солнечная погода, но температура уже несколько пониженная.

У меня из головы не выходят сны сегодняшней ночи. Первый — это скатывание на каких-то колесах (виденные мной днем инвалидные коляски) Ив. Фролова, стоя вниз головой, по крутой лестнице, и мое возмущение по поводу этого артиста Захарова*: «Как же можно валять дурака перед своим выступлением, так ведь артисты не поступают». Интересно, что во сне я говорю Захарову, который именно перед своим выступлением пошел на рыбную ловлю, где-то провалился и сломал несколько ребер.

Второй сон. Какая-то комната, мы укладываемся спать (подразумевается наша семья в составе 1924 года), я лежу на кровати посередине комнаты на животе (самой удобной и любимой моей позе). Неожиданно открывается дверь и входит мужчина, с ужасно обезображенным, болезненным лицом, наклоняется ко мне и ложится на меня. Я ощущаю тепло его тела, лица и рук, он меня просит оказать ему какую-то помощь, но я в ужасе, что ко мне прижимается заразный больной, пытаюсь крикнуть, но, как бывает в таких случаях, мои губы лишь беспомощно шевелятся, звука никакого не слышно, наконец я громко восклицаю: «ПАПА!!» и... просыпаюсь. Горит лампа, за окном внизу у входа в ресторан шумят и ругаются его пьяные завсегдатаи.

---

* Захаров В.А. — драматический актер. Окончил Красноярскую театральную студию. Работал в Московском театре ЦК профсоюзов золота и платины. Участвовал в Великой Отечественной войне, был трижды ранен.

После войны в течение многих лет — в труппе Магаданского театра (Городничий в «Ревизоре», Платон Ершов в «Братьях Ершовых» В. Кочетова, Егор Булычев в одноименной пьесе Горького и др.). Заслуж. арт. РСФСР (1956).

8.06.55. *1.04. Свободный*

Этот город я помню смутно, т. к. был в нем приблизительно 20 лет тому назад. Помню только концерт для заключенных Бамлага, среди которых находился композитор Борис Прозоровский. Потом, возвращаясь с концерта, мы шли через какой-то пустырь, дул отчаянный ветер*.

Зрительный зал Дома Советской Армии очень приличный, но т. к. в Свободном еще не существует «канализации», то уборные находятся на улице, а у меня какой-то психоз: если туалет далеко, я беспрерывно чувствую позывы. Но это не столь важно.

Сижу в гостинице и, скучая, смотрю в окно. По небу быстро несутся сплошные тучи. Бедные молодые тополя трепещут своей ярко-зеленой листвой. Утром Ив. Фролов рассказал, что якобы в Чите и Сковородино выпал снег, подморозивший высаженную в грунт овощную рассаду. Если это так, то очень досадно. Очевидно, в этом районе свирепствует какой-то холодный циклон, который может принести большие неприятности местному сельскому хозяйству. Жители Свободного говорят, что они впервые за много лет видят такую непогоду в это время года.

Кабалов приобрел мне две книги. Сам лично я бы их не купил, но, чтобы его не обидеть, сказал, что они мне нужны для моей библиотеки.

Заболевшую Деревягину и Фролова отправил в Хабаровск, пусть «прима» отдохнет.

---

* Любопытная встреча, требующая более подробного комментария, ибо Борис Алексеевич Прозоровский

(1886–1937), врач, композитор, пианист, концертмейстер, оказался еще и одним из первых совратителей молодого Козина.

Как музыкант он дебютировал в середине 1910-х годов, опубликовав романтический цикл собственного сочинения («Песни любви и печали»). Выступления пианиста Прозоровского в Тифлисе тоже пользовались известностью. С одной из своих учениц, подающей большие надежды Тамарой Церетели, он выступает в совместных концертных программах и как аккомпаниатор.

Вместе с певицей Прозоровский в 1923 году приезжает в Москву и участвует в ее первом концерте в Малом зале консерватории. Его квартира на ул. Герцена, 9, становится своеобразным центром «новейшего русского романса». Прозоровский ведет мастер-класс с начинающими исполнителями, выступает как концертмейстер, становится одним из активнейших членов АМА (Ассоциация московских авторов). Он создает массу произведений в жанре «цыганского романса»: «Вернись», «Вам 19 лет», «Караван», «Мы только знакомы», «Я старше вас» и другие, которые сразу же берутся «на вооружение» многими исполнителями.

Когда началась кампания по борьбе с «цыганщиной», Прозоровский одним из первых ощутил ее — в феврале 1925 года его арестовали по обвинению в «даче взятки за концерт». Дело до суда не дошло, но композитора выслали из Москвы сроком на три года. Слава богу, что он мог еще концертировать на юге (Крым, Кавказ). Вернувшись в столицу, Прозоровский снова занялся композиторской деятельностью, с его участием на фирме «Музпред» записали несколько романсовых пластинок. Казалось, все будет хорошо, тем более что ему предложили «идеологически выдержанную» творческую работу в Ленинграде.

Внимание! Цитирую фрагмент «автобиографии» Козина, содержащейся в его втором уголовном деле, напи-

санной по требованию и, очевидно, под диктовку следователя УКГБ: «В 1929 году на одном из концертов филармонии я особенно был принят публикой, несмотря на то, что в концерте участвовали все корифеи цыганских песен — Ленинграда и Москвы: Тамара Церетели, Изабелла Юрьева, Нина Викторовна Дулькевич, Наталья Ивановна Тамара. Мне была устроена овация. Ко мне подошел аккомпаниатор Тамары Церетели — Борис Прозоровский. Я пел его романс «Дым костра». Он попросил зайти к нему сегодня же после концерта, ибо они завтра уезжают в Москву, он собирается дать мне несколько новых романсов. Прозоровский остановился на частной квартире по Невскому проспекту. Я пришел вместе с ним в свою комнату. Он сказал, чтобы я подождал, пока он примет ванну. Вышел он уже в пижаме. Подошел к роялю и проиграл мне романсы. Увидев, что они мне понравились, он сказал, что от меня самого будет зависеть их передача. Я ответил: «Борис Алексеевич, но ведь я не имею таких средств, чтобы купить их!» — «У тебя есть кое-что другое! Ну а сейчас давай выпьем!» Что это было за вино, я не знаю, но я в один миг опьянел. Он посадил меня на широкую оттоманку и, обнявши одной рукой, начал раздевать меня. Мне было интересно, что будет дальше. Он был возбужден... От нестерпимой боли я громко вскрикнул, он, испугавшись, отскочил от меня. Я быстро оделся и ушел, не попрощавшись с ним...»

В 1930 году по ложному доносу Прозоровский был вновь арестован. И, как следствие, «командировка» сроком на 10 лет на Соловки. Через несколько лет его досрочно освободили. Однако вскоре Прозоровского арестовали в третий раз («пришили» какую-то политическую статью) и отправили в ссылку в г. Свободный (!). Оттуда он попал уже в один из хабаровских лагерей и в ноябре 1937 года был расстрелян.

В 1957-м реабилитирован «за отсутствием состава преступления».

10.06.55. ***6.53. Шимановская***

Ранее эта станция называлась Пёра, затем ее переименовали в Гондатти (по фамилии тогдашнего наместника), а Шимановской ее стали называть в память большевика-революционера Владимира Ивановича Шимановского (сына военного врача), связавшего свою жизнь с революционной борьбой рабочего класса и погибшего в Благовещенске от рук японских интервентов и белогвардейцев. Это был человек лучших качеств и имевший высшее образование (Петроградский технологический институт). Недавно указом Президиума Верховного Совета РСФСР станция Шимановская причислена к городам РСФСР.

Остановились и ночевали в общежитии железнодорожников. Опять видел неприятный сон. Мать беспокоилась, что у меня многие почтовые марки с иностранными штемпелевками, но, когда я уверил ее, что они могут быть из различных мест, она начала весело улыбаться. Сейчас меня осенило, почему я все время вижу во сне своих родителей. Я каждый вечер выступаю и в каждом концерте исполняю «Песню о матери». Очевидно, во сне она как-то трансформируется в образы моих родителей.

На станцию Завитая мы прибыли около 5 час. Езда в поезде превратилась в настоящий ад. Я вообще предпочитаю любоваться и восторгаться детьми в кино и только в кино. Здесь же был сплошной детский сад. Кругом висели пеленки, в уборных грязь, потому что в вагоне было большинство женщин-пассажиров, а они вне дома гораздо неаккуратнее, чем мужчины. При мне проводница вагона делала замечание в том же роде одной мамаше. В общем, отдохнуть я не смог. Голосовые связки страшно ноют, на ночь необходимо сделать согревающий компресс для того, чтобы вытянуть еще два концерта в какой-то «Рачихе». В Хабаровске, куда мы потом направимся, я потребую отдыха. В Завитой концерт состоится в ДОСА. Это новое здание, выстроенное

до войны, фундаментально, с множеством огромных комнат, со зрительным залом на 700 мест и сценой без артистических уборных и входом на сцену только через зрительный зал. Чья умная голова проектировала эту часть здания, мне неизвестно, но, очевидно, у архитектора в тот момент голова либо совершенно отсутствовала, либо была занята другим делом.

После обеда лег отдохнуть. Пригрезился сон, отрывки которого постараюсь восстановить. Мы с Тернером откуда-то идем, с правой стороны плещется море, виден узкий краешек песчаного берега, я в галошах, испачканных грязью; мы с ним собираемся послушать приехавший в кинотеатр какой-то хор с хорошими голосами. Я спрыгиваю на узкую береговую полоску и мою в морской воде галоши. Затем прошу дать мне руку, чтобы выкарабкаться на берег, он мне помогает, и мы быстро идем, боясь опоздать. Я открываю дверь, там оказываются какие-то вещи, вроде швейной машины, а позади них, на стуле сидит пожилой толстый военный, маленького роста, со злым и коричневым от загара лицом. В моем сознании он один из работников ВСО... Дальше почему-то не помню. Эти сны надобно записывать сразу после пробуждения. Сегодня у меня очень плохо с голосом, как я вытяну — одному Богу известно.

Солнышко золотым огромным шаром заходит за чистый горизонт, лишь над солнцем собрались небольшие серебристые тучки. Завтра должен быть хороший теплый, а может, и жаркий день. Господи, дай мне силу и крепость выдержать эту поездку.

11.06.55. *8.04*

Вчера решил на ночь поставить на горло компресс, а также молчать, не говорить до самого вечера, т. е. до концерта.

После концерта получил записку, которую привожу: «Тов. Козин! В конце июня я снова буду в Ленинграде и с радостью расскажу об этой встрече, Зинаида Голушко». Это мимолетное напоминание о Ленинграде воскресило в голове картины детства и тех мест, которые тебе стали родными, по которым ты гулял изо дня в день. Возникли воспоминания о М. Дворянской улице и о М. Посадской. Когда вспоминаешь все это, на душе становится темно. Становится жалко золотого чудесного утра детства, юности, когда еще даже и не думалось, что вечер и вторая половина дня будет изобиловать сперва обильными дождями и сильнейшей грозой, а после наступит туманная сырая ночь, непроглядная тьма одинокой старости.

12.06.55. *10.12. Райчихинск*

Это горняцкий городок. Здесь уголь добывается открытым способом, уголь молодой, рассыпающийся песком. Из него делают брикеты. На этом угле работает большая электростанция, которая еще не достроена. Полная ее работа обеспечит электроэнергией всю Амурскую область. От Буреи город находится на расстоянии 45 км, связан с ней железнодорожной веткой и шоссейной дорогой, очень плохой и почему-то не приводимой в надлежащее состояние. По ветке поезда ходят медленно, 45 км покрывают за два часа.

Вчера я спел концерт (№12) отвратительно. За такое исполнение меня надобно бить, но большая доля вины ложится на наших администраторов, не сумевших правильно обеспечить доставку актеров к месту работы, в результате 12 часов мы были в дороге, заснуть я долго не мог, да вдобавок связки у меня уже усталые и больные (несмыкание).

13.06.55. *10.30. Бурея*

Когда прибыли на станцию, подошел поезд «Хабаровск—Москва», некоторые пассажиры меня узнали и стали приветствовать. Дежурная по вокзалу сообщила мне новую частушку:

Берия, Берия,
Потерял доверие.
Надоело жить в Кремле,
Так лежи теперь в земле!

Она рассказала, что одна няня в детском саду разучила с малышами несколько частушек о Берии, и теперь детвора распевает их как песни.

О вчерашнем концерте я без чувства огромного стыда не могу вспомнить. Голос совершенно пропал. Лишь благодаря уважению со стороны публики я смог дать 9 вещей. Благодаря ее сожалению и такту.

Ах, если бы я обладал даром писателя — сколько всего слышишь, сколько видишь! Вот в вагоне слушал бесхитростный рассказ одной колхозницы, вырастившей детей без отца. Она рассказывала о старшем сыне, который, женившись, перестал ей помогать, то есть забыл ее. В большинстве случаев такое происходит от мерзавки жены, которая, став матерью, впоследствии испытает ту же неблагодарность от своих взрослых женатых сыновей. Каждая молодая жена настраивает своего мужа против его матери и, играя на его чувствах к себе, делает свое гнусное дело. Мать всегда останется матерью. Перефразируя старинную русскую песню, можно сказать сыну:

Жену всегда найдешь другую,
А мать вторую — никогда!

Женатый сын должен это помнить и указать своей пассии границы, куда не должно проникать ее влияние.

Вот эта старая крестьянка, обливаясь слезами, говорила: «Сказать-то я ему боюсь много. Когда подойдет настоящая старость, куда я денусь. Ведь все равно к нему придется идти!»

Бешенство клокотало у меня в груди против этих жен-мерзавок и мужей, идущих у них на поводу. Вот бы такую песню написать о матери и женах. Своего рода назидание молодым женщинам, которые под видом желания жить самостоятельно заставляют своих мужей бросить самое дорогое существо, давшее им жизнь.

В Хабаровске, может быть, застанем Белозерскую, кстати, она вчера разговаривала из Хабаровска с нами по телефону. Она должна ехать в Находку по своим книжным делам. Мармонтову она сообщила, что у меня плохо с голосом. Так что сегодня концерта не будет. Да его все равно не могло быть, поскольку поезд сильно опаздывает. Вот и сейчас мы долго стоим, нас уже обогнали два состава. В поезде, кажется, имеется вагон-ресторан, но я в него не пойду. Деньги летят, как птицы. Не успел оглянуться, как уже страчена «косая». Правда, я отправил домой 4 бандероли книг.

Мой вагон стоит напротив станционного базара. Обилие молока, сметаны, яиц, раннего зеленого лука. Огромное количество едущих людей разных профессий, но в большинстве случаев не старше сорока лет. Вижу много спортсменов, направляющихся, видимо, в Хабаровск на соревнования или возвращающихся с них...

9.00 вечера. Мы опять стоим на каком-то разъезде. Заходил к Тернеру, они с Кабаловым едут в 3-м вагоне, купейном, жестком. Кабалов с кем-то флиртует (природа берет свое). Боря, оказывается, по случаю выходного дня уже немного «клюкнул», но стойко держится. Со мной кто-то поздоровался, но кто? Я его не знаю. Сходил в ресторан поесть: щи, гусь с гарниром, порция масла и 100 гр. московской водочки. Сделалось не-

множко жарко и как-то безразлично к тому, что ожидает меня. Пора прекратить петь. Пусть поют другие, а мне пора на покой.

Солнышко заходит в мелкие барашковые облачка, расходящиеся лучеобразно. Горизонт ярко-светло-золотистого цвета незаметно переходит в голубой. Редкие молодые дубовые рощицы и ярко-зеленая трава, пестрящая белыми отцветшими одуванчиками и золотыми головками молодых. Кучка небольших домиков, с чернеющими вокруг квадратами прямоугольных огородов с картофелем и овощами, которые явятся зимой большим подспорьем для питания их хозяев.

Уже птички запрятались в укромные местечки на ночной отдых. Природа подготовляется ко сну. Темнеют купы деревьев. Закатное небо переливается перламутровыми оттенками. Солнышко уже зашло. Поезд, слава богу, тронулся.

Мы стояли на ст. Отроги.

14.06.55. *20.42. Хабаровск. Дальстроевская гостиница, комн. 18*

Вчера около 11 час. прибыли на ст. Облучье, где нас ожидали Мармонтов и представитель клубной администрации. Уговорились, что утром я покажусь врачу, и от его решения будет зависеть устройство моего концерта. Ночевали в вокзальной гостинице. Я принял три таблетки бромунала и сразу же заснул.

Утром отправились в больницу, которая расположена несколько выше вокзального здания. Дело в том, что Облучье лепится на склоне большой горы. От вокзала ведет вверх деревянная лестница в несколько десятков ступеней. На выемке расположились больница и другие здания, здесь же примостился... цыганский табор. Цыгане раскинули шатер, с цепной собакой, перинами, одеялами, подушками и прочим тряпьем.

В больнице врач после осмотра посоветовала мне помолчать несколько дней, ввиду того что у меня несколько набухли и порозовели голосовые связки. У меня немного отлегло от сердца. Хотя я, откровенно говоря, мало верю в ее опытность как ларинголога, но в данный момент она решала судьбу концерта в Облучье. Вернувшись в гостиницу, Мармонтов решил, не откладывая, ехать в Хабаровск. Выяснилось, что на перроне стоит поезд «Челябинск—Хабаровск», на него можно приобрести билеты, и что он отходит через 5 минут. Похватав вещи, мы как сумасшедшие понеслись к поезду, готовому вот-вот тронуться. У нас был 7-й вагон. Только благодаря задержке состава успел и Кабалов, который еле-еле собрал свои пожитки. Всей группой были проявлены максимальная оперативность и молниеносность. Если бы заснять наши сборы, то эти кадры можно было бы назвать «Эвакуация евреев из земли Ханаанской», или «Были артисты и — нет их!». Представляю, как будет удивлен представитель клубной администрации, который спокойно, не торопясь зайдет в вокзальную гостиницу и не найдет наших следов. Мне все это напоминает кадры из недавно шедшего советского комедийного фильма «Сеанс гипнотизера». Финальная часть его — бегство актеров.

В вагоне — купе №6 — было чисто, но чрезвычайно душно. На станции Бира купил горячего отварного картофеля, стакан сметаны, полдюжины яиц, и с Бобой Тернером мы плотно покушали.

На хабаровском перроне нас ожидал филармонический автобус. Погрузились и приехали. Получил тот же номер, в котором жил в первый приезд, — №18. Успел навестить меня артист Нестеров, который оказал мне на Колыме, в пос. Ягодном, большой знак внимания и участия (подарил мне 1000 рублей), и вот мы после 6-летнего перерыва встретились. Он похудел, появилось много морщин на лбу. Я должен как-то ответить на его благородный жест. Он рассказал, что ведется след-

ствие по делу работников Хабаровской филармонии, раскрыты какие-то злоупотребления, к которым в какой-то степени причастен и наш Писарев*. Вот почему Вал. Ник. Белозерская в разговоре по телефону передала, что у Писарева возникли какие-то неприятности. Нестеров также рассказал, что летний сезон «Эрмитажа» неудачен, программы слабые, непродуманные. Также неудачна и программа Райкина.

По поводу Райкина у меня имеется свое собственное мнение. Я его просто не люблю, как не терплю Русланову. Я этого никому не высказываю, потому что это тенденциозно.

У самого Нестерова изменился профиль работы, он сейчас работает в жанре Валентина Кавецкого** и его детей. Хочет с этим номером проехаться вновь по Колыме. Мой долг ему в этом помочь. Он здесь в Хабаровске будет просматриваться.

Через час зашла Валентина Николаевна, которая еще не уехала в Находку. Поговорили с ней. У Щегловых*** все в порядке. Алла Николаевна получила посылки. У них имеется мой портрет в красках, откуда? Не ведаю! Заходил еще кто-то, кажется, магаданец.

Сходил в ресторан, где застал Тернера. Съел порцию жареного угря и запил его бокалом белого вина (оно было бы несколько вкуснее, если бы его охладили). Столики все были заняты приезжими колымчанами. Пьют люди, как будто больше делать нечего. Тернер рассказал, что Слюзко**** уволил Писарева за отказ ехать на трассу. Тут, конечно, все подогнано, чтобы было можно менее шумно привлечь к ответственности и арестовать. Я более чем уверен, что несчастный сядет, несмотря на свой партбилет. Только бы ему не взбрело в голову ехать в Хабаровск. Здесь он попадется как «кура в щи». Завтра надо будет предупредить его телеграммой. Жалко все ж таки человека.

По радио передают концерт Катульской*****. Как все это беззубо, старчески бессильно. Все как будто на месте,

но нет огня молодости, силы зрелости и расцвета творческих сил. Все в прошлом. Вот отчего мне не хочется петь!

---

* Писарев А.З. был заместителем директора театра, позже работал директором кинотеатра. В середине 60-х я был безумно влюблен в его падчерицу, которая после окончания Магаданского пединститута уехала в Киев. Там, вероятно, живет и поныне.

** В прошлом артист оперетты, В.К. Кавецкий и его дети Зоя и Николай работали на эстраде в жанре трансформации. Играя, например, разных типов в сценке «На вокзале», Валентин Кавецкий в течение получаса ухитрялся, убегая за кулисы, раз двадцать сменить костюм и даже грим.

*** Соседи Козина по магаданской квартире.

**** Слюзко Г.М. многие годы возглавлял в Магадане областное управление культуры.

***** Катульская Е.К. (1888—1966) — певица (лирико-колоратурное сопрано), в 1913—1946 годы — солистка Большого театра СССР. Выступала в концертах с камерным репертуаром. Лауреат Сталинской пр. (1950). Нар. арт. СССР (1965).

15.06.55. *15.30*

Утром зашли к директору Хабаровской филармонии, которая помещается в здании драматического театра в самом верхнем этаже. После филармонии, взяв такси и заехав за Крючковым* в гостиницу, что на ул. Маркса, — он уже ждал внизу с певицей Павлиной Степановой, мы поехали к врачу-ларингологу в военный госпиталь. Врач, осмотрев мои связки, ничего не нашел и сказал, что все в порядке. Задер** бы смеялся гомерическим хохотом, если бы узнал о диагнозе этого знатока-ляринголога. Приняв сеанс щелочной и масляной ингаляции и выйдя из госпиталя, я набрел на военный универмаг. Там имеются чудесные шарфы (80 р.), рубашки для летчиков по 72 руб-

ля, брюки навыпуск. Нужно только не забыть выслать Алле Николаевне деньги за квартиру.

Что за отвратительная погода! Пасмурно, временами с неба сыплется дождь. Сыро, но тепло, получается какая-то оранжерея.

Крючков, конечно, охрип оттого, что курит и, очевидно, выпивает. Хотя он громогласно заявил, что по окончании гастролей, сев в самолет, на обратном пути он выпьет так, что небу жарко станет. От всего этого веет какой-то несолидностью, упоением от созданной ему кинематографической славы. Ну, хватит о нем. Хотя он приглашал меня к себе, говорил со мной на «ты» в покровительственно-дружеском тоне, но я к нему не пойду, мы друг другу не пара, мы разного поля ягоды. Лишь бы у меня звучал голос. Но я боюсь, что звучать он не будет. Прошло то время.

---

* Крючков Н.А. (1911—1994) — популярный артист кино («Трактористы», «Небесный тихоход», «На границе» и др.). Лауреат Сталинской пр. (1941). Нар. арт. СССР (1965). Герой Соц. Труда (1980).

** Известный ленинградский отоларинголог.

16.06.55. *8.52*

Вчера смотрел «Лебединое озеро» в исполнении Гостеатра Бурят-Монгольской республики. Сидел в 5-м ряду с Белозерской и Кабаловым. Увертюру оркестр сыграл неуверенно и без всяких нюансов. Декорации первого акта — бедны. Сцена ДОСА для балета мала. Танцы поставлены слабо. Мало балерин-буряток. Зато мужчины все бурят-монголы со стройными, но тонкими ногами. Лица их широки, скуласты и в профиль напоминают головы египетских фараонов. Кордебалет танцевал неточно, вяло, апатично, точно отбывал воинскую повинность.

Утром Белозерская уехала в Находку. Просила меня не покупать никаких книг, все они будут в Магадане. Я по-

просил ее, чтобы Алла Николаевна пока ничего не делала с комнатой, мне самому будет приятнее ремонтировать.

Сегодня ночью мы выезжаем в Советскую Гавань, через Комсомольск. Этим же поездом в Комсомольск выезжает группа Крючкова.

Только сегодня узнал, что Шульгин*, будучи проездом в Москву, встретился в ресторане с И. Фроловым. Там они разговаривали или пытались заигрывать с какими-то девушками. Такое же поползновение имел приехавший из Магадана прокурор. Фролов, раздосадованный лишним соперником, бросил прокурору реплику: «Вы что это заглядываетесь на молодых девушек?» Тот возмутился: «Вы в своем уме?!» Фролов что-то ответил. В общем, вышла перебранка. Дело грозит вылиться в скандал. Прокурор заявил Мармонтову о безобразном поведении артистов Фролова и Пименова. Фролов, считая себя маловинoватым, решил попросить Мармонтова пригласить этого прокурора и обоюдно объясниться. Прокурор отказался, мотивируя тем, что сейчас ему заниматься этим некогда, но что по приезде в Магадан он возобновит дело, тем более что за Фроловым уже давно следят, что он и его жена совместно с Пименовыми устроили пьянку в номере, чем вызвали жалобы постояльцев гостиницы. Во всяком случае, эта неприятность ложится пятном на всю нашу бригаду. Теперь этот прокурор может предложить органам организовать за нами наблюдение, а это означает, что каждый шаг любого члена группы можно истолковывать тенденциозно.

Как хорошо, что все это не связано с моим именем. Откровенно говоря, у меня не лежит душа ни к той, ни к другой паре. Они держатся в обществе не так, как полагается уважающим себя актерам. Степень их общей культуры ничтожна, поэтому мне с ними скучно. Поговорить не о чем и не о ком.

* Балетмейстер Магаданского театра.

17.06.55. *7.47.*
Поезд «Хабаровск — Комсомольск — Совгавань». Вагон № 4, место 19

Спал очень прилично. Сейчас мы уже переправились через Амур на пароме, забравшем целый пассажирский состав. К нашему поезду прицеплен так называемый «столыпинский вагон» с заключенными. Их, видимо, направляют в Магадан через порт Ванино. Вчера на хабаровском перроне встретились три концертные группы: Крючкова, Нечаева и наша. Крючков едет в Комсомольск, Нечаев — во Владивосток, мы — в Совгавань.

Железнодорожный путь проходит через тайгу. Деревья разных пород растут почти вплотную друг к другу. Земля заросла сочной травой. Мелькают кусты жасмина, заросли цветущей малины, кустарники рябины. Часто тайгу сменяют пустыри или «лысины» — места, где были пожары, черные остатки пней, причудливые корни, которые придают им вид фантастических пауков. Ярко-рыжие ели, высохшие и уже мертвые, перемежаются с выправившимися березками, контрастирующими зеленой листвой на фоне медно-красных елок. В отличие от Колымы, сопки здесь покрыты деревьями.

Меня начинает терзать тяжелое подозрение, кто же, в конце концов, «задерживает»* меня: Москва или Магадан? Если Магадан, тогда придется писать все откровенно Хрущеву. Борьба пойдет в открытую. Вообще после окончания поездки я напишу честное, откровенное, может быть, резкое письмо на имя Хрущева.

---

* Козин имеет в виду и ограничение «географии» своих гастролей (в т. ч. запрет на выступление в Москве и Ленинграде), и неясность перспективы с реабилитацией. Позже он был реабилитирован только по 58-й статье.

19.06.55. *6.55. Сов. Гавань*

Концерт вчера прошел в целом хорошо. Относительно себя убеждаюсь, что пора прекращать петь. Голос нечистый, сипит, несмыкание продолжается. Боже мой, какой я все-таки идиот, что согласился на такую рискованную для моей сценической репутации авантюру. Самое страшное, что я не ощущаю в себе душевного спокойствия и удовлетворения.

Я проезжаю почти новыми для меня местами и городами, в которых не был 15—20 лет. Думал, что я буду спокойно работать и записывать свои впечатления, чтобы из пережитого и прочувствованного создать... но, увы, все идет не так, как надо. Дни переполнены мелкими досадами.

Клуб в Совгавани внешне напоминает элеватор или электростанцию. Зал более-менее приличный, 22 ряда по 23 кресла. Сцена небольшая, с неправильно (с театральной точки зрения) повешенными бархатными кулисами. Пианино Тернеру пришлось подстраивать. Во время концерта было так жарко, то я ушел буквально мокрый, рубашку можно было выжимать. Публика пришла большей частью штатская, моряков мало. Принимали хорошо, но весь этот успех шел за счет моего прошлого.

В магазине купил верхнюю рубашку с короткими рукавами, за 44 рубля, кремового цвета. Как я сегодня спою два концерта, не представляю. И все-таки двух аншлагов не будет, а затем это просто несолидно!

20.06.55. *6.55*

Сегодня отдыхаем.

Погода по-прежнему действует мне на нервы. Так же на меня действует и уж очень низкий уровень культуры наших артистов. Я все время пытаюсь понять, отчего это происходит. Смысл всех их разговоров в конечном счете сводится к похабщине, двусмысленности, анекдоту. Такая

«тема» их удовлетворяет и одинаково интересна и мужчинам, и женщинам. При всем моем, как все считают, «глубоком моральном падении» мне никогда не придет в голову сказать в компании нечто подобное, от их разговоров мне, человеку 50 лет, делается как-то совестно и тошнотворно. А эти люди — мужья и жены — считаются не нарушающими норм общественной морали. Черт бы побрал такую мораль и этику! Это настоящее ханжество и лицемерие, которое приведет в конечном итоге к упадку и вырождению личности. Нет, как можно подальше держаться от них, как можно меньше точек соприкосновения с ними.

Сходили с Тернером в гастроном, где я достал три банки кофе с молоком и сахаром. Чувствую себя после двух концертов сносно. Мне было страшно смешно, когда хабаровский администратор по Совгавани т. Каштелян совершенно искренне удивлялся, что Козина принимают лучше, чем Крючкова, что Козину кричали «бис», а Крючкову нет. Сегодня у нас день отдыха. Тернер показал магазин, в котором видел коричневые фетровые шляпы. Если подойдет, куплю. Но магазин сегодня выходной.

Хабаровское радио передает концерт мастеров искусств.

1. Арию Лючии из оп. Доницетти («Лючия ди Ламмермур». — *Б.С.*) исп. Казанцева* (колоратурное сопрано). Я не могу слушать всех этих «говнюшек» после Неждановой**. Их колоратуры не органичны с самой вещью, они отдельны, а Нежданова так поет все эти украшения, что их как-то не замечаешь и потом лишь соображаешь, что было спето. Затем никогда не можешь понять содержание вещи, настолько неясна их дикция.

2. Дуэт из оп. Массне — *исп. Казанцева и Лемешев****. Черт знает, что за дикция у них...

* Казанцева Н.А. — певица, в 1935—1954 гг. солистка Всесоюз. радио, выступала в оперных спектаклях

и концертах. Нар. арт. РСФСР (1947). Лауреат Сталинской пр. (1950).

** Нежданова А.В. (1873—1950) — крупнейшая оперная певица XX века. Ее последний концерт состоялся в 1937 году. Герой Труда (1925). Нар. арт. СССР (1936). Лауреат Сталинской пр. (1943).

*** Лемешев С.Я. (1902—1977) — певец (тенор). Выступал в оперных театрах Свердловска, Харбина, Тбилиси, Москвы. Сыграл роль Пети Говоркова в к/ф «Музыкальная история». Лауреат Сталинской пр. (1941). Нар. арт. СССР (1950).

21.06.55. *7.25*

Заснул, не дослушав этих «мастеров». Лемешев пел на итальянском языке. Умора, да и только. Это мне напомнило, как одна великосветская дама переводила на французский язык песню «Ах вы, сени, мои сени». У нее это звучало так: «Ах, вестибюль, мой вестибюль!» Примерно так же выглядит пение Лемешева на итальянском языке. Неужели не понимают, что они смешны? Козловский* тоже пытается изобразить из себя итальянца. Мнимые лавры «еврейского кантора» Александровича** не дают им покоя. Единственный, кто по-настоящему поет по-итальянски и с тем же темпераментом и манерой, это новый певец Авенесян.

Погода никак не может наладиться. Но одно хорошо, что не идет дождь. Сегодня думаю сходить в книжный магазин, поглядеть, чем богата Совгавань.

С нашими постараюсь общаться лишь на концертах, в остальном мы — разные люди. А этот администратор Каштелян чем-то напоминает мне магаданского резчика по кости и дереву, того самого, который работал в театре распространителем билетов и которого выгнали за незаконное взимание с покупателей билетов одного или двух рублей в свою пользу, нечто вроде «комиссионных».

Вчера он решил устроить шефский концерт во время обеденного перерыва на одном заводе. Я вполне естественно заявил, что шефский концерт целесообразней устроить для военных частей или для матросов на корабле, то есть для тех, кто не может попасть на концерт. А рабочие получают зарплату и, если пожелают, смогут купить билеты. Попутно мне пришлось обрезать Пименову, которая пыталась сама определить, что она будет делать на этом концерте. До чего люди наглеют. Я попросил тов. Мармонтова, чтобы никакие деловые разговоры и переговоры не происходили при артистах. Их дело работать, а не разглагольствовать, что их устраивает и что не устраивает! Работа по-настоящему еще не развернулась. Пою покамест по закоулкам Амурской области и Хабаровского края. Значит, честно рассказать о своем удовлетворении проделанным нельзя, рассказывать же о своих неудачах совершенно неинтересно.

Обошли почти всю Совгавань, ходили по горам и долам этого города. Сперва вместо промтоварного магазина, куда стремился Кабалов, попали в Управление промторга. Оказалось, что нужный магазин находится от нас на расстоянии километра. Туда я наотрез отказался идти. Поднявшись по каким-то мосткам, через некоторое время мы напали на гастроном, в котором оказалось сливочное масло. Интересная деталь. Когда мы шли по мосткам, вокруг нас был настоящий лесок из елей и березок, на дорогу проступала подпочвенная вода, которая причиняет много ущерба дорогам, она их размывает. И вот на одной из елей мы увидели настоящую кукушку, которая, не обращая никакого внимания на проходящих людей, усердно куковала. Я до сего момента никогда не видел живой кукушки, кроме кукушки из старых бабушкиных часов. Так вот эта самая кукушка накуковала мне всего 4 года жизни. Оптимизма, конечно, мало, но ничего не поделаешь. Значит, столько положено жить (совпадение, конечно, но через 4 года, в 1959-м, Козин получил второй

«срок». — *Б.С.*). Продолжаю дальше. Из гастрономического магазина перешли в ювелирный, в котором мне понравился набор из 7 слоников, выточенных из кости, но стоит дорого — 81 рубль.

---

* Козловский И.С. (1900—1993) — певец (тенор). В 1926—1954 годы солист Большого театра СССР. С успехом выступал на эстраде с исполнением русских и украинских песен, старинных романсов, произведений классического камерного репертуара. Нар. арт. СССР (1940). Лауреат Сталинских пр. (1941, 1949). Герой Соц. Труда (1980).

** Александрович М.Д. (1914—2002) — певец, кантор. В 50-е годы прославился исполнением «неаполитанского репертуара». В 1971 году эмигрировал в Израиль, затем переехал в США, последние годы жил в Мюнхене. Заслуж. арт. РСФСР (1947). Лауреат Сталинской пр. (1948).

22.06.55

Второе отделение сегодняшнего концерта (№17) в клубе на Знаменке: 1. «На далеком берегу». 2. «Костромская-калужская». 3. «Всем ты, молодец, хорош». 4. «Мой костер». 5. «Рассказ ямщика». 6. «Песня про шофера». 7. «Песня о матери». 8. «Чудо-чудеса». 9. «Не сердитесь». 10. «Песня о бурке». 11. «Нищая». 12. «Вот ведь вы какая». 13. «Комарик». 14. «Осень». 15. «Неприятность». 16. «Оды-вэс». 17. «Дружба».

Все пел отвратительно!

Сейчас вызвали «скорую помощь» к Деревягиной (у нее появилось кровотечение!!). Спрашивается, что это? Если обыкновенные месячные, тогда незачем вызывать врача; если беременность, тогда противопоказано танцевать. Вот уж действительно собрались две парочки. До чего все отвратительно и до тошноты цинич-

но. Тошнотворны их разговоры, откровенные до полного предела. Вот это и есть настоящая эстрадно-опереточная артистическая гниль. Вот что надобно искоренять и выжигать каленым железом. Что это за жизнь и что это за женщины? Какое уважение можно иметь к ним? Абсолютно никакого. Затем, как все отвратительно относятся к порядку в уборных, которые им предоставляются. А когда эти, с позволения сказать, «работники искусств» покидают сцену или уборные, то туда необходимо посылать мифического Геркулеса, чтобы очистить сии «авгиевы конюшни».

23.06.55. *6.45*

Туман окутал бухту. Сквозь него еле-еле проглядывают силуэты стоящих на якорях судов. Ветра не замечается, потому что дым из труб поднимается прямо.

Вчера пел настолько плохо, что долго не мог заснуть. Тернер также был не на высоте положения. Играл не в тех тональностях, в которых положено. Играл грубо, громко. А когда я начинаю прислушиваться к пианисту, я теряю контакт с публикой. А когда нет контакта, нет и концерта.

Сны опять вижу тревожные. Перед пробуждением видел мать, которая вернулась с какой-то общественной работы (прополка огородов) грязная, запыленная, с остатками слез на впавших глазах. Лицо страдальческое. Когда я вижу во сне мать в таком состоянии, я долго не могу прийти в себя. Я целый день чувствую какую-то тревогу, ожидаю чего-то неприятного.

12.25. Около 10 часов за нами пришел катер ДОСА, и около одиннадцати мы были уже на другом берегу бухты. Автобус доставил нас в гостиницу Желдорбата. Деревягиных оставили на том берегу, ей в больнице будут делать аборт.

Осмотрел зрительный зал ДОСА — имеется рояль «Брауншвейг» в хорошем состоянии. Зал небольшой, мест

на 360. В номере у меня разбилось зеркало, точь-в-точь как в Москве перед арестом. Не знаю, верить или не верить грядущему несчастью. Ах, будь что будет, мне не привыкать стать, больше об этом не буду думать.

В продуктовом магазине купил две баночки зеленого горошка, банку толстолоба, банку какао со сгущенным молоком и свиную колбасу.

В номере, действительно, холодновато, ну ничего, вытерпим.

24.06.55. *14.32*

Настроение от вчерашнего концерта подавленное. Помимо того, что пианист, не освоившись со многими вещами, начал нестерпимо барабанить, я почувствовал, что не могу петь piano, как подобает. Начинается трагедия, которую надобно закончить в Хабаровске. Да, теперь самое время отбрыкиваться от театра и постараться уйти на другую работу.

25.06.55. *10.47*

Деревягина и Фролов приехали с того берега. Звонил кто-то из Хабаровска к нам, но ввиду повреждения телефонной линии не мог говорить. Сегодня и завтра концерты в «филиале ДОСА», так называют здесь местный клуб. Как-то выдержу? Приходила группа матросов с просьбой сфотографироваться с ними, пришлось исполнить их просьбу. Фролов привез мне новое зеркало, правда, не очень правильное, но пока и это сойдет. В Хабаровске или Комсомольске куплю себе более подходящее. Сегодня приобрел штапеля на одну рубашку с короткими рукавами, черные трусы, носки и два гримировальных вафельных полотенца, пачку лезвий «Нева», кусок мыла «Шипр» — сразу вылетела сотня!

27.06.55. *9.50*

Сон вчера был очень интересен по своему содержанию. Начало его, несомненно, навеяно вчерашней детской передачей «Кораблик». Как будто в руках у меня мягкий каркас автомобиля «Победа», который может складываться и, если надобно, снова превращаться в машину. Какая-то комната. Знаю, что в ней находится мать, на столе стоит большое количество выточенных из кости или мрамора фигурок различных зверей. Я должен куда-то идти, чтобы починить свой автомобиль. Иду по огромному крутому склону лесистой местности, поросшей редкими, но высокими деревьями, которые своими кронами образовали лиственный купол. Дорога по склону ведет к дому, наружная дверь которого открыта так, что видна крутая длинная каменная лестница, заканчивающаяся также дверью. На душе у меня тревожно, я тороплюсь, потому что с вершины горы на огромном светло-сером коне едет какая-то фигура с длинным мечом, в моем представлении это ангел смерти. Предчувствие подсказывает мне, что его появление связано со мной, и тогда я говорю этой фигуре подчеркнуто миролюбиво: «Проезжайте с богом!» Сам же начинаю торопливо идти к дому, чтобы скрыться в нем. Я уже начал подниматься по лестнице, как у входа возникла женщина, которая, размахивая кинжалом, закричала: «Убью, если не вернешь Евангелие!» Всадник на коне круто поворачивает и, подняв меч, направляется ко мне. Я бегу по лестнице и громко зову: «Иисус, Христос-батюшка, услышь! Впусти меня!» У дверей неожиданно появляется мужчина с розовым, без морщин лицом, черные глаза ярко блестят, на голове у него черная шляпа, меня осеняет, что это духовная особа — кардинал. Я во второй раз кричу: «Иисус, Христос-батюшка, услышь меня!» В душе теплится надежда, что Бог поможет мне и дверь, раскрывшись, спасет меня от приближающихся враждебных существ. В это время «кардинал» произносит:

«Я прощу тебя, если ты уйдешь из театра», и... я просыпаюсь. Стрелки часов показывают 1.30 ночи. Полчаса я не мог уснуть. Последующие сновидения являлись продолжением одно другого до самого пробуждения. Тема: я снова в лагере, до нового освобождения остается 5—6 дней. Какие-то надзиратели, заключенные — мужчины и женщины, некоторые лица знакомы мне.

Вчера второй концерт еле-еле допел. Устал страшно. Тернер вместо вступления к «Одывэсу» заиграл «Ехали цыгане». Вступление к «Осени» тоже обернулось какой-то несусветицей. Конечно, он очень устал, и от переутомления у него ослабло внимание. Два концерта трудно делать при таком антураже, от которого никакой помощи. Они еле-еле наскребывают одно отделение.

С утра с голосом плохо. Попросил отменить шефский концерт на эсминце или сделать его без меня, иначе я не смогу спеть концерт вечером.

В соседнем номере живут Пименовы: без конца ссорятся, чуть ли не дерутся. Она чего-то не хочет, он настаивает. Она начинает кричать. В общем, странное сочетание мужчины и женщины по внешности и по национальности. Лишь в одном эта пара сходна друг с другом — в отсутствии ума. Хотя он пытается разглагольствовать о моральных материях, беря примером и мерилом свой брак и свою семью. Это смехотворно, но, к великому сожалению, такая «семейная ячейка», подкрепленная партийным билетом, создает впечатление, что они действительно-таки нормальная и счастливая супружеская пара. Вот в чем ужас!

28.06.55. *9.17*

Сегодня должны поехать с концертом в порт Ванино — знаменитую пересылочную базу. Там я также никогда не был. В Магадан меня везли через Владивосток и Находку.

Вчера, когда мы садились на катер, чтобы ехать к рыбакам, моряки с военного судна, стоящего у этого же пирса, просили зайти к ним, чтоб вместе сфотографироваться. Хотя я и дал согласие, но воспользуюсь пасмурной погодой и, конечно, не пойду, она для меня послужит отговоркой.

Катер, на котором мы ехали, выпускал из трубы отработанный газ такими ровными кольцами, что вызывал ассоциацию с жонглером, манипулировавшим в воздухе обручами. Я пожалел, что не имею фотоаппарата, чтобы запечатлеть это красивое зрелище, когда в воздух выбрасывались друг за другом одинаковые кольца не дыма, а будто твердого вещества. Поднимаясь вверх, они долго сохраняли свою аккуратную форму.

Клуб рыбаков напоминает мне некоторые колымские приисковые клубы. Такие же неопрятные, сырые и неуютные конурки. На сцене два пианино. Одно расстроено, другое «настроено» каким-то халтурным «расстройщиком», получившим за это дело триста рублей, как клятвенно уверял заведующий клубом с татуированными руками. Тернеру пришлось подстраивать инструмент. Вчера из этого клуба выжали пять с лишним тысяч рублей. Рассказывают, что бедные рыбаки были трижды обмануты, трижды им возвращали деньги за несостоявшиеся концерты: Крючков заболел, цыганский ансамбль отказался из-за холодной погоды, и еще какой-то гастролер почему-то заартачился.

Когда сходишь с пирса, тебя обдает таким запахом гнилой рыбы, что кажется, словно сам разлагаешься, но через минуту обоняние привыкает к нему. Не удалось увидеть тушу кита, которого случайно убили при артиллерийских военно-морских учениях. Тушу прибуксировали к пирсу рыбного завода. В темноте не хотелось идти, очень уж устал от концерта, а больше от ожидания, приехали слишком рано, за час до начала. В продовольственном ларьке оказалась маринованная и копченая сельдь,

я купил и той и другой. Хлеба не было в поселке в этот день никакого, кроме сухарей и пряников! Купил бутылку кагора ленинградского винзавода, разлива 1951 года, т.е. выдержанного.

Я не люблю певиц, которые визжат, а не поют. К таким лающим певицам относится и наша (очевидно, намек на Пименову. — *Б.С.*). Несчастная искренно думает, что она вокалистка высокого класса, и, видимо, это ей усиленно внушает ее муж. Недалекие, но преуспевающие супруги.

Вечером хлынул дождь, но к 18 ч. прекратился, пришла первая машина. Пименовы, Тернер и администратор уехали. Из телефонных переговоров администраторов я понял, что концерт в Ванино может не состояться ввиду отсутствия пианино. В ДК Дальстроя, имеющем зал на 200 мест, очевидно, имеется инструмент, но они не хотят одолжить его клубу портовиков, потому что наши «администраторы» наотрез отказались давать концерт в ДК Дальстроя ввиду его маломестности. На стороне администраторов — козырь, заключающийся в том, что не они старались, так сказать, «навязаться», а их упросили устроить концерт, но, когда они убедились в невозможности достать инструмент, решили отказаться почти перед самым началом. Каштелян и Мармонтов вправе требовать от них оплаты за простой артистов в случае невозможности проведения концерта. С этой целью с первой машиной и послали Пименовых и Тернера, чтобы артисты были на месте в случае составления акта. Поглядим, чем все это кончится.

Боже мой, как надоел этот дубовый Нечаев. Неужели на радио не могут до сих пор понять, что он совершенно не умеет петь? Или, быть может, такой стиль пения всех устраивает? В царское время был такой пластиночный певец Бобров, записывавшийся в самых дешевых граммофонных фирмах, продукция которых продавалась в чайных, трактирах, деревнях. Вот такого же плана и Нечаев.

29.06.55. *8.45*

В Ванино пел отвратительно. Публика принимала очень слабо, в то же время слушала внимательно. Но я решил перед ней не вытрющиваться, хочет слушать, пусть оказывает знаки внимания. А вообще программа концерта подобрана порочно, и антураж по своему репертуару не для моего концерта. Об этом я и раньше заявлял, еще в Магадане. Сейчас мне необходимо закончить поездку по Хабаровску, а затем отказаться от дальнейших гастролей под предлогом, что я не могу петь каждый день. Либо через день, либо, в крайнем случае, день отдыха через два дня концертов. Если пойдут на это, буду петь. И я не могу больше ездить с этой компанией, в особенности с Пименовыми.

Сейчас ругаю себя за вчерашнюю несдержанность. Но все ж таки правильна народная пословица, что устами младенцев глаголет истина. Вчера на концерте какой-то мальчишка лет 12, подавая записку, сказал: «Дедушка, возьмите!» Стар я стал внешне! Вот почему я не хочу дальше петь! Как ни молодись, а годы берут свое, и нужно как можно скорее кончать такие, с позволения сказать, выступления. Сегодня же переговорю с Мармонтовым, чтобы поездку закончить Хабаровским краем и тихо возвратиться в Магадан.

30.06.55. *7.05*

Вчера был концерт (№25) в клубе ВВС — здание снаружи ничего особого не представляет, обычного барачного стиля. Внутри по-дилетантски, но с любовью оборудованное помещение. Хорош паркет фойе, содержащийся в образцовом состоянии. Сцена мелкая, не приспособленная для спектаклей и крупных постановок. Рояль непригоден. Пианино пришлось подстроить. Зрительный зал мест на 360, с колоннами, стулья светлые, что придает помещению некоторую наряд-

ность, ее дополняют «французские» занавеси на широких окнах.

Деревягина умудрилась во время исполнения танго «Жалюзи» занозить указательный палец левой руки. Этой паре действительно-таки не везет. Танцевать третий танец они не решились. Видимо, она чувствует себя еще слабо.

В Совгавани мы находимся уже с 18-го числа, и еще предстоит 4 концерта — это почти полмесяца. Время бежит как черт знает что. Каштелян сегодня выехал в Комсомольск заделывать концерты.

Вчера около автобуса стояла группа зрителей, одна блондинка такими горящими глазами глядела на меня, что мне, «бывалому», сделалось не по себе. Будет ли она завтра, на прощальном концерте, не знаю. Но чувствую, что будет!

Кажется, пора собираться ехать на концерт в филиал ДОСА. Буду все брать в чемодан ввиду ненастной и сырой погоды. Тернер ездил туда и сказал, что на сцене имеется приличный рояль, что зал больше, чем в клубе ВВС, следовательно, около 500 мест.

1.07.55. *8.41*

Сегодняшним днем началась вторая половина 1955 года. Время летит, как птица, словно ускоряясь в своем движении по мере того, как ты стареешь.

Сегодня видел сон: где-то около железной дороги происходит погрузка и разгрузка бревен, и я наблюдаю, как ловко манипулирует их сортировкой какой-то грузчик. Затем я переношусь на вокзал, здесь я иду по залу, и в моем сознании вертится мысль: где касса? К платформе подходит пассажирский состав, я срываюсь с места и спрашиваю, где продаются билеты на Москву, замечаю наконец у кассы небольшую очередь. Затем я соображаю, что мое пальто и чемодан находятся там, где моя бригада.

Как обычно, начинается бег к поезду, но я сейчас не помню, сел ли я в вагон или, по обыкновению, поезд уходит на моих глазах.

Вчера на концерте получил от адъютанта Георгия Сергеевича (вероятно, какой-то большой морской «чин». — *Б.С.*) записку, в которой он просил меня исполнить песню «Рюмка водки», — сам за кулисы не пришел. Зато подошел после концерта «пропагандист», как он отрекомендовался, и спросил, согласен ли я выступить перед матросами в воскресенье в шефском концерте.

4.07.55. *10.40*

Погода с утра пасмурная, неприятная, временами идет дождь. Когда вчера возвращались с концерта, с бухты ветром гнало туман, настолько сильный, что автомобильные фары далее пяти метров не просвечивали дорогу.

Узнал кое-что о Пименовых и их пошлых, мерзких душонках. Совершенно случайно на почте, сдавая письмо, которое меня просил опустить Пименов, я был остановлен девушкой, заметившей, что конверт надобно заклеить, он расклеился. Какое-то чувство пересилило во мне стыд за прочтение чужого письма. И лучше бы мне его не просматривать. Они, конечно, дети в искусстве, но дети, подпорченные театральной богемой и эстрадной пошлостью. Я решил сделать другое: написать его матери письмо, в котором она бы попросила их быть чуть скромнее. Пусть это закончится каким-нибудь инцидентом. Письмо я пошлю из Комсомольска, да простит мне Бог и моя совесть, что я совершил такую подлость, как прочитывание чужого письма. Это будет для их же собственной пользы. Они еще молоды, но хотят бороться за свое место в искусстве. Правда, такие дореволюционные способы борьбы изживаются,

но еще все-таки существуют. Пусть мать им скажет, если она умная и мудрая женщина, что так не поступают, что так не отзываются о старом артисте, который уже сделал свое дело, может, конечно, незначительное в искусстве, но все-таки заметное. И что они благодаря этому, «злящемуся», по их мнению, артисту получат новый отличительный ценз, что их хоть кто-то будет знать. Вот этого они не понимают или не хотят понять.

5.07.55. *9.30. Комсомольск*

Приехали около 6 часов. Переправа через Амур, благодаря дремотному состоянию, показалась незаметной, хотя она была и в действительности довольно быстрой. От ст. Комсомольск-пристань всего 10 км до вокзала ст. Комсомольск, там нас ждал Каштелян с тремя машинами. По дороге нас обогнала грузовая машина, везшая крыло обгоревшего самолета, который разбился вместе с летчиком. Оказывается, катастрофы с реактивными самолетами довольно часты.

Город огромный, красивый, масса строящихся домов. Дома каменные, многоэтажные. Остановились в единственной пока в городе гостинице «Амур». Номер называется «люкс», двухкомнатный, с ванной, умывальником, но... без уборной. Просто поражаюсь!

Как обычно, дело не обошлось без хамежа со стороны этих двух пар. Но чем больше они хамят, тем более льют воду на мою мельницу. Необходимо переговорить по этому поводу со Слюзко, это мне начинает надоедать.

Совгавань оставила во мне тяжелый душевный осадок, как будто я потерял любимого человека. Почему так случается в жизни, ведь в сущности ничего не было, даже разговора. Вчера в одном вагоне с нами ехал паренек лет 20, техник вагонного депо. Направлялся в дом отдыха. На перроне я заметил, как он прощался с матерью и сестренкой, был навеселе. Вполне могло быть, что раньше он

никогда не ездил в купированных вагонах и не знает правила поведения в таких случаях. В одном купе с ним ехали женщина с девочкой лет 15 и какой-то пожилой мужчина. Парень, будучи в нетрезвом состоянии и забыв, что он отдал свой билет проводнику, начал искать его, перерывать свой чемоданчик, выкидывать из него незатейливое белье. Естественно, что он крепко выругался, в раздражении бросил свою рубашку на противоположное сиденье, на женщину, которая уже лежала, та возмутилась, стала называть его «паршивцем». Наши моментально присоединились к возмущению. Я подумал, как быстро эти хамы забывают о своем собственном поведении в обществе, а к ним-то можно предъявить настоящие моральные претензии, нежели к мальчику, который только начинает вступать в жизнь.

Вчера в своем купе играли в «кинг», все четверо так громко разговаривали и так смеялись, что было слышно по всему вагону. Такое впечатление, что в купе сидели пьяные проститутки и их ухажеры-собутыльники, а не уважающие себя актеры. Ну, и черт с ними!

Первый концерт (№30) состоится в ДК завода «Амурсталь». Это, конечно, несолидно, но объясняется тем, что после очень недавних гастролей городской публике якобы нужно дать некоторую передышку. Зачем тогда раньше времени нужно было уезжать из Совгавани, там мы могли бы дать еще пару концертов.

14.23. Походили по магазинам. В универмаг пришлось ехать на автобусе. Я увидел такси и побежал к нему. Фролов опрометью перехватил его и тогда уже пригласил меня, но я, конечно, отказался. Больше я с ними разговаривать не буду, пока не осознают своей нетактичности и не извинятся. Хамства я не намерен прощать или не замечать. Купил в книжном магазине Полонского «Избранное» из серии «Библиотека поэта».

Города, конечно, нельзя узнать. Большие массивы каменных зданий, широкие асфальтированные улицы. Уди-

вительно только, что в таком огромном городе одна небольшая гостиница, которой, разумеется, не хватает ввиду большого количества приезжих.

Здесь встретил М. Ершова (из Большого театра), он здесь в комиссии по отбору художественной самодеятельности на смотр 1956 года. Очень постарел, как бы несколько полинял. Но, видимо, остался таким же, каким был.

Купил в ювелирном магазине изящный пульверизатор. Курительных трубок нет. Магнитофонов также. Чемоданов больших нет. В комиссионном продается за 950 руб. пишущая машинка «Москва». Там же продается приемник «Нева» с 15-метровым диапазоном стоимостью 1000 с чем-то рублей.

Мармонтову дал согласие ехать дальше. Он должен выехать из Комсомольска 7-го числа, сперва в Хабаровск, оттуда на Читу и Иркутск, с тем чтобы, заделав концерты, вернуться в Хабаровск к окончанию моих выступлений там, произвести с филармонией окончательный расчет и выехать вместе с нами в заделанные города.

6.07.55. *7.00*

Дом культуры завода «Амур-сталь» находится в заводском поселке. Поселок утопает в зелени, чудесно распланирован, мостовая залита асфальтом. Все производит впечатление аккуратности, чистоты и заботливого внимания к человеку и жилищным условиям рабочих этого завода. Архитектура ДК внешняя и внутренняя очень оригинальна и даже красива. Хотя его директор жаловался на некоторые недостатки, на нехватку помещений, в том числе и для библиотеки. Зрительный зал (на 500 мест) расположен амфитеатром, как на стадионе. Сцена мелка для постановок, концерты могут проходить, по обеим сторонам располагаются две артистические уборные. Имеются умывальник, туалет и отдельный выход. На сце-

не два пианино. Оформление кулис из черного бархата с золотистым бархатным занавесом. Директором ДК является тот самый, которого недавно ругали в «Тихоокеанской правде» за бездеятельность. Он 15 лет тому назад был худруком тут же, в Комсомольске, на Дземге, в клубе им. Баранова. Там, в его кабинете, где мы тогда жили, была написана и посвящена девушкам Комсомольска песенка «Вот ведь вы какая».

После концерта этот директор по-артистически «лицемерно» расцеловал меня, хотя целовать было не за что. На улице меня окружила группа молодежи. Пришлось немного ждать автобуса.

7.07.55. *7.12*

С вечера погода обещала быть хорошей, утро подтвердило этот прогноз, но мне кажется, что во второй половине дня обязательно польет дождь. Дворец культуры в Комсомольске — самое большое театральное здание города. Сцена 5—6-этажной вышины, но, как мне показалось, по сравнению с этой высотой, боковые декорационные карманы маловаты. Глубина сцены вполне достаточна для самых больших постановок. Зрительный зал построен стадионообразно, на 900—950 мест, стены и потолок изукрашены лепными орнаментами и живописью. Для такого театра, конечно, на сцене нужно иметь рояль, а не пианино. Свет был неполон, нижняя рампа не работала. Верхний свет освещал лишь мою лысину.

Вчера опять прислушивался к грубому, топорному аккомпанементу Тернера. В особенности это заметно на «Чудо-чудесах», «Осени» и «Дружбе».

Вчера в магазине №1 Военторга купил за 110 руб. коричневого цвета чемодан, три зеркала и 4 булавки.

Ершов рассказывал свои умопомрачительные приключения в Комсомольске. Он ничуть не изменился, все такой же во всех отношениях.

Что делать с балетной парой? Все время во время поддержек по разным причинам Деревягина срывается в вальсе Мошковского. Вчера опять то же самое. В финале она сорвалась и соскользнула вниз. Я объясняю это тем, что она не соразмеряет величину сцены, которая в разных помещениях разная. Не учитывая этого, а также в силу своей неопытности они просто теряются и мало тренируются. Тернер рассказал, что, немного порепетировав с ним, они остались ругаться друг с другом.

Звонила Белозерская, сильно возмущалась дерзостью невнимательного отношения к ней со стороны Кабалова. Она возвращается из Владивостока в Хабаровск 13-го числа поездом «Владивосток—Благовещенск», это около трех час. дня, просила передать Кабалову об этом, а также о своем недовольстве его невниманием. Оказывается, во Владивостоке меня ждут, и Белозерская привезет мне кое-какие приятные новости.

Выйдя из книжного магазина, я заметил в открытом окне первого этажа какого-то дома изумительного сибирского кота рыжей с белым масти. Но как бы ни было красиво это животное, никто не заменит мне и не изгонит из моей памяти моего дорогого «чумазика». Макушка мой милый, как тебя я любил, люблю и буду любить, пока окончательно не сдохну.

9.07.55. *7.50*

До чего же в этом году изменчива и неустойчива погода. Как у капризной женщины, буквально не знаешь, что ей взбредет в башку через минуту.

Вчера наконец был аншлаг, но я пел по-прежнему отвратительно. Какой-то молодой человек нерусской национальности преподнес букет полевых цветов. Это в первый раз за всю поездку. Публика принимала неровно, она, видимо, привыкла слушать гастролера в двух отделениях. Надобно будет попробовать это в каком-

нибудь концерте. Но я боюсь, как бы это не повредило успеху антуража.

Сегодня радио передало сообщение о решении создать совместными усилиями фильм о русском путешественнике Афанасии Никитине, посетившем Индию за четверть века до португальца Васко да Гама. Роль русского землепроходца из Твери будет играть Н. Черкасов (в действительности в фильме снялся О. Стриженов. — *Б.С.*). Сценарий создаст индусский автор. Фильм, очевидно, будет цветным. Чем же замечателен этот землепроходец? Он положил начало установлению дружественных отношений между народами России и Индии. То же самое, вероятно, хотел сделать и Павел I несколькими столетиями позже, но за эту попытку был задушен, по указанию Англии, заговорщиками у себя в спальне. От сумасшедшего российского императора трудно было ожидать более невразумительного решения, нежели завоевание Индии. Афанасий Никитин определенно был умнее. Павел, наверное, читал хотя бы в детстве его записки «Хождение за три моря», но он не захотел, подобно Никитину, посетить Индию с дружественной целью. И вот какова судьба того и другого. Один забыт или его вспоминают лишь недобрым словом, а другому 31 мая 1955 года открыт в Твери памятник, на пьедестале которого высечена надпись: «Отважному русскому путешественнику Афанасию Никитину в память о том, что он в 1469—1472 годах с дружественной целью посетил Индию». За это к его памятнику поднесли и возложили цветы полномочный посол Индии в СССР К.П.Ш. Менон с супругой.

10.07.55. *8.03*

Вчера мы специально перед концертом заехали в клуб им. Баранова, в котором я выступал 16 лет тому назад. Все здесь изменилось к лучшему. Здание оштукатурено. Вокруг на месте тайги и редких деревянных бараков

протянулись асфальтированные улицы со светлыми многоэтажными домами, с широкими тротуарами и зелеными насаждениями. Неподалеку от клуба расположился стадион, рядом парк, в котором построен похожий на ангар Летний театр Ленинского района г. Комсомольска, вмещающий до 1500 человек. Внутренность — курзального стиля. Сцена огромная, но оборудована не по-театральному, особенно в отношении электрофицированности. Закулисная часть состоит из 7—8 артистических уборных. На сцене — пианино изделия гор. Молотова с тугой, ученической клавиатурой. Обслуживающий персонал жалуется, что на этой сцене невозможно проводить киносеансы из-за плохой акустики, а по-моему, это сплошная чушь. Надобно лишь увеличить количество динамиков и соответствующим образом расположить их. Я видел, какой огромный экран можно повесить на сцене. Чем объяснить нежелание руководства устраивать здесь киносеансы? Один из парней, видимо, участник самодеятельности, рассказал, что зимой из кинобудки утащили всю проекционную аппаратуру. Совершенно очевидно, что люди, которым поручено руководить Летним театром, попросту не на своем месте. Как вчера выяснилось, директор любит выпить, отсюда все их беды.

Звонил Каштелян, сказал, что к 7.30 будет небольшой автобус. Как наберу сегодня народа? Утром там, оказывается, выступал Дальневосточный ансамбль песни и пляски. Очень жалею, что его не удалось поглядеть со всех точек зрения.

11.07.55. *7.41*

Вчера опять были неприятности с балетной парой. Они переругались и передрались друг с другом. Какой позор! Как будет от этого неприятно Григорию Михайловичу. Что это за семейная жизнь? Мне пришлось снять их третий танец, потому что они оба были в невменяемом

состоянии. Все-таки необходимо переговорить со Слюзко в отношении их. Если Фролов не явится сегодня на концерт, то это ему будет зачтено как прогул.

Сейчас в 8.40 утра Кабалов рассказал, что вчерашний инцидент между «балетными» произошел якобы из-за того, что муж не познакомил жену со своим встретившимся ему в городе товарищем. Следовательно, я прав, считая, что если случится срыв с их стороны, то они оба в одинаковой степени будут виноваты.

Сегодня должен прийти один человек и принести обещанные стихи. Мне не очень верится, что он может написать что-то приличное. Ну, если придет, посмотрим, что он предъявит. Мне кажется, он несколько молод, чтобы быть хорошим поэтом, как он себя самодовольно отрекомендовал.

12.07.55 *7.35*

Вчера опять эта неугомонная пара во время «Танца поваров» устроила небольшой скандальчик, прибежав ко мне в уборную. Сперва ворвался Фролов, дико вращая глазами: «Вадим Алексеевич, скажите Деревягиной, чтобы она прекратила ругаться на сцене во время танца». Потом вбежала Деревягина и пояснила, что он нарочно ударил ее об пол, и тогда она специально громко крикнула: «Ты что, меня убить хочешь?!» Мне кажется, что они оба не имеют никакого права делать такие вещи на сцене. Фактически они не танцуют, а показывают со сцены заведомый брак. Либо они обязаны пересмотреть свои отношения, либо их надо исключить из бригады. Взаимная ненависть друг к другу, временная или окончательная, пересиливает профессиональный долг артиста перед искусством. Впрочем, я и раньше заявлял, что все они без исключения никакого отношения к искусству не имеют.

Когда я слышу слова: «супруги», «муж», «жена», я прихожу в неистовствующее бешенство, ибо применять такие

слова ко всем этим людишкам просто преступление! «Пименовское сочетание» никто в театре не считает супружеской четой, даже внешне эта пара выглядит слишком нелепо и смешно.

Кабалов странно связался с трепетной ланью.

Тернер едет разводиться с женой.

Балетная пара, отбросив все приличия, делает брак на сцене. И еще «они» и им «присные» имеют право упрекать или порицать меня в каких-то моральных отклонениях. Да я во сто крат чище и кристальнее, чем они все, вместе взятые. Я себя так чувствую и не притворяюсь и не лицемерю. Мерзавцы и ханжи!

Сейчас постираю последние рубашки, затем съезжу в универмаг, на базар и буду собираться в дорогу.

13.07.55. *11.00. Хабаровск. Гост. «Дальний Восток», комн. № 46*

При отъезде на вокзал пришлось ждать балетную пару, так как они, видите ли, не успели собраться вовремя. Мы уже все сидели в автобусе, и я послал Гарика за ними. Первым появился Фролов и свалил всю вину на Деревягину, потом пришла какая-то девочка (их родственница) с сумочкой, из которой торчали: балетная туфля, кусок веночка с головы, какая-то тряпка и будильник. Затем появилась ничуть не смущенная Деревягина и стала весело усаживаться, совершенно не чувствуя, что семеро ждали одну. Таково воспитание этой балерины.

Мы с шиком подкатили на автобусе к самому вагону, началась неразбериха с железнодорожными билетами по вине Каштеляна. Я попросил проводника дать мне как можно быстрее постельное белье и, приняв три облатки бромурала, вскоре заснул.

Проснулся около 7 ч. утра. Встав и помывшись, я сложил белье и постель, как полагается, чтобы проводнику было меньше работы. Пришла Деревягина и попросила

разрешения всем собраться в моем купе, чтобы публично извиниться перед своим супругом и признать свою вину перед ним. Он предъявил такое условие, чтобы не устраивать скандала в Хабаровске, куда должны приехать ее мать и ребенок. По крайней мере, она так мне разъяснила цель такого покаяния и самоуничижения. Я сделал вид, что все принимаю за чистую монету. Комедия была закончена.

Поезд приближался к Хабаровску. На небе появились признаки дождливой погоды, и вскоре мы попали в полосу грозы. На станции Волочаевск-2 стояли минут десять. Откуда-то на перроне появилась девочка-цыганка, лохматая и заспанная, в грязной, в складку, юбке, с вплетенными в волосы замусоленными обрывками цветных лент. Медленно ступая босыми ногами по гравию перрона, она безучастно побрела по направлению к вокзальному буфету, яростно почесывая затылок.

Поезд подходил к Амуру. Поначалу мы увидели образовавшийся от дождей рукав, подходящий вплотную к железнодорожной насыпи. И только километра через полтора показался сам Амур, медленно кативший свои желтые воды. Приближался Хабаровск. Промчались по тоннелю, замелькали пригороды, и наконец мы плавно остановились у вокзального перрона. Встречали: Мармонтов и... Белозерская, приехавшая на день раньше, чем обещала по телефону, из Владивостока. Быстро, без обычных разборок, погрузились в машины и уехали в гостиницу.

Я рассказал Белозерской обо всех инцидентах с этой балетной парой, с тем чтобы она все передала Слюзко. Женщина она умная и, надеюсь, сделает так, как это мне надобно. Вдобавок она что-то имеет против этой четы. Я был приглашен Валентиной Николаевной к ней на обед, а остановилась она в квартире Слюзко, состоящей из двух комнат, кухни, ванной и туалета. Квартира обставлена всем необходимым. Имеется пиа-

нино — старое, расстроенное, приемник «Беларусь». Все это, между прочим, продается. Видел массу фотографий Грибковой, Григория Михайловича. Мать Грибковой — простая женщина, сумевшая воспитать 4 дочерей, из которых одна: Анна Васильевна — актриса оперетты, имеющая звание заслуженной артистки РСФСР и депутата городского совета. Мать может гордиться — воспитание пошло впрок детям. Белозерская во время обеда совершенно уверенно обещала, что я буду иметь у себя в Магадане пианино, следовательно, надобно приготовить деньги, не менее 6 тысяч.

После обеда позвонил Пименов, моментально все было убрано со стола. Он пришел за чемоданом. Я попутно взял свой. Решили идти вечером в цирк. Но по приходу домой я почувствовал такую слабость, что разделся и лег в постель. Видя беспомощность своих попыток вытянуть Козина из постели, компания ушла без меня. Я же проспал до 10 часов вечера, затем, одевшись, спустился вниз, там встретился с Панасюком Петром Михайловичем (кто такой, неизвестно. — *Б.С.*). Через некоторое время вернулись Тернер и Мармонтов, которым не понравилась цирковая программа.

14.07.55. *7.27*

Сегодня первый концерт в Хабаровске после 15-летнего перерыва. Настроение какое-то тревожное, неспокойное. Для чего, спрашивается, я пою? Не издевка ли это? Мне кажется, что да! «Тебе хочется петь, но ты будешь петь там, где мы укажем. Некоторых городов ты недостоин». На что отвечу: «Я хочу подработать небольшую толику деньжонок, чтобы свить себе под старость гнездо и положить на вас с прибором, получив законную пенсию за мой труд». Я вовсе не рвусь петь, пусть лижут зады все те, кто таким способом добивается прощения. Я больше ни в чем не виноват. Прежде всего, я чист перед самим собой,

перед Богом и перед великим русским народом, он не считает меня виновным — я это понял, а правители приходят и уходят. Вот перед ними я не хочу распинаться, о чем-то просить и унижаться.

15.07.55. *8.40*

Вчера взбесило хамство наших «артистов». Пришли и заняли все места в артистической. Но после концерта у них настроение стало неважным. Приехал О. из Магадана (вероятно, какая-то «шишка», проверявшая содержание доносов на Козина. — *Б.С.*), он присутствовал на концерте и лично убедился, что все письма, которые писали эти артисты в кавычках, — ложь и самохвальство, ни на чем не основанное.

Сегодня Мармонтов должен вылететь в Красноярск. Не знаю, как будут проданы билеты на субботу и воскресенье и чем я буду петь.

Вчера обедал в ресторане, за столиком сидели двое парней. Без пиджаков, в голубых рубашках с короткими рукавами. Они изрядно нагрузились пивом. Руки и, видимо, все тело — в наколках. У того парня, который выглядел чуть интеллигентнее, на руке было выколото изречение: «Шути любя, но не люби шутя». Парень интересный по внешности, но, кажется, блатной по внутреннему содержанию. Судя по обрывкам разговоров, стало ясно, что они — моряки. Долго были в плавании, сейчас вернулись домой. Пытались объяснить, что дома их ждут «жены», которые, как я понял, оказались седьмой водой на киселе, другими словами, сожительницы. В итоге выяснилось, что и сожительниц никаких у них в Хабаровске не было.

Они рассказали про случай, происшедший в Комсомольске после нашего отъезда. Над Амуром реактивные самолеты производили учебные стрельбы. Одна из пулеметных очередей попала в нефтеналивную баржу, и та

взорвалась. У ребят произошел спор, кто виноват в случившемся: летчик или тот, кто давал цель для стрельбы? Мне кажется, летчику определенно влетит. Да и всем не поздоровится. Невозможно такое положение, чтобы гражданские объекты подвергались такой гибельной опасности. Своей фамилии я им не назвал, а также отказал в просьбе засняться с одним из них.

Я почему-то себя очень плохо чувствую от жары, а может быть, это происходит из-за плотного материала моего синего костюма. А вообще что-то странное творится в атмосфере. Не результат ли это испытаний американских водородных бомб? Такие же странные пертурбации испытывает и Япония.

Рубашки мне шьются (из китайского шелка, приобретенного мной в Совгавани). Как они получатся, не будут ли испорчены — не знаю.

18.07.55. *8.30*

Вчера закончили четыре хабаровских концерта (№№37—40). Сегодня у меня наконец день отдыха. Как я устал от всех этих дрянных людишек. Как они меня измучили!

Ночью шел дождь, освежил землю. Днем должно быть несколько прохладнее. Был у тещи Слюзко, одна рубашка завтра будет готова (белая — из штапеля). Уговорились об оплате за работу.

Завтра Михаил Петрович Ершов уезжает в Москву, отбор худож. самодеятельности они закончили. Я ему завидую, он может возвратиться к себе домой, в свой кров! А я?! За что я должен быть на каком-то полулегальном положении? Больше я себя виноватым не считаю. Хватит. Сейчас я затравленный зверь. И я больше не верю ни в какой гуманизм. На себе я испытываю одно лишь издевательство и несправедливость. Я сейчас невинен, как двухлетний младенец.

20.07.55. *8.57*

Вечером было производственное собрание бригады по поводу Кабалова (вероятно, из-за пьянок Михаила Ивановича и некоторых других его пороков. — *Б.С.*) и вообще.

27.07.55. *7.50. Красноярск. Гост. «Север», комн. №77, т. 43—87*

Вчера вторую половину дня спал как убитый, кто-то стучался ко мне, но я не мог пошевелить ни одним членом. Стучали несколько раз, но не мог даже ответить. Сновидения следовали друг за другом. Одно почему-то очень запомнилось. Опять мой обычный полет, но как будто наяву, я летаю и говорю сестрам, находящимся в комнате, что они присутствуют на явлении, которое перевернет все законы физики, что это открытие принадлежит мне и что я — единственный пока летающий человек, без всякого летательного аппарата. После пробуждения ощущение было настолько реальным, что мне пришлось сделать усилие, чтобы удержать себя от нелепых взмахиваний руками в попытке продолжать полет. Не есть ли это признак начала психического заболевания? Эти полеты преследуют меня всю жизнь. Но теперь они стали настолько ощутимыми, что я боюсь именно шизофрении. Вот и сейчас меня охватывает непреодолимое желание взмахнуть руками. Я боюсь одного, что, если я взмахну руками и полечу, это будет только моей галлюцинацией и началом сумасшествия. Ну, хватит этой чертовщины.

Я уже второй день в Красноярске, в котором никогда не был. Город старинный, исконно сибирский, купеческий. При беглом осмотре из автомобиля заметил несколько церквей. Мимо одной проехали — действующей, с бабами-нищенками на паперти. Необходимо сходить в три имеющихся в городе музея: краеведчес-

кий, дом-музей Сурикова по ул. Ленина, 92, и дом-музей И.В. Сталина, который находился здесь в ссылке. Все это очень интересно.

20.00. К/ф «ВОЗРАСТ ЛЮБВИ». Новый аргентинский фильм. Поглядел его с удовольствием. Но по мере того, как отдаляется момент окончания его просмотра, начинаешь анализировать и сознаешь, что это для советского зрителя обычный буржуазный пустячок. Фильм, конечно, сделан под влиянием Голливуда, все кончается благополучно. Тут и звезда варьете, сперва — мать, потом — дочь. В мать был влюблен отец, но ему помешал его отец, который женил сына на богатой и знатной девушке, от которой у него родился сын. Этот сын влюблен в дочь первой невесты отца. Дедушка, желая исправить содеянное злое дело, делает все, чтобы соединить влюбленную молодую пару. Вот и весь сюжет, сдобренный испано-аргентинскими народными танцами и песнями, которые обаятельно исполняет интересная киноактриса (Лолита Торрес. — *Б.С.*). Варьете очень трудно отличить от американского, те же самые «герлс» с коротенькими ножками. Между прочим, ими, т. е. ножками, щеголяет и умело показывает их и героиня фильма.

28.07.55. *6.40*

Сейчас слушал песни советских композиторов в исполнении Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской Армии. Слов нет, вокальный коллектив замечательный. И вдруг объявляется песня Блантера, какая-то морская, запевает Козловский. Этот приличный в целом вокалист начинает меня бесить так же, как приводит в бешенство пение советских, цыганских песен и романсов Обуховой*. Эти исполнители, старея и постепенно теряя голос, начинают вытрющиваться, пытаясь различными вокальными ухищрениями быть в исполнении

этого или иного произведения оригинальными. Но, к великому сожалению, они беспомощны в интерпретации, исполнять вещи малых форм они не умеют.

Всем давно известно, что петь высокие ноты фальцетом легче всего. К чему прибегать к этому дешевому приему вокалисту Козловскому, тем более что он этот трюк исполняет в блантеровской песне ни к селу, ни к городу, в отрыве от всей песни, да еще разделяя финал песни дыханием?! Большой мастер-исполнитель должен и обязан объяснить, почему он делает тот или иной нюанс. Я совершенно уверен, что Козловский не сможет объяснить этот нюанс. Если это делается просто так, то это бездумно. Бессмысленное же пение — это уже и не искусство. Самое главное, что начинающая петь молодежь воспринимает это как догму и будет делать так же, считая, что, если так поет Козловский, значит, это хорошо, так надо. Ей никогда в голову не придет, что иногда у Козловского прорывается полное безвкусие. Вот что страшно.

Сегодня надобно обязательно сходить в дом-музей нашего великого русского художника Сурикова. Я совершенно случайно набрел на его домик, во дворе разбит цветник, посередине которого помещается бюст художника. Домик одноэтажный, около входа прикреплена мемориальная доска.

Вчера вечером ко мне зашел мужчина с усами, средних лет, среднего роста, с татуировкой на руках, в сером поношенном костюме. Назвался Аркадием Васильевичем Корнетским. Рассказал, что он меня знает с самого моего появления в Москве. Попутно прибавил, что он принадлежит к числу знакомых известной в свое время исполнением песен народностей Нонны Васильевны (Александровны) Полевой-Мансфельд и еще каких-то акробатов. Он сказал, что я с ним всегда здоровался, будучи в Московской эстраде, но я все ж его совершенно не помню. Я сделал вид, что все, что он го-

ворит, это истинная правда. А может, так и есть. Из дальнейшей беседы я понял, что он тоже был в заключении, где, очевидно, познакомился со своей настоящей женой, полькой по национальности, Ядвигой Владиславовной, получившей полную реабилитацию. Беседа закончилась просьбой достать на мой концерт пару пропусков, чего я, конечно, не сделаю, потому что теперь пропусков не существует, а потому могу только оставить им билеты, хотят послушать — пусть платят.

12—15. Узнал из сообщения газеты «Правда» о скоропостижной смерти Исаака Дунаевского. Его, конечно, жаль, все ж это был один из лучших композиторов так называемого «легкого жанра». Я считаю, что оперетта «Вольный ветер» — лучшая из советских оперетт. Его запоминающиеся мелодии к кинофильмам также относятся к лучшим образцам советской музыки малых форм. Его песни распевались по всей стране. Покойник, правда, умел очень ловко красть, так, что его было трудно уличить в краже. Так и не осуществилась его давнишняя мечта написать оперу. Может быть, смерть была к лучшему. Но все равно жаль, ушел один из зачинателей советской песни. Покрассов** считать уже нечего. Со смертью Даниила Покрасса одновременно с ним «скончался» и Дмитрий Покрасс, ибо он без брата ничего из себя не представляет и ничего своего, оригинального, не опубликовал.

Нана (имя администратора местной филармонии. — *Б.С.*) сообщил, что здесь проживает Марадудина*** — еле передвигающаяся старуха, которая, несмотря на свою болезнь, хочет во что бы то ни стало увидеть меня и страшно боится, что я ее не узнаю. Ей сейчас лет семьдесят, но, по словам Наны, она очень бодро держится.

Корнетская позвонила, и я ей сообщил, что в кассе до 5 ч. вечера лежат два билета. Она поблагодарила меня, но, видимо, была не очень довольна таким поворотом дела, супруги ожидали бесплатного пропуска.

* Обухова Н.А. (1886—1961) — певица (меццо-сопрано). В 1916—48 годы солистка Большого театра. Нар. арт. СССР (1937). Лауреат Сталинской пр. (1943).

** Покрасс — композиторы, братья.

Дмитрий Яковлевич (1899—1978) — автор «Марша Буденного». Многие песни написаны им вместе с Даниилом Яковлевичем (1905—1954): «Конармейская», «Москва майская», «Три танкиста» и др. Оба — лауреаты Сталинской пр. (1941).

Самуил Яковлевич — создатель песни «Красная Армия всех сильней», автор романсов «Дни за днями катятся», «Бубна звон», «Скоро осень» и др. Эмигрировав в США, написал музыку к популярному у нас в конце 40-х «трофейному» фильму «Три мушкетера».

Аркадий Яковлевич — пианист, концертмейстер, работавший в 30-е годы на эстрадной площадке ЦПКиО им. Горького. Аккомпанировал В. Козину.

*** Марадудина М.С. начинала свою артистическую карьеру как драматическая актриса в театре В.Ф. Комиссаржевской. Потом переключилась на чтение с эстрады коротких юмористических рассказов, стала первой в России женщиной-конферансье. Нередко выступала в антураже известных эстрадных исполнительниц: Марии Пуаре, Изы Кремер и др. После революции 1917 года она начала петь.

29.07.55. *7.45*

Пел отвратительно, но всю вину отношу на счет Тернера. Я лишь в одном виноват, старый дурак, что начинаю злиться на этого топорного аккомпаниатора. Почему он так нечуток и груб? Вот что значит игра в джазе. Вчера в его аккомпанементе не было ничего живого. А я принужден все это скрывать, человек же этого не понимает. В результате я без голоса и сегодня весь день буду ходить как будто обверзанный (от жаргонного сло-

вечка «верзо» — то, что находится ниже спины. — *Б.С.*). Какие-то неожиданные гармонизации, заставляющие меня петь совершенно по-другому («Песня о матери»). В «Нищей» — излишний аккомпанемент, вопреки установленному. А если ему сразу сказать, становится на дыбы. Какое счастье не петь! Скорее бы кончилась поездка. После вчерашнего концерта (№45) просто стыдно ходить по городу, стыдно показаться на улицу. После «Чудо-чудёса» я пел уже хриплым голосом. «Одывэс» и «Осень» — это черт знает что! Так позорно я еще не пел за всю поездку. Я показываю всем своим исполнением, что надобно играть тише, в ритме, который мне требуется в данном моменте, так нет, он упорно играет в том ритме, который был когда-то установлен. У меня просто не хватает нервов перевоспитать его и сделать приличным аккомпаниатором. Он может им быть. Ашкенази* вначале также барабанил, но потом он все понял. Этот же в силу каких-то причин не хочет или не желает понять, не знаю.

Вчера Нана привел меня к Марадудиной, бывшей ленинградской эстрадной певице. Впервые я с ней познакомился у Над. Петр. и Викт. Алекс., она тогда вернулась из-за границы, вернее, вернулись из-за границы Гзовская и Гайдаров**. И вот в это время Мария Семеновна, будучи в бальзаковском возрасте, воспылала к Гайдарову запоздалой вспышкой страсти. Гайдаров в то время был в полном порядке: высокий, стройный, со сросшимися бровями, с гривой черных волос. Сейчас Марадудина — седовласая развалина, не скрывающая свои лета. Вчера Мария Семеновна пыталась сыграть, что она очарована моим пением. Мне от этого стало не по себе, ибо я пел так отвратно, что надо быть просто подлым человеком, чтобы так притворяться. Ну, бог с ней, со старухой. После концерта раздался звонок, якобы из квартиры председателя горисполкома, говорила его супруга, назвалась Ниной Викторовной. Она пригласила на воскресенье покататься по

Енисею на глиссере. Она говорила, что глиссер делает до 60 километров в час и можно будет попробовать у какого-нибудь бакенщика отменной стерляди. В общем, уговорились, что она будет звонить завтра с 3 до 4, чтобы определить часы воскресной прогулки. Но завтра я, конечно, откажусь, потому что вечером мне трудно будет петь. Посердится, обойдется. Как-то я сегодня спою? И будет ли вдохновение? Я чувствую, что не будет.

---

* Ашкенази Д.В. (1915—1997) — пианист, концертмейстер. В конце 30-х — начале 40-х — аккомпаниатор В. Козина. Нар. арт. России (1996).

** Гзовская О.В. и Гайдаров В.Г. — актеры театра и кино. Работали во МХАТе. В 1920-е — нач. 1930-х находились за границей. Лучший фильм с участием Гзовской — «Сорока-воровка» (по А.И. Герцену). Гайдаров снимался и в немом, и в звуковом кино. За роль фельдмаршала Паулюса («Сталинградская битва», 1949) был удостоен Сталинской премии. Выступали на эстраде с мелодекламацией и фельетонами.

30.07.55. *18.55*

Погода к вечеру разошлась, появилось солнышко, но на нашем бригадном горизонте опять появились тучки. Иными словами, пришла телеграмма от Горшечникова (и.о. директора Магаданского театра. — *Б.С.*), который предлагает выполнить приказ Слюзко об увольнении Кабалова из театра. Это означает также, что Пименовы театру тоже не нужны, а последние еще держатся. Откровенно говоря, я о них не стал бы и минуты задумываться, моментально уволил бы.

Сегодня в магазине купил «Русский лес» Леонова и «Антологию японской поэзии». Мне страшно понравилось стихотворение неизвестного автора:

Когда увидишь — лунный свет пробьется
Сквозь гущу сада, где царила мгла
Ветвей и листьев, —
Вдруг сожмется сердце,
И скажешь: Осень! — Вот она пришла.

Как тонко и поэтично подразумевается приближение и наступление старости. А если подойти к этому стихотворению еще обыденнее, то завуалировано наступление облысения: когда увидишь, как лунный свет пробивается сквозь гущу сада, где царила мгла ветвей и листьев. Да, лысина — это уже старость.

31.07.55. *6.52*

Вчера был день неожиданностей. Первая — возобновление инцидента с Кабаловым. Я отчасти рад телеграмме Горшечникова, предлагающего уволить его. Необходимо очистить театр от ненужных людей: Пименовых, Кабалова, Жуховицкого, Мозгина (последние двое тоже артисты Магаданского театра. — *Б.С.*) и другого барахла. Горшечников совершенно прав, стараясь найти малейшую лазейку для предлога увольнения.

Крыса — одно из отвратительнейших животных, которых когда-либо создавала природа. Крысы прожорливы и плодовиты. Если крыс не истреблять, они уничтожат весь мир. В каждом моем сне-кошмаре всегда фигурируют крысы. Помимо брезгливости и отвращения, я питаю к ним ничем не преодолимые страх и ненависть. Вот бы где применить какие-нибудь атомные средства. Уничтожайте крыс или они уничтожат вас! Человечество!

Погода испортилась, пошел дождь. Пасмурно. Заходил молодой человек с просьбой написать ему текст «Нищей». Дежурная сообщила, что приходил какой-то мужчина, плохо одетый, который назвался Костей, в не-

трезвом состоянии. Этот Костя сказал, что он с Колымы и что я, Козин, его знаю. Дежурная его не пустила, и очень хорошо сделала.

Вчера приходил бывший полярный летчик Самойлов, который стал показывать мне целую пачку документов, доказывающих, что он тот самый Самойлов, который в свое время участвовал в снятии с льдины папанинцев. Затем попал в лагерь, в 1954-м был реабилитирован. Собирается ехать в Москву, а самого главного у него нет — денег, так он решил у меня попросить взаймы. Я ему прямо в этом отказал, в сущности, у меня у самого нет денег.

17.50. Погода по-прежнему плохая. Хорошо, что билеты на сегодня проданы.

Сейчас слушаю отрывки из новой латышской оперы по роману В. Лациса «К новому берегу». Музыка безмелодийна. Она не имеет ясной, определенной музыкальной фразы. Не имеет национального колорита и несколько космополитична. Ее можно слушать, но она не оставляет большого впечатления. Она не запоминается. Вот сейчас передается Песня осушителей болот — обычный оперный хоровой штамп. Спрашивается: почему же все так получается? То ли композитора не трогают мелодии своей родины, то ли он принужден писать по указке?

Какие стандартные пьесы приходится слушать по радио! Артисты играют по шаблону, с шаблонными интонациями, смешками, придыханиями, и получается, что все пьесы похожи друг на друга. А авторы, еби их мать, говорят также стандартным языком и фразами. От всего этого становится тоскливо и тошнотно. А затем эти бляди артистки, изображая молодых советских девушек, говорят и смеются такими голосами, какие впору лишь проституткам. В особенности когда смеются. Голый стандарт. Любовь молодого парня так целомудренно изображается, что это просто какие-то ужимки проститутки.

1.08.55. *7.30*

Как мне не хочется идти к Шварцбургам* в свой день отдыха, как я устал за эти 4 дня. Как хитры и отвратны Пименовы, и какую интересную линию в отношении них ведет Мармонтов, тяготеющий к своей нации, все покрывающий, все, что только можно скрыть. Интересно, как они получили свои партбилеты? Кто им услужил? Какой болван, проглядевший, кому он вручает?

14.30. К великому сожалению, утро только пообещало хорошую погоду, но своего обещания не выполнило. День пасмурный, вот-вот пойдет дождь, такого ядовитого осеннего плана. Настроение немного злобное на Мармонтова, которого вот уже более двух часов ждет на углу гостиницы еще более несдержанный Фролов. А Мармонтова все нет и нет. Он должен нам принести деньги, так как мы абсолютно их не имеем. Вообще это начинает мне надоедать. Лично мной заработано свыше 20 тысяч рублей.

Мармонтов появился лишь к 4 часам, принес деньги и письмо, которое испортило мне настроение настолько, что я не пошел ни к Шварцбургам, ни вообще никуда, а просидел в номере. Письмо от Виктора Александровича и Надежды Петровны Бузыко (петроградские знакомые семьи Козиных. — *Б.С.*). Они, оказывается, прозябают в Красноярском крае, на станции Решоты — ул. Базарная, 10. Их короткое письмо несказанно меня взволновало, оно приподняло воспоминания о моей юности, молодости. А где же, спрашивается, справедливость и гуманность? Почему эти несчастные старики должны мучиться, жить в какой-то дыре? За что? Почему? Только за то, что они жили немного красивее и лучше, чем другие, благодаря своей инициативности и личной работе, именно личной работе? Они никому не причиняли зла, не вмешивались в политику, они жили в свое удовольствие. Так почему же их старость должна быть омрачена? Какая все-таки пакость жизнь!

* Шварцбург А.Е. — пианист, выпускник Харбинской высшей музыкальной школы им. Глазунова. В 1936 г. вместе с матерью переехал в Советский Союз. Учился в Ленинградской консерватории. В 1938 году арестован органами НКВД, наказание отбывал в Маглаге. После освобождения некоторое время был заведующим музыкальной частью Магаданского муз.-драм. театра.

2.08.55. *7.50*

Наступил последний месяц лета. Уже чувствуется отдаленная поступь осени. У нас в Магадане она уже отчетливо ощущается. Пошел третий месяц поездки, а чувствую ли я от нее какое-либо удовлетворение? Нет! Из-за людей? Да, из-за них! И только из-за них! Подбор бригады был настолько неудачен по своим нравственным качествам, что целеустремленность гастролей потеряла для меня свое значение. На другом месте я всю бригаду выгнал бы из театра, всех до единого. Если одна пара думает только о своем благополучии, другая — только как заработать деньги. Административное лицо, повинуясь корпоративному инстинкту, присущему их нации, осторожно проводит свою политику, иногда наносящую некоторый вред работе. Неудачник в искусстве и алкоголик по натуре мечтает только о том, как бы потуже набить свои чемоданы тряпьем, чтобы красивой рубашкой и костюмом скрыть свое внутреннее убожество. И наконец, музыкант, который страшно боится, чтоб не узнали, что он очень плохо знает ноты и потому делает невероятные глупости. Эти глупости прощаются исключительно ради меня, а ему уже, без тени сомнения, представляется, что он достиг потолка в искусстве! Ах, боже мой! А ну их всех к такой матери!

Сходив на базар, несколько поуспокоился. Относительно Бузыко, постараюсь им передать в конверте де-

нег, только бы они вышли на станцию. Телеграмму я им вчера послал, они же вчера, по уверению телеграфистки, должны были ее получить.

4.08.55. *6.00*

Вчера сделали 50-й концерт. Наши мерзавцы даже не вспомнили об этом. Наоборот, всех их душила бессильная злоба при виде толпы, стоящей у автобуса и ожидающей моего выхода из ДК. Когда я стал прощаться с публикой, эти два задрипанных коммуниста, неизвестно как пробравшиеся в партию, пытались острить по этому поводу. Оба — ничтожества, один, помешавшийся на тряпках, другой — на собственной жене.

Вчера ко мне подошел сухощавый, высокого роста молодой мужчина, протянул мне руку и попросил вспомнить его. «Помните Уфу в первые месяцы войны, гостиницу? Я жил через номер». Моя память сразу воскресила забытые страницы моего пребывания в Уфе в конце 1941 года, куда я приехал с концертами после Севастополя, Горького, Казани, Куйбышева. Гостиница Уфы была битком набита народом, эвакуированным со всех концов Советского Союза. Здесь жили в отдельном коридоре: ДИМИТРОВ, ДОЛОРЕС ИБАРРУРИ, ТОЛЬЯТТИ, КУЛЕШОВ с ХОХЛОВОЙ, ЩИПАЧЕВ* со своей женой и сыном...

19.40. Завтра мы уезжаем в Иркутск с вечерним 6-часовым поездом, формирующимся здесь. Этот поезд тащится 36 часов до Иркутска, останавливаясь на каждой станции. Ладно, лишь бы были хорошие вагоны, на остальное наплевать, буду спать, молчать и читать. Хаскин сказал, что в Решотах буду утром. Кстати, генерал Крюков был заключен в Решотовские лагеря из-за этой мерзавки Руслановой, которая будет гастролировать в Красноярске в конце августа.

* Весьма колоритная компания разного рода «шишек»:

Димитров Георги (1882—1949) — деятель болгарского коммунистического движения. После оправдательного приговора на Лейпцигском процессе по делу о поджоге рейхстага (1933) укрылся в СССР, где находился до конца войны. В 1937—1945 годах — депутат Верховного Совета СССР. С 1946 года — генсек ЦК БКП.

Ибаррури Долорес (1895—1989) — деятель испанского коммунистического движения. В 1939—1977 годах находилась в эмиграции в СССР. С 1959 года — председатель КПИ. Лауреат Ленинской пр. (1964).

Тольятти Пальмиро (1893—1964) — деятель итальянского коммунистического движения. С 1926 года — генсек ИКП. В 1940—1944 годах жил в СССР.

Кулешов Л. Вл. (1899—1970) — режиссер («Необычайные приключения мистера Веста в стране большевиков», «Великий утешитель» и др.) и теоретик кино. Нар. арт. РСФСР (1969).

Хохлова А.С. (1897—1985) — актриса кино, режиссер, педагог. Жена Л. Кулешова, снималась в основном в его фильмах. Заслуж. арт. РСФСР (1935).

Щипачёв С.П. (1898/99—1980) — поэт. Стихи о любви, природе (помните: «Любовь — не вздохи на скамейке и не прогулки при луне...»); гражданская лирика. Лауреат Сталинских пр. (1949, 1951).

5.08.55. *7.55*

Вчера 51-м концертом закончились мои красноярские гастроли. Из 10 дней было 7 рабочих. За 7 концертов было исполнено 118 вещей общей продолжительностью 7 ч. 03 мин. В среднем в каждом концерте пел 1 час.

ДК железнодорожников, где я выступал, — огромное здание с нелепой архитектурой и расположением

помещений. Зрительный зал вмещает не менее 1000 зрителей. Сцена большая, имеется рояль («Дидерикс») и еще такое, от чего сильнее забилось мое старое сердце. Концерт прошел хорошо, но пел я плохо. У меня опять устанавливается хроническое несмыкание.

6.08.55. *13.55*

Очень хорошая, солнечная погода. Жарко.

Поезд №62 «Красноярск—Иркутск», вагон №6. Выехали вчера из Красноярска в 6—10 вечера. Провожали: Нана, директор Хабаровской музкомедии, Степа Вологжанин, Инна Алексеева.

8.08.55. *8.34. Иркутск. Центр. гостиница, комн. 74*

Пел вчера отвратительно. Все оттого, что много говорю и не отдыхаю, а это очень отзывается на связках. Мне все более не нравится тактика Мармонтова. Но чем более зарывается человек, тем хуже для него.

Театр музкомедии имеет очень приятный зрительный зал с балконом, хорошо освещенной сценой. Рояль фирмы «Дидерикс». Как-то будет сегодня народу? Вчера театр был полный. Как надоели все эти люди, из кожи вылезающие, чтобы доказать, что они раньше были со мной знакомы, теперь, когда я уже освободился. И вот лишь один человек был совершенно искренен — 16—17-летний паренек, глядевший на меня и пожиравший меня своими большими глазами. Как бы пытающийся навсегда запечатлеть меня в своей памяти. Когда же я, почувствовав на себе его взгляд, спросил его, почему он на меня так пристально смотрит, он, покраснев и смутившись, сказал, не отвечая на вопрос: «А вы будете петь «Осень»?» — «А откуда ты знаешь «Осень»?» — «А у нас дома есть ваша пластинка».

9.08.55. *7.10*

Вчера Пименов забыл сдернуть с Деревягиной ее тунику в вальсе. Это совершенно непростительно и, конечно, непрофессионально. Я же, как нарочно, на всех концертах обязательно стоял во время исполнения вальса за кулисами, а тут черт меня дернул усесться за книгу, в полной уверенности за благоприятное начало концерта. Я постарался притушить готовое вспыхнуть огромным столбом пламя скандала. Эта отвратительная еврейка, как ее назвали в Красноярске, моментально начала вступаться за своего мужа, ненормальный Фролов уже начал сверкать своими шизофреническими глазами. Во всяком случае, я направил их взаимную одиозность в сторону, чтобы она не помешала данному концерту. А впоследствии пусть они друг другу хоть горло перегрызут, лишь бы работа не страдала. Мировым судьей я быть не собираюсь, а тем более мирить таких дрянных людишек. Боже упаси меня от такой миссии.

11.08.55. *8.45*

Будет обидно, если я не приобрету магнитофон, тот самый, о котором мечтал, а именно: «Днепр-5». Очень удобный в работе и управлении. Правда, продавцы его просят больше, чем он стоит в магазине, ну и черт с ними. Морока мне будет с ним в отношении отправки.

Помимо отзывов, я и сам окончательно убеждаюсь, что Пименова поет все более и более отвратно. Также мне говорят об устарелости репертуара Пименова. Но они сами этого никак не хотят понять. Их окрылил некоторый успех, который был у них по так называемым «живопыркам», по которым мы ездили до Хабаровска.

Вчера звонил Мармонтов о том, что он должен прилететь.

Получил письмо от некоего Тихонова Саши, он был матросом в Магадане, отбывал воинскую службу, заходил

ко мне. В письме сообщает, что он теперь заключенный и находится в лагере. За что, не сообщил, очевидно, за хулиганство, учиненное в нетрезвом состоянии. С ним такие вещи случались и в Магадане, и он часто сидел на гауптвахте. Жаль, конечно, парня, в лагере он превратится в настоящего «шурика». Парень был умный, красивый, очень хорошо разбирающийся в жизни. Вот меня и берет досада, что он мог так попасть впросак.

Вчера закончились гастроли в Иркутске, сегодня день отдыха после 4 концертов. Отослал 4 бандероли в Магадан, в них находится «Летопись моей жизни» Римского-Корсакова. Пробежав ее бегло, но останавливаясь более подробно на местах, интересовавших меня, я все ж таки пришел к неоспоримому выводу, что Римский-Корсаков не скрывал чувства неприязни и вполне законной зависти к Чайковскому. В каждой строчке, в каждом слове, как-то касающихся имени Чайковского и его творчества, эта неприязнь все равно просвечивает. Мне кажется, что Римский-Корсаков, кроме себя, никого и не признавал. Его «Летопись» фальшива, как неискренна его подлинная натура, если отбросить его талант музыканта. Натура его сухая, расчетливая, педантичная, ничего теплого, искреннего в ней не найдешь. И какие бы документы ни доказывали обратное, я останусь при своем мнении. Пускай Чайковский был нарушителем лицемерной морали, но он был человек хороший, добрый, отзывчивый. Его любил народ, его оперы и балеты и до сей поры любят больше, чем оперные произведения Римского-Корсакова. Тут никуда не денешься. Народ, мудрый русский народ не обманешь!

12.08.55. *9.20*

Администратор не приехал. Вчера из Хабаровска вылетело три самолета, в одном из них пролетела в Москву Светлана Владимировна Стрельникова (кажется, диктор

магаданского радио. — *Б.С.*), а нашего еврея нет и нет. Если я прозеваю магнитофон и портативную немецкую пишмашинку, я этого ему не прощу. Я чувствую, что назревает необходимость написать Горшечникову о неопытности в административных делах Мармонтова, об отсутствии в нем нюха необходимости иногда сделать концерт для приобретения политического багажа. Чем он объяснит отсутствие концерта на Ангарстрое — там имеется клуб мест на 400.

18-го объявлен концерт Зары Долухановой*, но я очень сомневаюсь, чтобы она сделала сбор. На этот концерт должна прийти специфически музыкально образованная публика, а простому, рядовому зрителю многое из ее репертуара будет непонятно и скучно.

Сегодня очень жаркая погода. Приходил Эдик, снялись с ним в том же ателье, в котором я фотографировался с музкомедийными девушками. Видел сушившиеся негативы, которые еще не ретушировались. Затем зашли в комиссионный магазин, где я узнал о продаже машинки. Потом Эдик повел меня показать свое жилище. Он живет с бабушкой и матерью в двух комнатах, обставленных и загроможденных мещанскими безделушками: ковриками, салфеточками, статуэточками, тарелочками и прочей мерехлюндией, создающей в комнатах лишнюю пыль. Две собаки и кошка придают воздуху в комнатах свой особый запах, который временами не замечаешь, а временами он нестерпимо лезет в нос. Бабушка — седая, маленькая еврейка, чего-то копошилась в кухне, очевидно, приготовляя обед. Через некоторое время появилась мать Эдика, не очень пожилая еще женщина, работающая в Иркутской художественной артели по изготовлению багета для рамок, ранее она работала скульптором. Отца у Эдика арестовали во времена Берии, и, как водится, он исчез без вести. Парень отбыл военную службу и сейчас работает в радиомастерской. Вот и вся его несложная жизнь, не изобилующая никакими выдающимися факта-

ми биографии. Но самое страшное, что аналогичные события были в каждой советской семье, разница лишь в разнообразии вариантов. Это страшно, но, кажется, такой эпохи больше не повторится.

---

* Долуханова З.А. (р. 1918) — певица (меццо-сопрано). Исполнительница камерных произведений Баха, Генделя, Шуберта, Шумана, Прокофьева, Шостаковича и др. Нар. арт. РСФСР (1956). Лауреат Сталинской (1951) и Ленинской пр. (1966).

13.08.55. *9.11*

Неожиданно появился Мармонтов, запоздавший якобы из-за плохой погоды. Разговаривал с Магаданом, но ввиду плохой слышимости он якобы их не слышал, а только им говорил о необходимости сохранить Пименовых как «ценные художественные единицы». Возвращались с концерта (№56) с приключениями, на «Победе» Эдикиного товарища — Саши. За машиной он не следит, и она отвечает ему своей неисправностью: два раза пришлось менять баллоны. Чтобы поменять колесо, надобно поднять автомобиль, но домкрат также оказался неисправен. Стали искать доску, попробовали выдернуть из забора, не получилось. Наконец кое-как наладили домкрат и сменили колесо. Начал накрапывать дождь. В номере привели себя в порядок. Когда входили в ресторан, Саша, также умытый, ожидал нас в вестибюле ресторана. Пришлось их угостить.

16.08.55. *6.05*

Вчера был день отдыха. Упаковали магнитофон и отправили его к родственнице Мармонтова — Виктории Токаревой, проживающей по ул. Фурье, 7, кв. 1. Целый день провел совершенно бездарно. Сегодня в 10 утра выезжаем в Ангарск, оттуда пришлют за нами автобус. Как

мне надоело бесконечно разъезжать. Скорее бы сделать 100 концертов и вернуться в Магадан.

В Иркутске достану пишущую машинку, проигрыватель, микрофон и все, на этом кончаю. Разве только придется запастись магнитофонной пленкой в достаточном количестве. Примерно тысяч десять метров. Еще нужен пылесос и две мельницы кофейные. Скорее бы разделаться с Кузбассом — Кемеровом.

А много я наслышался в Иркутске человеческих повестей о страданиях, причиненных бериевским режимом. Сколько было загублено жизней, трудно представить! Ради чего все это делалось?

Как я хочу уйти с этой проклятой работы — один Бог знает! Скорее бы пришел 1956 год — год получения пенсии. Получить ее и навсегда расстаться со сценой, которую я ненавижу только потому, что сам на ней верчусь. Скорей! Скорей! Как мне противно быть отвратным артистом. Как стыдно быть тем, что я собою в настоящее время представляю. Это невыразимый позор, смешанный с наглостью, которая вызвана отчаянием безысходности моего теперешнего положения.

14.50. *Ангарск. Центр. гостиница, ком. 44*

Приехали в начале первого, за один час преодолев 52 км, это расстояние от Иркутска до Ангарска. Дорога и не плохая, и не хорошая. По словам шофера, на такой дороге быстро изнашиваются шины. Шофер попался приличный, бывший фронтовик, машину вел хорошо. Со мной ехали Мармонтов и родственник Пименовой. Ехать было не пыльно, зато в следующей машине, в которой находились Деревягины и Тернер, все были в пыли и вышли из машины чумазыми. Третья, с Пименовыми и Кабаловым, несколько отстала из-за спуска баллона, но пришла почти вслед за нами.

Ангарск очень симпатичен, как все новые города в стране, построенные при советской власти. Весь ас-

фальтирован, с просторными улицами, озелененный и чистенький, он чем-то напоминает Комсомольск. В каждом дворе есть гараж. Это очень предусмотрительно. Гостиница, по сравнению с Иркутском, изумительная. В каждом номере имеется умывальник. Расположение номеров простое.

Проснулся от музыкальной радиопередачи. Во сне грезилось, что по чьей-то просьбе играю свою «Осень» и пытаюсь это делать сразу на двух роялях, причем один совершенно беззвучен. При этом чувствую, что вступление я играю не так, как надо, но пальцы сами выводят какую-то странную мелодию, абсолютно не имеющую ничего общего с «Осенью». Дело все в том, что сквозь сон я слышу передачу какой-то музыки, и она в моем сонном сознании и является мелодией столь странного вступления к «Осени».

В «Правде» от 14 августа напечатано о смерти на 81-м году немецкого писателя Томаса Манна, проживавшего последнее время в Цюрихе.

Что-то будет в Ангарске, какая встреча? Какой прием? Хорошего в жизни так много, но не для меня. Как было бы чудесно, если бы я выиграл хотя бы тысчонку по займу. Мося, моя дорогая, помоги мне, мой зверечек.

Какой-то ребенок внизу бьет по водосточной трубе, проходящей вблизи угла моего номера, а звук раздается в голове.

17.08.55. *7.05*

Вечером после концерта (№59) пришлось несколько потратиться «для дела» в ресторане. Ужинали с настройщиком и уполномоченным по культуре. Напротив нас сидел интереснейший парень, очень молодой, бледный, черноглазый, в белоснежном костюме. Он оказался любовником трех женщин: официантки, продавщицы магазина и супруги какого-то ответственного работни-

ка, ото всех он тянет деньги, продавая втридорога свой член и свою молодость. Ловкий бизнесмен!

Вчера балетная пара опять поскандалила между собою. Разбираться в этом деле я предоставил Мармонтову, это его обязанность.

Зрительный зал ангарского Дома культуры построен амфитеатром, вместимостью на 800 мест. Отделка зала отличается хорошим вкусом. Огромная люстра посреди потолка красива и эффектна, по краю купола, поддерживаемого колоннами, расположен 21 фонарь в форме римских светильников. Сцена большая и хорошо оснащена. Досадно только, что для музыкального сопровождения здесь имеется лишь одно пианино ленинградской фабрики «Красный Октябрь».

Одна мечта греет мне сердце. И если бы она сбылась хотя бы на четверть, я был бы счастлив. Видеть, любоваться и страдать — это самое ужасное. Знать, что ты на это не имеешь никакого права, хотя бы на внимание — это самое страшное. Ах, как бы мне хотелось быть со своей мечтой, чтобы эта мечта могла бы ощущаться и осязаться, чтобы эту мечту можно было прижать к себе и любоваться ею.

18.08.55. *9.30*

Сегодня во сне видел то, о чем я мечтаю последние 40 часов (уж не тот ли черноглазый парень приснился Козину? Как раз «40 часов» назад артист видел его в ресторане. — *Б.С.*). Пел я вчера отвратительно. На «Песне о матери» почувствовал боль в связках и решил, что надобно закругляться, что я не замедлил сделать после 9-й вещи. А все из-за того, что мне не надобно было сидеть вместо того, чтобы отдыхать, но как я мог отказаться от собеседования с моей мечтой.

И как это обычно бывает, все оказывается обманным и призрачным. Говорятся слова уверения, но и они оказы-

ваются обманными. Как мне хочется как можно скорее окончить поездку, вернуться в Магадан, взять отпуск и бежать из театра. Я страшно волнуюсь за боль в связках. Скоро уже 11 часов, опоздание на целый час. Приехали из Иркутска две поблядушки, вечером после концерта они сидели уже с двумя живущими в гостинице молодыми парнями. Охота у них производится стремительно, четко и без промаха.

Итак, все рухнуло и пропало. Город мне уже надоел, как надоело это треклятое пение. Когда я, старый дурень, покончу с этим инвалидным искусством? Когда?

NB. Здесь, на заранее отведенном месте в тетради, имеется запись (четверостишие), сделанная другим лицом:

«Я с мыслями не мог собраться,
Кого же в Вас боготворить?!
Душой признательнейший зритель,
Сто крат хочу благодарить!!!
16.08.55. Долгих Вячеслав».
Далее текст Козина:

Хотя нескладно, но искренно. Не пытайся во мне что-то боготворить. Что было можно, вырвали с корнем, а остатки прошлого настолько жалки, что на них противно смотреть, а слушать и подавно. Благодарить также нечего. Пора, пора кончать! Еще осталось 40 концертов, как долго и как много.

Уже перевалило за вторую половину августа. В Магадане начинается осень и зима. Когда мы прилетим, будет уже настоящая зима.

19.30. Пролежал почти полдня в постели. Хорошо, что никто не зашел ко мне. Были лишь Левин, Лев*, который заснял меня на сцене 16 августа. Снимки, правда, не очень хорошие. Он мне подарил несколько видов Ан-

гарска. Но фотограф он не очень хороший, потому что все виды города плоски и неинтересны. На самом деле Ангарск красивее. Вот сейчас его улицы оживились, все возвращаются с работы, забегают в магазины, чтобы прибавить чего-нибудь к ужину. Завтра выезжаем в 6 часов вечера, куда — толком не знаю. То ли в Усолье, то ли в какую-то Мальту.

По радио будут передавать концерт Долухановой из концертного зала Иркутской филармонии. Но почему-то все время прерывается передача, очевидно, трансляционный узел Ангарска не в порядке.

---

* Как характерны эти случайные встречи (с запоминанием имен!) для одинокого, общительного и в то же время замкнутого в своем эгоцентризме Козина.

20.08.55. *10.45*

Вчера в ресторане встретился с двумя ребятами из Курска, т.е. с курянами. Сегодня один из них обещал прийти, но вряд ли визит состоится, потому что в 6 часов мы выезжаем в Усолье — эту знаменитую «соляную каторгу», куда были сосланы декабристы, а он должен успеть зайти после работы. Очень интересный парень, с интересным взглядом на искусство. Мы даже успели за столом подискутировать по поводу Руслановой и других артистов. Сегодня в Усолье, наверное, подойдет Саша Тихонов, узнаю, за что же он попал в эту «солянку». Как и надолго ли?

Вчера Виктор из Магадана звонил мне по телефону, справлялся, не у меня ли сидит Слава? Я ответил, что плохо себя чувствую, сижу целый день в номере, ко мне никто не приходил, Слава также. Дома, т.е. в театре (он же там и живет), все в панике, ушел с утра и исчез. А мне он, откровенно, так нужен, как собаке пятая нога или как прошлогодний снег. Пошел куда-нибудь к бабе: ебет ее и пьет. Для искусства он ненужный человек, если пьет и распут-

ничает в его возрасте. Он же мальчишка, несмотря на то, что имеет трехлетнего сына и сварливую жену, которая не даст ему возможности жить в искусстве.

21.08.55. *19.12. Черемхово. Гостиница, комн. №15*

Отвратный горняцкий городишко, особенно неприятный при дождливой погоде. Настроение паршивое из-за дождя, превращающего землю в слякоть, по которой ползают не менее отвратительные твари на двух ногах, в большинстве бывшие «шурики» из лагерей, а это уже не люди. В городе полно воров. По рассказам шоферов, которые везли нас из дома отдыха на станцию Мальта, здесь местное начальство решило перехитрить самих себя и бывших преступников и бандюг, сделав их патрулями, в надежде, что они будут наводить порядок в городе. Но получилось иначе. Вновь испеченные блюстители тишины и порядка устроили в усольевском парке культуры и отдыха такую резню мирных граждан, что потребовалось вмешательство регулярных воинских частей. Вот иногда к чему приводит погоня за двумя зайцами.

Побывал сегодня в Черемховской бане, хорошая парная, народу было немного, вода с песком, так что до конца нельзя на себя лить из таза. Народ приходит в баню грязный, очевидно, редко моющийся. Нижнее белье плохое.

Мармонтов отбыл в Иркутск, а оттуда едет в Кузбасс.

22.08.55. *8.00*

Вчера до дождя походили по городу. Тернер встретил магаданского пожарника, которого я не помню, но при упоминании имени Незнамова* лицо «брандмейстера» осветилось улыбкой. Хотя он сделал вид, что помнит его плохо, но с моей стороны не было никаких сомнений в том, что он его знает более чем хорошо.

---

* Незнамов В.И. — бывший артист Красноярского театра музкомедии. Отбывал срок на Колыме. Работал в культбригаде и эстрадном театре Маглага. В 1950 году освобожден из лагеря. В 1950—1953 годах — артист Магаданского театра. Затем вернулся «на материк».

23.08.55. *8.50*

Пел без всякого настроения. Сперва расстроил директор со своей машиной, которая пришла к гостинице вместо 7 часов вечера 25 минут девятого. И эта балетная парочка опять начала вытягивать нервы, со злорадством занялась глажением своих жеваных костюмов. Затем этот сумасшедший партнер после танго сделал тарелкообразные глаза, ему показалось мало места, чтобы запрятать партнершу. Начал на сцене кричать. После концерта вместо 11 часов вечера машина пришла в 12 часов. В вестибюле опять пришлось поругаться с директором. Нет больше никаких сил!

20.07. Сегодня приехал администратор из филармонии и заявил, что концерты в Иркутске не состоятся ввиду отсутствия площадок. Я в свою очередь предупредил, что отпою положенные здесь концерты, но больше по этим дырам ездить не собираюсь. Будем сидеть в Иркутске и ожидать нашего горе-человека. Как все нелепо делается.

Сегодня наша певица решила быть остроумной... Да... А ну ее к ебаной матери, еще портить на нее бумагу и чернила.

24.08.55. *8.50*

На душе пасмурно, туманно и слякотно. Когда я начинаю раздумывать о своем, даже недалеком, будущем, мне становится не по себе. Что меня ждет? Что? В искусстве абсолютно ничего! В искусстве все осталось

в прошлом. В будущем — я подобен бесплодной смоковнице — от меня нечего ждать. Как мне уйти из этого проклятого круга, именуемого искусством, которое для некоторых из святыни иногда превращается в место проклятий. Сейчас для меня искусство превратилось в синоним самого отвратного, что можно придумать. И нет людей, которые поняли бы меня и дали бы мне возможность спокойно удалиться из него. Но нет, с миром, кажется, нельзя будет уйти. Почему я должен страдать всю жизнь?! Отвратительно и похабно, но это не от погоды, сходной с моим душевным самочувствием. А жизнь бурлит, радуется, страдает, возмущается, угрожает, мирит. Но тебе нет никакого дела до нее. В такие минуты она становится мне ненавистной. Хотя моей-то жизни осталось так немного, каких-нибудь полтора десятка годов. Я исписал уже тысячу и одну страницу (в дневнике эти строки написаны действительно на 1001-й странице. — *Б.С.*) словесной белиберды. Но кому попадутся эти тысяча страниц?! Может, он, если прочтет внимательно, выберет из этой шелухи нечто такое, что и ужаснет его, и в то же время всколыхнет огромное чувство сожаления, что еще одна человеческая жизнь была направлена не по тому пути. Эта человеческая жизнь ни в чем не виновата. Она бурно росла, стараясь приспособиться к условиям, но ей никто не помогал в ее росте, она изгибалась, порой чуть ли не рвалась на части. Ее предоставляли самой себе, а потом решили, что она никому не нужна, и выбросили на человеческую помойку. Решили поглядеть, что из этого получится. Одно могу сказать: мерзавцы и больше ничего.

Когда не везет, то не везет до той поры, пока человек не смирится и не свыкнется с «невезением», тогда судьба, словно в издевку, чем-нибудь порадует, чтобы через небольшой промежуток времени снова швырнуть его в бездну страданий и несчастий.

26.08.55. *9.07*
Переезд Черемхово — Зима. 8 станций

Вчера отработали в Свирске — городке, образованном рабочими заводов союзного значения (номерными). Дом культуры, в котором состоялся концерт (№66), построен, видимо, по тому же архитектурному плану, что и ДК в Черемхове. С той лишь разницей, что в черемховском Доме культуры галерея, опоясывающая вестибюль, — закрытая, остекленная, отапливаемая, в ней можно создать зимний сад, а в Свирском — открытая терраса. На сцене — пианино фабрики «Красный Октябрь», дерево желтого цвета. Мечтаю иметь такой инструмент в Магадане. Концерт прошел удовлетворительно.

За кулисы приходил парень: Кувшинов Федор Григорьевич — участник самодеятельности ДК Боханского района. По его словам, он взял 3-е место в Иркутске, исполняя русские песни. На вид ему лет 29, говорит бабьим голосом, по речи — психически недоразвитый, а вернее, полумужчина-полуженщина. Пришел и по-детски наивно спросил: «Скажите, я могу поступить к вам в бригаду артистом?» — «А что вы умеете делать?» — «Я пою русские песни, но мне в жизни не везет, вот одному парню повезло, он попал в...Черемховский театр, получает там 350 рублей. Вот бы мне такое счастье привалило. Я хочу быть только артистом. Детство у меня было плохое, отец рано умер, детей много, бывало, всего испытал, слез немало пролил...».

Я закрыл глаза и слышал голос и интонации бабы-крестьянки... Что мне было ответить 30-летнему неженатому мужчине, который не понимал своего положения и хотел податься в искусство от своих несчастий? Ни в чем не повинный пасынок природы. Он чувствовал, что он не такой, как все парни. Он боялся э т о г о, но надобно было примкнуть к какому-то полу, и здесь, в захолустье, он стал таким, каким я его увидел. Человек,

не имеющий никакой культуры, вдвойне несчастен в таком положении. Он подвергается гонениям, насмешкам и подобен курице, поющей по-петушиному. Разве она виновата? Находятся умники, которые безапелляционно разглагольствуют, дескать, поработает до десятого пота, вся дурь и выскочит! Тупые, самодовольные болваны, которым чужды и непонятны переживания этих несчастных людей, находящихся в ужасном положении, преследуемых и караемых, а за что? За насмешку и ошибку природы. Меня приводит в бешенство этот тупой лозунг: труд — вот самое радикальное лекарство! Идиоты! Вот такой бы разжиревший болван со своей «научной теорией» и поработал бы до десятого пота, я бы хотел тогда увидеть, в каком бы он был состоянии на бабе!! Хватит... болваны в квадрате и в кубе!

27.08.55. *9.45. Иркутск. Гостиница, комн. №74*

Разболелась отчего-то поясница, неужели это подступающие признаки старости? Поддаваться ей нельзя ни в коем случае! Сегодня обязательно схожу в художественный музей и погляжу какой-нибудь фильм. Спорное впечатление оставила картина Б. Барнета «Ляна» из жизни молдавского колхоза. В режиссуре чувствуется явно мужской почерк, но все дело портит беспомощный и порочный сценарий. Остается впечатление, что колхоз только и занимается любовными делами да самодеятельностью. Председатель-коммунист всю свою партийную мудрость и деловую энергию направляет в развитие художественной самодеятельности. Он, конечно, первый виновник того, что у него в колхозе плохо работают люди. Сценарий оглупляет и лакирует колхозную действительность. До скрежета зубовного скучны и повторяемы стандартные показы фестивалей молодежи. Барнет — умный режиссер, но здесь он поддался штампам.

28.08.55. ***18.00***

Глядел пишмашинку «Континенталь». Она, видимо, реставрированная, футляр к ней сделан специально, шрифт не фабричный. Мне кажется, что я правильно поступил, не купив, не думаю, что в других городах я не найду ничего хорошего.

Встреч много, большинство — магаданцы. Приехал из Якутска Владимир Сидоров — юморист-сатирик, показывал путевку в сочинский санаторий, ну и пусть едет. В ресторане познакомился с находящимся здесь в командировке геологом из Ленинграда. Зовут Валентином. Он разведчик полезных ископаемых посредством радиолокации. Его товарищ, тоже Валентин, работает на Камчатке, там сошелся с одной, которую возит теперь как жену. Он мечтает (явно бесплодно) стать певцом-артистом.

Завтра едем в Кузбасс.

5.09.55. ***11.35. Сталинск.***
(теперь Новокузнецк. — Б.С.)
Гостиница КМК, комн. №11

Несчастье следует за несчастьем. Перебирая чемодан, обнаружил отсутствие паспорта. Где я мог его оставить? Я мог его оставить лишь в Анджерске в гостинице. Что я теперь буду делать? Ума не приложу. Что, это к лучшему? Без паспорта ездить невозможно!

Вчера пел два концерта (№№72—73) в помещении Драматического театра. Огромнейшая сцена высотою с 4-этажный дом, скудно и плохо оснащенная для концертов. Рояль фирмы «Бехштейн» без задней ножки, стоит неподвижно на двигающемся кругу. Света также мало. Зрительный зал на тысячу с лишним мест. Зашел за кулисы один из участников ленинградского джаза Жукова некто Слава. Теперь я его вспоминаю, он работал в джа-

зе в качестве администратора-костюмера-бутафора, после нескольких концертов его уволили. Сейчас, по его словам, он работает в цирке клоуном. Леня Жуков на том свете, а Борис Жуков также работает в цирке клоуном. Этот Слава очень постарел, покрылся морщинами, высох, имеет семью, взрослого сына... Только я один бездомный бродяга и черт знает что! Где ты, матушка-смерть?! Отзовись!

Сегодня много беседовал с одним татарином. Волею судьбы из-за боязни суда за алименты студент, имеющий образование и совершенно случайно не попавший на военную службу, разошедшийся с женой, принужденный устроиться плотником в драмтеатр, этот татарин рассказал неприхотливую страничку своей жизни. Страницу, полную трагизма своей банальностью, простотой до элементарности. Да черт бы побрал эту человеческую судьбу-матушку!

6.09.55. *14.53. Прокопьевск. Общежитие КЖГ, комн. 4*

Ровно в 9.30 тронулся электрический поезд из нескольких вагонов московского типа и, быстро набирая скорость, помчался по направлению к Прокопьевску. Добираться до поезда пришлось с некоторыми мытарствами. Прежде всего потому, что он стоял на 3-м пути, чемоданы тащили через вагоны и под вагонами. У начальника станции в момент нашей посадки, очевидно, страшно горели уши, потому что по его адресу было послано много горячих и совершенно справедливых упреков относительно распределения составов. И действительно: поезд, отходящий во второй половине дня, стоит на первом пути; второй путь также занят неутренним составом, и несчастные ранние путешественники должны, как зайцы, шмыгать под вагонами, не слишком уверенные в том, что эти составы неожи-

данно не тронутся, чем черт не шутит, мало ли что может прийти в голову такому начальнику станции, если он абсолютно не заинтересован в удобствах для пассажиров.

Наши, с позволения сказать, артисты ввалились в вагон с обычным дешевым апломбом и тем невыносимо пошлым шумом, который так характерен для мелких актеришек. Сразу же начались грубые остроты, двусмысленности. Мне было невыразимо стыдно за них и за себя, что мне приходится быть все время на виду, перед народом с ними. Когда же наконец эти людишки поймут, что не бытие определяет сознание, а наоборот: от сознания исходит бытие. Певица и балерина раскинули свои ноги по лавкам с целью не допустить занять места входящим пассажирам. «Провокатор», как обычно, был занят своей работой.

Ехали ровно час. Нас встречал администратор и развез по местам. Все должны собраться у меня, чтобы обсудить программу, которая должна быть совместно с приехавшей эстрадной бригадой московского гастрольбюро (Коралли*, Воронец**, акробаты, баянист и др.). Походил по магазинам. Город выглядит сносно. Это город угольщиков, в отличие от Сталинска — города металлургов. Ходят трамваи. Большие магазины.

---

* Коралли В.Ф. (1906—1995) — куплетист, исполнитель фельетонов. Работал вместе с К. Шульженко в джазе Я. Скоморовского (1938—1939), затем они создали свой джаз-оркестр (1939—1945). Долгое время был мужем К. Шульженко.

** Воронец О.Б. (р. 1926) — певица, исполнительница русских народных песен, произведений сов. композиторов («Ромашки спрятались», «Сладка ягода», «А где мне взять такую песню» и др.). С 1956 г. — солистка Мосэстрады. Нар. арт. РСФСР (1978).

7.09.55. *8.15*

Вчера был сумбурнейший концерт (№75), какой обычно устраивается после некоего важного совещания или съезда. Составляется огромнейшая программа из художественной самодеятельности и профессиональных работников искусств. У зрителя голова раздута с утра совещанием: обычная говорильня, выступления, прения, голосование, а затем уставшие люди должны переслушать и пересмотреть все, что им преподнесут со сцены.

Обоюдными жертвами друг у друга, в конце концов, оказались я и зритель. Какая-то сердобольная женщина сжалилась надо мной и преподнесла мне охапку астр. Под конец публика, уставшая от предыдущего, разошлась, но мне самому уже не хотелось петь, и я вдвое сократил программу.

Я очень внимательно проглядел программу художественной самодеятельности Дома культуры им. Артема. Начали они концерт с хора примерно человек в 30—40. Руководитель хора — женщина, кстати, очень топорно аккомпанировавшая на фортепиано солистам вокального кружка. Звучание хора удовлетворительное, стройное. Женская группа звучит лучше мужской. Басы слабы, тенора также. В сопранах поет девушка (самая крайняя) без одного глаза. Для зрителя это неприятно, и как бы ни было жаль, а для нее — обидно, я бы ни за что не допустил такую певицу выступать на сцене. Сцена не терпит никаких дефектов человеческого тела, если они не скрыты платьем, одеждой. Я поэтому никак не могу глядеть на выступления Пименова с его птичьей, искалеченной лапкой вместо руки. Правда, свое увечье он получил, очевидно, на фронте, но какое дело до этого зрителю. Директор Кемеровской филармонии очень резко и грубо отозвался о нем в Сталинске, но я с ним вполне согласен, это совпадает и с моей точкой зрения. Уродам и покалеченным не место на сцене, тем более на эстраде. Все его движения фиксируются зрителем, и вот этот

«недоношенный глист» со своей птичьей лапкой что-то воркует и думает, что он своей сатирой бичует отрицательные стороны нашего бытия. «Мне не нравится ваш сатирик. Но ведь есть и хуже него. Вот они-то вместе с ним засоряют эстраду и прививают зрителю плохие вкусы». Я не пытался разубеждать прожженного старого администратора из Кемерова, съевшего на этом деле, как говорится, собаку. Он заявил, что будет писать в Москву о неправильно и порочно подобранном для меня антураже.

После финального концерта к нам подошла какая-то женщина и, поблагодарив за концерт, убежденно заявила: «Зачем вы, тов. Козин, взяли к себе в концерт таких артистов — ни рыба, ни мясо». Я был смущен, т.к. при этом присутствовали Мармонтов и Тернер. «Почему вы не выступаете, как Гаспарян*, сольно? Ведь мы пришли слушать вас, а не их». Оборвать ее я не решился, она высказывала свое личное мнение, да и не хотел обижать человека, ведь в ее словах скрывалась доля истины.

Антураж не для меня, и чем дальше мы будем ехать по России, тем более очевидно это будет ощущаться. Пименова как певица еще молода и пока просто слаба. Ее супруг также слаб и не первосортен. Предъявлять к ним особых требований нельзя, да и бесцельно. С ними надо кропотливо, педагогически заниматься. У них нет вкуса и чутья большой эстрады. Они так и останутся середничками, если не скатятся в дрянцо из-за своей ложной убежденности в собственной значимости в искусстве. Кто им это привил, какой мерзавец покалечил их сознание, не знаю.

19.30. Принесли телеграмму на мое имя, но касающуюся дел Мармонтова. Записываю текст телеграммы: «Прокопьевск Кемеровской. Гостиница треста. Артисту Козину. Из Омска, № 8201. Прошу дать указание вашему уполномоченному немедленно связаться омской филармонией. Ваши концерты Омске объявлены началом деся-

того согласно телеграмме Мармонтова. Отмена невозможна. Случае срыва угрожают большие убытки, которые будут отнесены счет хабаровской филармонии. Куперман».

Как будет выходить из этого положения Мармонтов? Я не понимаю, если он давал какое-то обещание, подкрепленное телеграммой, как же можно в это время устраивать концерты в другой области?! Мне кажется, что администрирование куда более сложная вещь, чем представляет себе Ананий Моисеевич.

С 15-го мы должны быть в Челябинске. Если мы не приедем в Омск, может получиться скандал, который донесется до Москвы. Опять пойдут «гнилые разговорчики» о капризном Козине, когда я тут ни в чем не повинен.

В Кемерове объявили в газетах мой концерт 11-го в Летнем саду на закрытии. Такого концерта, конечно, не будет. Сейчас уже не такое теплое время, чтобы можно было петь на открытом воздухе. Вот и сейчас, пока я пишу эти строки, за окном моросит осенний холодный дождик. Это не каприз, но всего лишь боязнь простуды. А за всем этим «администрированием» будем потихоньку наблюдать. В случае чего я сразу же дам телеграмму в Москву о временном прекращении гастролей. Я отдохну, подготовлю репертуар и поеду уже с тем антуражем, который приличествует моим концертам.

(Далее запись сделана, похоже, после концерта. — *Б.С.*). Пел безо всякого настроения, пианист все ж таки безбожно барабанит. В нем нет чутья. Он не живет настроением зрителя и исполнителя, а играет, как заведенная машина. Какой-то парень за кулисами не спускал с меня глаз, создалось впечатление, что он хотел со мной заговорить, но помешал мой отъезд. Что ему надобно было от меня?

Завтра куплю материал для летнего костюма — метр стоит 200 рублей, хороший серый цвет с белой полоской. Вместе с шитьем обойдется рублей в 1300, да хорошая

цветная рубашка кирпичного цвета, три галстука (красный, синий, зеленый), серая фетровая шляпа, а потом сразу на кладбище.

Сейчас лягу спать и буду мечтать и мечтать, а что остается делать пятидесятилетнему болвану?

«Супруги» нагрели Мармонтова и Каца в преферанс на 140 рублей.

---

* Гаспарян Г.М. — певица. До 1948 года жила в Египте, где и получила музыкальное образование. С 1949 года — солистка Ереванского театра оперы и балета им. Спендиарова. Известна и как камерная певица. В 1950—1960-е годы ее голос (колоратурное сопрано) нередко звучал по Всесоюзному радио. В начале 70-х я слушал ее дивный голос в Эчмиадзинском соборе. Как ни странно для артистки с «заграничным» прошлым, она имеет все высшие награды и звания СССР: Сталинская пр. (1951). Нар. арт. СССР (1956). Гос. пр. АрССР (1965). Герой Соц. Труда (1984) и др.

8.09.55. ***9.30***

Сегодня должен быть концерт в Кисилевске, в 40-минутном, на электричке, расстоянии от Прокопьевска, ночевать возвращаемся обратно.

Вчера у меня сидел некий Петр Ермашев, который, стесняясь, попросил у меня на память фото. Очевидно, он был на концерте. Длинный, как жердь, черноволосый, черноглазый парень — кемеровец по месту рождения, получивший после окончания горного техникума назначение на шахту. Рассказал, что приходится работать по 12 часов в сутки: с 6 утра до 6 вечера. Уставать пока не устает. Очевидно, работает еще с юношеским жаром и пылом, не обремененный семьей и вытекающими отсюда заботами. Общежитие, работа, столовая, кино, опять общежитие, и круг жизни для него завершился. Пока не одурма-

нила его эта чертова карусель. Еще он смотрит на все оптимистично, с надеждой стать если не министром угольной промышленности, то хотя бы начальником шахты. Как пленительна пора молодости. Как ей завидуешь! Завидуешь до бешенства! Молодость не чувствует ни тяжести ожиревшего тела, ни ломот, ни покалываний или болей в дряхлеющем организме. Противна до омерзения старость, даже слово это тошнотворно.

Как безобразно стал выглядеть одряхлевший Коралли: выпячивающийся живот, толстая, бычья шея, большая голова и коротенькие ножки. Хищный птичий профиль, злые крысиные глаза и седая, редеющая шевелюра. Рассказал, что Шульженко* якобы сошла с ума. В этом я несколько с ним согласен, но ведь и он изменяет ей налево и направо.

«Я решил, что хватит всю жизнь быть при ней. Сейчас я зарабатываю в три раза больше! А она все почувствует года через два-три, когда к ней неожиданно подступит старость. Сейчас она еще прыгает и купается в лучах своей славы. Я решил уйти от нее. Не знаю, сколько это продолжится».

Ну, хватит о них говорить. Попутно отмечу лишь, что репертуар у него мне очень нравится. Подает материал очень тактично, без дешевого эффекта. Долголетнее пребывание на эстраде не прошло для него даром. Все о них!

Из моего гостиничного окна виднеется чудеснейшее здание детской музыкальной школы (в дневнике есть козинский рисунок этой школы. — *Б.С.*). В портиках стоят статуи Глинки и Чайковского. Одаренные горняцкие дети могут посещать школу и получать музыкальное образование. Побродив по городу, я заметил очень много зданий хорошей, благородной архитектуры, в стиле старых зодчих. Город разделен железной дорогой как бы на две половины, одна — жилищная, другая — рабочая. На одной — шахты, терриконы, на другой — жилье, культурно-просветительные и торговые учреждения.

18.00. Киселевск

Спел средне. Публики было больше, чем следует. Магаданец поднес цветы. Были интереснее объекты, но это все ж таки далеко от Прокопьевска.

Дом культуры грязен и неряшлив. Освещение слабое. Есть партер и балкон. Пианино очень расстроенное. Дорога плохая. У меня голова разболелась от разыгравшегося инцидента при отъезде в Киселевск. Когда мы вышли из общежития, в одной из машин сидела какая-то женщина, впоследствии оказавшаяся драматической актрисой Прокопьевского театра. По заверениям Пименовой, Мармонтов находился в нетрезвом состоянии. Ввиду нехватки мест он хотел посадить в нашу машину, вместо положенных трех людей сзади, четверых. Деревягина закатила скандал при большом стечении публики, которая с удовольствием слушала словесную перепалку. Как Мармонтов, так и эта балерина, оба были неправы. Мармонтов не должен был сажать посторонних людей в машину, где не хватало мест участникам концерта. А Деревягина не имела права раскрывать свою пасть при посторонних людях да вдобавок еще на улице. Я не вмешивался в это дело, т. к. считаю нужным не обращать никакого внимания на все эти дрязги и мышиную грызню этих ничтожностей.

---

* Шульженко К.И. (1906—1984) — эстрадная певица. Наиболее «живучие» шлягеры разных лет: «Эх, Андрюшка», «Синий платочек», «Где же вы теперь, друзья-однополчане?», «Три вальса», «Голубка», «Мой старый парк» и др. Много лет выступала на эстраде вместе с В. Коралли. Нар. арт. СССР (1971).

9.09.55. *8.08*

Сегодня ни с того ни с сего видел во сне... президента Франции Рене Коти, который разговаривал с каким-то министром иностранной державы. К чему бы это?

Да, здесь осень незаметно, но твердо вступила в свои права. Свежие утра. Тихий, студеный воздух. Природа притихла. Лето уходит. Пышно цветут осенние цветы — астры. Небо высокое, синее-синее и грустное, такое же печальное, как и моя будущая старость, необеспеченная и бесперспективная. Сторож какого-нибудь учреждения или склада — вот самое лучшее, на что я имею право рассчитывать. Что могу еще ждать?! Но вымаливать чего-то не буду ни за какие миллионы! Не стоят они этого, я не считаю больше себя виновным ни в чем! Скорее возвращаться в свою конуру и устраиваться на какую-нибудь работу. Угол у меня есть. А скитальческая жизнь мне осточертела, и я до безумия устал петь. Да и чем петь? Позор и стыд! Они меня эксплуатируют в прямом смысле этого слова, выкачивая, благодаря моему голосу, из публики деньги. Я больше этого не хочу. Мне хочется покоя и тишины. Мне надоела эта пошлая и грязная эстрада с ее актерами-пошляками и прочей мелюзгой вроде наших артистов, вся жизненная заинтересованность которых состоит в том, что продается в магазинах. Об искусстве нет и речи. Искусство в их лексике не упоминается. Оно упоминается лишь тогда, когда они получают вместо мягких билетов — жесткие плацкартные. Тогда поднимается буча. Хватит говорить об этих блядях. При воспоминании о них у меня начинает болеть голова, настолько они мне опротивели.

Киселевск — типично горняцкий городок. Центральная его часть состоит из одной длинной прямой асфальтированной улицы, обсаженной по обеим сторонам разросшимися деревьями, за которыми прячутся небольшие частные домики с огородами.

Сегодня день отдыха. Я немного рад, что имеется возможность дать передышку моему несчастному голосу. Хотя вчера эта гнусавая певица выразила неудовольствие, что не смогли сделать здесь концерта. Видали эту блядь!

Добрался пешком до колхозного рынка. Овощей и различных продуктов много. Но цены высоки или низки, не могу сказать. Люди несут с базара купленных поросят, отчаянно визжащих в тесных мешках.

Вчера купил электробритву киевского производства на 127 вольт, ее надобно переделать на 220 или приобрести для нее трансформатор.

При странных обстоятельствах у меня исчез ключ от комнаты. Если это специально утащили, чтобы комната на ночь осталась открытой, то из этого ничего не выйдет. Я забаррикадируюсь так, что сломают двери, если захотят войти.

Завтра, если успею, зайду в «Союзпечать» и попрошу журнал «Иностранная литература». Девушка из киоска сказала, что им выдают всего два экземпляра этого журнала.

10.09.55. *9.30*

Ключ пока что исчез. Володя приходил, но ключа он не брал. Мне кажется, да я уверен, что это обслуга выдернула его из замка — и ключ на месте, и штраф можно взять. Как все это противно. Но ведь жить как-то надо. Вчера я слышал разговор двух банных уборщиц, которые получают не более 300 рублей в месяц. Как можно жить на это жалованье? Что можно купить? Можно ли приготовить пищу с маслом? Конечно, нет. Можно купить мясо? Нет. Хлеб, крупа, картофель с солью! Капуста. Селедка. Исконно русская национальная еда, к которой так привык народ. Одежду также надобно купить, неизносимой пока не придумали. Какой выход из такого положения? Жить, добывая деньги нечестным путем! И вот люди начинают изворачиваться.

После бани что-то мне не по себе со стороны легких. В три часа отсюда выезжаем в Белово и после концерта сразу едем в Кемерово. 78-й концерт, осталось еще 22.

Скорее, скорее, как можно скорее расстаться с этой компанией, самовлюбленной и неблагодарной. В Кемерове Коралли в клубе «Грэс» сделал сбор в 200 руб. Я опасаюсь, что у меня будет то же самое. Там, очевидно, публика неорганизованна и концерты проводятся стихийно.

На ночь я закрыл свою дверь обыкновенными ножницами. Ночь прошла спокойно, без всяких приключений.

Новая авторучка работает пока очень хорошо. В этом шахтерском городке я накупил себе полдюжины приличных галстуков. Серый костюмный материал уже весь распродали. Может быть, это к лучшему. Сейчас надобно снова покупать демисезонное пальто и темный костюм. Ругаю себя, что не взял отреза в Анжерске. Фактически, я не купил ничего нужного, кроме магнитофона.

Чем-то все кончится в Иркутске? Найдутся ли выкраденные у меня вещи? Паспорт куда-то исчез, даже не представляю, где я мог его оставить?

11.09.55. *9.52. Кемерово*

Приехали сюда кольцевым поездом. Как обычно, не обошлось без инцидентов. Дело в том, что у наших «артистов» выработалась привычка занимать в поезде места для себя как можно быстрее. Деревягина влетела в купе, набросала на нужные ей места вещи, и, когда Мармонтов попросил ее не торопиться, а дать ему самому разобраться, как кого разместить, она подняла скандал, обозвала его «хамом» и заявила, что они его разоблачат в Магадане. В чем заключается это «разоблачение», я не знаю, да и «разоблачать» его не в чем. Я ни слова не проронил. Но мне было так стыдно. Два часа ночи. Пассажиры спят. В вагон вламывается банда, а не группа артистов, шум, гам, перебранка, весь вагон пробуждается. Я с ними больше никогда не поеду.

Когда мы добирались на электричке до Белово, проводница открыла нам одну дверь, у другой был испор-

чен замок, и она не открывалась. Пименов, Кабалов и Тернер устроили скандал, начали оскорблять проводницу. Пименов начал орать: «Сию же минуту открыть дверь! Я приказываю немедленно открыть дверь!» Видя, что «приказание» не выполняется, он, взбешенный, побежал к начальнику станции (я уверен, что он отрекомендовался как член группы Вадима Козина), стал требовать жалобную книгу, но ее ему не дали или таковой не оказалось. Во всяком случае, он пришел зеленым от злости и на проводниц и на администрацию, она, т. е. администрация, покрывает «этих мерзавок». И это говорит член партии. Тернер заявил Мармонтову, что он не потерпит, чтобы кто-нибудь запрещал ему говорить, что он лично считает нужным высказать кому-либо. Подразумевались его оскорбления в адрес проводницы.

В Москву прилетел канцлер Германии Аденауэр, и сейчас по радио слушал сообщение о ходе переговоров между СССР и Германией. Я прихожу к выводу, что из этих переговоров вряд ли что получится. Воссоединения произойти не может. Аденауэр слишком хорошо знает события в Румынии с королем Михасем, и потому он не сядет за один стол с правительством Восточной Германии. Россия недвусмысленно устами Хрущева заявила, что Восточная Германия — это будущее всей Германии. Это заявление, как бы ни золотилась пилюля, может рассматриваться лишь как предложение: «Желаете существовать на свете спокойно и не рыпаясь, пока вам это предоставляется, — живите!»

12.09.55. *8.20*

Вчера еле заснул после неудачного концерта. Пел настолько отвратительно, что мне пришлось ждать, пока уйдет публика, чтобы не показываться ей на глаза, и все это из-за дневного концерта на открытом воздухе на закрытии городского сада. На втором концерте я представлял

собой ничтожное зрелище. Я был жалок, и все по прихоти администраторов, как кемеровских, так и Мармонтова. Они сыграли на том, что мне будет неудобно отказываться от концерта на воздухе, дабы не возбудить к себе одиозного впечатления. Мармонтову я сообщил, что дальше Челябинска я на запад не поеду, а о Свердловске не может быть и речи. Ездить я больше не хочу. Я не могу допустить, чтобы уходящая с моего концерта, как это было вчера, публика говорила: «Он потерял голос и сейчас только «исполняет»!» Да, я вчера действительно не пел, потому что петь было нечем.

Сейчас звонил бухгалтер Хабаровской филармонии, ему, видимо, был нужен Мармонтов. Он спросил дату выезда из Кемерова. Я ему «ввернул» про Омск, а также сообщил о своем решении после Челябинска постепенно возвращаться на восток.

Жду, когда придет артистка О. Воронец с баянистом Бобковым, чтобы записать несколько русских песен, которые я обещал дать им: «Тихо тащится лошадка» из репертуара Н. Плевицкой, белорусскую «Человек жану бьё» и шуточную песню Архангельской области «Жила-была Катенька».

В утренней радиопередаче (Кемерово) были даны куплеты «Днем и ночью» в исполнении какого-то Германа Орлова. Куплеты очень остроумные. Спел песенку «Почему» Глеб Романов*, исполнил ее он очень хорошо, лучше, чем эта «восточно-тюркская карамель» однояичный Рашид (очевидно, Р. Бейбутов**. — *Б.С.*), но концовку не дотянул. Слушая его пение, я начинал кое о чем догадываться. Романова выдала с головой эта песенка. По одной интонации. Я сразу догадался, в чем его успех! Ну, что же, молодчик! Пусть с богом работает, он имеет на это полное право.

Чего-то нет Мармонтова. Если он без меня отменит сегодняшний концерт, будет хорошо. Если же отмены не последует, кое-как проскриплю, чтобы в этом месяце сде-

лать сотню концертов, тем самым выполнить за 4 месяца норму: 25 концертов в месяц.

Воронец с Бобковым пришли ко мне 20 минут 12-го и ушли около 3 ч. дня. Бобков написал мне canto трех песен: «Домино», «Беса ме мучо» и «Песенку парижского гамэна». Затем пришла супруга администратора и сообщила, что машина будет в 7 часов. Был еще какой-то актер, по его словам, из Казахстана (чтец по жанру), который никак не может найти себе работы. Пришлось дать ему 50 рублей. Ладно, я тратил на пустяки и большие суммы. У этого 63-летнего актера жена и трое сыновей, семью он возит с собой. Что это за жизнь?! Он с большим раздражением отозвался о Кемерове и его жителях, так или иначе соприкоснувшихся с ним. Между прочим, от Кемерова я тоже не в восторге. За двухдневное пребывание в нем я заметил перебои в снабжении водой, хотя река Томь протекает под боком. Перебои в снабжении хлебом! Это уже совсем удивительно. Масло сливочное выбрасывается (термин эпохи социализма; понимать надо не в прямом смысле, а в смысле поступления в продажу. — *Б.С.*) очень редко. Сразу же образуются очереди.

Прочел в «Правде» заявления Булганина и Аденауэра. Что можно сказать об этих словесных дуэлях? Они ни к чему не приведут. Обе стороны слишком заинтересованы в диаметрально противоположном. Что называется, орел и трепетная лань. Одно совершенно ясно: Аденауэр упорно говорит от имени всех немцев, а наши пытаются доказать, что он выступает от малого количества их. В итоге одна говорильня. Меня удивляет другое. Почему Аденауэр разговаривает с Россией, и от имени кого говорит СССР? От имени Восточной Германии? Мне это как-то непонятно.

---

* Романов Г. В. (1922—1967) — эстрадный певец (тенор), артист кино. Окончил ВГИК в 1948 году. Его дипломная актерская работа — ф. «Молодая гвардия» (роль

Ивана Туркенича). В 50-е гг. работал в Театре-студии киноактера, изредка снимался в кино: «Матрос с «Кометы» (главная роль), «Попрыгунья» (эпизод). Стал весьма популярен благодаря своим сольным концертам песен народов мира («От песни к песне» и др.). С программой «Наши молодые зарубежные друзья» в начале 1953 г. выдвигался на соискание Сталинской пр., но по причине смерти «отца всех народов» и ликвидации пр. награды не получил. Многие зарубежные песни в его исполнении стали музыкальными приметами того времени: «Домино», «В Западном Берлине», «Новая Варшава», «Два сольди», «В любимом Бухаресте», «Беса ме мучо». Из каждой песни старался сделать маленькую новеллу, сопровождая исполнение сменой костюма, коротким стихотворным рассказом, характерным танцем.

В 60-е годы продолжал выступать на эстраде по линии ВГКО. В 1965 году за хулиганский поступок на гастролях во Владивостоке (швырнул в окно гостиницы бутылку из-под шампанского и попал в голову случайному прохожему) был осужден, но через год благодаря ходатайству С. Бондарчука и одного из редакторов газеты «Правда» его помиловали.

** Бейбутов Рашид (1915—1989) — эстрадный певец. В 1944—1956 годах — артист Бакинской филармонии, в 1953—1960 годах — солист Азербайджанского театра оперы и балета. С 1966 года руководитель Азербайджанского театра песни. Снимался в кино («Аршин Мал-Алан», «Любимая песня»). Лауреат Сталинской пр. (1946). Нар. арт. СССР (1959). Герой Соц. Труда (1989).

13.09.55. ***18.42***

Сегодня ночью выедем в Челябинск. Надобно будет приготовить рубашки к концертам. Хочу поглядеть австрийский фильм «Дон Жуан» — пера Моцарта, представляю, какая это скука. Да и Моцарта я не очень люблю. Очевидно, очередная тягучая немецкая размазня.

Пришли попрощаться директора Кемеровской филармонии. Еще раз подтвердили то, о чем я думал. Конечно, последующая поездка, если она состоится от Магадана, будет с другим антуражем. Они также согласились со мной, что ехать с таким составом в Свердловск нельзя. Если бы кто-то слышал, какие уничтожающие характеристики дали оба директора филармонии Пименовым и Кабалову, и они, разумеется, были правы.

Далее, я уже совсем собрался. За окном гостиницы бушует гроза. Настроение у меня такое отвратное, что я никак не могу понять, что со мной происходит, почему такая истеричная нервозность? Молнии сверкают очень ярко на вечернем небе. Может быть, эта истерика была предвестником грозы?

15.09.55. *10.55. Челябинск*

В лесах, мимо которых мы проезжали, уже ясно ощущается наступление осени. Листья деревьев пожелтели и побагровели. Жаль, что раньше не занимался фотографией. Попадаются удивительно красивые места, олицетворяющие русскую природу и истинно русский ландшафт. Труднообозримые дали колхозных полей, сменяющиеся лугами и лесами...

Приехали с большим опозданием в 2 ? часа, попали на 5-й или 6-й путь, между поездами. Попали в самую сутолоку, в темноте, в толчее.

Через полчаса я уже находился в гостинице «Южный Урал», комн. №81. Номер небольшой, чистенький, ординарный. Сойдет.

Не успели еще, как говорят, чернила высохнуть на подписях Булганина и Аденауэра, как сейчас по радио передали сообщение ТАСС, что господин канцлер что-то наболтал про границы и что ему напомнили, где проходят границы его государства.

16.09.55. *7.05*

Я вспоминаю эту гостиницу в дни войны: холодная, неуютная, безо всяких ковров и драпировок. Правда, очень смутно припоминаю свой номер. Помнится, в грязной ванной не было горячей воды. Мы что-то выпивали с одним военным-танкистом, который не получил номера, и он спал у меня на диване. Я не узнал совершенно города, так он изменился. Там, где находилось кладбище, все застроено жилыми домами.

Сегодня вновь передали сообщение ТАСС о высказывании Аденауэра по поводу каких-то границ. После этого «окрика» была зачитана телеграмма Аденауэра, в которой он распинается в своей преданной дружбе Булганину. Это настолько старомодная дипломатия, что отдает чем-то тошнотворным.

Приехал финский президент. Встречали его все, кроме Булганина, как передало радио, не встретившего президента по нездоровью. Очевидно, этот старый немецкий лис из Бонна доконал нашего старика Булганина. А Ворошилов так и не пожелал встретиться с Аденауэром, он нигде не присутствовал, даже на приемах. И как бы в подчеркнутый противовес, сопровождает всюду приехавшего финского президента.

Письмо Вильгельма Пика Ворошилову по поводу возвращения немецких военнопленных из России. Этим письмом началась «холодная война» между обеими Германиями!!! В. Пик настаивает, чтобы все немцы, находящиеся в СССР, были переданы Восточной Германии. Интересно, какой будет реакция Москвы?

Передовая газеты «Правда»: «Привет Германской Демократической Республике!» В Москву прибывает делегация В. Германии. Не успела уехать З. Германия, как приезжает другая половина Германии.

ГДР — государство рабочего и крестьянского класса немецкого народа. Вот, господин Аденауэр, вам последняя оплеуха, а за ней последуют и многие другие. Вам

Москва ответила, что немцы, находящиеся в России, — отъявленные преступники перед всем миром и что помилование их, прощение их преступлений является оскорблением для всего мира. Другими словами, Бонну дали понять, что прощения не последует! Что ответит Москва Берлину? Посоветует ли она ГДР держаться с ФРГ более лояльно и дипломатично? Но сближения не будет! Если это произойдет, случится чудо в дипломатии.

16.00. Походил по городу. Он заметно вырос. Поговаривают, что в нем проживает с миллион человеческих душ. Два универмага с массой ненужных вещей, которые никто не покупает. Здесь необходимо найти электролампы из молочного стекла и лампочки для люстр. Надобно бы приобрести электрическую чудо-печку. Но как все это барахло отправлять, ума не приложу. А посылки отправлять нужно. Здесь на почтамте имеется упаковочный отдел.

Пообедал сегодня в ресторане при гостинице. К столику подсели два типа с усиками и прическами «а-ля тарзан». Послушал я их разговоры, вот действительно убогое скудоумие, а грузинские усики меня вообще приводят в бешенство. В особенности изламывался тот, кто поменьше: то он не может есть все, что приготовлено на сливочном масле, то ему еще две недели по какой-то причине нельзя выпить даже глотка пива. А потом, очевидно, забыв, что он говорил, сказал, что сегодня надобно купить бутылку «столичной». Когда же партнер возразил, что в ресторане существует наценка, этот «шипздик» ответил, что какие-то 5 рублей не играют роли, и сразу же стал подсчитывать по меню-прейскуранту, сколько же стоит то, что он с таким остервенением сожрал, чтобы официантка его не обсчитала. Откуда стали появляться такие ублюдки, которые стараются не походить на русских и, одеваясь под заграницу, теряют облик русского человека? Я еле сдержал себя, чтобы не покрыть их хорошим русским матом.

Пел очень плохо, без настроения, злой. Пришел за кулисы молодой мужчина, хорошо сложенный для своего небольшого роста, и сказал, что его фамилия также Козин, что он из Саранска. Спросил, не из Башкирии ли я? Я ответил, что нет. Но, чтобы выяснить, состоим ли мы в родственных отношениях, уговорились, что он зайдет завтра днем ко мне в гостиницу и там мы по душам поговорим. Я думаю, что он придет и мы обо всем договоримся. Но мне кажется, что он, конечно, никакой не родственник. Ну, пусть придет, а там видно будет, как поступить с ним.

17.09.55. *7.50*

Вчера приехала сожительница Тернера. Немолодая, толстая и не очень привлекательная женщина, с красным злым лицом и длинным тонким кумушкиным носом. Она, конечно, ему абсолютно не пара. И она, кажется, значительно старше его. Посмотрел фотографии его дочери, девочка выглядит явно старше своих лет. Боже упаси, я не хочу клеветать на 10-летнего ребенка, но судя по выражению ее лица интуиция подсказывает мне, что эта девочка очень далеко пойдет, если она уже не тронулась в этот путь. Мать, конечно, маху не дает, и девочка, я уверен, являясь свидетелем материнских любовных шашней, уже имеет о жизни женщины ясное и полное представление. Чего стоит ее фото с распущенными волосами и стыдливо опущенными глазами. Стыдливо опущенные глаза отнюдь не доказывают невинности ее возраста. Эта нарочитая, сознательно напускная поза пробудившейся женщины. Может быть, я клевещу на ребенка. Но, сопоставляя рассказы Тернера о своей семейной жизни и увидев его т.н. жену, которая изменяла ему налево и направо, я пришел к такому выводу. Теперь понятно, почему никогда не будет творчески расти как пианист Тернер. Никогда его семейная жизнь, его жена, ее

мировоззрение не позволят ему этого. Он так и останется рядовым оркестровым музыкантом. Жаль, конечно. Они не пара, это совершенно очевидно.

После концерта (№82) пришла в уборную группа студентов-свердловчан, находившихся в Челябинске на практике и 20-го уезжающих к себе домой. Они поинтересовались, буду ли я выступать в Свердловске. Мой отрицательный ответ был явно не по душе Мармонтову. В гостинице у нас состоялся разговор на эту тему, и я ему в категорической форме высказался против гастролей в Свердловске. Попутно он заметил, пользуясь сообщениями Белозерской Кабалову, что в театре дела обстоят очень плохо, трасса ничего не дает (речь идет о неудачной поездке другой бригады театра по Колыме. — *Б.С.*). На трассе у них произошел инцидент с ансамблем ВСО (военизированной спецохраны. — *Б.С.*), также гастролирующим летом по приискам и поселкам. Кажется, на Атке театральная группа встретилась с ВСО, у них был аншлаг, а у театра нет, и якобы последние начали срывать ВСОвские афиши. Эти детские проявления бессильной злобы несолидны и смехотворны. Это просто позор для театра, который потерял свой творческий авторитет и который можно восстановить лишь хорошими постановками и концертами, а не скандалами и драками.

12.37. Был Козин, которому почему-то взбрело в голову, что я его отец. Я умирал от смеха. С другой стороны, я его понял. Парню 23 года, все свое детство он провел в детдоме в Мордовии, затем служил в армии. Теперь работает на Челябинском металлургическом заводе. Простой парень, который во что бы то ни стало хочет увидеть того, кто произвел его на свет. Маленький, синеглазый, курносый, на голову ниже меня, неженатый, но самого шпанистого вида. Он обещал зайти в воскресенье. Пусть придет, авось договоримся, что я ему придусь дедушкой.

Сейчас слушаю концерт в исполнении мастеров искусств: Шпиллер*, Козловского, Кнушевицкого**, Гинзбурга***. Я не говорю уже о Козловском, этот вытрющивается так, что за него становится просто стыдно. Но Шпиллер, чего она вдруг решила петь на французском языке «Весну» Сен-Санса? И спела ее с таким произношением, какой был у богатых дочек купцов 3-й гильдии. Стыдно за нее. Чего они с ума сходят на старости лет?

А действительно-таки рейнский лис укатал тов. Булганина. Последний, проводив канцлера, слег в постель. Сейчас одновременно два дипломатических акта совершаются в Москве. Это переговоры с финнами и восточными немцами. Одним передадут то, что передали Аденауэру, с тем чтобы ГДР и ФРГ сами произвели обмен своих немцев. Пусть сами разбираются, это их семейные дела. Чего вмешиваться в ссору? Попутно с этим мне вспоминаются Москва, Кузнецкий мост, витрина фотоателье Свищова-Паола, где девчонки и мальчишки обмениваются снимками артистов кино, театра и эстрады. За три карточки одной звезды дают, предположим, одну как более котирующуюся на этом обменном рынке.

---

* Шпиллер Н.Д. (1909—1993) — певица (лирич. сопрано). В 1935—1958 годах — солистка Большого театра. Выступала в концертах. Лауреат Сталинских пр. (1941, 1943, 1950). Нар. арт. РСФСР (1947).

** Кнушевицкий С.Н. (1907/08—1963) — виолончелист. С 1929 года — солист-концертмейстер Большого театра, в 1943—1951 — Всесоюз. радио. Выступал как солист. Лауреат Сталинской пр. (1950). З. д. и. РСФСР (1956).

*** Гинзбург Г.Р. (1904—1961) — пианист. В 1929—1959 годах преподавал в Моск. консерватории З. д. и. РСФСР (1946). Лауреат Сталинской пр. (1949).

18.09.55. *7.18*

Радио поздравляет всех граждан Советского Союза с добрым утром, а у меня на душе совсем не доброе настроение. У меня на душе пасмурно и бесперспективно. Сейчас я чувствую, что совершенно не могу петь. Это какой-то кошмар! Мама! Дай мне силы закончить поездку. Вчера на концерте была проводница вагона того самого поезда «Анжерск—Челябинск», в купе которого, я надеялся, потерял паспорт. Но найти его не удалось. Где я мог потерять паспорт, просто не знаю. Господи, ну что это со мной делается? Почему я все время нахожусь как в лихорадке, нет покоя нервам.

Опять плохо с легкими, или это уже старость, или я все время простужаюсь.

Погода чего-то хмурится. Город окутывает туман. Неужели будет дождь или снег? Метеостанция сообщала, что с 16-го числа предполагаются заморозки, первые признаки приближения зимы. Зима! Опять все сковывающий холод, сковывающий все твои мысли и мечты. Как хочется вернуться к себе домой. Не думать больше о пении и тихо где-то работать, чтобы тебе никто не мешал, а ты им.

Радио долдонит о том, что писатели отстают от темпа советской жизни. Радио сетует, что наши писатели совсем ничего не пишут о пафосе и красоте советского труда. Писатели не создают ярких и навсегда запоминающихся образов рабочего и колхозника такой же силы, как образ матери и ее сына в романе Горького «Мать». «Видишь, чего захотело радио. Ведь это же Горький, а мы кто?» Кто вы? Сразу же напрашивается одно нелестное сравнение вас с одним эпитетом.

Завтра должен зайти Леонард Варфоломеев, который безуспешно пытался попасть в Щепкинское училище. Дошел до 3-го тура, а с 3-го его выкатили, дав прочесть «Сокола» Горького. Парень по внешности подходит. Высокий, несколько худоват, но с годами округлится. С горя он обрился и поступил в медицинский институт на хирурги-

ческое отделение, а сейчас пока мобилизован в колхозы на копание картофеля.

19.09.55. *в.30*

День отдыха.

Время после концерта для меня — самое ужасное. Как я был вчера жалок! Я окончательно потерял голос. Будьте все прокляты, которые заставляют меня еще петь. Зачем продолжать это жалкое кривляние?

Слушая хор Омской области, у меня мелькнула мысль: почему хор им. Пятницкого, если можно так выразиться, вышел из «моды»? Сошел с орбиты внимания публики и Краснознаменный хор Советской Армии им. Александрова. При жизни Сталина эти хоры всегда были непременными участниками кремлевских концертов. Радио беспрестанно передавало их записи. Остановились в своем творческом росте? Отчасти, да! В особенности, хор им. Пятницкого, благодаря своему бессменному руководителю Захарову. Многие скажут: как это так, Захаров сделал столько хорошего для хора, и вдруг из-за него, Захарова, прославленный коллектив остановился в своем росте?! Совершенно правильно. Захаров, так много написавший для хора песен собственного сочинения, своими же песнями и задерживает творческий подъем хора. Его песни представляют собою своеобразный переплав русских напевов с творчеством самого Захарова. Этот суррогат русской песни, пока он был нов и подавался малыми порциями, был интересен как новинка. Но когда Захаров начал пачками фабриковать свои композиции и хор стал исключительно рупором захаровских произведений, публике приелись эти мелодии, одновременно и похожие на русские мотивы, и в то же время не похожие. Когда же появились другие хоры: Воронежский, Уральский, Омский, с естественными русскими напевами и звучаниями, Пятницкий хор сразу же отошел на задний план. Он

превратился в своеобразный вокальный памятник сталинской эпохи. То же самое произошло и с Краснознаменным ансамблем Александрова, репертуар которого в последнее время представлял собой вокальный памятник одному человеку — Сталину. Либо эти хорошие, слаженные ансамбли должны перестроиться и идти в ногу с требованиями времени, либо постепенно сойти со сцены искусства. «Фольклорнее» и «национальнее», если можно так сказать, всех хоров является сейчас, конечно, Уральский хор.

Сходил в гастроном. Там, около молочного отдела, стояла огромная очередь преимущественно из женщин, они стояли за комбижиром. Масла челябинки давно уже не видали! Почему такая нехватка основных продуктов? Отчего население не имеет в достатке такого важного продукта, как масло? Если за этим суррогатом стоит такая очередь, что же тогда делается в магазине, когда бывает масло?

Этот дефицит основных продуктов питания наблюдается во многих сибирских городах. Даже хлеба нет, как полагается. Все эти нехватки я отношу за счет местных властей, они халатно относятся к проблеме снабжения населения необходимым питанием. Не может быть никакого сомнения в том, что в Советском Союзе хлеб, мясо и молоко имеются в достаточном количестве.

21.09.55. *7.05*

Около 6 часов утра пригрезился сон, содержание которого не было подготовлено событиями дня. Я еду по главной улице села Ям-Тесово на дрожках, запряженных в одну лошадь, деревня или село изменило свой внешний облик, но я должен остановиться около дачи-избы, где мы проживали летом. Я останавливаю дрожки, выхожу из них и иду обратно, меня кто-то окликает, я оглядываюсь, но никого не вижу. Потом меня нагоняет какой-то мужчи-

на и просит покурить, я отвечаю, что не курю. Подходя к избе, смотрю на противоположную сторону, где ранее были расположены избы Буяновых и нянькиных родственников. Вспоминаю, что эти два двора были спереди и сзади окружены березами и сиренями, а также плодовыми деревьями. Во сне на этом месте не было деревьев и, как мне кажется, не было и самих изб. Я во сне заметил, что раньше у Буяновых росло много деревьев. Войдя в избу (по моему сонному представлению, это изба Андреяновых, дяди Миши), меня поразил тяжелый воздух и горящие в избе коптилки и лампы. Многочисленные комнатушки набиты незатейливым деревенским скарбом. В одной из комнат оказался Тернер. Обитатели избы (Шура Андреянова) собираются куда-то уезжать, какой-то двенадцатилетний мальчишка переодевается...

Из каких-то закоулков мозговых клеток возникло это видение минимум 25-летней давности. Самое замечательное в этом сне, что я приехал в деревню в настоящее время, и мое воображение пытается воссоздать современный вид Ям-Тесова. Как мне хотелось узнать, как выглядят те места, в которых прошли мои детство и юность. Я все же попытаюсь приехать туда перед своей смертью. А для этого надобно поторопиться, времени остается немного.

Челябинский городской театр, в котором я работал в 1941 году, отреставрирован. Содержится в большом порядке, начиная с физических уборных. Сцена хорошо оснащена. Зал просто и строго отделан в виде прямоугольника, по бокам которого, в углублениях стен, устроены четыре ложи. Есть балкон. Очень хорошая акустика. Рояль старый, «Рёниш», я еще под него пел.

Сегодня после концерта (№86) ворвался ко мне в номер друг и товарищ опереточного хабаровского премьера 40-х годов Гриши Самарина, тогда он был юношей, худеньким и высоким, а сейчас превратился в здоровенного мужчину. Отец его работал одно время на Колыме,

в геолого-разведочном управлении, а теперь в Хабаровске — некто Демьянович. Боже мой, как быстро летят года, словно птицы несутся в теплые края.

Днем опять видел неприятный сон: будто я возвращаюсь от Марианны, и, как всегда во сне, ее лестница наполовину не имеет ступеней, приходится перепрыгивать. Иду по двору, по снеговой кашице, встречаю под нашими окнами своего незабвенного Мосеньку, он по обыкновению чумазый и серый. Я иду под вторые ворота, двор и лестница загромождены ящиками, поднимаюсь к себе с чувством какой-то тревоги, и это беспокойство всегда охватывает меня во сне, я всегда просыпаюсь с этим чувством, к которому примешиваются невыносимая тоска и грусть. Тяжелое то время было в Ленинграде, без матери, скитавшейся где-то в Новгороде, благодаря гуманности, о которой так любил разглагольствовать Алексей Максимович.

22.09.55. *9.02*

Проснулся с какой-то усталостью на голосовых связках, то ли оттого, что мне не дал вовремя заснуть пришедший Анатолий Демьянович, то ли сказывается напряжение от двух концертов. Завтра должен быть день отдыха, но придется спеть в военном госпитале, т.к. дал согласие. Как мало пришлось ликовать нашей «мелюзге» во главе с администратором! Он Козина также недолюбливает за то, что его до сих пор нельзя ставить на одну доску с ними. А как бы им этого хотелось! Чувствую это всеми фибрами души. А ну их к такой матери, пусть они питают плохие чувства всех оттенков, я не буду показывать вида.

Вспоминается один эпизод из моей юности. Мы, юноши соседних дворов, были разъединены на две группы, одни считались попроще, другие — поинтеллигентнее. Одному из группы «интеллигентов» парень попроще набил морду, тот был ошеломлен таким казусом, т. к. считал

себя знатоком бокса. Но факт остался фактом, он был повален на землю и бит при девушках, за которыми их компания ухаживала и с которыми флиртовала. Тогда предложили встретиться поздно вечером, чтобы вновь подраться. Парни попроще согласились. Решили, что против их «боксера» выступит самый сильный, по прозвищу Батя. Как сейчас вспоминаю, парк напротив Петропавловской крепости и нашего дома, сквозь густую листву старых деревьев еле проникают лунные лучи. Бойцы приготовились. И боксер, изловчившись, нокаутировал нашего Батю, который, хотя и удержался на ногах, был настолько одурманен ударом, что признал себя побежденным. Это настолько ошеломило нашу группу, что она не решилась напасть на боксера всей стаей, хотя ранее заявляла, что поддержит Батю, если ему придется плохо.

Этот эпизод вспомнился мне, когда я проглядывал газеты от 21 сент., в которых публикуются сообщения о том, что американская пресса в насмешку или всерьез назвала «аргентинской трагедией» (свержение восставшей оппозицией президента Х. Перона. — *Б.С.*).

Передается «Пиковая дама» Чайковского. Боже мой! Как он велик, как гениален! Все остальные перед ним буквально букашки. Какая музыка! Мне вспоминается декорация сцены «Комната графини» в Большом театре. Темный будуар. Большая двухспальная кровать с высокими деревянными спинками. Перед кроватью, в изголовье, огромный образ, перед которым теплится лампада из багрового стекла. На авансцене виднеется большое вольтеровское кресло. У левой кулисы белеет мраморный бюст графини в молодости. Все погружено во мрак, и только слабый багровый свет лампады. Художник удивительно передал в красках и характере декорации пугающую мелодию — тему графини. А как чудесна ее песня на французском языке — песня-воспоминание о ее молодости, о Париже, где она блистала, прозванная за свою красоту «московской Венерой»! Поистине трудно отличить, кто

же творец «Пиковой дамы» — Пушкин или Чайковский? Сплав творчества двух гениев дал настоящее произведение искусства, которое будет жить веками и одинаково трогать людей всех времен и национальностей. Дорогой, милый Петр Ильич, вы, только вы смогли с вашей душой, которую я понимаю, как никто, создать этот шедевр, ставший бессмертным.

Как Лиза, так и Герман — в исполнении артистов Покровской и, кажется, Киселева — просто никудышны. Оба на высоких нотах детонируют, почему? Неужели тесситура их оперных партий высока для них? Вспоминаю, что чем выше для меня была нота, тем точнее и увереннее я брал ее. Или ария Томского. Как неточно пел высокую ноту артист, исполнявший роль Томского. Мне даже расхотелось спать, вся усталость от спетого концерта куда-то исчезла после прослушивания «Пиковой дамы». В финальной части оперы изумительно передана как бы уносящаяся в райские сферы исстрадавшаяся душа Германа, чтобы соединиться в вечной любви с душой погибшей Лизы. Меня не тяготит тройной образ смерти в опере: смерть графини, Лизы и Германа. Это не звучит вампучно (от слова вампука*. — *Б.С.*), наоборот, оно звучит реалистично и совершенно логично. Сейчас я забыл, соответствует ли концовка оперы эпилогу пушкинского произведения. Свихнувшийся Герман сидит на койке в сумасшедшем доме и беспрестанно повторяет, мерно раскачиваясь: «Тройка, семерка, туз! Тройка, семерка, дама!» Не менее изумительна и пушкинская концовка.

Не могу заснуть, так разволновала меня опера. Принял две таблетки бромурала. Уже кремлевские куранты пробили полночь, и звуки гимна возвестили, что Москва официально заснула. Уже и Челябинск спит глубоким сном, лишь я гляжу в окно и думаю о своей дальнейшей судьбе.

Директор филармонии рассказывал, что в цирке и Башкирском театре оперы и балета царит некоторое

недовольство из-за моих гастролей. Их раздражают аншлаги моих концертов и малое количество публики на их представлениях. По поводу выступлений цирковых артистов Китая в челябинской газете был опубликован панегирик их мастерству, и я просто удивлен таким невниманием публики. Башкирский оперный театр — это другая статья. Челябинцы всегда могут послушать оперу и поглядеть балет, тем более что сейчас формируется своя собственная опера. А вот проглядеть цирковое искусство китайцев, которые, может быть, сюда больше не приедут, — это непростительно для жителей города. Пока что — тьфу! тьфу! не сглазить — у меня 6 аншлагов. Как пройдут последние два концерта, не знаю. На 24 сентября билеты все проданы, на 25-е продаются. Из Магнитогорска сообщили, что там билеты проданы на все концерты.

За три последних концерта мною спета 51 вещь, продолжительность моего выступления за три дня: 224 минуты, или 3 часа 44 минуты, без 16 минут 4 часа. Осталось до сотни концертов всего 13 штук. После Челябинской области заедем в Уфу. Как мне хочется поглядеть Черниховск, колонию, в которой я пробыл несколько недель, и уфимскую тюрьму. Я вспоминаю эту страшную общую камеру пересылки, с ее земляным полом и сизым туманом от махорочного дыма и испарений, с лежащим и сидящим повсюду народом: бандитами, убийцами, ворами, политическими и просто невинными людьми. Одни ошеломлены случившимся с ними, другие чувствуют себя в этой атмосфере как рыба в воде. Припоминается мужчина, сидящий на земле и шепчущий беспрерывно молитвы. А вот группа бандитов и воров, с увлечением слушающая «чтеца художественного слова», который, приспособляясь к аудитории, безбожно перевирая, рассказывает историю «Графа Монте-Кристо». Александр Дюма и после своей смерти действует двояко на человеческие души своими рома-

нами. Человек, прочитавший его романы и сумевший их запомнить, извлекает из этого пользу для себя. Он не погибнет среди мошенников и воров. Он будет у них пользоваться снисхождением и своего рода уважением как человек, могущий их развлечь в минуты скуки. А они, запомнив все то уголовное, что можно будет применить из романа, постараются воспользоваться фантазией французского писателя.

Ночью, когда усталые человеческие организмы начнут засыпать беспокойным сном, звонкое и зловещее щелканье ключа в замке тюремной двери особенно действует на взвинченные нервы впервые и недавно попавшего в тюрьму человека. Бесстрастный, ко всему безразличный голос тюремщика громко, ничуть не беспокоясь, что люди спят, на всю камеру выкрикивает фамилии заключенных, которые назначаются на этап. Поднимается невообразимый шум и гам, и только что заснувшие дающим забвение сном люди просыпаются и возвращаются к страшной тюремной действительности. В тюрьме самым благодатным, самым благословенным считается сон. Пробуждение в пересыльных тюрьмах является в большинстве случаев проклятием и несчастьем. Обычно этого сна дожидаются гиены и шакалы в человеческих образах, которые считают, что умение воровать и грабить является такой же законной профессией, как профессия инженера, шахтера, бухгалтера, писателя, актера... Человек просыпается и не находит около себя своего жалкого скарба, своего мешка, своей порции хлеба, табака и т.д. Жаловаться не на кого и некому. Надзиратель даже глазом не моргнет на заявление новичка, который тут же будет избит за возмущение кражей. Избит, может быть, именно тем, кто совершил у него хищение. Надобно было иметь огромную силу воли и умение как-то приспособиться к окружающей обстановке, в которую тебя бросили гуманисты нашего времени, как несчастную мушку в банку со скорпионами.

* «Вампука, во всех отношениях образцовая опера» — пародия на нелепые условности, косность и рутину оперных спектаклей, поставленная в 1909 г. на сцене петербургского «Кривого зеркала» (автор текста М.Н. Волконский, музыки — В.Г. Эренберг). П. Гнедич повествует в своих мемуарах, что Волконский рассказывал, как воспитанницы Смольного института, поднося посетившему их принцу Ольденбургскому цветы, хором пели ему на мотив из оперы «Роберт-дьявол»: «Вам пук, вам пук, вам пук цветов подносим...» Одна из слушавших рассказ Волконского приняла слова «вам пук» за мужское имя, от которого Волконский и образовал женское имя — Вампука.

23.09.55. *8.48*

День отдыха. Вчера перед самым пробуждением видел сон. Хочу пройти к себе домой, но ключа нет. Спрашиваю этот ключ у старшей дочери Пересыпко — Люды (здесь и ниже упоминаются соседи Козина по дому в Ленинграде. — *Б.С.*), а та говорит, что его у нее нет, и, запрыгав на одной ножке, убегает от меня. Я поднимаюсь по какой-то лестнице и вижу, что дверь открыта. Помещение представляет собою две узкие комнаты. В одной комнате находится Багдасаров, и я ему рассказываю, как можно было бы увеличить размеры комнат. Когда же я вхожу в свою комнату, она оказывается нашей комнатой в Ленинграде, на проспекте им. Горького. В комнате идет уборка, но живут в ней богомазы; не видя лица женщины, я мысленно уверен, что это Ирина Яковлевна, она показывает мне купленное чучело медведя, которые стоят обычно в ресторанах, на голове у него надет какой-то горшок. В правом углу висит образ, а перед ним стоит диван, покрытый белым чехлом. Я советую поставить за спинкой дивана какой-то горшок с цветами. Но поставить этот цветок нельзя, ему ме-

шает какой-то портрет, завернутый в тонкую белую материю. Сквозь нее просвечивает изображение человека, одетого в генеральскую форму. Я ставлю портрет на попа и начинаю стряхивать с дивана и со скатерти стоящего перед диваном стола высохшие елочные иглы.

То, что я с удовольствием занимаюсь хотя бы во сне устройством комнаты, свидетельствует о моем желании скорее вернуться в Магадан и благоустроить свой угол. Эта мысль не покидает меня даже во сне, только она принимает подчас причудливые отклонения от истинной мысли. Как изумительна работа мозговых клеток.

От сна меня пробудила передаваемая по радио (вот уже в течение нескольких дней) песенка из к/ф «Верные друзья». Песня очень мелодичная, сердечная, с теплыми словами. Но при частом повторе этой песни мое внимание привлекли некоторые строфы. Во втором или третьем куплете поэт Матусовский допустил следующие, уж больно самонадеянные для своего песенного героя высказывания. Например, тот говорит, что совершит для своей любимой любой подвиг: опустится на дно морское и поднимется за облака, и какую бы точку на глобусе ни указала возлюбленная как место их встречи, он обязательно с нею встретится там («Укажи мне только лишь на глобусе место первого свидания с тобой». — *Б.С.*). Ну! Хорошо, если его возлюбленная не так глупа и отлично понимает, что надобно учитывать пылкость влюбленного поклонника и не все слова принимать всерьез. А если она недалекая девушка? Вдруг возьмет да и ляпнет что-нибудь этакое, ткнув пальцем в первую попавшую точку на глобусе, например, на остров Тайвань или в центр Антарктики? Каково будет состояние ее возлюбленного и ее самой? Вот как бывает, тов. Матусовский, полезно не увлекаться красивыми и эффектными фразами, лишенными всякого реализма.

24.09.55. *10.35*

Переписал франц. песенку «О парижском мальчишке» (из репертуара И. Монтана. — *Б.С.*), но эта вещь не для меня, для моего творческого «я». Опять какое-то мрачное настроение. Эта работа изо дня в день изматывает нервы, а творческого подъема нет, как нет никакой надежды на что-то.

Вчера после концерта, выходя из театра, с удивлением заметил, что прошел дождь. На счастье публики, он прекратился перед окончанием концерта. Это не испортило настроения публики. После концерта у меня сидел молодой инженер из Свердловска, молодой, очень симпатичный парень — Борис Алексеевич, очень воспитанный и интеллигентный собеседник. Мы с ним часок побеседовали за бутылкой портвейна. Как освежающе действует на душу молодость. Терпеть не могу разговаривать с людьми своего возраста. Он сказал, что никогда меня ранее не слышал, знал только по пластинкам и рассказам родителей. Также поведал, что в молодежной среде обо мне идет много разговоров. Ему лично нравятся мои лирические песни, не современные, а старые, моего плана. Он был так смущен, что все время сидел красный, очевидно, был на седьмом небе от знакомства со мной. Пообещал подарить ему свою фотографию, жалко, что у меня нет приличной фотографии. Он стоит ее своей скромностью и стыдливостью. Вот образчик советского молодого человека. Я с удовольствием провел с ним полтора часа, больше никаких мыслей в отношении его у меня не было, что я также с удивлением отметил.

Завтра в 10 ч. утра заведующий гостиничной портняжной мастерской обещал принести отрез на костюм коричневого цвета. В Магнитогорск мы выезжаем 26 сент. вечером, приезжаем утром, а вечером уже концерт.

26.09.55. *17.35*

Еле-еле развязался с посылками в Магадан. В большую посылку уложил: 900 л. копировальной и пачку папиросной бумаги, складную вешалку, пластмассовые тарелки, книги («Избранное» Лопе де Веги, «Аэлита» А. Толстого, «Доктор Паскаль» Золя, «Избранное» Э. По), синюю клеенку, коробку магнитофонной пленки, линейку из плаcтстекла, белую гребенку, круглую пластмассовую коробку, игру «в волка и собак».

В малой посылке: утюг, электробритва, две белые пластмассовые вилко-ложки, две антенны.

27.09.55. *2.40. Магнитогорск. Центр. Гостиница завода, комн. №86*

Вчера в 10 вечера выехали прямым поездом «Челябинск—Магнитогорск». Сперва было холодно, затем согрелся, но страшно болело ранее болевшее место. Мне совершенно нельзя питаться в столовой или ресторанной пищей.

Гостиница средней руки. В номерах холодно. Не исключается возможность простудиться. Концерты состоятся в театре им. Пушкина 27, 28, 29-го числа.

Как меня бесит манера держать себя этих «от горшка два вершка» артистов. Вчера чета Пименовых устроила у вагона «разборку» с проводницей по поводу какого-то пустяка: «Назовите свою фамилию! Это вам так не пройдет! Вам не место быть проводницей!» Что за хамы и подлецы! Моих нервов больше не хватает.

17.35. Погода очень холодная. Создается впечатление, что вот-вот пойдет снег. Зима может наступить неожиданно, а я, как сумасшедший, хожу в своем голубом пальтишке, которое ношу по своей глупости, поддавшись совету Мармонтова. Здесь в промтоварном магазине продаются мужские пальто из бобрика, 50-й размер, светло- и темно-коричневые, стоимостью в 705 рублей, сидят оба

на мне очень прилично, но они через небольшой промежуток времени будут иметь незавидный вид. Не знаю, что делать? Купил галстук, одеколон «В полет» и круглую пластмассовую масляницу.

Рынок очень бедный, мяса мало. Купил чеснока, помидоров, пару антоновских яблок. В продуктовых магазинах нет масла, сахара, мяса.

А сталь варят, как проклятые! План выполняют, их «маяки» — Георгий Колесников и Григорий Озеров (первый уже уехал в Китай делиться опытом). Радио служит своего рода подстегивателем или щекотателем людского самолюбия. Вот упомянули в передаче, и человек уже отдает все силы, чтобы... сделаться прославленным. Люди стараются на совесть, а в магазинах для них ничего нет. Кто в этом повинен?

24.00. По свидетельству Мармонтова, все три концерта аншлаговые. Из-за моих выступлений открытие городского театра им. Пушкина оттянуто до 1 октября. Представляю тенденциозное отношение ко мне со стороны его руководства.

Театр имеет партер и балкон. Света много. Сцена большая, рояль фирмы «Бах и сыновья» стоимостью 53 тыс. Зрительный зал прост и велик. Аншлаг — 16 тысяч. Значит, здесь с публики будет содрано 48 тысяч. Местные актеры и меня слушали, и бегали на свои выходы на репетицию, которую худрук устроил во время проведения концерта (№90).

28.09.55. *10.00*

Вчера долго не мог заснуть. Видел короткие сумбурные сны. Действительность переплеталась с прошлым. Видел нашу квартиру на Б. Дворянской, 28, кв. 11.

С большим интересом ждал передачи о засл. арт. Б.С. Борисове*. Мои совместные с ним выступления както не отложились в памяти. Помню, что о нем говорили

как о непревзойденном исполнителе песен Беранже. Переданные же три песни «Старый фрак», «Как яблочко румян» и «Новый фрак» не только не произвели на меня какого-либо впечатления, но вызвали огромнейшее удивление: в чем же заключалось мастерство Борисова? В том ли, что в песенке «Как яблочко румян» он смеялся визгливым клоунским смехом? Плохо и неинтересно. Может, все это уже является архаичностью? И как бы в противовес Борисову вчера передавали песни народов мира в исполнении Анастасии Кочкаревой**. Вот это талантливо и мастерски сделано! Я был в восторге так же, как и от Глеба Романова***. К ним я еще хочу прибавить Тамару Кравцову****. Для них голос не является самодовлеющей целью. Голос у них — послушный звуковой инструмент, а высокая нота или «пение в маску» для них не является непременным законом вокального исполнения. Вот почему я всецело на стороне этой способной и смелой молодежи. Мне нравится, что они не пошли по пути наших «мэтров», которые прежде всего п о ю т, не заботясь о том, что они поют и все ли приемлемо в их вокальном мастерстве? И соответствует ли взятая высокая нота содержанию и смыслу произведения? В большинстве случаев эти высокие ноты, особенно у Лемешева, абсолютны не к месту. Изредка то же самое происходит и у Козловского.

---

* Борисов Б.С. (1873—1939) — артист театра Корша. На эстраде выступал под псевдонимом Борсамбор, исполнял чеховские миниатюры, песенки Беранже, бытовые романсы под гитару.

** Честно признаюсь, о такой исполнительнице не слышал. Справку навести тоже не удалось. Очевидно, одна из певиц-однодневок, имевших кратковременный успех в 50-е годы.

*** См. примечание к записи от 12.09.55.

**** Кравцова Т.В. (р. 1921) — эстрадная артистка. В 1947 году Т. Кравцова, А. Блехман и Р. Славский (че-

рез два года к ним присоединился Б. Бенцианов) организовали в Ленинграде Театр миниатюр, где ставили небольшие сатирические спектакли «Не проходите мимо», «Проверьте ваши часы» и др. Наиболее полно артистический талант Кравцовой раскрылся в т. н. музыкальном фельетоне — специфическом жанре, позволяющем совмещать эстрадную публицистику с пением, танцами, актерской игрой. В 50-е годы в исполнении Кравцовой была особенно популярна заграничная песня «Эй, мамбо, мамбо итальяна». Сама же Тамара Васильевна всегда гордилась тем, что в годы «запрета Козина» она всегда пела с эстрады его знаменитую «Осень» и даже записала ее на пластинку.

Заслуж. арт. РСФСР (1968).

29.09.55. *9.00*

Вчера со мною случилось следующее явление. Около 5 часов вечера я почувствовал в указательном пальце левой руки боль и колотие, будто я порезал палец с тыльной стороны, в сгибе первого сустава. В сгибе ясно просматривалась кровеносная жила — синяя и набухшая, она ясно просматривалась через кожу. Образовалось какое-то вздутие, оно-то как раз и болело. У меня создалось впечатление, что произошла закупорка сосуда, кровь не могла почему-то пройти и скопилась, создавая боль, очевидно, растягивая своим давлением стенки сосуда. Что это? Первые признаки конца? Да, ведь старость не за горами, она уже за твоей спиной, Вадим Козин... и только от тебя зависит постареть не сразу, а подзадержаться. А самое лучшее было бы сразу окочуриться!

Художественный руководитель Магнитогорского драмтеатра им. Пушкина — М.Б. Харлипп, мне кажется, сын того Харлиппа, который был администратором Мосэстрады, а во время войны — жополизом Храпченко (тогдашнего председателя Комитета по делам культу-

ры. — *Б.С.*). Уфа и Куйбышев — мои города, принесшие мне столько неприятностей, но я туда специально еду, чтобы вспомнить некоторые этапы моей жизни. В Куйбышеве, вероятно, смогу посмотреть стройку гигантской гидроэлектростанции и будущее Куйбышевское море. Меня только не устраивает поездка в окрестности Челябинска, ну, ничего не поделаешь. 92 концерта сделано, остается до сотни 8 штук. А настроение морально ужасное, до сей поры происходит тактика замалчивания. К чему такие издевательства? Что это? Видимо, подобная травля кое-кому нравится. Так зачем я буду доставлять им удовольствие, к чему? Зачем? Для чего нервничать и укорачивать свою жизнь?

Спустился вниз побриться с надеждой, что газетный киоск работает, но он по-прежнему закрыт. Кто следит за его нормальной работой? Очевидно, никто.

Зашел к нашим, там Мармонтов читал помещенную в «Правде» беседу с академиком Л.И. Седовым о полетах в мировое пространство. Уважаемый академик может, конечно, не сомневаться, что прочитавшие его интервью немножко осведомлены об астронавтике. Мне лично не понравился иронический тон его, когда беседа коснулась темы о конгрессе в Копенгагене, где академику удосужилось послушать доклад немецкого ученого Келле из Штуттгарта. Немецкий ученый «прогнозирует», по словам академика, такую программу межпланетных полетов, согласно которой можно будет уже в 1971—1977 гг. запланировать и осуществить экспедицию на Луну, а в 1978—1985 гг. — на Марс. Для финансирования этой программы, по подсчетам Келле, потребуется около 50 миллиардов долларов. В эту сумму входят и расходы по производству ракетных спутников Земли и подготовке внешней опытной станции (в 1966—1970 гг.). Очевидно, маститому академику не понравилась такая казенно-кропотливая, с немецкой точностью, выкладка штуттгартского ученого. Келле, видимо, справедливо считает, что меж-

планетные путешествия — дело рук и ума людей двадцатого века, а накопленные достижения науки и техники дают возможность все подсчитать и распланировать, и, заметьте, товарищ академик, все этапы подготовки разбиты по пятилеткам. А может быть, из ваших рук выбили приоритет, поэтому вы свое недовольство скрыли в иронии. Из ваших высказываний явственно просвечивает, что за границами нашего советского мира также бьется научно-творческая мысль познания тайн Вселенной, да еще так определенно высказанная.

Не давала спать какая-то женщина, то звонившая по телефону, то стучавшаяся в дверь с трех часов дня, но я не открывал никому до шести вечера. Отдых прежде всего, а потом люди. Моего здоровья и лишних часов жизни ни одна сволочь не прибавит, еще будут рады, что перестал коптить свет и мешать жить другим. Чтобы отвязаться от нее, я сказал, что сильно устал и плохо себя чувствую.

На 92-м концерте я впервые спел 21 вещь, голос выдержал. Народу было очень много. Публика сломала входную дверь, и сотня человек прошла в театр без билетов. Принимали хорошо, больше всего кричали «Любушку». Было трое студентов-москвичей, проходящих здесь практику, один из них мне страшно понравился. Я чувствую, что они ко мне завтра зайдут. Я уверен в этом, а мое чувство никогда не ошибается. Оба Володи мне очень понравились, даже более чем понравились.

30.09.55. *7.40*

Вчера приходил ко мне помреж драмтеатра — явно выраженный урбанист. Чтоб не обидеть человека, я принял его с тактичностью вежливого хозяина, но и только, и вздохнул с облегчением, когда выпроводил. Почему в большинстве случаев эти люди убийственно недалекие, глупые и болтливые, хуже, чем женщины. Он, между прочим, рассказал, что в Магнитогорск приезжала Лю-

бовь Орлова*, которая, не сделав аншлага, прошла очень плохо. Постарела, матушка! Однако я уважаю ее за талант, а больше за ее ум и ясное представление о самой себе, своем возрасте и своих артистических возможностях. Такое самоощущение самое ценное в работнике искусства. Что, к великому сожалению, отсутствует у «наших» артистов.

Вчера, разругавшиеся между собой, балетные «наши» артисты напустились на Тернера. Дело дошло до оскорблений. Фролов пустился в дебаты о «чистом» паспорте (имеется в виду отсутствие судимости, о чем делалась тогда отметка в документе. — *Б.С.*). Какие мерзавцы! Боже, дай мне силы дотянуть эту поездку. Никогда в жизни я с ними не поеду. Вчера наша «певица» (Пименова. — *Б.С.*), боясь повторения во время ее выступления выкриков «довольно!», через Мармонтова попросила не выпускать ее на сцену для сольного исполнения. Я не стал настаивать на обратном. Пусть это будет лишним доказательством их ничтожности.

У меня страшный трахеит, не мешало бы поставить несколько раз банки, мне было бы несравненно легче петь. А сегодня — какое счастье! — у меня выходной день.

---

* Орлова Л.П. (1902—1975) — актриса театра и кино. Огромную популярность принесли ей фильмы «Веселые ребята», «Цирк», «Волга-Волга», «Весна». Лауреат Сталинских пр. (1941, 1950). Нар. арт. СССР (1950).

1.10.55. *10.30. Челябинск*

Приехали поездом «Магнитогорск—Челябинск» около 10 час. утра. Спал очень тревожно. Сны поражают своей фантастичностью. Запомнился один эпизод. По грязной от дождя дороге тянется длинная вереница запряженных лошадьми серых повозок. Этот обоз сопровождают пожилые мужчина и женщина. Я вышел из како-

го-то дома, в сознании он мыслится гостиницей. Идя по этой размытой дождями местности, вспоминаю, что оставил пальто, но не могу понять, где я его забыл. Поднимается ветер, который крутит желтые осенние листья, я решаю лететь, но еле-еле справляюсь с порывами ветра, слышу чьи-то соболезнующие возгласы, в сознании проносится уверенность, что это говорит сестра Кена. Она боится, что я не долечу до нужного мне места. Я лечу, и передо мной возникает трехэтажный деревянный дом, вроде какого-то клуба старых времен, нечто похожее на Домпросвет. Влетев в этот Домпросвет, в первой комнате замечаю много людей, которые возгласами выражают свое удивление моим полетом. В соседней комнате слышу хоровое пение, поют какую-то молитву, по последним словам определяю, что пелась рождественская молитва «Рождество твое». Руководит хором пожилая полная женщина, которая при виде меня говорит: «А я ожидала увидеть его стариком, он же еще молодой, красивый парень...». С этими словами я просыпаюсь...

2.10.55. *15.00*

Приехал один из магнитогорских студентов — В. Сычев, товарищ того московского В., который произвел на меня большое впечатление. Оба очень хорошие парни. Если первый вызывает желание полюбоваться им, то второй сразу же вызывает чувство своей простотой и молодостью.

Вчера у меня до трех часов ночи сидели Дима Стригин и Рапитто, принесли с собой коньяк. Рапитто сразу же опьянел и лег с ногами на постель. Димка ушел за спичками, в это время Рапитто начал разглагольствовать о том, что он из себя представляет. Он говорил: «Ты понимаешь, Вадим, из всех жонглеров Советского Союза я получаю самую большую ставку — 180 рублей, делаю в месяц не менее сорока штук. Я бы мог давать свои концерты, но от-

лично понимаю, что не могу по полчаса вертеть своими предметами, уж такая моя доля!»

Я пишу, а из головы не выходят эти двое В. Володя так и не зашел, хотя обещал, а потом я лег отдыхать и не знаю, может, он заходил во время моего сна. Телефонных звонков было много, но я не подходил к телефону. Затем слесарь принес мои чемоданы с исправленными, вернее, заново поставленными замками. Потом я начал собираться на концерт, намеченный в шахтерском городке Коркине, отстоящем от Челябинска на расстоянии 40 км. Ехали туда автомобилями (2), меня немножко закачало, разболелась голова.

Там в зрительном зале шел к/ф «Урок жизни». Фильм надуманный и фальшивый, хотя с первого взгляда поражающий своей мнимой правдивостью. Чего, например, стоит эпизод, когда Наташа, прочитав фельетон в «Правде» о своем муже, решает ехать к нему, совершенно забыв, что она педагог и что в нашей действительности не так легко и просто передвигаться, когда ты хочешь и куда ты хочешь. Слишком фальшиво и поздно явившееся осознание своей вины у инженера Ромашко. Я артиста Переверзева* просто терпеть не могу. Он был мужем А. Банина, и я его видел однажды у Андрея. Он поразил меня прежде всего нестерпимым запахом пота и противно-потливыми руками. Еще отвратительней была его манера держать себя с этим несчастным Андрюшей, который так и погиб в лагере из-за своей страсти. Лицо этого активного урбаниста не вызывает к себе симпатии, оно хищнически отталкивающее. Отвратный тип. Это мое личное впечатление.

---

* Переверзев И.Ф. (1914—1978) — актер кино. Получил широкую известность по фильмам «Моя любовь», «Первая перчатка», «Адмирал Ушаков», «Корабли штурмуют бастионы» и др. Лауреат Сталинской пр. (1952). Нар. арт. СССР (1975).

Впервые узнаю из этой записи Козина об определенных наклонностях популярного киноактера. Кто такой «А. Банин», не знаю.

3.10.55. *8.16*

Вчера еле отработал. Лишь после «Нищей» как-то еще пелось. Мне пора перестать петь. Хватит морочить всем голову негодными средствами. Неужели я сегодня не увижу то, что мне так хотелось увидеть. Послезавтра уедем из Челябинска, и, может быть, я больше никогда не увижу этого города. Такое у меня предчувствие. Надобно послать Толику телеграмму, чтобы он сообщил украинский адрес Матвея Карповича Богомаза (один из бывших соседей Козиных в Ям-Тесово. — *Б.С.*). Наверное, последний ему писал, где он устроился, где будет умирать.

Еще раз о хоре Пятницкого. Очевидно, он изживает себя. И в этом вина Захарова. Он сделал хор рупором своих вокальных произведений, которые, бесспорно, имеют достоинства, но не являются русскими народными. Эти суррогаты заслонили в хоре все, что было в нем истинно самобытного. Смешно сказать, сам Пятницкий находил участников коллектива в Воронежской губернии, собирал и записывал местные народные песни, а хор под управлением Захарова, начав исполнять чужое, растерял свое родное, постепенно ушел от традиций Пятницкого, и тогда вполне закономерно появился Воронежский хор, с более близким народу звучанием.

Можно спросить: что такое «близкое народу звучание»? Дело в том, что в народе собравшаяся попеть группа, если по интуиции и разбивается на голоса, но все равно никогда женщины не поют контральтовым звуком. В их звучании преобладает сопрано, меццо-сопрано и уж потом контральто. В хоре же Пятницкого у женщин голоса контральто или низкие меццо-сопрано, от этого мужская теноровая группа теряет свою звучность, ибо она лишена

возможности вести первый голос, либо она должна петь с контральто на октаву выше или ниже, что им очень трудно или совсем невозможно. В результате получается звучание со специфической окраской, напоминающее скорее цыганский хор. Звуковая палитра сужается. Воронежский хор обладает более широкой палитрой, и потому он больше доступен для слушателя и, как следствие, имеет больший успех.

4.10.55. *18.05*

Купил на каждый день темно-синий двубортный костюм (884 руб.). Походил и настолько устал, что больше не могу. Звонил портной и сообщил, что имеется темно-коричневый отрез драпа на пальто (2100 руб.), но я отказался, потому что шить сейчас невозможно, пальто необходимо сразу.

Завтра едем в Миасс, еще куда-то, потом — Златоуст и Уфа, после перемахнем в Куйбышев. Так и будем кататься, очевидно, до декабря месяца. Было бы хорошо сделать концертов 200.

5.10.55. *23.55. Миасс. Гостиница горкомхоза, комн. 14*

Приехали с полуторачасовым опозданием из-за порчи электропровода на линии. Простояли в 9 км от Миасса. Встретили пока хорошо. Хочу спать. Много в вагоне было впечатлений (солдаты, трое «шуриков»). Мармонтов уехал в Уфу и поедет в Златоуст.

Клуб завода «Урал-ЗИС» расположен в городке, построенном для рабочих этого завода. Сцена не очень большая и невысокая. Рояль фирмы «Бехштейн» с испорченным педальным механизмом.

Публика разношерстная, было много молодежи, но все они пришли из простого любопытства. Вначале

принимали сухо. Тон задают те, кому я стою поперек горла своей популярностью. Это «те», которые с деланной улыбкой принуждены уступить народным массам. Если бы не народ, они бы съели меня с руками и ногами. Но своего общения с публикой я не изменю. Пусть говорят, что я «дешевлю» себя. Пусть будет так, но это народ, а не они. Вот перед ними я ни за что не согну спины и не буду вытрющиваться.

6.10.55. *8.40*

Миасс — типичный купеческий и золотоискательский городок. Деревянные домики в один этаж, с каменными фундаментами. Дома старые, дерево или окаменело от времени, или превратилось в труху. Обычно фасад в три окна, облицованных резьбой. Главная улица городка очень мило, по-городскому выглядит, застроена большими каменными домами в 3—4—5 этажей. Посреди города протекает высыхающая речка Миасс, славящаяся ранее своей золотоносностью.

Гостиница старая, напоминающая ту, в которую приехал гоголевский Чичиков. По фасаду она напоминает больше баню. Расположена на втором этаже, куда надо подниматься по очень крутой лестнице.

Вчера наши «артисты» после концерта поехали куда-то, кажется, в пекарню доставать на ужин хлеб и привезли откуда-то помидоры. Жалкие людишки около искусства. Приехав в гостиницу, они смеялись и разговаривали у себя в номере, совершенно не заботясь о тишине для других, а было уже около трех часов ночи. Какое нахальство, какое самодовольство!

13.45. Выехали в 12.40 из Миасса электричкой и в 13.20 приехали в Чебаркуль. Проезжали мимо живописнейшего Государственного заповедника им. Ленина. Огромный, заросший девственным лесом заповедник имеет на своей площади до 60 озер и речек. В нем обита-

ют лоси, пятнистые олени, медведи, волки, лисицы, водится много птицы и рыбы.

Остановился в местной гостинице, комн. 5. Комнатка чистенькая и, очевидно, теплая. Сегодня переночуем и едем дальше. Маршрут наших гастролей в этом районе распределен, если судить по карте, нерационально.

В вагоне электрички артистка балета сцепилась с проводницей, заявив, что ее место не должно быть занято. Мне было стыдно за эту балетную торговку. Пименовой я нарочно разрешаю не петь, она желает отлынивать — пусть отлынивает.

В Уфе необходимо выписать очки по глазам и в другой оправе, эта больно режет нос и оставляет на коже следы.

Узнал, что после долгой и тяжкой болезни скончался нар. артист СССР Алексей Денисович Дикий, также побывавший в бериевском «санатории профилактики», который не менее чем на 10 лет укоротил его жизнь. Мерзавцы и сволочи!

В книжном магазине Миасса купил роман Скотта «Роб Рой» и двухтомник избранных сочинений В. Брюсова. В промтоварном купил оперу «Травиата» на трех долгоиграющих пластинках. Итак, у меня такие оперы: «Пиковая дама», «Богема», «Чио-Чио-сан», «Фауст», «Алеко», «Галька», «Травиата».

Был в Миасском краеведческом музее. Познакомился с настоящим и прошлым этого города — бывшего русского Клондайка. Его история уходит в царствование Екатерины II. Интересен самородок золота величиной с человеческую голову и весом 2 пуда 7 фунтов 93 золотника. Его нашел крепостной Сюткин.

7.10.55. *23.20. Сатка.*

Приехали около 5 час. вечера. Остановился в «квартире для приезжающих». Выясняется, что в Златоусте будет

всего один концерт, затем мы едем в Уфу. Очевидно, там нас уже будет встречать Мармонтов. Меня все-таки эти переезды ослабили, и я не уверен, как сегодня пройдет концерт. Помимо всего, страшно надоели наши «артисты». Оказывается, Пименов ночевал вместе с женщинами. Отчего? Почему? Ревновал свою жену? Какие потом будут разговоры по городу. Артисты, мол, друг друга не стесняются.

Пел сегодня плохо. Меня взбесил Фролов. Ему почему-то показалась небольшой сцена, он потребовал перевесить задник более чем на полметра. Я пришел в уборную и просто сказал: «Иван Петрович! В следующий раз, приезжая на концерт, осмотрите площадку; если она вам мала для выступлений, будем снимать номера, но не следует издеваться над людьми, вы великолепно станцевали бы и без перевешивания». На меня налетела Деревягина: «Чего вы вмешиваетесь! Вы знайте свое дело и свое отделение!» В общем, я решил написать обстоятельное письмо в Магадан, чтобы Горшечников и Храмченко (в то время главный режиссер театра. — *Б.С.*) знали, какие мерзавцы со мною ездят и сколько на них приходится тратить нервов.

8.10.55. *10.40*

Погулял по Сатке, был на базаре. На прилавках почти ничего нет. Яблоки стоят 2 рубля штука, третьего сорта. Овощей никаких, кроме лука.

Городишко состоит из деревянных двухэтажных домишек, старых и ветхих, с обязательными огородиком или палисадничком. Особенно меня умилил полуразвалившийся домик на берегу речушки, которая летом, очевидно, пересыхает и превращается в ручеек. Позади лачуги расположился огородик, и на нем одно-единственное дерево рябины, на уже оголенных ветвях которой свисали многочисленные гроздья ягод, потеряв-

ших из-за заморозков свой яркий багряный цвет. Из домика вышла сгорбленная старушка, такая же дряхлая, как и ее жилище. Я подумал, что из этой рябины она могла наварить несколько килограммов варенья, но, увы, в городе — полное отсутствие сахара. Чем объяснить такое явление?

В центре городка разбит сквер, возвышается статуя Ленина. Из бывшего городского собора сделан какой-то склад. На центральную площадь выходят и здания почты, и телеграфа. Пыли в этом городке более чем достаточно.

Сегодня в общежитии, где мы живем, исправили водопровод. Пришел чинить его слесарь-белорус Володя, симпатичный 17-летний паренек, только что окончивший ремесленное училище. Рассказал, что родителей потерял во время войны, был в детдоме, затем в училище. Чудесные голубые глаза, белые зубы, льняные волосы. Хорошее, чистое выражение лица, на которое жизнь еще не наложила свои пошлые штампы. Не пьет, не курит, но уже гуляет с девушками. Природа берет свое, года через два жизнь начнет накладывать свой отпечаток. Жалко до слез, жалко.

10.10.55. *14.45. Златоуст. Гостиница, комн. 23*

Фабричный город, очень старый, пыльный, грязный, расположившийся в долине между гор Южного Урала. Улицы узкие, в большинстве своем неасфальтированные. Здесь я наиболее резко почувствовал осень 1955 года. Резкий ветер с какой-то озлобленностью срывал с деревьев побуревшие листья и гонял их по улицам и тротуарам. В лесах еще сохранилась листва, но в городе деревья стоят уже оголенные.

Вчера в Златоусте в Доме культуры «почтового ящика» я сделал сотый концерт.

11.10.55. *19.00. Уфа.*
Гост. «Башкирия», комн. 80

Приехали утром поездом «Златоуст—Уфа». Состав подошел к перрону под проливным дождем. Пришлось немного обождать. Думал, что нас не встретят. Но тут же подъехал небольшой автобус. Сложнее обстояло дело с гостиничными номерами, поскольку согласно телеграмме нас ожидали к 8 ч. вечера.

12.10.55. *8.25*

Вчера вечером сидел в ресторане гостиницы с неким типом, которого смутно помню, по-моему, администратором из Мурманска, а сейчас он уже чтец — Розанов Александр Павлович. Он рассказал о судьбе Жени Златорунского. Перед своим арестом Златорунский работал директором ансамбля Северной песни и пляски, где худруком была Колотилова*. Оба ненавидели друг друга. Победила женщина, как обычно своей хитростью. Он растратил около 47 тысяч. Не успели собрать деньги. Скоро он должен освободиться, но ему будет запрещено заниматься театральной деятельностью.

Рассказал, чему я не особенно верю, что в Уфу приезжал Лемешев на четыре оперных спектакля. Сделал 4 аншлага, но пением публика осталась недовольна, а также его внешностью: облысел, растолстел, обрюзг. Пьет и бросается на любую. Своего рода сатириазис! Вот насчет сатириазиса я что-то не верю. А насчет внешности — очень даже рад, не одному мне стареть.

---

* Колотилова А.Я. (1890—1962) — хор. дирижер. В 1926 году основала Северный русский народный хор. Собирательница народных песен. Лауреат Сталинской пр. (1949). Нар. арт. РСФСР (1960).

Вадим Козин

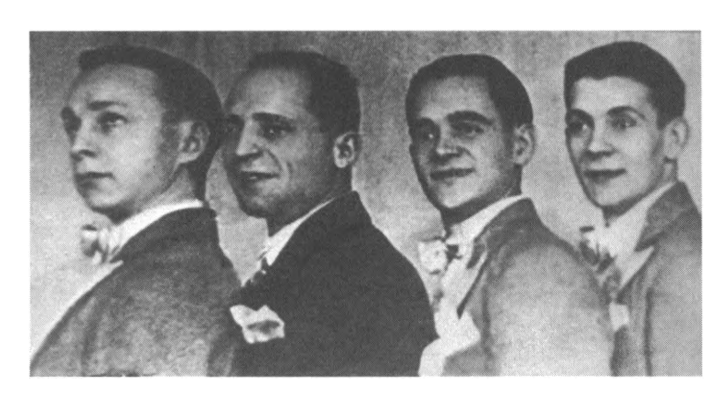
«Эта человеческая жизнь ни в чем не виновата. Она бурно росла, стараясь приспособиться к условиям, но ей никто не помогал в росте, она изгибалась, порой чуть ли не рвалась на части...»

Мать Вадима Козина – Вера Владимировна Ильинская

Отец певца – Алексей Гаврилович Козин

Теа-танц-джаз Леонида Жукова. Второй слева – В. Козин

В. Козин – солист Мосэстрады. 1930-е годы

К «сопернику» на эстраде Л. Утесову и к певице Тамаре Церетели Козин испытывал глубокое уважение

«Место Руслановой в чайной, в ресторане, в местах, пропитанных алкоголем. Ее пение приводит меня в бешенство...»

«Слушал концерт Лемешева, передаваемый Новосибирской ретрансляцией... Голос у него звучит, и я ему просто завидую...»

«Я уважаю ее (Л. Орлову) за талант, а больше за ее ум и ясное представление о самой себе, своем возрасте и своих артистических возможностях...»

«Иногда у Козловского прорывается полное безвкусие. Вот что страшно...»

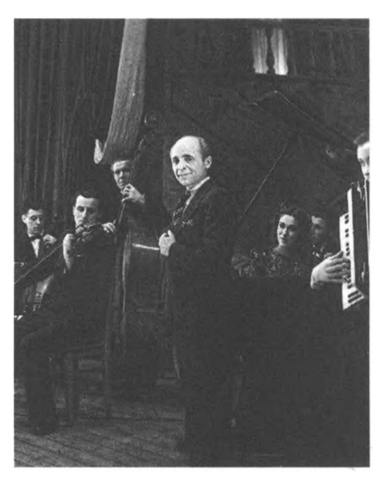
«Сейчас Клавдия Шульженко еще купается в лучах своей славы...»

Магаданский театр. На вопрос: «Кто не пьет в Магадане?» – старожилы отвечали: «Четыре фигуры на Доме Культуры»

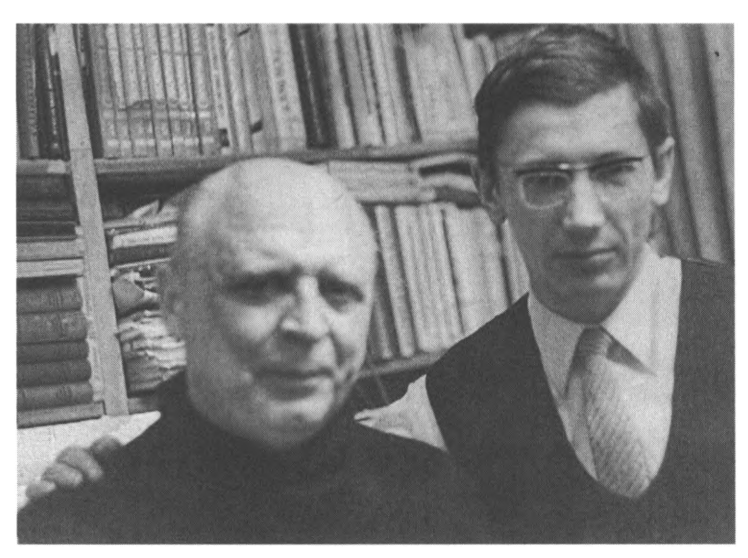
Гастрольная группа артистов Магаданского театра. В центре – В. Козин. Перед ним – А. Белявская. Второй слева – Н. Шайкин. Слева от Козина – М. Кабалов. На заднем плане: первый справа (в шапке) – В. Пименов, справа от Козина (в кепке) – Б. Тернер. 1950-е годы

В. Козин на сцене Маглага. Первая скрипка – А. Дзыгар (он же бывшая первая скрипка Харбинского симфонического оркестра). У рояля – Г. Ветрова

Последняя любовь Козина – Дина Акимовна Климова

В. Козин и писатель Б. Савченко. Май 1969 г.

Вадим Козин

«Как стыдно быть тем, что я собою в настоящий момент представляю. Это невыразимый позор, смешанный с наглостью, которая вызвана отчаянием безысходности моего теперешнего положения...»

13.10.55. *23.56. Стерлитамак. Гост. «Восток», комн. 11*

В Доме культуры соляного завода за кулисами было холодно. Петь не было никакого настроения. Голос все ж таки устает от таких переездов, плюс я не обедал. Впервые почувствовал головокружение, наверно, скоро буду отдавать концы.

После концерта подошли два летчика. Один попросил разрешения пожать мне руку. Он оказался югославом (сербом), который никогда меня раньше не слышал и знает лишь по пластинкам. Второй слушал меня во время войны.

При выходе из автобуса у меня опять закружилась голова. Я шел, шатаясь, что заметил уфимский администратор и предложил мне руку. Неужели это симптомы старости и смерти?! Сейчас схожу в одно место, почищу зубы, смажу нос и моментально спать. Спать, чтобы хоть во сне уйти от всех своих мыслей, несбыточных желаний. Публика на концерте (№101) была теплая, но я пел слабо. Голос сиплый, противный. Завтра, судя по закату, должна быть хорошая погода. Проверим свои познания по метеорологии.

14.10.55. *7.35*

Проснулся, ощущения головокружения нет. В горле пересохло. Очевидно, для закапывания в нос мне дали ментол без вазелинового масла.

Узнал, что все жильцы гостиницы по нашему коридору были на концерте.

17.05. Прошелся по городу, побрился с грехом пополам в парикмахерской, купил кольца к шторам и вернулся в гостиницу, где встретил то, что ожидал (очередной козинский секрет? — *Б.С.*)

По городу расклеены афиши, извещающие, что в к/т «Салават» состоятся выступления Петра Алейникова* и ка-

ких-то Елены Межерауп, Астрова, Бугрова, Ласточкиной и других. Мармонтов рассказывает, что Челябинская филармония Алейникова не приняла, отказалась от гастролей пьяных кинозвезд. Оказывается, Крючков тоже что-то натворил, и вот, памятуя это, директор филармонии Королев счел благоразумным не допускать подобных концертов.

В этом городе есть действующая церковь, которая в шестом часу утра и вечера трезвонит в свой колокол, призывая всех верующих к заутрене и вечерне. Как-то я сегодня спою?

23.21. Я был очень тронут, когда одна девушка преподнесла мне небольшой букет белых астр и робко попросила исполнить песню «Журавли». Публика принимала тепло, но я пел все-таки плохо. Сипел, хрипел, но допел.

---

* Алейников П.М. (1914—1965) — популярный в 30—40-е годы актер кино («Семеро смелых», «Комсомольск», «Большая жизнь» и др.).

15.10.55. *8.22*

Вчера «скрепя душу» зашел к Пименовым, пригласившим меня на его день рождения (32). Подарка ему я не собирался делать и решил подписать книгу Ф. Купера «Зверобой» — «чем бы говно не тешилось, лишь бы не воняло».

Перед утром видел сон. Будто бы я вхожу в автобус, который набит девочками-близнецами — детьми одной матери — маленькие башкирки с черненькими головками и глазками. Они уложены и лежат по всему автобусу вперемежку с куклами. Должно быть, для меня какое-то «диво», как говаривала наша старая нянька. Дивом можно будет считать, если я получу неожиданно звание, все остальное будет неудивительно. А самым лучшим дивом бы-

ло бы для меня как можно скорее возвратиться в Магадан, чтобы отвязаться от этой компании, зловонной и тошнотворной в своей отсталости и ремесленничестве. Сегодня не слышал церковного звона, очевидно, крепко спал. Спать было несколько холодновато, потому что не топили печку. Расколотил нечаянно купленный термос. Мармонтов обещал отдать свой. Здесь, в Уфе, я пока термосов не замечал.

15.15. Ишимбай. Гост. треста «Ишимбай-нефть», комн. №1

Приехали в город башкирской нефти («второе Баку»). По дороге я впервые видел полосы лесонасаждений, которые тянутся километрами, но шириной они не очень велики. Ишимбай — небольшой, но сумбурный городок. Непродуманная распланировка. Много асфальтированных улиц. Клуб им. Кирова, в котором будем работать, содержится в крайне неряшливом состоянии. Сцена страшно мелкая, освещение приличное. Чудесный рояль «Бехштейн» последних номеров (99 тысяч).

Газетные сообщения меня не только не удовлетворяют, но просто пугают. Очень серьезная передовая «Правды» от 13 окт. 1955 г. под заголовком «Куда идет Иран?». Иранское правительство приняло решение примкнуть к англо-турецко-иракско-пакистанскому военному союзу (Багдадский пакт). Американские и английские газеты приветствуют присоединение Ирана к этому пакту. Тот факт, что Иран вовлекается в военный блок, еще раз показывает всю фальшь в поведении некоторых держав, которые на словах выступают за сохранение «духа Женевы», а на деле сколачивают агрессивные военные блоки, втягивая в них другие страны. Действия этих держав означают, что они продолжают свою политику «холодной войны», направленную не на ослабление, а на усиление международной напряженности.

Ворошилов приглашает шахскую чету посетить Советский Союз. Шах принимает это приглашение, и в то же время его правительство решает присоединиться к Багдадскому пакту.

Тактичность в дипломатии — понятие относительное, и «Правда» не преминула напомнить, что бывший премьер-министр Англии У. Черчилль отмечает в своих мемуарах о Второй мировой войне, что «наша победа сохранила независимость Персии». Иначе говоря, если бы Иран вступил в войну на стороне Германии, Персия была бы советской! Но каждая страна и ее правительство несут ответственность, и, по-моему, никого не должно касаться, что делает Персия. Область невмешательства в чужие дела должна быть неприкосновенна. Пусть Иран катится по наклонной плоскости, это его дело. Если СССР не примирится с таким положением вещей, это также его личное дело.

17.10.55. *8.00*

Приехали из Салавата в пятом часу утра. Всю ночь ехали. На наше счастье, мост через р. Белую не был разведен, иначе пришлось бы сидеть на берегу до 7 ч. утра. Рядом с наплавным мостом строится постоянный — на цементных быках, который соединит Уфу автомобильным и гужевым транспортом с городами Стерлитамаком, Ишимбаем и Салаватом, а также с колхозами области, поля которых тянутся на необозримые глазом пространства. Сколько здесь должно рождаться хлеба! Жаль, что шоссе не содержится в исправном состоянии. Я никак не могу понять, почему организации, которым поручено следить за состоянием дорог, не содержат их в надлежащем порядке? Ведь негодная дорога удлиняет прогоны машин и портит их. Что же дороже и нужнее — быстрое передвижение исправных машин или плохая дорога и часто ремонтируемые автомобили? Где логика проис-

ходящего? И так всюду, где бы я ни был и где бы ни проезжал. Это не может быть политикой правительства! Это нерадивость и бесхозяйственность местных властей, наплевательское отношение организаций, ведающих ремонтом и улучшением автодорог.

18.10.55. *11.30*

Вчера просидел совершенно напрасно в ресторане, когда необходимо было по-настоящему отдыхать.

Как сегодня спою, не ведаю, кашель невероятный. Очевидно, простудился в Ишимбае, где в самой гостинице не было физической уборной.

Мармонтов сообщил, что пришла телеграмма с приветствием театра коллективу. Я дал понять Мармонтову, что руководство театра поступило несколько нетактично, к чему разводить дипломатию, при чем тут «коллектив»? Лично я бесконечно ездить не могу, «коллектив», которому присылается приветствие, может продолжать поездку и без меня. Раз все дело заключается в «коллективе», а не в одном человеке, тогда какое значение имеет Козин? Когда наконец прекратится это лицемерие и ханжество?

Еще раздосадовало меня сразу же изменившееся обслуживание в гостинице после окончания всех этих совещаний и конференций, проходивших с участием московского руководства. Сразу же стала портиться кубовая (помещение, где находится кипятильник, горячая вода. — *Б.С.*), буфет на третьем этаже перестал регулярно работать. В киоске «Союзпечати» пропали свежие газеты и журналы. Когда же в конце концов исчезнут черты ложного и фальшивого показа мнимого благополучия?

Это я говорю о гостинице, а вот в газете «Сов. Башкирия» 18 окт. 1955 года в разделе «Из редакционной почты» меня поразила заметка М. Зарипа, в которой говорится, что в г. Бирске электростанция работает с большими перебоями. В Башкирии неисчислимые запасы нефти,

а в Бирске люди сидят без света и керосина. Автор заметки боязливо жалуется, что ученики не могут приготовить школьных уроков.

19.10. Во второй половине дня меня перевели в другой номер — №11, «люкс», страшно неуютный, непродуманно меблированный. Ванна, уборная. Горячую воду надобно заказывать.

Получил письмо от Незнамова. Оказывается, жив курилка, не умер. Разъезжает от Ульяновской филармонии. Письмо им послано из Чкалова. Может быть, его увидим в Куйбышеве. Значит, пока не пьет.

19.10.55. *9.30*

По непонятной причине заболела на лысине кожа, ощущение ожога, а в горле, очевидно, нарыв, потому что больно глотать.

На концерте (№106) Пименовой опять крикнули: «Довольно!». Просто не знаю, что делать с ними. Пименову также крикнули: «Старо!», а в их дурацких башках забито гордое сознание, что они принадлежат к артистам большого класса. Мне очень понравилось ее вынужденное признание собственного ничтожества: «Я не понимаю, почему мне кричат «довольно»? Неужели я так плохо пою?»

22.10.55. *19.04*

Разыгрался инцидент вокруг моей болезни. Я получил бюллетень по 24 окт. включительно и ни на йоту от него не отойду. Хватит рвать глотку.

Сейчас прочел с огромным удовольствием чудесную книжку Н. Стоцкого «Повесть о Петре Телушкине» Архангельского издательства. Книга повествует о русском кровельщике — крестьянине из Тавреньгской волости Архангельской губернии, который починил крыло ангела

на шпиле Петропавловской крепости в Петербурге при императоре Николае I, и о его трагической судьбе, одной из тех многочисленных судеб, выпавших на долю народных талантов, гениальных самородков русской нации. Повесть драматична своим концом, который еще ярче подчеркивает весь произвол царского самодержавия, его полнейшее безразличие к гениальности русского народа.

Сегодня приехал из Октябрьского администратор Пуземский якобы по поручению какого-то важного лица, которое будто бы заявило следущее: «Если он (т.е. я, Козин) советский артист, то приедет и споет, плохо или хорошо — не важно. Здесь находится английская делегация, и она может подумать, что ей специально не дают послушать этого артиста. Советское правительство это оценит». На что я ответил Пуземскому: «Как только врач снимет меня с бюллетеня, я приеду и отпою концерт. Так и передайте вашему важному лицу. Я сожалею, что принужден отказать, но я не могу петь». На удочку меня не удалось поддеть! Если было так важно мое присутствие, нужно было перенести Черниковск (имеется в виду выездной концерт в этом городе 20 октября. — *Б.С.*).

24.10.55. *9.17*

Видел во сне, что я освободился и мне дают местожительство в... Энгельсе! Деньги на дорогу мне выдает одна из заключенных женмаглага (магаданского женского лагеря. — *Б.С.*). Я говорю, что из Магадана уезжать не собираюсь: «Я боюсь, что будет война, и тогда придется уехать все равно». Этот сон я видел в продолжение целой ночи. Остался неприятный осадок.

Удивительно стойкие платаны. Все деревья давно сбросили свою листву, а они еще зеленые, лишь наполовину пожелтели. Чем это объяснить? Сейчас пойду в поликлинику. Надобно показаться врачу, чтобы она сняла меня с больничного.

26.10.55. *9.52*

Чувствую себя усталым. Месяца два бы помолчать и перестать видеть эти ничтожные лица Пименовых и Деревягиных. Как мне не хочется работать с ними! Отчего? Оттого, что всем своим существом я чувствую фальшь их отношений ко мне, их душит бессильная злоба на наше неравенство, в особенности она бесит, как метко выразился директор кемеровской филармонии, недоношенного и преждевременно родившегося глиста — Пименова.

27.10.55. *8.03*

Вчера просидел в ресторане до двух час. Наблюдал такую картину. Ресторан первого класса битком набит народом, и тут же, рядом с эстрадой, где играет оркестр, на двух сдвинутых столах официантки гладили занавески. Это у меня в голове никак не укладывается!

28.10.55. *20.00. Октябрьский. Гост. «Девон», комн. №11*

Выехали из Уфы поездом (мягкий вагон) ровно в час дня и прибыли около 5.30. Со мной в купе находились какие-то старые «грымзы» (сварливые женщины. — *Б.С.*). Тернер ехал со своей «биксой». Удивляюсь его беспринципности и своего рода бесстыдности и нечистоплотности. В Челябинске утром проводил жену в Москву, а вечером мы уже несколько минут ждали его у машины, потому что он задержался у себя в номере с какой-то местной проституткой, т.е., прошу извинения, пианисткой. В Уфе он спутался с «одной» из филармонии и даже потащил ее с собой в Октябрьский под видом того, что она хочет договариваться здесь насчет работы. И такой, с моей точки зрения, пошляк при удобном случае упоминает обо мне как о морально разложившемся. Когда прекратится

это лицемерное ханжество, добавляю, массовое ханжество, массовый разврат, прикрываемый громкими фразами о морали, скромности, бытовой чистоплотности, святости брака и семьи. Все это ложь, я чище, искреннее всех этих мерзавцев.

29.10.55. *5.45*

Проснулся от виденного сна. Опять воспоминания молодости. Наша семья после смерти отца (в 1923 году. — *Б.С.*) — период самый страшный, самый горестный в моей юности, период неприкрытой нищеты. Мне не хватает супа, или вернее, если я его съем, то будет голодной сестра Надя. Я обижен, хочу уйти от семьи, от матери и сестер, но куда уйти, думаю я во сне, паспорт у меня утерян, что я буду без него делать? Выглядываю из окна своей комнаты, на Кронверкском пр. (пр. Горького), и вижу Андрюшу из Магадана, который идет с какими-то свертками, и среди них держит две пластинки — долгоиграющие. Затем мы — он, я и мама — неожиданно оказываемся на Михайловской площади, со стороны «Гран-паласа», и я вижу, как на фоне Европейской гостиницы и Михайловского садика Антонина Васильевна Нежданова идет, вернее, гуляет, почему-то с теленком или жеребенком. Но до ее появления я слышу голос Андрея, который меня спрашивает про название романса, исполнявшегося в свое время Собиновым, — «Как сладко с тобою мне быть». Я ему разъясняю, и вот уже после этого возникает в сновидении Нежданова. Андрей спрашивает, сколько ей может быть лет? Я отвечаю, что около 80, и у меня начинают непроизвольно литься слезы от огромного уважения к ней. Мать находится вблизи меня, на Михайловской площади (пл. Лассаля), большое людское оживление, мне почему-то запомнилась прическа Неждановой, ее окрашенные в медный цвет волосы.

Почему у меня так ярко и ощутимо возник Ленинград, я объясняю следующим обстоятельством. Перед сном я дочитал книгу, начатую в вагоне, лесковскую «Воительницу» — чудеснейшую вещь из жизни Петербурга, с ее изумительным концом, таким жизненным и верно подмеченным.

А сейчас буду досыпать, может быть, вроде лесковской воительницы, увижу во сне чего-нибудь, вроде Рэда... но, к великому сожалению, этого не случилось.

Во сне видел нечто похожее на Сочи — море, скалы, гранитные ступени, были тут Мармонтов и Тернер.

У меня окончательно теряется какое-то внимание к Тернеру. И пианист он дубоватый, и человек нечистоплотный. Как иногда обманчив бывает человек. Эта поездка его с блядью меня просто возмутила, а самое главное, вчера вечером приходит Мармонтов в номер к Деревягиным, он, очевидно, меня искал, просить, чтобы я пустил к себе в номер Фролова, а Галя будет у Вали... Это значит, я должен поступиться своим спокойствием из-за тернеровской бляди!!! Разве это не возмутительно!!

Прошелся по городку. Ночью он выглядит более внушительным, чем днем. Из-за вязкой почвы грязь и слякоть отвратительная. Чувствуется пафос стройки, но отстроенные дома выглядят неряшливо. Со стен многих зданий отвалилась штукатурка. Из-за усталости мне не хотелось смотреть центр города, может, там поприличнее и показистее. Рынок колхозный грязен и беден: дрянные яблоки, откуда-то появившиеся гранаты, косы из лука, мешки с подсолнухами, мясо. Картофеля и других овощей нет. Через какой-то тучевой просвет неожиданно выглянуло солнышко, и стало как будто бы чуть веселее. А на сердце так тяжело и холодно. Какие надежды на будущее? Никаких! Противно и страшно. Надвигающимся призраком вырастает старость и недалекая смерть.

Разбудил меня чей-то противный мужской голос, возмущавшийся какими-то гостиничными порядками. В ре-

зультате обслуживающий персонал во главе с директрисой так обоюдно переругивался с клиентом, что я больше не мог заснуть. Не дай бог все время быть командировочным, ездить и ночевать в гостиницах.

Мечтаю научиться снимать фотоаппаратом, чтобы в следующей поездке, если она состоится, запечатлевать все городские достопримечательности, красивые места из вагона поезда. Хорошо бы снимать и на цветную пленку. Этого дурень-глист Пименов не делал, и очень жаль. Столько было по пути новых, чудесных советских городов и зданий, в особенности театральных, различной архитектурной фантазии. Он снимал лишь дурацкие моменты, бил на остроумие и все время запечатлевал свою супругу.

Уже пора приготовляться к концерту. А мне так не хочется петь. Опять выжимать из себя то, чего давно уже нет. Когда прекратится эта пытка? Сегодня 112-й концерт. Завтра — 113-й. Итак, за пять месяцев 113 концертов.

1.11.55. *9.12. Куйбышев. Гост. «Центральная», комн. 209*

Приехали поездом «Уфа—Куйбышев» в 6 ч. утра. В вагоне было хорошо, даже жарко. Сон видел очень странный — эротический.

21.00. Завтра едем в Жигулевск. Дорога должна проходить через леса, вдоль Самарской луки. На пути шесть поселков (Рождествено, Новинка, Шелехметь, Аскулы, Сосновый Солонец, Александровка) и переезд через Волгу.

Днем приходил Володя Незнамов, похудел, осунулся, полысел, но, как он сознался мне, изменить себя он не в силах, я верю ему и соболезную*.

Около восьми вечера он позвонил мне снова и обещал зайти с каким-то знакомым. Прошел час, я решил спуститься в ресторан и чуть не налетел на них обоих, вдребезги пьяных, сидевших у самого входа в ресторан.

Официантка уговаривала их сидеть за столом, как следует, а не лежать на нем. Я сразу же попросил дежурную моего этажа, чтобы она после 12 часов ко мне абсолютно никого не пускала.

Очень волнуюсь, хватит ли у меня сил в Жигулевске спеть за 3 дня 5 концертов.

---

* Намек на «голубизну» Незнамова.

2.11.55. *Жигулевск. Гост. «Нефтяник», комн. №9*

Приехали около 7 часов, слишком долго ждали парома, который должен перевезти на другой берег, где расположен сам город и идет стройка электростанции. Проезжали по дну будущего моря. Здесь осталось несколько жилых каменных домов от старинного приволжского города Ставрополя, сейчас он почти весь переведен на новое место. У меня какая-то жалость к Волге. Она будто растерянная, уже потеряла голову, в какую, в конце концов, сторону ей течь? В месте переправы она была как-то особенно жалка и как-то плоска. Если бы не гаркнул, мы бы со своими машинами («ЗИМом» и «Победой») не попали бы на паром. Остановились в какой-то хибарке, носящей название гостиницы. Небольшая комнатушка с чистой постелью и ярко горящей, в 300 ватт, электролампой.

Дом культуры такой же архитектуры, как в Черемхово, по тому же проекту.

3.11.55. *11.17*

Холодно. Вот-вот выпадет снег, что я буду делать без пальто? Невольно можно простудиться. Вчера меня укачало в машине, на концерте (№114) я на голос поднажал, да и публичка попалась кремневая. В общем, я пел отвратительно и хорошей отдачи не имел права требовать. Я

с ужасом думаю, как я спою 7-го и 8-го в Куйбышеве, после этого Жигулевска, который меня, чувствую, «подкузьмит». Две встречи меня буквально взбудоражили, вспомнилось все старое. Прошлое. Нет, мне надобно уезжать в Магадан, и чем скорее, тем лучше.

Был Мармонтов, с которым произошла небольшая перепалка. Дал ему понять, что пора прекращать поездку, потому что я очень устал и еле-еле пою, да еще вдобавок стали попадаться места, где мне приходится, из-за желудка, буквально голодать. Да, как ни старайся, все равно благодарности не ожидай никакой. Ну, ладно, только бы добраться до Магадана.

Надобно собираться на концерт, в лагерь, к заключенным, строящим эту величайшую гидростанцию.

5.11.55. *Куйбышев.*

Обратно вернулись, пересекли Самарскую луку. При самом отъезде из Жигулевска шизофреник Фролов поругался с Мармонтовым из-за места в машине. Фролову показалось, что у него болит спина, ему захотелось сесть рядом с шофером, а Мармонтов неважно себя чувствует. Я сказал, что он сядет на переднее сиденье. В результате этой перепалки Фролов назвал администратора говнюком, не желающим работать, и т.д. Вообще, как держат себя эти «артисты» — просто непостижимо. Какое счастье, что остается очень немного времени моего пребывания с ними.

Первым пунктом после Жигулевска была Александровка — это село, как и вся Самарская лука, принадлежало князю Меншикову. Около села имеется поляна, на которой, по преданию, был стан Степана Разина. Местный колхоз носит его имя. Наш автомобиль мчится по дороге, петляющей по оврагам. По обеим сторонам деревья, уже сбросившие листву, которая покрыла землю, словно теплым одеялом. Все приуготовилось и ожидает наступления

зимы, а она, как будто нарочно, зная, что ее время подоспело, чванливо не показывается. В этих живописных оврагах расположился райцентр — село Сосновый Солонец — имеющий Дом культуры, больницу, среднюю школу, колхоз им. Маленкова. Отъехав от райцентра, мы попали в так называемый Аскультский овраг, где находится село Аскулы, основанное в 1660-е годы, здесь было древнее чувашское городище Асла-хула, что означает «большой город». Это был центр старообрядцев. Преследуемые попами Нового Завета, некоторые из жителей уходили в жигулевские леса и жили в пещерах.

Получил поздравительную телеграмму от Щегловых, потянуло в Магадан. Сразу сходил на почтамт и послал им ответную телеграмму.

Принял ванну и сейчас, кажется, лягу в постель, буду мечтать о своей прошедшей жизни.

Оказывается, Семен Львович Яхнис* жив и здравствует, работает директором Новгородской филармонии. Это мне сообщил один из молодых артистов Ленгосэстрады.

---

* Бывший худрук Ленгосэстрады. При оформлении пенсии Козин затеял с ним переписку, чтобы Яхнис подтвердил его трудовой стаж во время работы в Ленинграде.

6.11.55. *9.00*

В букинистическом магазине заведующая просила меня зайти к 2 ч. посмотреть новые поступления книг.

Вчера принял хвойную ванну, за голос очень боюсь, он в полном беспорядке. Проще говоря, голоса у меня уже нет. Кто-то около 12 ч. ночи звонил очень настойчиво по телефону, но я не подошел. Это, наверное, артисты из Ленинграда, а может быть, и Незнамов. А его мне и видеть не хочется. Отвратительная, липкая, хитрая и на удивление неискренняя личность.

Слушал праздничный московский радиоконцерт, в котором «вытрющивался» этот «народный» жополиз Козловский. Он пел «Гитару» Блантера на слова Павла Германа, берется, вроде Обуховой, за все. Думает, вероятно, за что бы он ни брался, все будет гениально. Но для того, чтобы петь эстрадную песню, мало быть вокалистом, надобно быть еще исполнителем и художником, обладать тактом и чутьем эстрады. К величайшему сожалению, всего этого у него и не хватает.

Заходил к ленинградским артистам. Конферансье мне что-то не понравился в одном отношении. Ужасные гостиницы в Куйбышеве — без водопровода, без санитарных узлов.

Пришла какая-то дубина, отрекомендовалась Самохваловым, работающим в гражданской авиации. Сказал, что во времена никишовщины (генерал И.Ф. Никишов возглавлял «Дальстрой» в 1939—1948 годах. — *Б.С.*) трудился в Магадане. Выяснилось, что жена послала его достать билеты на 7-е или 8-е. Я ответил, что могу обещать на 8-е, и то нужно заранее до меня дозвониться. С этим он ушел, я, несмотря на охватившее меня бешенство, все-таки сумел заснуть.

7.11.55. *9.00*

Как буду вечером петь — не ведаю. С голосом плохо.

Сейчас передают доклад Кагановича на торжественном заседании в Большом театре. Доклад идет к концу. Он несколько длинноват и ничего нового не говорит. Запомнил одно: наше правительство ни на йоту не уступит в своей позиции по германскому вопросу.

Какая огромная разница между вчерашней и сегодняшней погодами. Вчера, особенно вечером, хлестал холодный, с ветром, дождь. Слякоть была невероятная. А сегодня чистое, солнечное небо. Подморозило, стало сухо. Погода решила благоприятно отнестись к октябрь-

ским праздникам, а еще более пожалеть советских граждан, которые должны были бы шлепать по грязи.

8.11.55. *9.15*

Ровно 13 лет назад я пел в этом зале Куйбышевской филармонии. Зал отремонтирован, тепло. На вчера и, кажется, на сегодня все билеты проданы. Я ожидал, что будет пьяная публика, но мои опасения оказались напрасными. Люди, несмотря на то, что их утомило первое отделение, слушали очень внимательно. Пел я не блестяще. Пора, пора уходить на покой.

Вчера был один н а м е к, буду ждать последующих перипетий.

10.11.55. *8.37*

Вчера заходил полковник Остапович — один из руководителей магаданской офицерской школы. Много интересовался всеми изменениями. Хрущевский удар по архитекторам* явился, так сказать, отрезвляющим средством после праздничного веселья. Конечно, не очень приятно некоторым маститым архитекторам после застольных тостов в октябрьские праздники неожиданно оказаться без почетного звания Сталинского лауреата и еще хуже — оказаться снятым с работы постановлением Совета Министров и ЦК КПСС. Это подобно разрыву атомной бомбы. «Нокаут» 4 ноября, очевидно, запомнится надолго и накрепко. Но мне лично кажется, что на внешнем облике будущих зданий это отразится не очень благоприятно, потому что у нас, в России, принято следовать старой русской пословице: «Заставь дурака Богу молиться, он лоб расшибет». Не получились бы в результате здания тюремного пошиба, без всяких украшений, коробки с оконными и дверными отверстиями. Но в принципе это постановление правильное. Мне при-

шлось быть в городе Ангарске. Впечатление осталось такое, что это не русский город, а какой-то не то римский, не то греческий акрополь.

Настроение отвратное. Вчера позвонил администратор здешней филармонии Вайсберг, он оказался братом Лени Вайсберга (Лени «хлородонта”), говорил с ним по телефону, и тот, узнав, что я нахожусь здесь, в Куйбышеве, был страшно удивлен и обрадован.

---

* Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», подписанное 4 ноября 1955 года Н.С. Хрущевым и Н.А. Булганиным. Любопытный документ. В нем, в частности, говорилось: «Ничем не оправданные башенные надстройки, многочисленные декоративные колоннады, портики и другие архитектурные излишества, заимствованные из прошлого (явный намек на сталинский «ампир». — *Б.С.*), стали массовым явлением при строительстве жилых и общественных зданий, в результате чего за последние годы на жилищное строительство перерасходовано много государственных средств». В качестве одного из вопиющих примеров приводилась гостиница «Ленинградская» (на 354 номера) на Каланчевской площади, где на строительство «затрачено столько средств, сколько понадобилось бы на строительство экономично запроектированной гостиницы на 1000 номеров. Площади номеров в этой гостинице составляют всего 22 проц. общей площади. Во внутренней отделке допущена чрезмерная, ничем не оправданная роскошь (позолота и роспись потолков, карнизов, дорогостоящие панели из ценных пород дерева, декоративные позолоченные решетки и т. д.)...». В результате «расточительства государственных средств» целый ряд архитекторов (в т. ч. главный архитектор Москвы А.В. Власов) был освобожден от высоких должностей.

У авторов проекта гостиницы «Ленинградская» отобрали Сталинские премии по архитектуре. Это постановление положило начало эпохе безликого «стандартного» строительства, серыми плодами которого мы «любуемся» до сих пор.

11.11.55. *9.20*

Раздумье. Необходимо выслать Алле Николаевне Шиповой не менее тысячи рублей, чтобы оплатить квартплату и книги, на которые она тратит, очевидно, свои деньги. И тут необходимо купить пальто, иначе я без него пропаду и простужусь.

Осенняя погода, идет мелкий снег. У мясной лавки все время очередь домохозяек. Обошел магазины, демисезонных пальто вовсе нет. Были в милиции. Вопрос с пропиской в гостинице сразу же уладили. Завтра по телефону передадут, как поступить по поводу утери моего паспорта.

Несмотря на слякоть, побывал во многих магазинах. Купил китайскую подкладочную материю темно-фиолетового цвета, из которой я сделаю очень хорошую рубашку для серого костюма.

Я приобрел роман «Три мушкетера». У меня еще в Магадане зародилось желание сделать для радио литературную композицию по этому произведению. Публика всех возрастов любит этот роман, а фильм сделал его еще более популярным. Работа предстоит очень большая. Надобно сократить его и превратить в пьесу. Попытаюсь сделать. Мне кажется, такую композицию будут слушать с большим интересом.

21.00. Как это ни страшно, но сегодня, 11 ноября 1955 года, жизнь моя переломилась ко второй половине... к концу. Всеми способами и средствами я самолично ускорю этот конец. Я никому не нужен, и мне никто не нужен. Я очень сожалею, что сделал огромнейшую глупость,

согласившись на гастроли, вызвав тем самым у одних сожаление, а у других — злорадство и искреннее чувство удовлетворения от моей теперешней ничтожности и ненужности. Что специально так задумано, я начинаю постепенно в этом убеждаться. А раз так... к чертовой бабушке все эти гастроли, которые морально меня унижают и уничтожают. Если я их продолжаю, то ради театра, но совершенно разорваться для театра я не могу. Сегодня Мармонтов прочитал телеграмму от Горшечникова, в которой, между прочим, говорится и в форме совета предлагается петь в больших городах по два концерта в день. Что это? Недомыслие или желание выколотить из меня все, что можно, пока я делаю сборы? Нет, этого не выйдет! Я не собираюсь ради театра терять жалкие, последние остатки голоса и уйти в «никуда», забытым, разочаровавшимся во мне народом. Пусть лучше будут вспоминать, что был хороший певец, чем «Эх, раньше он пел, а сейчас будем ему аплодировать ради вежливости и жалости». А я как раз не хочу жалости, черт возьми! А меня к этому определенно ведут, чтобы окончательно развеять ореол любви и симпатии народа. Цель мне ясна. Поэтому надобно всеми силами стараться уйти со сцены.

После знаменитого предпраздничного хрущевского «нокаута» началось всесоюзное покаяние архитекторов, с кулачным битьем себя в грудь, с сокрушенными признаниями, что только теперь они поняли всю никчемность дорогостоящих колонн, балконов, пилястров и других архитектурных излишеств. Теперь всем стало вдруг ясно, что окно останется окном, даже если вокруг него не будет затейливых завитушек, и двери должны быть благородны и строги в своих простых линиях. Сразу у всех развязались языки: это во всем виноваты душкины и поляковы*! Вот теперь мы вам покажем, благо есть указание и распоряжение. Теперь давайте крыть кто во что горазд. Ленинградскому метро определенно не повезло, оно слишком поздно родилось.

* Душкин А.Н. (1903—1977) — архитектор, автор проектов станций московского метро «Кропоткинская» и «Маяковская», высотного здания на Лермонтовской и др.

Поляков Л.М. (1906—1965) — архитектор, автор проекта высотной гостиницы «Ленинградская», некоторых станций московского метро (в т.ч. «Октябрьская»), Волго-Донского канала.

12.11.55. *9.40*

Я был поражен, как этот артист похож на него. Мне сперва показалось, что он просто переоделся, неужели и внутренне он такой же, как тот Юрий. Неужели? Было бы чудесно.

13.11.55. *Воскресенье. 10.00*

В комиссионном магазине вчера купил серое демисезонное пальто и большой дорожный чемодан (230 руб., с чехлом). Вечером после концерта сидели в ресторане. И.Ф. (Фролов), Каличенок и еще артист Куйбышевского оперного театра. Каличенок рассказал, что мне пришла якобы полная реабилитация, и, по его мнению, театр ради своей выгоды скрывает это, полагая, что я, узнав о реабилитации, брошу поездку, что театру пока невыгодно. Я этому, конечно, не верю. Радио и пластинки пока молчат, а раз так, значит, не все еще в порядке. Будем ждать и постепенно приближаться к Магадану.

Читаю дневник Блока, он очень интересен, но написан в какой-то судорожной манере, нервно, местами шизофренично. Но очень много любопытного из него можно почерпнуть для моих будущих «Двуногих волков»*. Атмосфера части дома двуногих волков будет пропитана Блока и Мережковского настроениями. Часть молодых «волков» пойдет даже дальше. И. Северя-

нин, футуристы, но не будет Маяковского, мою антипатию к нему проведу, где только будет возможно. «Ключи счастья» А. Вербицкой, оккультные романы Крыжановской-Рочестер; волки-дети: книги «золотой библиотеки» Вольфа, его журнал «Задушевное слово» для детей мл., ср. и ст. возрастов, Чарская с ее повестями, Эмилио Сальгари, Луи Жаколио, Луи Буссенар, Арсен Люпен, Поль д'Ивуа, Райдер Хаггард, Стивенсон, Жюль Верн, Фредерик Марриет, Майн Рид, Ф. Купер. И рядом другой мир, освещенный алым светом больших рубиновых лампад в серебряных подставках перед старинными киотами, искрящимися от икон в золоте и драгоценных камнях. Мир, в комнатах которого на этажерках стояли также книги: Лесков, Мельников-Печерский, Библия, «Жизнь Иисуса Христа» Ренана, Четьи-минеи, журналы «Русский паломник», романы из серии «Интимная жизнь монархов», «Парижские тайны» Э. Сю, Антонио Порро, «Ганс Найденов — атаман Красная Сатана», «Приключения Гарибальди». Все последние книги перетаскиваются из комнат гимназического поколения «волков».

А Ю. не выходит у меня из головы, обещал прийти после «Князя Игоря», сообразит ли он, что Каличенок здесь никому не нужен. Мне хочется, чтобы Ю. рассказал мне о Ленинграде 50-х годов. Мне необходимо ему денежно помочь. Как мне было иногда туговато в дни моей молодости, как мне хотелось посидеть в ресторане, приодеться. У него для его лет слишком мальчишеское лицо, мне оно почему-то нравится. И как отвратительны были лица остальных двух, от которых веяло полным отсутствием культуры, такта и всего того, что так разнит мастера-художника от ремесленника.

С удовольствием дочитываю Блока и жду стука в дверь, неужели он обманет? Неужели это сходство останется только внешним сходством, а внутреннее содержание, как физическое, так и психологическое, не будет

таким? Как мало я хочу. Одного лишь прикосновения к клавише звонкого, неразыгранного рояля. Вся ночь была посвящена этому музыкальному инструменту...

Никто не пришел, может быть, это к лучшему, в то же время грустно и обидно. Нет, кто-то все-таки приходил, какой-то мужчина, и сейчас — женщина средних лет, с длинным носом. Как все эти люди мне осточертели. Больше не буду тратить денег, разве только на хорошую книгу.

Так он и не пришел, ну, и х... с ним, а я хотел ему помочь абсолютно ничего с него не требуя, мне даже в голову это не приходило. Или они были очень заняты в театре. Сегодня утром шел «Князь Игорь», а вечером «Фауст».

Все ж таки, как он похож на Юрия.

---

* Название не написанной Козиным повести.

14.11.55. *19.55*

Заходили по очереди два студента, назвавшие себя братьями, одного звать Евгением, другого — Александром. Один проживает в Чкаловской области (ныне Оренбургской. — *Б.С.*), другой на ст. Кипель, у него отец — машинист. Евгений — балбес. Он зашел сразу же после ухода А., все это было сделано неумно. Я, продолжая игру, которую, очевидно, затеяли со мною, сделал вид, как будто ничего не замечаю и не понимаю. Евгения я попросил прийти несколько позднее, не знаю, придет или нет.

15.11.55. *18.25*

Около 5 часов пришли трое парней с фотоаппаратом: Александр, Евгений и еще какой-то высокий. Но снимать себя я не дал и через несколько минут всех выпроводил. Кто из них окажется догадливым, так я им дал понять, чтобы они ко мне не заходили.

Просматривая несколько радиопрограмм, заметил, что в них больше не встречается имя Руслановой. Мне кажется, что она не участвовала и в праздничных программах. Что это означает? То ли наконец поняли, что это настоящий кабак и искажение русской песни, то ли ее вновь куда-нибудь законопатили, или на время прекратили насиловать эфир ее бардачным голосом? Во всяком случае, пускать ее записи наряду с песнями Ковалевой* я считаю кощунством и профанацией. Место Руслановой в чайной, ресторане, в местах, пропитанных алкоголем. Ее пение приводит меня в бешенство, и мне всегда вспоминается лицо нар. артиста Качалова**, выражающее одновременно брезгливость и отвращение, — когда на одном из концертов, в котором мы все трое участвовали, конферансье назвал ее фамилию, он моментально ушел из кулис в артистическую. Качалову хотелось послушать меня, но так как я шел через несколько номеров после Руслановой, он к моему номеру снова появился в кулисах, где ему поставили стул рядом с сидевшей Барсовой***. Это был какой-то ноябрьский концерт в Прокуратуре СССР. Никогда я не был поклонником такой русской песни, а тем более из уст такой отвратной певицы, как Русланова. Изо всех артистов эстрады у меня до сей поры да и навечно останется самое глубокое уважение к Тамаре Семеновне Церетели****, как к человеку, так и мастеру-художнику, затем к Набатову, Утесову, Хенкину*****, вот, кажется, и все. К остальным я отношусь, «не замечая их».

---

* Ковалева О.В. (1881—1962) — певица, собирательница народных песен. С 1925 г. — солистка Всесоюз. радио. Нар. арт. РСФСР (1947).

** Качалов В.И. (1883—1961) — актер МХАТа. Наиболее значительные роли: Тузенбах (“Три сестры”), Барон (“На дне”), Трофимов (“Вишневый сад”), Гамлет (“Гамлет”), Чацкий (“Горе от ума”). Нар. арт. СССР (1936). Лауреат Сталинской пр. (1943).

*** Барсова В.В. (1892—1967) — певица (колоратурное сопрано). В 1920—1948 годах — в Большом театре. Нар. арт. СССР (1937). Лауреат Сталинской пр. (1941).

**** Церетели Т.С. (1900—1968) — исполнительница старинных романсов. Заслуж. арт. ГрССР (1958). В середине 60-х годов встречалась с Козиным на Дальнем Востоке.

***** Набатов И.С. (1896—1977) — артист эстрады, популярный в 30—50-е годы, исполнитель сатирических куплетов на международные темы. Лауреат Сталинской пр. (1947). Нар. арт. РСФСР (1975).

Утесов Л.О. (1895—1982) — эстрадный артист, руководитель Теа-джаза (с 1947 года — Эстрадного оркестра РСФСР). Наиболее популярные песни в его исполнении: «Одесский кичман», «Марш веселых ребят», танго «Сердце», «Дорога на Берлин», «Одессит Мишка» (автором последней считается М. Воловац, но Козин в своей автобиографии утверждает, что эту песню написал он). Нар. арт. СССР (1965).

Хенкин Вл. Я. (1883—1953) — эстрадный артист. Работал в Московском театре оперетты, с 1934-го — в Театре эстрады. Выступал с рассказами, куплетами, музыкальными фельетонами.

16.11.55. *16.35*

Идет снег. Тротуары от массы проходящих людей превратились в слякотные катки.

Снялся в фотографии, заказал 22 карточки. Снимал одноногий фотограф. Приобрел Писарева «Тысяча душ», Достоевского «Униженные и оскорбленные». Уже накуплено столько книг, что из Куйбышева придется отослать бандеролей 15, не меньше. К чему? Зачем? Все равно чувствую, что скоро умру. Предлагают работать в Куйбышевской филармонии. Предлагают квартиру и все условия. Зачем? К чему? Скорее в Магадан и умереть где-нибудь

под сопкой. То, что я делаю сейчас, не доставляет мне ни малейшей капли удовлетворения. Наоборот, начинаю себя презирать за то, что иду по пути наименьшего сопротивления, играю на оставшейся ко мне еще симпатии публики, симпатии народа.

Сегодня просмотрел фильм «Красное и черное». Картина далека от своего литературного оригинала, стендалевского романа того же названия. Весь сюжет сведен к любовным похождениям Жюльена Сореля. Любовная интрига заслонила социальную значимость романа. А так как французы большие мастера по части амурных утех, то в этой картине они и развернулись. Для большей массы нашего зрителя фильм своей нарочитой, чисто французской эротикой, так малопонятной советским людям, является своего рода щекотанием нервов и каким-то запретным соблазном и искусом. Я слышал, как открыто изливал свои ощущения сзади меня какой-то мужчина. Наивно сознавать, что раз это показывается для всех в кино, значит, это допустимо, Мужчина открыто выражал свое полное согласие с поступками героя: «Молодчик! Так ее! Сама хочет!» Так и ты не стесняйся. Открытая эротика оказалась по сердцу русскому мужику в целом. Наблюдал я и такую картину. Пришла мать с 9-летней девочкой. Билетерша, пожилая женщина, не пускает. Мать спрашивает, почему? «Потому что на этот фильм дети не допускаются. От нее и взрослым-то делается не по себе. Неужели вы как мать поведете свою дочь глядеть всю эту мерзость?»

Конечно, детям, особенно мальчишкам старших классов, незачем ходить на этот фильм, ровно ничего им не дающий, кроме эротики и открытого пробуждения половых инстинктов. Я представляю, что будет с нашей молодежью, если согласно Совещанию в Женеве будет отрегулирована культурная связь с буржуазными государствами и к нам волей-неволей потекут фильмы всех стран, трактующие половую проблему. Получится Содом и Гоморра.

К черту полетит спорт, а это для нас самое главное. Самое главное! Для обороны нам необходима молодежь в хорошей спортивной форме, которую можно обучить в самый кратчайший срок умению обращаться с оружием и только. Это отлично понимает Молотов, а Даллес и компания давно это знают, они таким маневром хотят отвлечь нашу молодежь, результаты уже имеются, пусть хотя и мизерные, пока как бы не опасные... Это распространение среди молодежи явления, именуемого с т и л я г а м и. Это очень опасный симптом. Если не обратить на него внимания, он может вырасти в неприятную историю. Шайка юных бандитов-грабителей в Ленинграде, возглавляемая «активным комсомольцем» Соколовым, — вот один из симптомов. Комсомольская организация возводила к небу очи и всплескивала руками, узнав об аресте Соколова органами милиции.

17.11.55. *8.14*

Вчера после концерта (№124) к Тернеру не пошел принципиально. Я подумаю, ехать ли мне в следующую поездку с этим тапером. Он мне постоянно срывает голос, только я его направлю. Я не ожидал, что он будет дубоват.

Сидел в ресторане за одним столиком с майором, которому оказался всего 31 год. Он приехал с Сахалина. Лысина очень старит его, но лицо молодое, свежее, пышет здоровьем. Сказал, что он женат, а я полагаю совершенно другое.

Вчера показал конверты анонимных писем Пименовым и Деревягиной. Мне показалось странным поведение Деревягиной, которая, едва взглянув на конверты, сразу же определила, что их подписывал Новицкий... Почему? Откуда она знает его почерк? Мне кажется, что вся эта гнусь исходит от Пименовых и Деревягиной. Пименовых я терпеть не могу. Мерзкая пара.

От ноября уже остается всего тринадцать дней, время так быстро несется, что делается страшно. Смерть приближается шагами скорохода. Не успеешь оглянуться, как она встанет у твоего изголовья и скажет: «Ну что же, готовьтесь в дорогу! Ваш час пришел. Я тороплюсь и задерживаться не намерена». Пройдет год, и все покроется пылью забвения. Что говорить обо мне, когда у всех на примере забвение более высоких людей. Так забыли, что вспоминают лишь из чувства показного такта. А то совсем бы не вспоминали, хотя фактически нечего и вспоминать-то. Человек сделал в свое время какое-то дело. Потом умер, мир из-за его смерти не остановился, жизнь продолжается и без него, значит, ничего особенного не случилось. Пришло время других. И так будет со всяким. Да, жизнь — неприятная штука, и чем скорее она пролетит, тем лучше. Кому достанутся эти записки, будут поражены и станут недоумевать, а к чему это он писал? Переживания улитки, записанные корявым, нелитературным языком. В голове столько мыслей и в душе столько переживаний, что я закрепляю на бумаге только то, что успеваю. Но если читатель более внимательно приглядится к этим запискам, он поймет совершенно другое, кажущийся сумбур исчезнет, и он очень многое почерпнет и узнает из этих записок, иногда именуемых дневником.

18.11.55. *9.09*

Вайсберга (администратор Куйбышевской филармонии. — *Б.С.*) вчера оставили, по его же вине, на вокзале Чапаевска (где состоялся выездной концерт. — №125). Он направился в кассу за билетами, а нам сказал, что пошел садиться в поезд. Едва мы вошли в вагон, как состав тронулся, и, конечно, этот одноногий администратор не мог вскочить в уходящий поезд. Мы же оказались на положении вагонных «зайцев», но благодаря начальнику поезда

нас не оштрафовали и не высадили. Приехали в Куйбышев благополучно в 10 минут второго.

19.11.55. *9.05*

Предчувствую, что Кабалов снова «запьет», ну и черт с ним! Орефьев из филармонии передал по телефону, что со мной хочет переговорить Щепалин (очевидно, высокопоставленный чиновник из Управления культуры. — *Б.С.*). Чтобы не просили и не говорили... как можно скорее, на восток и в Магадан. Опротивели окружающие меня лица.

Получил краткосрочный паспорт. Теперь у меня одна забота: отправить бандероли с книгами.

Как я буду сегодня петь и чем? Мои последние волосы поднимаются дыбом.

На два последних концерта придется провести около 8 человек, хотя бы на сцену.

Мармонтов, очевидно, собирается встретить нас в Ульяновске. Он, конечно, еще неопытен, а эти две пары действуют на него отрицательно.

После обеда лег отдыхать и проснулся в 3 часа дня. Сон был настолько реален, что я сразу не мог понять: не наяву ли это происходило? Я даже побоялся дотронуться до своей головы. Если во сне она была покрыта густой шевелюрой, то после пробуждения на моей лысине еле ощущались под пальцами остатки волос. Стало как-то горько и мучительно жаль невозвратной молодости и — страшно от подступающей уже старости. Смерть не за горами. Как мне хочется, чтобы она была безболезненно моментальной. Этаким скачком в «никуда». Это «никуда» еще никто не знает, хотя некоторые с многозначительным видом заявляют, что после смерти ничего не существует, а несогласные с этим утверждают, что жизнь принимает иную форму. Но доказать свою правоту ни та, ни другая стороны не могут. Медицина постепенно со-

глашается, что человек после момента физической смерти какое-то время еще слышит и чувствует происходящее вокруг него, но уже не может сделать ни малейшего движения, ни издать какой-то звук, хотя мозговые клетки его еще работают. В народе же издавна существует такое поверье (не должна ли современная наука согласиться с этим?), что душа человека является реальностью. Может быть, это правда?! Сегодняшний сон нагнал на меня мистическое настроение.

Во время отдыха заходили девушки и один парень, но я их не принял, хватит, надобно беречь себя и меньше говорить, а больше отдыхать.

20.11.55. *18.30*

Сегодня концерт (№127) в ДСА. С Завадье (представитель филармонии. — *Б.С.*) ездили к профессору Фипку, на дом. Типичная квартира профессора-шарлатана. Состояние связок определил следующим образом: опасного ничего нет, несмыкание старое. Я сдержался, чтобы не сказать ему дерзость.

Взял в ателье фотографии — отвратительные из-за моей лысой головы и глупой бабьей морды, обрюзгшей и толстой.

21.11.55. *9.25*

Вчера был последний в Куйбышеве концерт в Доме офицеров — здание огромное, несуразное. Зал на 1300 мест был забит до отказа. Сцена большая, малоосвещенная. Электротехник жаловался, что администрация не обращает внимания на оснащенность сцены. Рояль фирмы «Блютнер» — белый, нечисто настроенный наскоро халтурщиком из музпроката.

Вчера опять не обошлось без скандала. Фролов покрыл матом свою партнершу тут же на сцене. В уборной

началась обыкновенная перебранка. Мармонтов попытался их остановить, назвал поступок Фролова хулиганством и предупредил, что, если так будет продолжаться, Фролов может пойти под суд. В ответ Фролов потребовал, чтобы его немедленно отправили в Магадан, и сказал, что Мармонтов сам подлец и хам и скорее за свою деятельность попадет за решетку, а он — Фролов — никогда не был судим и паспорт у него чистый. Деревягина начала его останавливать, но он продолжал повторять, что Мармонтов больше должен бояться возвращения в Магадан, чем он. Я в течение всей этой сцены не проронил ни слова. Когда балетная пара пошла танцевать танго, я заявил администратору, в присутствии Пименовых и Кабалова, что более не в силах сносить эти разговоры и принужден буду довести до сведения не только Магадана, но и Министерства культуры, для которого я все-таки представляю какую-то величину, о моей дискриминации. Мне надоело выслушивать эти реплики, которые не направлены прямо против меня, но которые, так как лишь я имею «одиозный» паспорт, естественно, относятся только ко мне.

С Фроловым по поводу скандала я не разговаривал, однако он ожидал моего приезда на втором этаже гостиницы, около ресторана. «Вадим Алексеевич, я хочу с вами переговорить». — «Сейчас я иду к Мармонтову, а затем хочу поужинать, и вообще я сегодня не в состоянии вторично тратить нервы по одному и тому же поводу». — «Хорошо! Но хочу предупредить, если вы будете писать в Магадан, то знайте, я говорил насчет паспорта не в том смысле, в каком вы поняли. Но также хочу предупредить, что если вы напишете, что сказанное относилось к вам, то мне на это наплевать! Наплевать!»

22.11.55. *17.30. Ульяновск*

Прилетели в полдень. Едва зашли в аэровокзал, как к зданию подкатил автобус местной филармонии с мо-

лодой женщиной, очевидно, администратором. Остановились в гостинице «Москва». Мне выпала комната №49, но в ней не оказалось батареи. Ее сняли по прихоти супруги здешнего начальника коммунального хозяйства. Эта пара проживала в номере до меня, и им показалось жарко, они приказали убрать отопление, и директор гостиницы из подхалимажа убрал батарею, превратив комнату в холодильник. Я поднял шум, и меня перевели в теплый номер — комната №23.

В Ульяновске находятся: Никаноров, акробат Семенов и музыкант-трубач Маздон. Как-то я сегодня буду петь? Господи, дай мне силы.

24.11.55. ***9.55***

В самом начале войны я уже выступал в Ульяновском драмтеатре, где вчера пел концерт. Театр построен в 1880-х годах, зал вместимостью до 1500 человек с партером и четырьмя ярусами. Один из самых старых в Поволжье. Он дал русской культуре выдающегося артиста и писателя В.Н. Андреева-Бурлака. На сцене Симбирского театра играли М.И. Писарев*, П.А. Стрепетова**, А.Л. Вишневский*** и многие другие.

Ульяновск закончил благополучно. Самым запоминающимся событием в моей жизни этого периода останется посещение дома, в котором прошло детство В.И. Ленина. Я вышел из него, как из храма после исповеди: очистившимся от всех грехов. Незабываемое впечатление, исцеляющее, умиротворяющее. Мне кажется, я пел вчера лучше только благодаря посещению этой реликвии нашей советской страны, советского народа.

После обеда возвращаемся самолетом в Куйбышев.

---

* Писарев М.И. (1844—1905) — актер, педагог, критик. На сцене с 1867 года. Играл в провинциальных теат-

рах, в московском театре Корша, с 1885-го — в труппе Александринского театра.

** Стрепетова П.А. (1850—1903) — драматическая актриса. На сцене с 1865 года Выступала в провинции, с 1881 года — в труппе Александринского театра.

*** Вишневский А.Л. (1861—1943) — актер. На сцене с 1883 года. Играл в различных городах, с 1898-го — в труппе МХАТа. З. д. и. РСФСР и Герой Труда (1933).

25.11.55. *Куйбышев. Гостиница та же и номер тот же*

Сейчас слушаю трансляцию оперы Леонкавалло «Паяцы» в концертном исполнении солистов Всесоюзного радио. Удивляюсь несправедливым нападкам Римского-Корсакова на эту оперу. Мне кажется, Корсаков был одним из завистливейших русских композиторов. Опера Леонкавалло появилась в одно время с его произведениями. Она сразу же стала пользоваться огромным успехом у русской публики, не говоря уже о европейской. Некоторое превосходство «Паяцев» над любой из опер Корсакова заключается в подлинном вдохновении Леонкавалло при создании своего детища. Композитор не думал, что он своим творчеством должен «послужить» своему Отечеству. Он не ломал мозгов над обязательной фольклорной канвой, он ничего не символизировал, ни на что не намекал. Он просто выхватил из реальной жизни драматический эпизод извечного любовного треугольника.

Композитор, чье творчество идет от ума, всегда будет менее волновать своими произведениями, чем тот, кто творит сердцем.

Возьмем, к примеру, «Снегурочку», полную чудесной музыки, но также переполненную символами, намеками, так что слушатель не успевает понять, что к чему, и воспринимает происходящее как красивую сказку и только. «Паяцы» же трактуют нам подлинную человеческую

жизнь, чувства и страсти, трепещущие и в настоящее время в душах людей: страдания, любовь, ревность, ненависть, какой бы одеждой они ни прикрывались. Все эти эмоции выражены взволнованной, драматической музыкой, которая уже первыми своими фразами будоражит и волнует сердца слушателей. Каждый в какой-то степени начинает ощущать свою причастность к происходящему на сцене. Вот почему, пока будет существовать на земле человек в истинном его значении, будут существовать и оперы «Евгений Онегин», «Кармен», «Паяцы», «Травиата», «Пиковая дама», «Фауст», «Тоска», «Чио-Чио-сан» и «Богема». Будут существовать и «Снегурочка», и «Петушок», но лишь как археологическая музейная редкость. Какому х... будет интересно знать, что «Петушок» был сатирой на последнего русского царя Николая II, о котором мир давно позабыл, следовательно, опера останется лишь сказкой, да и то не такой уж поэтичной и характерной.

Чайковский никого не ненавидел, никому не завидовал. Он делал то, что повелевало ему сердце. Но он любил свою Родину, свой народ, любил жизнь такой, какой она бушует в человеческих сердцах и страстях. Поэтому его музыка понятна всему человечеству.

А на улице бушует метель, которая засыпает снегом огромную очередь женщин, стоящих за мясом. Такая же очередь за сахаром.

Вчера, ужиная в ресторане, я на отказ официанта принести огурцов или капусты (за неимением!) заметил, что это более чем странно. Дескать, в Магадане эти овощи всегда имеются, а в Куйбышеве их нет. Сидящий за одним столом со мной мужчина вмешался в разговор: «Чего вы говорите неправду, в Магадане даже хлеба не хватает!» Тогда я ему ответил: «Гражданин, не занимайтесь лживой и вредной пропагандой. Да я только что оттуда!"

Сюда, в «Центральную», переезжают Незнамов и компания, ввиду того что в «Жигулях» им пойдет двойной тариф за номера.

26.11.55. *8.00*

Утром по радио передали, что Московский метрополитен, который носил имя Кагановича, указом Ворошилова переименован и впредь будет называться именем В.И. Ленина. Лишь одна станция «Охотный ряд» будет имени Кагановича. Не покажется ли это обидным Кагановичу? Столько лет метро носило его имя и вдруг — переименовали! Опять чувствуется что-то в воздухе. Опять намечаются какие-то группировки. Может, я ошибаюсь, это было бы лучше.

27.11.55. *9.00*

Вчера был концерт (№131) в санатории «Красная глинка», расположенном на берегу Волги. Клуб небольшой, сценка маленькая. Скромненькое пианино. Наши «артисты», по обыкновению, оставили после себя «конюшню», пришлось подбирать. Как они мне надоели! Вчера балет танцевал из-за малости сцены два номера («Танго» и «Поваров»).

По поводу переименования московского метро всюду шушукаются. Евреи жалеют Кагановича и говорят, что его обидел Ворошилов, воспользовавшись отсутствием Булганина и Хрущева. Парикмахер гостиницы привел по случаю этого события следующий анекдот. Один цирк вывесил афишу с таким объявлением: «Приглашаются зрители на программу, состоящую из 30 номеров. Те, кому не понравится последний номер программы, могут немедленно получить в кассе стоимость своего билета». Вечером цирк был набит битком. Каждый был уверен, что скажет о непонравившемся последнем номере и вернет свои деньги. Но не тут-то было! На заключительный номер программы на сцену вышел оркестр и исполнил «Интернационал». Никто, разумеется, не рискнул выразить свое недовольство финалом. «Так что сами понимаете, как обстоит дело, — закончил парикмахер и тут же спо-

хватился: — А вообще это не наше дело. Лишь бы в магазинах были хлеб, сахар, мясо... А в остальном — хоть трава не расти».

У меня сегодня какое-то странное состояние. Или что-то должно случиться, или кто-то усиленно обо мне сплетничает. Как бы мне хотелось неожиданно и безболезненно умереть. Я боюсь своей старости, а старость меня ожидает такая, какая была у моей матери и моей бабушки. Смерть моя последует во время войны, может быть, это будет 3-я мировая война, а может быть, первая репетиция к большому сражению, которое решит участь мира.

Когда окончится пора лицемерия и обмана друг друга? Когда прекратятся обоюдные ханжеские улыбки? Не пора ли показать друг другу свои глубоко запрятанные клыки, рога и когти? Мне кажется, это было бы честнее и благороднее. Тут я не согласен с русской пословицей «Худой мир лучше доброй ссоры». Нет, я предпочитаю хорошую ссору, по крайней мере, очистилась бы атмосфера.

Сейчас проглядываю книгу Л. Фейхтвангера «Гойя». Вышел последний, 15-й том Бальзака. Итак, теперь у меня полный Бальзак, Островский, Толстой, Пушкин, Некрасов, Мамин-Сибиряк и т.д. Свои магаданские книги я почти забыл. Как я хочу приехать в Магадан и, может быть, уехать оттуда навсегда. Если я буду жить в Куйбышеве, мне здесь, я думаю, найдется работа. Здесь будет Жигулевское море, изменится к лучшему климат. Здесь будет телевизионный центр. Куйбышев должен развиваться.

Сейчас передают концерт после торжественного заседания по случаю национального албанского праздника 29 ноября (день освобождения Албании от фашистских захватчиков в 1944 году. — *Б.С.*). Выступает Ансамбль песни и пляски Албанской народной армии. Первые три вещи невыразимо скучны и монотонны. А публика аплодирует, лицемерно хлопая в ладоши. Почему так?! Почему

непременно надобно притворяться?! Нет, мне необходимо как можно скорее отправляться в «могилевскую губернию», там тихо, чинно и благопристойно. Что за сумасшедший концерт с огромными перерывами и паузами. Оказывается, эта большая пауза произошла оттого, что освобождали сцену от певцов ансамбля, чтобы дать место плясунам. Завыли скрипки, дудки затянули какую-то тоскливую, ритмическую, подергивающую мелодию.

28.11.55. *8.10*

К 10 утра надобно быть готовым к отъезду в Сызрань на один концерт и ночным поездом вернуться в Куйбышев. Вчера было ужаснейшее настроение. Во сне видел кошмары, видел Даллеса, разговаривал с библиотекарем Варварой Федоровной об Алле Николаевне. Она ответила, что у нее все в порядке.

Опять видел нагоняющий на меня беспредельную тоску сон. Опять я дома... мать... у меня денег нет, и я не знаю, на что она живет... отца нет... у меня нет никакой надежды на работу... Бедная, бедная мать. Прости меня, я тебя совсем забыл. Я так виноват перед тобой. Вот уже в течение 20 лет я беспрестанно страдаю и мучаюсь из-за этого. Поэтому и сны мне снятся, которые отравляют последующий день. Я не нахожу места.

Едем в 11 ч. утра. Все у меня уже сложено. Побрился, помылся.

29.11.55. *20.45*

Вернулись из Сызрани в 8-м ч. утра. Ехали в жестком вагоне, набитом и прокуренном. Почему у нас кругом курят? В ресторане невозможно нормально поесть, кругом дымят. Вчера ушел, так толком и не пообедав.

В гостинице не успел заснуть, как кто-то постучал в дверь. Открываю... высокий мужчина... спрашиваю, что

угодно... «Хочу на вас посмотреть»... Я захлопнул дверь. Через полчаса повторилось то же самое. Я взбесился и заснуть уже не смог.

Во время переезда «вокзал—гостиница» уполномоченной Куйбышевской филармонии по Сызрани оказалась женщина, бывшая, по ее словам, актриса опереточного театра. Она сказала, что на мой концерт весь партер разобрала сызранская «знать». Это меня взорвало донельзя. Вечером я пел для этой «знати», толстомордой, жирной, на все свысока глядящей, но кланялся лишь балкону, и балкон это ясно понял.

Сегодня в 8 часов утра пошел поглядеть норвежско-югославский фильм «Кровавая дорога» — эпизоды из жизни военнопленных сербов в норвежском лагере. Тяжелую лагерную жизнь пленников жители Норвегии пытаются, под угрозой наказания, как-то смягчить и чем можно помочь им. Много тяжелых натуралистических сцен, действующих на нервы. Я был удивлен, что зрительный зал был почти полон. Проглядел журнал «Новости дня», в котором показали прием в Кремле по случаю октябрьского праздника. Иностранных дипломатов с супругами принимал Булганин. И вот какая-то «кобыла в горностае», очевидно, из демократических побуждений, первая, изогнувшись, протянула руку Булганину. Кто бы Булганин ни был, он как хозяин обязан первым подавать руку дамам, но эта дама, вероятно, решила быть «сверхдипломатом». В зале произошло заметное оживление и шорох.

Сейчас пойду в ресторан и час посижу. Придут или нет, не знаю. Не уверен...

1.12.55. *8.10*

Приехали из Комсомольска (городок строителей под Куйбышевом. — *Б.С.*) во втором часу ночи из-за задержки по вине директора клуба и филармонического администратора.

Пел отвратительно, звук сиплый, некрасивый, бестембровый, не льющийся. Публика это чувствует и также на это должным образом реагирует.

Сколько я всего упустил, даже сам на себя удивляюсь, как я мог быть таким зевакой. В особенности позавчера.

3.12.55

Едем поездом №32 «Куйбышев—Омск», ваг. №5, м. 19. Вагон отвратительный, холодный, наружное стекло разбито. На ночь пришлось законопатиться одеялом. Кабалов весь вечер пил в ресторане с какими-то моряком и танкистом.

Концерты в Омске начнутся 6 декабря. Я успею чуть подремонтировать свой голос. Кстати сказать.

4.12.55. *Омск.* *Гост. «Октябрь», комн. 5*

Прибыли с большим опозданием, к вечеру. Нас уже ожидали с машинами. Сейчас я чувствую некоторую усталость, возможно, оттого, что укачало в паршивом вагоне, где дуло во все щели.

Пришел какой-то речник, который никак не мог поверить, что это я.

На меня незабываемое впечатление произвел Б...*, но я никому не показал вида; наоборот, я держал себя так, как будто ничего не случилось. Так иногда можно любоваться хорошей картиной, и надобно это было сделать, чтобы сам объект не догадался. Я бы пошел на все унижения, чтобы стать обладателем этого пейзажа, только бы им любоваться, не прикасаясь руками. Так раньше обращались с иконами, на них молились и целовали, еле прикасаясь губами. Так мне хочется обращаться с ним.

В Омске гастролируют две ленинградские бригады: А. Блехмана* и Т. Кравцовой, затем Буковинский хор, ис-

полнительница еврейских песен Клара Вага, и, наконец, мы свалились им как снег на голову.

Михаил Иванович (Кабалов. — *Б.С.*), кажется, вновь запил. Кончится это для него очень плохо. Куйбышев его погубил, все эти полковники, подполковники и прочие лейтенанты всех родов войск. Что он, взбесился, что ли? Чувствую, что очутится в Маглаге.

Пришел здешний омчанин по имени Евгений, он, оказывается, сидел в ресторане «Иртыш» рядом с Кабаловым, а тот пьянствовал с какими-то студентами, напился вдрызг. Сейчас уже 10 минут второго, а он еще, по-моему, не вернулся в гостиницу.

Концерты начнутся, очевидно, числа 8—9-го. Ну что ж, придется подождать.

Кабалова все нет и нет. Мармонтов лежит и бесится, я позвонил в ресторан, но никто не отвечает. Очевидно, он пошел к кому-то спать, с каким-нибудь студентом или рабочим парнем. Это в его вкусе. Интересно, сойдет ему все это или нет? Как это выдержит его партийный билет?

---

* Блехман А.М. (1922—1961) — куплетист, пародист, музыкант. На эстраде с 1939 года. В репертуаре музыкальные пародии на Л. Утесова, К. Шульженко, А. Вертинского, Р. Бейбутова. В 1948 году принял участие в создании Театра миниатюр (с Т. Кравцовой, Р. Славским и др.). Ленинградский эстрадный оркестр под управлением Блехмана гастролировал по всей стране.

5.12.55. *10.00*

Спал хорошо, но долго не мог заснуть с вечера. Принял душ, выстирал носки.

Сегодня День конституции. Я вспоминаю, что делалось в этот день года три тому назад. Но культ личности (“культ личности» — этот термин еще не фигурировал в печати, он войдет «в обиход» только в следующем го-

ду. — *Б.С.*) был ликвидирован. И все пошло по-другому. По справедливости, но несколько ударились в другую сторону. Если несколько лет назад имя Ленина как-то старались реже упоминать, то сейчас происходит то же самое с именем Сталина. Если его нельзя упоминать, то необходимо как-то разъяснить народу, он поймет, что это правда, если она и есть правда. Если зигзаг, который получился, удалось исправить, честь и хвала людям, вновь направившим путь советского народа по ленинскому компасу. Но ведь странно слушать, когда радио, разъясняя сущность конституции, преподносит все это в других тонах, чем несколько лет назад. Нам десятки лет твердили, что Сталин — великий творец и создатель конституции, он заботливый и мудрый отец, обеспечивающий счастье народов. Теперь же ни единым словом не упоминается о Сталине ни в газетах, ни по радио, ни на собраниях по случаю Дня конституции. Мне кажется, не мешало бы спокойно и честно разъяснить народу, что же все-таки произошло. Лучше знать правду, чем слушать досужие вымыслы и догадки*.

Которая же из двух — все колеблется, чаша весов перевешивает больше к В, чем к Е, потому что нужно порядочно времени для обработки целины (что за «В» и «Е»?! Это предложение я не в силах расшифровать, но полагаю, что подразумеваются какие-то приглянувшиеся молодые люди. — *Б.С.*). Оказывается, в Омской области имеются целинные земли, да еще какие.

О чем думал, о чем мечтал — все пригрезилось во сне. После пробуждения сделалось так грустно и не по себе, от неудовлетворенности жизнью, от непонятливости и нечуткости людей, от отсутствия какой-то снисходительности и сочувствия.

---

* Отдадим должное проницательности (или интуиции) В. А. Козина, как бы предчувствовавшего грядущее низвержение «вождя всего прогрессивного человече-

ства» (XX съезд КПСС, осудивший культ личности, состоялся только 14—25 февраля 1956 года и явился для всех, что называется, громом среди ясного неба). Однако ради объективности заметим, что в период, о котором идет речь в тексте, имя Сталина еще играло какую-то роль. Так, 9 декабря 1955 года вышло постановление Комитета по международным Сталинским премиям «За укрепление мира между народами». Награды за 1955 год были присуждены: бывшему президенту Мексики Л. Карденасу, общественному деятелю Сирии шейху Мухаммеду аль-Ашару, бывшему рейхсканцлеру Германии (ФРГ) И. Вирту и другим. Впрочем, кто теперь помнит этих лауреатов?

6.12.55. *1.35*

Кабалов опять ушел куда-то, что он делает, никак не пойму. С другой стороны, пусть они все перессорятся, это будет лучше для меня. Пусть они сами наговорят друг про друга, чтобы в Магадане узнали, что они за штучки.

Меня пригласил к себе в гости Женя, вернее, мать его пришла ко мне в гостиницу, и я пошел к ним. Простая семья, квартира на центральной улице, одна комната — неряшливая и грязная. Если мать не в силах убрать, то две взрослые сестры-школьницы обязаны содержать единственную комнату в чистоте и порядке. Отец, бывший летчик, в настоящий момент опустившийся, постаревший и облысевший, невразумительно пытался доказать, что текст песни «Летят перелетные птицы» принадлежит ему и что Исаковский тут абсолютно ни при чем. Затем убеждал меня, что его сестра, отрекомендовавшаяся как директор какого-то гастронома, имеет отношение к цирковому артисту Николаю Жеребцову*. В общем, я получил массу впечатлений от всей этой трущобной мещанственности. Как люди жи-

вут, на что надеются? Как живут две школьницы в такой ужасной обстановке и атмосфере, что они могут почерпнуть от своей тетушки, матери четырех детей, которая больше похожа на проститутку, чем на замужнюю женщину?

* Жеребцов Н.Г. — известный в 1930—1940-е годы борец-профессионал, цирковой атлет. На арене демонстрировал силовой аттракцион «Русский богатырь», в частности вез расписную подводу с 20 седоками, вращал 12 человек на карусели, установленной у него на груди, поднимал платформу с двумя быками и др.

7.12.55. *10.35*

Вчера у Кабалова было бурное объяснение со всей нашей «дрянью». Придя ко мне, он заявил, что они набросились на него из-за меня, конечно, это ложь. Но я эту всю «дрянь» предупрежу, чтобы меня оставили в покое; я к Кабалову не имею никакого отношения, его поведение меня не касается, он сам за себя отвечает, но меня примешивают ко всем его делам, я не позволю. Я никаких моральных и общественных правил не нарушаю.

К чему П.И.Чайковский потратил свой талант на эту никчемную оперу «Чародейка», интересную разве только арией «Где же ты, мой желанный». Из-за чего сыр-бор разгорелся? Удивительно, как мог пленить композитора этот... (слово неразборчиво. — *Б.С.*) сюжет. Около Нижнего Новгорода, на берегу Оки, стоит кабак, который содержит красивая баба Настасья. Ее все любят и за ласковое обхождение, и за плотские утехи. Кабак пользуется у богобоязненных людей недоброй славой, а хозяйка считается колдуньей-чародейкой. Вести доходят до великокняжеского наместника Нижнего Новгорода. Он приезжает в кабак для личного обследования, но влюбляется в Настасью и тем самым легализирует существо-

вание злачного места. Жена наместника оскорблена шашнями мужа и страдает как обманутая, но ничем не выдает своей боли сыну, свадьба которого должна скоро состояться. Сын все-таки допытывается у матери о причине ее горя. Возмущенный, он решает убить виновницу материнских страданий. Он едет в кабак со своим слугой.

Настасья его ждала, чтобы открыть свою заветную тайну — горячую любовь к нему. Опешивший княжеский сын тоже воспламеняется любовью к ней. В его голове возникает решение бежать с Настасьей. Оскорбленная княгиня отравляет хозяйку кабака, а сам наместник убивает сына. По сути, княжеская чета оказывается одураченной простой бабой-кабатчицей по прозвищу Кума. Что здесь поэтичного и что здесь драматичного? Шашни стареющего воеводы и злоба обманутой жены?! А разве кабатчица — гулящая баба может служить образом русской женщины? Не согласен! Вся опера напоминает скорее вампуку, чем серьезное музыкальное произведение. А переход от ненависти и жажды мести к любви и страсти у княжеского сына надуманный и неоправданный. Чем увлек Чайковского такой сюжет с фальшивыми положениями?

8.12.55. *9.35*

Как мне опротивело петь! Боже, когда эти муки кончатся? Как я сегодня пел паршиво, так публика и принимала. Но как туп и неартистичен этот «лесоруб» Тернер, он мне не помогает ни ритмом, ни настроением. Вместо исполнения я все время размышляю, как можно быть таким тупоумным. Нет! Мне пора кончать или работать с более квалифицированным аккомпаниатором. Я столько дней молчал и после третьей вещи все ж таки захрипел. Связки, батенька мой, одряхлели. Не тот я стал теперь. Пора кончать.

11.12.55. *9.00*

Когда же придет время? Приди, приди, желанное! Неужели мне придется дожить до того момента, когда придет пора справедливости и настоящей правды?

Много можно было бы написать, но какое-то тревожное состояние не позволяет мне этого сделать.

Второй концерт в Омске (№135) в клубе имени Баранова прошел несколько лучше, чем первый, в клубе им. Лобкова. Я был в более приподнятом настроении. За сегодняшний концерт в драмтеатре очень волнуюсь, и главным образом из-за состояния голосовых связок. Не тот я стал теперь. Это надобно зарубить на носу. С другой стороны, прав старейший ленинградский администратор Равинов, сказавший: «Если предположить, что голос действительно исчез, то и тогда ради своего дальнейшего личного благополучия следует, взяв себя в руки, года два поконцертировать, дабы заработать какое-то состояние».

13.12.55. *6.00*

Вчера после концерта пришла в уборную директриса филармонии и извинилась за инцидент, случившийся в помещении облдрамтеатра, когда я демонстративно, перед публикой, обтер своим платком пыльный рояль. В отместку за мое явное отношение к некоторой части публики, многие, поняв это, не выдержали и решили высказать свое мнение о якобы дешевой манере держать себя с публикой. Это и раньше кое-кого бесило. Моя искренняя простота общения с народом и ответная симпатия его ко мне очень кое-кому не нравятся. Ну, что же делать! Надобно запретить мне выступать, петь. А изменять своей манере на старости лет я не буду. Свое мнение они высказали через дирекцию филармонии, а я через Мармонтова заявил, что впредь требую, чтобы мое рабочее место: сцена и артистическая убор-

ная были в надлежащем порядке и полной готовности к работе. Если кому-то не нравится моя манера держаться и если она не соответствует нормам советской этики — переделываться я не буду, да и не хочу. Я не буду протестовать против прекращения гастролей.

Общаться запросто с народом они считают лишь своей привилегией. А я считаю, что также имею на это право и по возрасту, и по стажу, и по своей художественной значимости для народа. Несмотря на запрет, мои пластинки берегут, как зеницу ока, как святыню, и я этим буду гордиться до самой своей смерти.

Я вчера пел для народа и никогда не вытрющивался перед сильными лицами мира сего. За это меня и не любят. Ну и пусть. Память в народе ценнее, глубже и долговечнее, чем все остальное.

От концерта по телевидению отказался, узнав, что туда хотят пристегнуть Пименова. Этот недоразвитый глист сообщил нам сплетню, которую разносит по Магадану и всему Советскому Союзу Фирина мама (Ф.И. Пименовой. — *Б.С.*), что в театре образовалось два враждебных друг другу лагеря, во главе которых стоят Грибкова и Лекарева (ведущие актрисы театра, первая — опереточной труппы, вторая — драматической, обе — заслуж. арт. РСФСР. — *Б.С.*). Я этому не верю.

14.12.55. *8.40*

Заснул, видимо, от переутомления только в 4 часа. Снов видел много, но ничего не запомнил.

Вчера на концерт пришло семейство Копейкиных — старожилов Магадана, приехавших туда в 1935 году. Младшая их дочь родилась на Колыме. После концерта подошли две маловозрастные девушки, которые расспрашивали о Магадане, намереваются поехать туда, как они выразились, «для отрабатывания своего долга перед Родиной». Затем подошел молодой муж-

чина, по внешности я его сразу же узнал, видел в Магадане, но никак не мог вспомнить где. Лишь во время бессонницы всплыло одно воспоминание. Мы с ним были мало знакомы... но я его страшно любил и всегда любовался им. Он был интересным парнем, сейчас он превратился в мужчину, также красивого. Хотелось ему вернуться в Магадан, здесь он живет с матерью. Я пригласил его зайти ко мне побеседовать. Не знаю, придет ли? А мне бы очень хотелось полюбоваться чертами его лица и... посидеть с ним. Рассказать ему о своей никчемной и одинокой жизни. Не буду себя мучить воспоминанием о нем. Если придет, скажу все откровенно, о чем я раньше думал и мечтал. Но мне не верится, что он придет.

Пименовых надобно гнать из театра грязной метлой.

Купил Достоевского «Бедные люди». Я не знал, что Владимир Ильич Ленин так плохо и уничтожающе отзывался об этом величайшем писателе земли русской. Касаясь литературы столыпинской эпохи, он считал ее архискверным подражанием архискверному Достоевскому. Здесь я, несмотря на идолопоклонничество перед Лениным, с ним не согласен. Это дело вкуса. Сталину, например, нравился Маяковский, а я его терпеть не могу, хотя и признаю его значимость в русской литературе. Ленин также, по свидетельству Крупской, недолюбливал Маяковского. Но Маяковского почему-то издают, а великого Достоевского нет. Уже за то, что он побывал на каторге, терпел невзгоды, был избиваем тюремным начальством за неспособность по болезни работать, его надобно уважать. Он пострадал за благо народа, какими бы путями он ни шел к этой цели. Ни Ленин, ни Сталин, по-моему, не испытали ужаса каторги, как Достоевский. Мне кажется, эта продолжающаяся несправедливость в отношении Достоевского должна прекратиться. Творчество Достоевского — один

из золотых кирпичей в здании великой русской литературы, наряду с наследием Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Некрасова, Тургенева, Толстого, Чехова и Горького. И как бы о нем ни отзывались, он останется величайшим русским художником слова и мысли.

13.53. Теплая солнечная погода. Прошелся до газетного киоска, достал свежих газет. Особого, острого, пикантного ничего нет.

Проснулся от яркого пригрезившегося сна. Будто я лежу на залитом лунным светом подоконнике, широком и мраморном. Ночь, тишина, гроздь винограда. Виноград крупный-крупный. Мне очень хочется пить, а виноград манит своей свежестью. Я знаю, что он мне не принадлежит, но жажда так велика, что я, преодолев неловкость, жадно хватаю губами прохладные крупные виноградины, их оказывается всего три, но они такие крупные, что я принял их за гроздь, и упиваюсь живительным соком. И вдруг слышу голос: «А ведь виноград принадлежит мне, как же вы воспользовались чужой собственностью? Я его выращивал, берег. Воровать и брать без спроса стыдно».

Я смущен, но мысль, что все происходит во сне, успокаивает меня. Я ему отвечаю, стою на коленях перед подоконником: «Но ведь это же случилось во сне, наяву же ваш виноград цел и нетронут. Без вашего согласия я ни за что бы наяву не решился дотронуться до этого огромного винограда, который вы, очевидно, повезете на выставку. Вы уж простите меня». Он меня успокаивает и говорит: «Ну, теперь наяву отведайте вкус взращенного мной винограда. Кушайте же, пробуйте». И он насильно сует мне в рот виноградину, она лопается, я пью чудесный сок и вдруг... просыпаюсь...

Концерт (№139) прошел хорошо. За кулисами было холодно, а на сцене жарко. Было спето 19 вещей.

Якутск: –54, Магадан: –13, Ашхабад: +14.

17.12.55. *10.00*

Вчера был день отдыха. Провел его дома. Михаил Иванович (Кабалов. — *Б.С.*) зашел к вечеру, порядком подвыпивши, с каким-то приятелем, также в нетрезвом состоянии.

Вчера ознакомился со 2-м номером «Советской печати» — новым журналом, который начал выходить с октября месяца. В нем помещена очень интересная заметка. Тов. Полисадов из Реутова сообщает, что в «Известиях» опубликована статья президента Академии художеств Герасимова, посвященная 25-летию со дня смерти великого русского художника И.Е. Репина.

В этой статье нар. художник Герасимов, очевидно, сам точно не зная историю создания знаменитых «Бурлаков», все же не удосужился вылепить, почему именно у Репина возникло желание написать эту картину, и тем самым поставил себя в очень неловкое положение как знатока живописи, которому Советское государство доверило важный пост президента Академии художеств СССР.

Отчего же это произошло? Чья вина, что такой крупный печатный орган, как «Известия Советов депутатов трудящихся СССР» попал в неловкую ситуацию? Прежде всего, виноват редактор отдела искусств. Он первым должен был указать тов. Герасимову, что тот, к великому сожалению, не знает, что задуманная Репиным бурлацкая тема вовсе не была навеяна стихотворением Некрасова «Размышления у парадного подъезда», о чем сам Репин указывал в своих записках. Удивительно, как Герасимов мог так легкомысленно отнестись к своей статье.

18.12.55. *6.38*

Вчера был концерт без Кабалова. Мармонтов не допустил его к работе. Кабалов — это, конечно, типичная

эстрадно-артистическая богема, он сам себя погубит. Ну их всех к черту! Не стоит заполнять эти страницы излияниями о «людишках» от искусства.

19.12.55

Гастроли в Омске идут к концу. Завтра или послезавтра едем в Томск. После концерта ко мне зашли Валерий Рязанов и Виталий Засев, одновременно в комнату ввалился после однодневной отлучки Кабалов и повел с моими гостями такие разговоры, что я диву давался. Его поведение приведет его в лагерь. Теперь понятно, почему он убежал из Москвы. Когда он ушел в буфет, я извинился перед товарищами за поведение Кабалова, объяснив всю странность и нетактичность его речей нетрезвостью состояния. Наглость, с которой он держит себя, поражает меня. Надобно будет непременно сказать ему, что его сексуальные побуждения не должны ни в коей мере касаться меня, а тем более моих знакомых. Я не хочу, чтобы обо мне думали вновь так. Я постараюсь страдать один. Но меня все это поражает. Где же, в конце концов, справедливость? Человек с партийным билетом делает, что ему вздумается, и все ему сходит с рук, потому что партбилет является его чудесным, неуязвимым щитом.

Вчера перед концертом видел странный сон. Он, конечно, навеян воспоминаниями о Магадане. Мы до этого вспоминали Толю Ломова. Сразу же встала перед глазами певица-сосна, забыл ее фамилию, она работала у нас в ВСО (после досрочного освобождения Козин работал худруком клуба ВСО. — *Б.С.*), Толик с нею жил. Она была очень большого роста, но Толик подходил к ней своим размером. И вот я вижу, будто нахожусь на берегу реки, которая, по моему представлению, находится в Магадане. Со мной рядом лежит какой-то молодой человек. И говорит: «Почему вы так испуганно на меня

смотрите, ведь я тоже однофамилец вашего магаданского товарища. Давайте с вами кушать огурцы, я их привез из Египта». И он мне показывает огромный длинный огурец розового цвета. «Кушайте его быстрее, потому что, если солнце зайдет за это облако раньше, чем вы его съедите, вы отравитесь, с вами будет плохо. Такие огурцы растут только у нас в Омске и в Египте». Я начинаю с наслаждением пожирать огурец, вкус которого похож на вкус ананаса. Вдруг облако заходит за солнце, и я чувствую, что парень наваливается на меня и начинает сдавливать и прижимать к себе, говоря: «Ну вот, я же говорил, что надобно съесть весь огурец до затемнения солнца облаком. Теперь вы в моей власти, и я сделаю с вами, что хочу... вы должны раствориться во мне... Это желание свыше...» Я чувствую, что становлюсь все меньше и меньше... «Теперь ты всегда будешь со мной...», и вдруг я просыпаюсь от стука в дверь.

23.12.55. *Томск.*
Гост. Горкомхоза, комн. 35

Концерт (№144) состоялся в клубе железнодорожников им. Сталина. Зрительный зал большой, мест на 700. Сцена и артуборные оборудованы из рук вон плохо. Высказал все это директору клуба, который обставил с комфортом свой кабинет и не позаботился об актерских рабочих местах. Лишь огромным усилием воли заставляю себя общаться с этими двуличными людьми, они вызывают у меня чувство брезгливости и отвращения. Вчера снова в связи с хорошим настроением Деревягина визжала неистово из-за того, что Пименов, очевидно, в приступе сатириазиса схватил ее за одно место в присутствии благодушно настроенной жены. Что это? Как классифицировать такой поступок? Шутка? Или разбушевавшаяся похоть «недоразвитого глиста»? Милой шуткой это никоим образом назвать нельзя. Были

случаи, когда этот с партбилетом в кармане больной сатириазисом хватал ту же Деревягину и после показывал, что его половой орган возбудился. Имеет ли право этот похотливый глист рассуждать о какой-то морали? Он и его супруга совершенно искренно считают себя изумительными семьянинами, с которых все должны брать пример.

Пока я писал эти строки, пришла Пименова и попросила, чтобы я освободил ее от сольного пения. Я согласился специально для того, чтобы не было никаких разговоров по этому поводу.

24.12.55. *19.20*

Электротехник клуба им. Сталина меня обманул. Он обещал прийти сегодня в обед с двумя тысячами метров магнитофонной пленки. Лента, правда, была в употреблении, но она немецкого производства — «ДЕФА», по 65 руб. за 1000 метров. Сам он также отбывал наказание в лагере где-то на севере Енисея. Звать его Александром. Рассказал, что имеет семью, ребенка. Был арестован, будучи уже женатым.

25.12.55. *13.25*

По новому стилю сегодня Рождество Христово — «Рождество твое, Христе, Боже наш, воссия мирови свет разума». Дореволюционные газеты и журналы были полны святочными рассказами и былями. В ночь перед этим днем, считалось, совершались чудеса, добрые дела и разные истории, кончающиеся счастливым исходом. Рождественская звезда... Рождественская елка... Детские радости и мечты... Куда все это кануло? Холод, мрак, одиночество. Одиночество не потому, что люди оставили, нет! А потому что люди не стоят этого сближения. Нет людей. Не стало людей. Нет веры в людей. И оттого

на душе мрачно. Не от старости мрачно, а от черноты души человеческой. Детство и юность неповторимы для человека.

26.12.55. *13.35*

Вчера было удивительно холодно на улице, –38 с туманом. Бедные птицы. К вечеру туман увеличился. Но народу как на первом, так и на втором концерте было полно. Не ведаю, чем я сегодня спою, а также завтра.

Итак, и 1955-й год подходит к концу. Что-то принесет 1956-й? То же разочарование, ту же дискриминацию? Один Всевышний знает, как мне тяжело. Ну, бог с ними! Осталось мне жить не так уж и долго. Дотерплю. И записки мои подходят к концу. Надо как можно меньше нервничать и волноваться, ни на что не обращать внимания и честно делать свое дело.

Удивительно дикие вещи рассказывают в Томске про знаменитую пару конферансье (Тарапунька и Штепсель, или Ю. Тимошенко и Е. Березин. — *Б.С.*). Я забыл фамилию этого длинного, которого знают под кличкой Тарапунька. Женщина — шофер такси, которая развозила их по концертам, рассказывала, что публике очень не понравилось их выступление. Это же подтвердил и администратор Томской филармонии. Стараясь сделать побольше концертов, они, естественно, комкали свою программу и уже не заботились о качестве исполнения. В первые дни в их гастролях принимала участие исполнительница русских песен Вера Суровая (обалдеть можно от такой фамилии), старавшаяся честно отработать свой выход, но, видя пример двух раздутых не по таланту знаменитостей, также пустилась в халтуру. За обедом в гостинице молодой человек из Новосибирска рассказал о ресторанных похождениях Тарапуньки и Штепселя. Часть публики настолько утеряла уважение к авторитету гастролеров за их поведе-

ние, что, собрав окурки со всего ресторана, высыпала их на голову «любимым артистам» через перегородку, за которой они сидели вдрызг пьяные. А до гостиницы «любимцев» сопровождала милиция, очевидно, боясь эксцессов со стороны все той же публики.

Администратор же добавил еще случай, свидетелем которого он был сам. Этот жираф-тарапунька разговаривал по телефону с каким-то партийным секретарем Украины (министра культуры он такой чести не удостоил), который настаивал на их возвращении в Киев к определенному сроку для участия в важном концерте. «Любимец народа» в дерзком тоне напомнил секретарю, что тот плохо знает географию страны и что они со Штепселем не смогут прибыть вовремя. Однако, все-таки понимая, что перегибать палку нельзя, он все же пообещал, и потому «любимые артисты» стали сокращать сроки своего пребывания в Томске за счет увеличения количества концертов в день, то есть сбились на обыкновенную халтуру.

Ходят слухи, что хохлацких конферансье любит тов. Хрущев и покровительствует им. А они, воспользовавшись такими слухами, верными, может быть, процентов на 25, раздули их для своей выгоды на все 100. Очень жаль, что все боятся довести эти негативные факты до сведения Хрущева. Я попытаюсь это сделать. Напишу письмо в «Правду».

Сегодня разразился скандал. Пименов послал к одной матери и Мармонтова, и администрацию театра. Как мне было стыдно перед радиоработниками, решившими записать концерт. Дело в том, что, когда начался концерт, во время выступления Пименова вошла опоздавшая публика. Этот глист матерился так громко, что все было слышно. Мармонтов лишь говорил: «Что это, специальная демонстрация?» Как я устал от этих дрязг, склок и скандалов.

27.12.55. *7.40*

Сегодня опять летал во сне. В каком-то огромнейшем здании, сквозь оконные стекла виднелось синее небо с ярко горевшей луной. Но мне не удалось долететь до окна, меня задержала какая-то незнакомая мне женщина. Чтобы избавиться от нее, я надел ей на голову попавшую под руки кастрюлю, дно которой представляло собой часовой циферблат. Появились трое мужчин, я начал от них отбиваться: одного ударил тарелкой в лицо, в других начал кидать стаканами и кусками стекла и... проснулся.

По радио блеет «знаменитый» дуэт. Боже, ну почему такой дубина этот Нечаев? И как противен Бунчиков*. Или вкусы публики настолько изменились, что она это г... стала воспринимать как какое-то откровение вокального искусства?

---

* Бунчиков В.А. (1902—1995) — певец (баритон). В 30-е годы работал в Московском музыкальном театре им. В.И. Немировича-Данченко. С 1934 года записывался на пластинки. Наиболее популярные песни его репертуара: «Летят перелетные птицы», «Грустные ивы», «Белокрылые чайки» и др. В 1942—1967 годах — солист Всесоюзного радио. Многие песни исполнял в дуэте с В. Нечаевым. Заслуж. арт. РСФСР (1944).

29.12.55. *24.00. Барнаул. Гост. «Алтай», комн. 33*

Приехали вчера около 6 ч. утра. В поезде было холодно. Пел сегодня не очень хорошо. Каждый раз мне дело срывает Тернер.

Пока до сей поры никого не могу встретить по душе. Что такое, не понимаю.

«КТО ЖЕ В ЭТОМ ВИНОВАТ?»
*(рассказ или повесть)**

18 лет, зовут Евгений, отец — военный, мать — домашняя хозяйка. Все время переезжают из города в город, куда периодически переводят отца. Евгения стало тянуть на сцену. Он бросает школу и поступает в театр в одном из сибирских городов (примерно Томск). Следовательно, он с 16 лет ушел из школы. Получает 400 рублей. Как актер он, очевидно, ничего из себя не представляет, играет в толпе, иногда эпизодические роли, но в голове созревает решение вновь поступить учиться, получить среднее образование и затем попасть в театральное училище. Живет впроголодь, тянет выпивать, курит, хотя считает, что это вредно действует на здоровье и голосовые связки. Девушки еще не знает. Брюнет, выше среднего роста, черноглазый, внешне ничем не выделяется, стройный. Одет скромно. Мечтает стать эстрадным певцом, но не знает, обладает ли голосом. Наивен в своих мечтах. Живет где придется. Думает жить с какой-нибудь девушкой, имеющей жилплощадь. Он отрицательно относится к бытовой стороне жизни актеров, их интригам. Постепенно сближается с одним актером, любящим выпить, типичным представителем богемы, своего рода советской шпаны. В какой-то благоприятный для него момент актер знакомит Евгения с таинством мужской любви, развращает его. Связь длится недолго. Евгений не понимает этого чувства, оно ему неорганично. Но, подпав под влияние этого артиста, начинает пить, а чтобы посидеть в ресторане, надобны деньги. Мизерной зарплаты не хватает. Артист советует познакомиться и жить с женой какого-нибудь влиятельного лица в городе. Он подыскивает ему такую женщину, но терять половой связи с ним не желает.

Юноша, ошеломленный тайнами жизни, окончательно теряет голову. Во время очередной ресторанной

попойки он знакомится с одним из представителей уголовного мира. Из театра его увольняют, не разобравшись, что происходит в душе юноши. Его совратителю такая развязка по душе, ибо он уже увлечен новым совращаемым.

Юноша, окончательно оторванный от родителей, уволенный из театра, связывает свое существование с преступным миром. Он участвует в одном неудавшемся ограблении, попадает под суд, осуждается на 10 лет к отбытию наказания в лагерях...

Так окончилась его жизнь в искусстве и началась новая.

Шизофрененко и Дубинин.

Поменял номер, но и здесь страшно холодно, да вдобавок никак не могу уснуть, несмотря на позднее время (сейчас уже около трех ночи). Город какой-то неуютный, несимпатичный, гостиница отвратительная. Завтра надобно купить маленький китайский термос, ручку «Балтика» и новые ремни, но предварительно прошитые для крепости. Газет уже два дня не видел, но, к счастью, в Новосибирске на вокзале достал радиопрограммы на первую неделю 1956 года.

Сегодня едва сдержался с нашими балетными артистами. Опять показалась мала сцена для вальса Мошковского. Пришлось разбирать целую конструкцию, приготовленную для завтрашней сдачи спектакля «Два клена». Я ни слова не сказал. Вот уж поистине: «Четверть секунды — огонь, а остальное — вонь!» Как это подходит к нашей балетной паре. А ну их к чертовой бабушке!

Сегодня заметил в подъезде аптеки просящего милостыню здорового, без шапки парня, без обеих ног, очевидно, инвалида войны, который, трясясь от холода и усердно дымя папиросой, взывал: «Сынок, помоги с пылу с жару, копеек пару. На булку венскую и бабу деревенскую».

Уже четвертый час, а заснуть никак не могу. Что делать?

---

* Сюжет Козина, навеянный в чем-то и собственной судьбой.

30.12.55. *11.40*

На улице — –44! Ночью батареи были еле теплые. Приехал какой-то смешанный состав артистов из Москвы.

Несмотря на холод, отправился в универмаг для приобретения термоса-фляги и авторучки «Балтика». Совершенно неожиданно наткнулся на цветные карандаши, в 36 цветов, сразу же купил две коробки, нашел алюминиевую краску.

На втором концерте присутствовали артисты МХАТа, приехавшие для обслуживания целинников: Вера Бендина, Новосельцын, Баталов и др. После концерта ко мне в номер зашли Бендина, Виноградская и баянист Месип-Поляков. Сидели до трех ч. ночи, а потом я остался разговаривать с арт. Новосельцыным, который будет играть Каренина. Мы проспорили о трактовке роли Каренина и о положительности образа Анны до 5 ч. утра. Я не согласен с официальной точкой зрения на положительность ее образа.

31.12.55. *11.45*

Еще год пролетел, канул в вечность. Следующий должен оказаться для меня переломным и, кажется, в лучшую сторону. Приобрел в магазине карту Алтайского края. Погода стоит очень холодная. Хотя это обычные рождественские морозы. В бригаде по-прежнему царит разлад. В отношениях между двумя парами появился холодок. Мой шахматный ход был правильным. Вчера после танца

опять поругались между собой Деревягина и Фролов. Но я не обращаю на них никакого внимания. До предела вежлив и тактичен. Но никаких дружественных взаимоотношений с этой лживой, лицемерной четверкой. С остальными — нормальные, хорошие отношения.

1.1.56. *10.30*

Проснулся с отвратительным настроением. Для всех это день каких-то хотя бы мизерных надежд, а я перестал верить даже в факты, которые совершаются вокруг меня. Порой мне кажется, что происходящее — это только мираж, который вот-вот рассеется, лишь подует освежающий ветерок. К сожалению, даже ожидаемый ветерок тоже кажется обманным миражем, окутавшим весь земной шар. Я давно уже перестал чему-либо верить.

5.1.56. *0.05. БИЙСК.*
Гор. гостиница. Комн. 7

Холода стоят невероятные. В гостинице также очень холодно. Пришлось звонить в горисполком, просить помощи.

Сон видел с участием матери, опять меня о чем-то предупреждает.

Как бы мне хотелось сейчас работать на одном месте, чтобы я мог спокойно по вечерам трудиться над созданием вещей, которые уже давно вынашиваю в своем мозгу. Как я устал носиться по Советскому Союзу.

6.1.56. *7.00*

Вчера официально закончилась эта самая отвратительная за всю мою театральную жизнь гастрольная поездка. Боже, с какими же отвратительными людьми я ездил! До самой смерти не забуду эту поездку. Сколько она

отняла нервов и голоса. Каждый концерт я сидел у себя в уборной как на иголках. И почти каждый концерт у балетной пары оканчивался скандалом между собой. А когда усаживались в автобус, нервы были напряжены от ожидания, как бы наши дамы не набросились с площадной бранью и манерами базарных торговок на постороннего пассажира. В поезде то же самое. В гостинице тоже. Это был какой-то кошмар.

14.1.56. *8.00. Хабаровск. Гост. «Север», комн. 54*

Приехали утром 13 января. Сегодня Новый год по старому стилю. Ночью видел изумительный по своей фантастичности сон. Боюсь трактовать его как своего рода пророчество или какое-то указание на будущий год моей жизни.

23.1.56. *24.00*

Долго не писал. Сон о маме оказался пророческим. Не знаю, восстановится ли голос после кровоизлияния правой связки. Молчу с 18-го числа. Врач запретил громко разговаривать.

Приобрел радиоприемник «Октябрь» за 1300 рублей, распаковал магнитофон, научился записывать. Едем во Владивосток. В Магадане будем, очевидно, в марте месяце.

27.1.56. *21.30*

Завтра опять ненавистное мне «ПЕТЬ». Скорее бы добраться до Магадана. Обязательно пойду на прием к т. Абабкову* с просьбой о переводе меня на другую работу. В театре работать я не имею никакого желания и все время ездить тоже. Ради чего и ради кого я должен коче-

вать из города в город? Не те уже годы и голос. Я невыносимо устал.

Пришла Пименова и попросила, чтобы я не занимал ее в концерте как солистку. Я, опять следуя своей тактике, согласился на это.

---

* Абабков Т.И. — в то время первый секретарь Магаданского обкома КПСС.

31.1.56. *Комсомольск. Гост. «Амур»*

Концерт провел плохо, без настроения. Голос кажется противно звучащим. Как буду выступать во Владивостоке, не представляю. Завтра концерт в клубе строителей, и завтра же пойдет второй месяц нового года. Уже январь канул в вечность. Сегодня концерт в клубе им. Баранова записывали на магнитофонную пленку. Магнитофон такого же выпуска, как и у меня. Выезжаем из Комсомольска 4-го утром и прибываем в Хабаровск в 6 ч. вечера, а ночью едем во Владивосток. Мармонтов почему-то едет прямо из Комсомольска. К чему? Зачем, не понимаю. Почему мы так же не можем ехать? А в общем, они мне все так надоели, что я еле-еле сдерживаю себя. Во Владивостоке я окончательно угроблю себя из-за состояния своих голосовых связок.

1.2.56. *12.50*

Я подобен Вечному Жиду или Агасферу. Меня носит по всему Советскому Союзу. Скитаюсь и не имею спокойного пристанища.

Сон: какой-то пароход. Сперва сижу под брезентом, вылезаю из-под него, кругом свободные места сидений в грязи. Схожу с парохода, на пристани сидят женщины с капустой, помидорами, огурцами (вчера заходил в гастроном). Отхожу в сторонку и начинаю пересчитывать

толстую пачку сторублевок, никак не могу сосчитать до десяти, все время сбиваюсь, а, судя по толщине пачки, должна быть солидная сумма. Кто-то подходит ко мне, я прячу деньги и продолжаю пересчитывать их в кармане. Затем я переношусь на какой-то пустырь, и в голове у меня мелькает мысль на время закопать деньги в землю. Начинаю рыть железной лопатой яму. Под тонким слоем чернозема показывается желтая мокрая, вязкая глина. Копаю дальше и вдруг вижу выступающую нефть. Видя бесцельность своей попытки спрятать деньги, я... просыпаюсь и остаюсь при своих полутора тысячах рублей...

Вспоминаю, что в далеком детстве было много разговоров о духах, ретиво действовавших в пустых домах и квартирах. В старом Петербурге существовал целый район, именуемый Песками, где царили эти духи, все было отдано им на откуп. Можно выразиться и так: «Дух духов господствовал в Петербурге на Песках».

Сейчас весь мир носится с так называемым «духом Женевы». Этот «дух» склоняют на все лады и всячески трактуют. А он никак не хочет появиться перед жаждущим его человечеством, подобно старым петербургским духам. Остается предположить, что ни того ни другого не существует, они созданы человеческим воображением, страстно мечтающем о спокойном существовании на земле.

6.2.56. *5.35. Владивосток. Гост. «Челюскин», комн. 36*

В этом городе я не был 16 лет.

Слушал на средних волнах какую-то станцию, передававшую немецкую песенку-вальс «Домино». Меня беспокоит, что этот миниатюрный приемник очень нагревается из-за больших ламп.

Записки мои подходят к концу. Уже февраль месяц, затем наступит весна. Что она мне принесет? Действи-

тельно весну или смерть? Около года писались эти записки, кому они достанутся? Мысль о смерти как закономерном явлении моего возраста начинает становиться главенствующей. Разговоры о моей реабилитации покамест ничем не подкреплены. Странно, почему Владивостокское отделение МВД сообщило об этом краевому Управлению культуры, а в Магадане полное молчание?

7.2.56. *18.10*

Вчера Кабалов на концерт не явился, но часа за двачетыре до начала его сестра, очевидно, проживающая во Владивостоке, передала по телефону, что Михаил Иванович болен. Сегодня он пришел с повинной головой. Я не могу смотреть на него без омерзения. После всех его клятв и уверений выкинуть такой фортель, сделать прогул!

Я загорелся желанием приобрести приемник «Телефункен». Неужели не удастся осуществиться моей мечте? Есть еще какой-то приемник «Штерн», но лучше купить первый, потому что лампы для него легче достать.

Изменился ли Владивосток за мое 16-летнее отсутствие в нем? И да, и нет. Есть плюсы и минусы. Гостиница «Челюскин» стала несколько чистоплотнее, но как и раньше ее ресторан на ремонте, отсутствует киоск «Союзпечати», нет парикмахерской.

В универмаге особо выдающегося ничего нет. Толчея невообразимая. Все чего-то высматривают, покупают. Я пришел в восторг от китайских ковров, выделанных по типу французских. Особенно очарователен один, изумрудного цвета, рисунок — листья.

8.2.56. *8.55*

Надобно собираться в лечебницу, потом к этому полковнику... зачем? к чему? Неужели какое-нибудь по-

ручение? Я чего-то страшно устал. Мне хочется перед своей смертью немного тихо пожить одному в своей комнате и ни с кем не разговаривать. Но как мне противно петь. Один Бог знает. Противно и физически трудно.

9.2.56. *7.40*

Настроение настолько отвратное, что порою я готов повеситься. Голос словно чужой и так звучит, что иногда хочется уйти со сцены, не закончив концерта. Какой я безвольный и безмозглый. Испортить себе в отношении будущей работы такой город и ради кого? Ради Магаданского театра, вернее, ради этого осиного гнезда, именуемого «актерским коллективом». Я совершенно уверен, что этими концертами окончательно угроблю жалкие остатки своего голоса. Мое лечение, кажется, кроме непоправимого вреда, ничего не принесет. Надобно делать вливание, а не подогревание.

Все удивлены тому, что я безразлично воспринимаю якобы пришедшую мне реабилитацию*. Если она даже и имеется в наличии, то это настолько поздно, что для меня не играет никакой роли. Скорее я воспринимаю это как своего рода более изощренное наказание. Что я и выскажу, если узнаю, что это амнистия, а не реабилитация. Мне прощения не надобно, меня устроит извинение за преступления, которые творил Берия. Я явился одной из миллионных его жертв. Я, у которого отняли самый лучший десяток лет жизни, тот период, который является расцветом творческих сил каждого человека. Мерзавец! Вот за это надобно принести извинение, хотя и оно уже ничего не дает.

---

* Напомню читателю, что реабилитация Козина коснулась лишь 58-й ст. УК РСФСР.

13.2.56. *9.40*

Сегодня посчитал, сколько мне остается получить денег за всю поездку. Не так уж много, как будут говорить досужие языки, любящие заглядывать в чужой карман. Пересчитывать не буду, сколько останется, тем и буду доволен. Правда, придется по приезде экономить, ну, ничего не поделаешь.

Вчерашний концерт меня никак не удовлетворил, и я думаю, что народ в Матросский клуб не пойдет. Слишком далеко и неудобно добираться. А клуб большой, на 800 мест.

С покупкой радиоприемника дело зашло в тупик. «Телефункена» последнего выпуска не имеется.

14.2.56. *10.15*

Наконец у меня после 6 концертов выходной. Вчера в Матросском клубе было мало народа. Я беспокоюсь, что на последние два концерта придет еще меньше. Тороплюсь в поликлинику на процедуры.

Какое отвратительное состояние — быть обманутым. Эти два техника из Владивостокского радио — Леонид и Владимир — оказались простыми болтунами. Я только рад, что разговоры о записи оказались блефом и мне не придется лишний раз петь. А относительно приемника обидно, я бы обратился к другим лицам, более солидным и заслуживающим доверия.

15.2.56. *10.50*

Радисты меня обманули, хотя, может быть, были заняты. Ведь всю ночь Владивостокское радио работало, передавая Москву, а она почему-то очень долго не начинала трансляции открытия съезда*, ограничивалась музыкальными антрактами.

Сингапурские рубашки оказались мне настолько малы, что, как я ни старался, подобно «злым сестрам» из «Золушки», напялить их на себя, ничего из этого не вышло. Пришлось отнести их обратно в магазин. Правда, в Магадане можно было бы перепродать их дороже, но это не в моем стиле. Вот Кабалов или Пименов такую операцию с удовольствием бы провернули.

Мне хочется послать письмо Хрущеву на съезд относительно наших магаданских коммунистов, и я это сделаю.

---

* Имеется в виду «исторический» XX съезд КПСС, открывшийся 14 февраля 1956 года.

16.2.56. *15.06*

Да, как странно бывает в жизни. Тебя возносили, о тебе говорили, писали в газетах, тебе посвящали стихи и песни, в честь тебя художники порой извращали действительность, и вот подошел миг и... о тебе ни слова, гробовое молчание (эмоции Вадима Алексеевича по поводу осуждения культа личности Сталина. — *Б.С.*).

А я нахожусь в полном забвении, если принять во внимание прошедшую эпоху, когда имя Козина гремело по стране. Мне вспоминается романс Дунаевского «Все, как прежде». Жизнь прошла... Обошла стороной... и осталась вот эта гитара долгим вечером плакать со мной. Было имя и пышные встречи, когда пел, то смолкал полный зал. Старость сгорбила гордые плечи, и я власть над толпой потерял... старость сгорбила гордые плечи... я забыт... я один... и устал. Хорошо, когда нечем чувствовать усталости, когда тебе все безразлично, ибо ты мертв и телом, и душой.

Сегодня опять разгорелась драка между Фроловым и Деревягиной, в результате чего в артистической уборной было разбито окно. Это Фролов с такой силой швырнул шапкой в свою супругу, что зазвенели стекла. Потом

он замахнулся на нее графином. Во время исполнения на сцене танго он сообщил «любимой», что бросит ее в оркестровую яму. И чуть было не пихнул ее туда. Я попросил Мармонтова снять «Танец поваров», ибо в таком состоянии они бы «наломали дров». Допускать сейчас Фролова к работе нельзя. Вот попалась на мою голову бригадка — если не одно, так другое.

18.2.56. *9.07*

Сегодня поедем в Угловое — небольшой населенный пункт, в котором есть клуб ДОСА какой-то военной части. Мне огромного труда стоит сдерживаться при виде этих, с позволения сказать, работников искусств. Одни Пименовы чего стоят! Виноват во всем, конечно, Мармонтов. Он их сразу не поставил на свое место, вот они и сели ему на голову.

От других событий также голова идет кругом. Делается не по себе. Что происходит вокруг? Переоценка человеческой личности? Когда начинаешь вникать во все, становится страшно. 20-й съезд партии, как много он раскрыл? У некоторых просто глаза выскочили из орбит! Многое в жизни бывает. Ну, разве у вас не бывает в жизни подобных минут (необозначенная цитата из романса Б. Фомина и П. Германа «Минуты жизни». — *Б.С.*)? Почему-то вспомнил, что отец строго-настрого запретил упоминать в семье имя своей средней сестры, а при встрече с ней проходить мимо, не замечая. Она должна была исчезнуть из нашей памяти. Для нее это было оскорбительно, поскольку она еще жила и существовала.

20.2.56. *17.17*

Сегодня я отдыхаю. Ходил в лечебницу на процедуры. Врач констатировал некоторое ухудшение в связках. Увеличение несмыкания.

Просмотрел первый номер польского иллюстрированного журнала «Польша» — компилятив нашего «Советского Союза». Разжевывание старых истин. Понравилась статья главного редактора швейцарского журнала Ж. Ребете о встрече католиков в Варшаве. Этот, очевидно, старый дурень, раз он добрался до редакторского кресла, с умилением и сентиментальной слезой (а может, искусно притворяясь) пишет: «Польские марксисты и католики, несмотря на разность идеологии, разделяющую их, сумели установить сотрудничество между костелом и государством, по крайней мере, де-факто». Наив этого швейцарца меня поражает. Или он следует старой пословице: «С волками жить — по-волчьи выть». Хочешь не хочешь, а приспособляйся, «сосуществуй!». Во всяком случае, это их дело, будь то наивность или хитрость.

Попутно со статьей помещается фотография нового польского кафедрального собора в Сталиногруде.

«В новом костеле нет колоколов, их заменит передача воспроизведенного на магнитофонной пленке звука бронзовых колоколов св. Стефана в Вене. Во время освящения кафедрального собора их звон, переданный специальными усилителями, был слышен в пределах почти трех километров. Внутри костел будет полностью радиофицирован. «Государство оказало серьезную помощь в строительстве костела», — подчеркнул в своей речи после освящения епископ Силезской епархии Ян Пискож».

Не думаю, что государство было очень заинтересовано в этом строительстве. Но что собор «будет полностью радиофицирован», меня лично это интересует. Если в соборе смонтируют специальную радиоустановку, то верующие католики могут абсолютно не сомневаться, что исповедь каждого из них будет зафиксирована на магнитофонной пленке. Это как дважды два — четыре.

Прослушал со вниманием речь Молотова. Нового он, правда, ничего не сказал, его выступление — своего рода комментарий к докладу Хрущева. Из скупых высказываний выступавших со съездовской трибуны постепенно выясняется, что умалчивание; или вернее, не упоминание имени Сталина в последнее время — вполне закономерно. Его период изобиловал ошибками и нарушениями соцзаконности в стране, происходившими от царившего тогда так называемого «культа личности». Поневоле возникает вполне логичный вопрос: а почему остальные руководители партии не поднимали этого вопроса раньше? Мне вспоминается выступление Хрущева на совещании прокурорских работников, на котором он заявил, что все время ожидал неожиданного ареста.

4.3.56. *8.23. Спасск. Гост. горкомхоза*

Во сне сегодня видел Мишу Ершова, я его встретил в каком-то отдаленном городке, почему-то в столовой, не то кухонным рабочим, не то поваром. На нем были надеты заношенный передник и колпак. С грустным выражением лица он мне сообщил, что в Москве якобы началась чистка города от нежелательного элемента и что он оказался в числе этого «элемента». Странный сон! Я о Ершове как раз вовсе и не думал и не вспоминал его.

Спал прилично, гостиничный номер — крохотная каморка, но что самое главное, спать тепло.

Пел вчера сносно. За кулисами и в артистических уборных было очень холодно. Здание Дома офицеров переделано из церкви, отапливается печами, явно недостаточными, чтобы дать необходимую температуру.

Борис играл отвратительно, он еще неопытен, когда ему попадается плохой инструмент. Рояль фирмы «Блютнер» — реставрированный, с западающими клавишами. Я чуть не получил разрыв сердца, когда он мне в «Локоне»

перед речитативом взял совершенно произвольный аккорд. Это, конечно, безобразие и невнимательность, несерьезное отношение к своему кровному делу. Хотя, что требовать от работников Магаданского театра. Это самые беспринципные люди в искусстве.

7.3.56. *19.00. Хороль. Дом офицеров, комн. отдыха*

Село расположено на речушке, впадающей в большое озеро того же названия. Завтра поездом «Владивосток—Новокачалинск», который утром проходит через Хороль, едем в райцентр Камень-Рыболов, он также расположен на берегу озера. Один из жильцов «гостиницы» рассказал, что именно в этом районе больше всего ловится диверсантов и шпионов, перебирающихся из Китая в СССР. Недавно была раскрыта диверсионная группа, намеревавшаяся взорвать местный цементный завод. Жаль, что это озеро удастся поглядеть лишь в ледовом покрове.

В этом крошечном райцентре удалось приобрести «Идиота» Достоевского и одну из книг моего детства «Рассказы о животных» Сетона-Томпсона с его же рисунками. Мне вспоминается дореволюционное издание этой книги — такие же широкие поля, на которых помещались зарисовки зверей, шутливые и остроумные. Издательство «Кнебель» оформляло свои книги в модном в то время стиле «модерн». Еще у нас имелись выпущенные этим же издательством книжки-картинки художника Каррика — «Хобиясы» и «Том-Тиледрум». Две народные английские сказки. Как они навсегда запечатлелись в детской памяти! Я посейчас помню эти рисунки. Простые, доходчивые по восприятию и легкие для самостоятельного детского срисовывания. Почему теперь не печатают для ребят в таком же духе, непонятно?

Если отпою сегодняшний концерт, останется их всего 14, какое счастье! Как хочется вернуться домой.

Здешний Дом офицеров построен, очевидно, по тому же проекту, что в Куйбышевке, Свободном и многих других дальневосточных «точках». Освещение ужасное из-за слабости напряжения, иногда свет совсем тухнет. Как народ довольствуется такой незавидной жизнью, удивляюсь. Глухомань страшная. Люди, впрочем, не отличаются особо высокой культурой, хотя профессия обязывает их к этому.

Несколько дней не читаю газет и не слышу радио. Не знаю, что происходит на белом свете. В «комнате отдыха», где я нахожусь, нет даже громкоговорителя.

10.3.56. *8.03. Арсеньев. Гостиница*

В Камень-Рыболове пришлось расстаться с Кабаловым. Мармонтов также уехал. В общем, я сделал все так, как было желательно театру. Ну и черт с ним, с театром! Оттуда необходимо уходить. Пока не произойдет в нем настоящая чистка, ничего из него не получится. Слишком много там различных враждующих групп, и каждая старается извлечь из театра свою пользу. Такой бардак тянется на моих глазах вот уже в течение 5—7 лет.

Арсеньев ранее назывался Семеновкой, его переименовали в честь известнейшего этнографа-путешественника, исследователя Приморья Арсеньева, написавшего книгу «Дерсу Узала», получившую положительную оценку Горького.

Город расположен у реки Даубихэ (ж.-д. станция того же названия), которая впадает в р. Уссури, являющуюся притоком Амура. Город молодой, очень разбросанный. Секретарь райисполкома рассказал, что жители в подавляющем большинстве пользуются велосипедами. Поневоле будешь пользоваться, если на весь Арсеньев всего два автобуса, а на личную машину не разоришься. Не знаю как летом, но зимой, очевидно, не очень приятно. Дома,

в основном, одноэтажные и, вероятно, одноквартирные. Гостиница также небольшая, на 11 кроватей. Имеется водопровод, ванна, уборная, не заметил лишь кухни.

17.3.56. *8.50. Ворошилов. Гостиница, комн. 2*

Вчера спел сравнительно сносно. Пименовы приглашали после концерта на ее день рождения, но я полупринял это приглашение, заявив, что ухожу смотреть и проверять продающийся приемник. Сидеть с ними и непосредственно у них мне неприятно и противно. Я их выношу лишь потому, что мне необходимо закончить поездку и только.

Сегодня в ДК им. Чумака будет 200-й концерт, и еще останется пять. Я счастлив до невероятности. Скорее в Магадан! А там видно будет. Что Бог пошлет!

В этом городе огромный выбор галстуков, на все вкусы, я просто с ума схожу. А вот приемника нет и нет.

20.3.56. *Владивосток. Гост. «Челюскин», комн. 39*

Приехали вовремя. Как всегда сумбурно встретила Нина, которая, боясь потерять такси, решила встречать нас у автобуса. Хорошо, что мы сообразили выйти на привокзальную площадь.

С Фроловым мы отправили троих и стали ждать второго приезда такси, но так и не дождались. После некоторого размышления взяли подошедшее авто и, еле втиснувшись в машину, поехали в гостиницу. По дороге шофер, думая, что мы из Москвы, спросил, что случилось, что якобы пришло указание из Москвы о снятии всех портретов Сталина. У меня похолодело в руках и ногах. Если это правда, я этот день до своей смерти не забуду. Но как это неудобно перед всем миром.

24.3.56. *7.30*

Сообщение таксиста, несмотря даже на приблизительную достоверность, ошеломляюще. Оно может быть чревато непредсказуемыми последствиями. Шаги нашего правительства смелы и честны в отношении народа, если все сказанное и сделанное не лишено истины.

Следовательно, «оттепель» была своего рода ласточкой, одним из звеньев огромной подготовки к отчету перед народом о событиях, происходивших в партии. Это порядочно и благородно.

Вчера один поужинал в ресторане «Владивосток». На меня произвела удручающее впечатление убогость времяпрепровождения моряков. Офицерские погоны не в состоянии прикрыть полное отсутствие хотя бы внешних признаков культуры поведения в общественном месте. Их искреннее веселье, понятное лишь им, вызывает у окружающих раздражающее чувство. Мне очень хотелось бы ошибиться, но ведь внутреннее содержание человека безразлично в чем, но обязательно проявится в каких-то его поступках. Сидят товарищи, замечу, что «товарищи» лишь по виду, и с нескрываемой ненавистью глядят друг на друга, говорят обоюдные оскорбления. Может, они друзья только в трезвом состоянии? Вряд ли. Они больше притворяются ими. Они научились скрывать свои мысли и ведут себя так, как подсказывает им окружающая обстановка. Слишком много накопилось у нас в стране негативных причин. Несомненно, что накопившееся в людях скоро нельзя будет сдерживать, как давление в локомотиве. Пар пора выпускать. Пришло время правды, пришло время откровенно поговорить обо всем: о подлости, жестокости, глупости, самомнении, чванстве и других пороках людей, особенно облеченных властью.

Какие люди все-таки трепачи, в том числе и радисты. Много говорят, но ничего не делают. Мне хочется изучить радиотехнику, чтобы понимать основные положе-

ния в радиоделе. Правда, немного поздновато. Да, как бездарно прошла моя жизнь! А ведь из меня могло кое-что получиться. Я оказался в жизни сорняком. Нечто вроде василька. Противно, жалко, обидно. Но нечего на зеркало пенять, коли рожа крива. Скорее хочу в Магадан. Привести в порядок свои нервы, которые так размотала гастрольная поездка. Вернее, не поездка, а участвовавшие в ней люди. Почему они вызывают во мне чувства омерзения и гадливости? Этот вопрос я часто задавал себе. Имею ли моральное право я, при своих недостатках, так относиться к ним? После мучительных и долгих обдумываний я убедился, что да. Они куда более разложившиеся люди, с гораздо более отвратительными свойствами их натур. Хитрое лицемерие, завистливость, беспрерывная жажда перессорить окружающих их людей, хамство и бескультурье, и при всем этом демонстрация фиктивных семейных добродетелей и щеголянье партбилетами. А сколько их таких у нас на Колыме хотя бы в одном театре: Пименов, Мармонтов, Луговой, Храмченко, Писарев, Уварова, Федченко, Юрьевский* и др. И вот эти лжекоммунисты отравляют театральную атмосферу духом склочничества и завистливости. Разлагают и уводят коллектив в сторону группировок, радеющих якобы за судьбу театра. Как это все ужасно!

---

* Храмченко А.Д. — в то время гл. режиссер Магаданского театра, остальные — актеры.

26.03.56. *24.00*

Сегодня был день благотворительных концертов. Первый состоялся в 4 ч. дня в лечебнице, где я принимал процедуры, а второй — в 22-й средней школе в пользу неимущих детей-сирот. Публики было много, и она тепло принимала. Завтра и послезавтра последние концерты этих затянувшихся на 10 месяцев гастролей.

В школе меня поразило следующее. В классе, где для нас устроили артистическую, рядом со школьной доской висела стенгазета с каким-то заголовком и портретами Ленина и Сталина. Так портрет Сталина был выдран. Меня ошеломило, с какой быстротой идолопоклонничество сменилось желанием как можно скорее уничтожить следы недавнего обожания. И у кого? У молодежи, которой в первую очередь изо дня в день вбивались заповеди культа личности.

30.03.56. *12.50. Хабаровск. Гост. «Север», комн. 19*

Все! В течение 10 месяцев сделано 205 концертов. Поездка окончена, и в моей власти больше не встречаться с этими блядями. Какое счастье! Завтра схожу в филармонию по поводу билетов на самолет.

Дневники

Часть II

5 апреля 1956 —
31 декабря 1956

5.04.56. ***Магадан***

Первые дни в Магадане летели как сумасшедшие. Вчера прошло это отвратительное совещание по итогам нашей гастрольной поездки. Как все-таки отвратителен Пименов, вот действительно настоящая гнида. Концерт прошел сносно. Аншлаг был полный. Первое отделение состояло из: Миловидова (актер драмы. — *Б.С.*), прочитавшего Маяковского и... Мопассана. Я был несколько озадачен его неразборчивостью репертуара.

10.04.56. ***8.50***

Сегодня приснился сон: иду полями по деревне, в которой жил в детстве (с. Ям-Тесово). А меня всюду обманывают. Хотя я должен к этому давно привыкнуть, но это странно действует на нервы и психику. Хочу дать театру свой радиоприемник «Октябрь», а у них попросить стоящий в бездействии маг, для того чтобы не было лишней переписи с моего магнитофона на маг (из-за разности количества оборотов). Песенку «Магаданский ветерок» наберусь смелости и сегодня исполню. Как-то я сегодня спою концерт? То, что я услышал в субботу по радио, было ужасно. Ни пения, ни звука, выхолощенные остатки разбитого вдребезги. У Утесова голос сейчас по радио звучит лучше, чем у меня.

Позорно! Жалко! И нет никакого смягчающего оправдания моему пребыванию на театральных подмостках...

11.04.56. *4.20. Магадан*

Не спится старому Козину. Еще глубокая ночь. Все вокруг покоится в глубоком сне. Я проснулся от боли в желудке. Неужели меня ждет участь отца, умершего от т.н. цирроза печени? Сегодня утром необходимо сходить в универмаг за фетровой шляпой, материей на ширму и оконные занавески.

Вчера после концерта заходили с А.Н.* к Белозерской и Кабалову, опять шла речь о театре, об Управлении культуры и Пименовых. Все эти разговоры вызывают такое ощущение, как будто погружаешься в ванну с жидким навозом. Когда люди научатся думать лишь о своей личной работе, коллективной выгоде и массовом взаимном благополучии и перестанут копаться в чужих грязных тряпках?

* Щеглова Алла Николаевна — соседка Козина по квартире.

12.04.56. *7.55*

Все артисты рвутся ехать со мной в поездку, а сам лично никуда ехать не хочу. Грибкова со слезами на глазах жаловалась на плохое отношение к ней со стороны актерского коллектива. Как она себя держит с актерской массой, я еще не приглядывался, а мнения и суждения других меня не убеждают и не интересуют. Актриса она хорошая, голосовые данные неважные, если судить по первому выступлению в «Голубом гусаре», хотя она была больна (несмыкание связок). Другая актриса, которую также невзлюбили, — это Райх — типичная каскадная актриса с маленьким голоском. Большим умом не блещет, но была со мной откровенна и искренна в жалобах на свою судьбу в театре. А.Н. говорила, что Грибкова не очень дипломатично ведет себя в своей трудной роли актрисы театра и жены начальника Уп-

равления культуры. Также не могу и не хочу судить, ибо лично этих недипломатических проявлений не замечал. Также недоброжелательно относятся к Слюзко, а он неосмотрительно окружил себя отвратными людьми, далекими, вернее, чуждыми искусству и культуре (Захаров и другие).

17.04.56. *4.45*

Пять дней не притрагивался к запискам. Когда сердце неспокойно, я не могу ничего писать. Уже успел спеть три концерта, остался еще один у морячков, отложенный из-за непогоды. Погода же здесь у нас стоит странная. Все время дуют ветры со снегом, типичные для февраля, но не для апреля, а метеосводка предвещает ливень, который может оказаться разрушительным для Магадана из-за наличия огромной массы нерастаявшего снега. Такой единичный случай произошел в декабре.

Вчера в нашей киношке смотрел фильм «Звезды служат нам» — фильм документальный, рассказывающий и как-то оправдывающий наличие огромной армии бездельников, занимающихся наблюдениями и частичными подсчетами, с моей точки зрения, бесцельными. Стараясь уложиться в положенный метраж и обо всем рассказать, создатели фильма допускают уморительные вещи. Деятельность астрофизика Тихого по фильму заключается лишь в том, что он кормит голубей и рассматривает снимающиеся фотоаппаратом голубые ели. А цель этой съемки для рядового зрителя непонятна.

19.04.56. *7.30*

Радио магаданское передало: «Сегодня, ввиду плохой погоды, занятия в младших классах проводиться не будут». В этом году погода действительно ужасная. То, что

обычно происходит в феврале, перенеслось на апрель, а может, и на май. Распространились слухи, что вся эта метеорологическая «неурядица» исходит от огромных атомных взрывов на солнце. Да... «Человечество», обуреваемое самыми высокими чувствами о создании на «песчинке, затерянной во Вселенной», именуемой Землей, какого-то справедливого порядка, совершенно забывает, если не забыло, об одном существенном факторе, без которого никак не обойтись и которому, как в добрые старые времена, надобно создать культ преклонения и уважения. Этот фактор именуется... солнцем. Что стоят без его наличия все наши великие и благородные идеи? Что мы станем делать, если оно вдруг перестанет существовать совсем или расколется на несколько частей? Что тогда? Мы настолько привыкли к его присутствию, что иногда забываем о нем. Мы считаем, что оно должно беспрекословно светить и обогревать нас. И совершенно забываем о том, что оно даже и не догадывается о нашем мерзком существовании. И если оно разрушится, то не испытает ни малейшего чувства заботы, ответственности за судьбы каких-то бактерий, горделиво именуемых себя «людьми и человеками». А мы продолжаем хорохориться и хвастливо орем на всю Вселенную о том, что человек — венец мироздания. Перед лицом (это мое предчувствие) надвигающихся катастроф во Вселенной в частности в нашей солнечной системе, человеку следовало бы стать скромнее и серьезно подумать о своем ближайшем будущем. Я не кликуша. Но чувствую, что наступает смертельная угроза для человечества. Времена наступают суровые и неотвратимые. От них не отмахнешься! Законы мироздания едины для всех и неукоснительны. Всё в свое время, ни минутой раньше или позже.

Когда призадумаешься над всем этим, становится жутко. Ощутимо сознаешь никчемность и мизерность своего существования.

30.04.56

Завтра уже 1-е мая. Время летит, словно экспресс. Каждый день приближает меня к смерти. В театре по-прежнему шумит, жужжит осиное гнездо. Все по привычке грызут друг друга. Я теперь по-настоящему и всерьез начинаю ощущать недалекое от меня присутствие смерти и ее постепенное приближение, оно неотвратимо, а потому не должно вызывать сожаление или взывание о помощи.

Меня приводит в бешенство безобразная постановка радиодела у нас в СССР и, в частности, в Магадане. Эти ужасные промышленные шумы, не говоря уже о шумах, применяемых в «холодной войне». Здесь даже при наличии превосходного приемника радиослушание превращается в ужасную пытку, принижающую человеческое достоинство. Почему 200 или 300 миллионов человеческих душ, взрослых людей, превращают в детей, которым безо всякого разъяснения приказывают слушать только то, что считается целесообразным и необходимым? Или так уж трудно простому человеку отличить неправду от правды? Народ всегда знает, что — правда, что — ложь! Но он молчит, молчит, терпеливо ожидая справедливости, и чем дольше справедливость не появляется, тем грознее становится его молчание. И дело правителей не переполнять чашу терпения и народного гнева и молчания.

Народ ждал несколько десятков лет правды [о культе личности]. И ее надо было честно и искренно рассказать. Вернее, ее не надо было рассказывать, она для народа была очевидна, он лишь молчал и ждал, когда «слуги народа» сами расскажут о своих ошибках и провинностях.

2.05.56. *10.20, ср.*

Хорошая солнечная погода. Тепло, но грязно.

Первого мая порывался хоть что-нибудь записать, но никак не получалось. Вот уже скоро будет больше года, когда я вновь вступил на ненавистную мне стезю ис-

кусства. Из всех актеров, которые не любят своего дела, первый, очевидно, я. Искусство я люблю не как профессию, а как момент какой-то эмоции, желания и вдохновения. Это желание может месяцами не приходить. А изо дня в день заниматься этим делом не хочу и не в силах. Из театра надобно уходить как можно скорее, без шума и крика.

3.05.56. *8.00*

Читаю письма Рахманинова. Почему современники так «штыково» восприняли чудеснейшую оперу «Паяцы» Леонкавалло? Она вопреки их отрицаниям останется бессмертной наряду с операми Чайковского, Верди, Бизе, Массне, Пуччини, Римского-Корсакова, который так пренебрежительно отозвался о «Паяцах», а вслед за ним и Рахманинов, назвав ее «дрянью». Он также неправ, несмотря на все преклонение перед ним. Я уверен, что его «Алеко» быстрее забудется, чем «Паяцы».

5.05.56. *7.10*

Сегодня День печати. С удовольствием прослушал выступление Карпинского с воспоминанием о ленинском отношении к печати, к письмам читателей. Затем прослушал проповедь настоятеля русской церкви в Лондоне — игумена Антония, — проникновенно пытавшегося доказать, что если мы сейчас будем позволять издеваться над собой врагам и мучителям нашим и что если мы за все гадости и мучения их возлюбим, то нас в царстве небесном ждет хорошая жизнь. В наш век борьбы вся эта проповедь звучит настолько наивно и неубедительно, что необходимо огромное воображение, чтобы представить, что взрослый, может быть, убеленный сединою человек может принимать на веру подобные рассуждения и наставления.

В дни скорби и печали для всех верующих в затаенном уголке Тихого океана взорвалась испытательная атомная бомба. Во имя чего? Во имя кого?! Все чаще и чаще, все настойчивее возникают в головах трудящихся вопросы по всему миру. И все труднее познать истину, кто же более справедлив и на чьей стороне правда.

6.05.56. *9.30*

Небо покрыто тучами, но дождя нет. День Святой Пасхи.

8.05.56

Ночь. Прошла Пасха. С утра ко мне приходят. Сейчас окончил читать вторую часть трилогии «Христос и Антихрист» Д.С. Мережковского. Эта часть носит название «Воскресшие боги, или Леонардо да Винчи». Это попытка со своей точки зрения взглянуть на одну из виднейших фигур эпохи Возрождения. В первой части трилогии говорится о Юлиане Отступнике. Какое бы ни было мировоззрение Мережковского, как бы ни были реакционны взгляды эмигранта Мережковского, он огромнейший русский писатель и художник слова, и никакие силы меня не убедят в противном. Трудно судить о достоверности описываемой писателем эпохи, самолично не изученной мною. Но из-под пера встает настолько ясно выписанная эпоха, что не признать талантливости этого писателя невозможно. Каким бы мракобесом он ни был, он все равно принадлежит к лучшим художникам русской литературы, хотят этого или не хотят его противники.

Я получил еще большее удовольствие от чтения второго тома его произведений. Фигура, образ Леонардо да Винчи.

20.05.56. *22.15*

Итак, в припадке белой горячки застрелился Фадеев. Самое интересное, что Шолохов никак не откликнулся на это событие. Очевидно, соболезнования по поводу этого события у Шолохова не наблюдалось. Знаю только, что его ждет та же участь, потому что он пьет не меньше. Это отвратительно и мерзко. С чего пьют наши советские писатели? От плохой жизни? От тяжелых материальных условий? Что они, так же нуждались, как Островский? Что, им не везло в жизни, как Помяловскому или Мусоргскому? Да нет, просто зажрались. Если был бы жив Горький, он бы сумел отчитать как следует. Есенин, Маяковский, Яхонтов... Что это за безобразие!

27.05.56. *8.12*

Целую неделю не притрагивался к «Впечатлениям». Слишком много было впечатлений, которые следуют друг за другом. С огромным удовольствием читаю Мережковского — «Павел», «Александр» — это шедевры русской литературы. Мне начихать на его «реакционность». Его взгляд на Петра более правильный, чем у Алексея Толстого, который написал свой роман о Петре, применяясь к условиям, царившим во время жизни Сталина. Я не знал, что за пьесу «Павел» Мережковский и его издатель были привлечены к судебной ответственности. Да и в «Александре» есть такие места, которые не характеризуют Александра как человека, любящего русский народ. Мне возразят: «Вот-вот, вот это и есть его, Мережковского, реакционные взгляды, которые он вложил в Александра». Тогда я спрошу: если человек считается реакционером, мракобесом, монархистом, как он может подрубать тот сук, на котором так удобно устроился?..

28.05.56. *8.55*

Каждый день радио сообщает, докладывает, вдалбливает, что завтра, послезавтра, через месяц в такую-то страну приедет делегация такой-то страны. Такой-то одной страны посетит другую страну. По доброй ли воле, группами или в одиночку, началось, как у мещан называется, «хождение в гости».

Но любые мещанские расходы по гостеприимству жалки перед расходованием денег, богатств, сокровищ в современных странах. Мода на различные встречи, переговоры, соглашения, договора и меморандумы — все эти призрачные и словесные, хотя и зафиксированные на бумагу блефы — стоят огромных затрат. А все эти средства из народного кармана.

Чем больше страна, тем она больше может бросать на ветер денег. Следя за ходом современных исторических событий, я вижу, что лишь одни Соединенные Штаты мало тратят денег на всю эту шумиху. Но большим странам это, как говорится, положено. А вот, с позволения сказать, лилипутам, вроде Албании, Кореи северной, Афганистана и др., по силам ли устраивать подобные мероприятия? Нет! Устроить, конечно, можно, но это трата достояния всего народа... Такие страны напоминают мне государство из оперетты «Веселая вдова» или государства, именуемые американским юмористом-писателем О'Генри «банановыми республиками».

29.05.56. *8.35*

В 11 часов собрание всего театра по поводу предстоящих гастролей по Колыме, Камчатке и Сахалину.

Дело закончится обычно болтологией о чувстве ответственности и важности поездки. Будут говорить о тактичном поведении артистов вне пределов Магадана и в первый же вечер, ночь разыграется несколько скандальчиков, которые сразу обострят взаимоотношения между т.н. «ведущими артистами».

Радио передало, что умер Самед Вургун. Только что в Азербайджане происходило чествование поэта... Очевидно, перепил более, чем полагалось его организму, и отдал богу душу. Значит, появится еще одно новое собрание сочинений. Я начинаю констатировать, что с годами, с каждым днем, часом, минутой становлюсь циником. Все события окружающей меня жизни окрашиваются в подобающие этому взгляду тона.

Вчера в секретариате театра Федорова (артистка оперетты. — *Б.С.*) расплакалась, почему она не будет участвовать в концертах. В кабинете я попросил Н.Ф. (Венгржинский, директор театра. — *Б.С.*) и Е.А. (Гаскин, замдиректора, руководитель гастрольной поездки. — *Б.С.*) включить ее в состав моего антуража. (Москва 7 градусов тепла). Намечены следующие исполнители: Матусевич — чтение. Винник* и Кабалов — дуэты из оперетт. Деревягина и Фролов — танго «Жалюзи». Федорова — песни. Винник и Кабалов — скетч, тот самый, который Кабалов делал с Шутовой. Деревягина и Фролов — «Танец поваров». Это будет первое отделение. Второе — я. Аккомпаниатор — Г. Ветрова (концертмейстер театра. — *Б.С.*).

---

* Винник Антонина Митрофановна — уроженка Харбина. Работала в Дайрене в салоне дамских платьев. Была арестована «за деятельность, направленную на свержение власти» (может, платья шила короче, чем надо?) и в 1946 году доставлена из Китая на Колыму. Выступала на сцене Маглага. Освободившись в 1949 году, долгое время работала в опереточной труппе Магаданского театра. Потом уехала в Харьков.

1.06.56. *Петропавловск-Камчатский. Гостиница «Восток», номер «люкс»*

На первом этаже помещается ресторан «Восток», из которого я только что вернулся. Ужинать пригласил

Любовича, выпили шампанского с коньяком. Подошел, как всюду во всех ресторанах, во всех городах, — мужчина в капитанской форме. Он отрекомендовался капитаном второго ранга Соркиным. Как обычно в таких случаях, был несколько навеселе, трепался о своем благосостоянии больше, чем следует. Заявил, что его, как он именовал свою сожительницу, Лариса работает здесь в ресторане. Заверил, что они оба утром принесут мне в номер яблок и помидоров. Попутно приврал, что Надежда Казанцева, гастролирующая сейчас в Петропавловске, просила у него ящик яблок, но он отказал, мотивируя малым знакомством с нею. Всю эту болтологию я старался слушать с видом искреннего интереса и исключительного доверия. Я на своем веку много встречал людей подобного типа и крайне удивляюсь убогости их интересов. Я бы не смог так жить.

5.06.56. *9.05*

Писать можно было много, но многое действовало на нервы. Ветрова, конечно, мне очень плохо аккомпанирует. Она неопытна как аккомпаниатор. Нашу магаданскую «банду» ожидаем завтра. Здесь я не прошел, благодаря слабому аккомпаниатору. Здесь я сборов не сделаю. И в этом доля вины падает на Гаскина.

Я долго не решался написать то, что я думаю о некоторых животрепещущих вопросах современности. Утреннее радио передает сейчас интересную подробность о пребывании президента Тито в Москве, о его посещении мавзолея В.И. Ленина и И.В. Сталина и о возложении венка на саркофаг Ленина с надписью: «В.И. Ленину от Броз Тито» — лаконично и понятно! Мне кажется, что останки Сталина необходимо убрать из мавзолея, дабы не давать повода для лишних разговоров в народе. Если память о нем в какой-то степени жива для народа, для Советского Союза, то, мне кажется, не к чему подвергать ее раз-

личным испытаниям, вернее, оскорблениям. Если же она в действительности не заслуживает равноценного Ленину внимания, останки следует удалить из мавзолея либо ускорить постройку пантеона, и тогда легко и тактично можно будет поместить сталинские останки в соответствующее им место.

Что еще смущает умы народа? Это — странная роль Молотова в данный момент. Он занимает пост министра иностранных дел, а по существу его делами и его деятельностью занимаются Булганин и Хрущев. Если он на данном политическом этапе не соответствует своей должности, ему надобно дать другой участок работы. Дали же Маленкову менее почетную, но не менее важную работу. В народе все это бурлит, перемалывается, но по существу благодаря народной мудрости и прозорливости всё очень правильно оценивается и понимается. Современный русский народ трудно обмануть или убедить.

Вчера Кабалов своим обычным брюзжанием по поводу гостиничных номеров взбудоражил всю бригаду. Винник оказалась базарной торговкой. Балетная пара была близка к обычной своей драке. Все же он (Кабалов? — *Б.С.*) — дрянной тип. Провокация и интриги — это его родная стихия.

Все разом закричали, завопили. Фролов поначалу уговаривал держать себя корректнее, ввиду присутствия посторонних лиц, но после своего номера не выдержал и сцепился с Деревягиной, отбросив все «свои приличия и такты».

Дни пока стоят солнечные, но не слишком теплые, чтобы могла распуститься зелень. Могучие тополя, растущие вдоль гостиничного тротуара, только начинают развертывать свои почки. Со всех стоящих пароходов доносятся звуки грампластинок, усиленные через репродукторы. Исчерпав их скудный запас, радист начинает их заводить вновь.

6.06.56. *9.36*

Дочитал книгу Марвича «Студент Добролюбов», книга предназначена для детей старшего возраста. Вряд ли она им подойдет. Очевидней всего, дельцу от литературы Марвичу никуда не удалось пристроить свое новое произведение, вот и решил провернуть эту книжонку под видом детской литературы.

Как-то, в какой-то степени признавая Белинского, я раз и навсегда отвергаю Чернышевского, а тем более Добролюбова. Эти два человека внесли много лишнего сумбура в молодые головы своего поколения. Я также не согласен, что именно они направляли русскую литературу по какому-то руслу. Неужели можно себе представить, что если бы не было Белинского, то не было бы Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Кольцова, Некрасова, Тургенева? Какая чушь! Неужели эти гиганты русской мысли могли творить только под руководством Белинского? Неужели можно вообразить, что Салтыков-Щедрин, Гончаров, Толстой, Чехов, Горький не появились бы, если бы не было Чернышевского и Добролюбова? Ерунда! Крылов знал, что он писал. И никакие разглагольствования Белинского, если бы он и хотел разничтожить Крылова, не помогли бы ему. Крылов остался бы Крыловым. Но интересно другое. Были бы известны все эти великие критики, если бы не было Советской власти? Не слишком ли много брал на себя Чернышевский, считая, что «они были хороши, пока их держал в ежовых рукавицах Белинский; умны, пока он набивал им головы своими мыслями», — какая самоуверенность и самонадеянность. Тургеневская голова была «набита» своими собственными мыслями, и ему не надо было одалживаться, а тем более забивать чужими. Григорович также останется и остался в памяти русского народа. Его «Гуттаперчевый мальчик» навсегда останется одним из шедевров русской литературы, не говоря уже о тургеневских романах или о его стихотворениях в прозе.

Что меня отталкивает от этих критиков — их самоуверенность и самонадеянность. Мне скажут: а их искреннее желание лучшего для России, вера в светлое будущее России? Так неужели можно вообразить, что лишь только эти три человека и думали об этом? Существовали или не существовали бы эти критики, Ленин, раз ему было, как говорят, уготовано появиться, не думал бы иначе, чем он думал. И думая о будущем России, он не ставил себе как фетишей этих трех лиц.

Не слишком ли их переоценивают и сейчас? И все ли у них безукоризненно и кристально? Мне кажется, что не все.

Бывали же случаи возношения Белинским чего-либо, от которого он потом отказывался и отрекался. Да и сейчас, проглядывая его сочинения, видишь, что не все его прогнозы сбывались. Многие писатели, которых он считал будущей гордостью России, оказались забытыми или просто вычеркнутыми из списка русских литераторов. А то эка невидаль — открыл Лермонтова. Лермонтов сам себя открыл своим стихотворением. И Тургенев, создавая «Отцов и детей», «Записки охотника», не думал ни о каком Белинском.

Сегодня только узнал, что т. Молотов самолично попросил о своей отставке с поста министра иностранных дел. Теперь все становится на свои места. И все делается понятным. На его место назначен Шепилов?!! Почему не Громыко? Ну, там виднее. Некоторые «голоса» и слухи оказываются правдивыми. Несколько дней не читаю газет, а потому оказался не в курсе политических дел.

7.06.56. *6.05*

Безветренный, солнечный, теплый день.

Наш театр плывет на судне «Аральск» где-то южнее Усть-Большерецка. Ночью, по моим подсчетам, они

должны проходить Курильский пролив, по карте он называется Первым Курильским. Имеются Второй и Четвертый, а вот Третьего я так и не нашел на карте. Завтра во второй половине дня должна прибыть магаданская банда, именуемая театром. Что-то будет! Я жду с нетерпением приезда одного человека. Почему, и сам не знаю. С этим человеком я хочу поговорить откровенно и начистоту. От этого человека зависит мое душевное спокойствие, нарушенное со времен моего пребывания в ВСО. Мне забилась одна мысль в голову, и она не покидает меня уже несколько лет. Этот человек в состоянии разрешить задачу, в которой разобраться мне одному не по силам (интересно, кто бы это мог быть? Кто-то из работников театра? — *Б.С.*).

10.06.56. *7.50*

Вчера приехали артисты Магаданского театра. Я не смог дождаться прибытия корабля «Аральск» из-за большого ветра на пирсе №4, куда должен подойти «Аральск». Все артисты казались или, вернее, притворялись, что их до смерти закачало на корабле. Но вечером многие из них побывали в ресторане, в кино, в театре.

11.06.56. *8.20*

Только бы скорее получить пенсию, и тогда я заговорю другим языком с театром. Не лежит у меня душа к нему. И с ним необходимо кончать, и сразу же после пенсии.

Вчера голос тяжело и грузно звучал. Мне нельзя нервничать и в то же время сдерживать себя. Когда я переживаю внутри себя, то это отражается на голосе. Необходимо отдалиться от театра и его людей. Господи! Дай мне силу претерпеть эти два месяца. Почему-то нет никаких известий от Н.Ф. (Венгржинский. — *Б.С.*) по поводу пенсии. Приехавшие артисты передавали, что секретарша

попала в больницу из-за неправильно сделанного аборта какой-то частной повивальной бабкой.

Сейчас проглядел книгу «По Франции и Западной Африке». Автор А.Л. Курсанов — руководитель сов. ботаников на 8-м Международном конгрессе, который состоялся в Париже 2 июля 1954 года в Сорбонне. Сам Курсанов является специалистом в области физиологии и биохимии растений.

По окончании конгресса советская группа совершила совместно с другими иностранными ботаниками путешествие по Франции и Западной Африке.

Парижу 2000 лет, ему есть что вспомнить и что показать, тем более что французы любят и умеют увековечивать свою историю. В Париже целые кварталы сохраняются в том виде, в каком они были построены в XVII веке. Сохраняются даже развалины домов, разбитых гитлеровскими бомбами — это тоже кусок пережитого. И почему-то уважаемому автору показалось курьезным следующее:

«Недалеко от Тюильрийского сада по ул. Риволи поставлен памятник Жанне д'Арк. Конная статуя Жанны стоит на том месте, где, по преданию, отряды французов, руководимые Орлеанской девой, форсировали крепостной ров и выбили англичан из захваченной ими крепости. Здесь эта воинственная девственница была ранена.

Однако конь и дева были густо позолочены и сияли со своего старинного пьедестала, как медный самовар».

Товарищ Курсанов как бы в шутку спросил, чем вызвана такая щедрая позолота, и получил интересный ответ:

«Статуя позолочена по распоряжению Гитлера. Когда германская армия вступила в Париж, франц. народ демонстративно встретил завоевателей закрытыми дверями и опущенными шторами. Чтобы расположить население в свою пользу и напомнить французам об их борьбе против англичан, Гитлер и распорядился позолотить статую».

Профессор не мог удержаться от иронического вопроса: «Не считают ли парижане, что позолота вредит художественной ценности памятника?» И неожиданно получил достойный и вполне логичный ответ-отповедь. Соглашаясь с уважаемым профессором о снижении ценности, он сказал: «Но ведь так было, и мы не вправе стирать ее следы... — наши дети учатся на этом нелепом золоте быть неподкупными...».

А я добавлю от себя, что мог подумать парижанин, не высказав до конца своего ответа: «Мы не хотим быть фальсификаторами истории, но ведь так было». Как кратко и хлестко, словно пощечина, сказано. Чего же скрывать то, что было...

12.06.56. *9.10*

Сегодня выездной спектакль. Вчера провел свой день отдыха следующим образом. Поглядел в Дофе (Дом офицеров. — *Б.С.*) сумбурную репетицию театра, под громыхающий оркестр. Вернувшись домой, сыграл партию преферанса. Жертвами на сей раз оказались Лазученков и Фролов. Первый сел на двойной птичке, оставшись без пяти на мизере, что составило тысячу очков. Фролов, по обыкновению разгорячившись и желая непременно выиграть, начал темнить. В результате я выиграл 64 рубля. Это впервые, когда я выиграл в игре с Лазученковым. Вечером решил в театр не идти и провел все оставшееся время за чтением книги «М. Горький в воспоминаниях современников».

13.06.56. *16.00*

Вчера был нелепый день. Концерт сорвался из-за того, что санитарная машина, в которой мы должны были ехать в часть и которую мы ждали с 6 ч.30 м. вечера, пришла в 8.30, а расстояние измерялось 5—6 км. Решил пой-

ти посмотреть хабаровских гастролеров, показывавших концертную программу «За тех, кто в зале». Театр был не полон, так что нам были предоставлены места в 6-м ряду. Программу открыл конферансье, который сумбурно пытался приколотить к обычному эстрадному концерту вывеску «За тех, кто в зале». Начав концерт с соло рояля, мало вязавшегося с шаблонной концертной программой, и перейдя к малоинтересному певцу-баритону, бесцветно и с нелепыми ужимками спевшему 4 вещи, конферансье прочел неправдоподобный рассказ из эпохи гражданской войны о мальчике с татуировкой на руке. После выступала рослая балерина, исполнившая одна, без кавалера, вальс. Этот номер уже бесспорно отдавал самодеятельностью. Первое отделение заканчивал он — все тот же конферансье, прочитавший фельетон на тему о молодежи 16—17 лет, оканчивающей школу и вступающей в самостоятельную жизнь. Тема актуальная, необходимо-нужная.

15.06.56. *11.30*

Читая воспоминания сына Льва Николаевича Толстого — Сергея Львовича Толстого («Очерки былого», Гослитиздат, 1956), убеждаюсь, что женщины-жены наносят огромный вред творчеству мужа, если он писатель, художник, артист.

«Отец чувствовал себя одиноко; в доме преобладало мрачное настроение» — с. 205.

«Разлад с женой» — с. 205.

«Вел. Кн. Ник. Ник. быстрыми шагами всходил прямо на верхний этаж к отцу. Он как бы подчеркивал, что приходит именно к нему, а не к его семье» — с. 208.

Эта так называемая подруга и спутник жизни всю жизнь портила ему нервы. Человеку по болезни врачи прописали пожить в Крыму — «законная супруга» поехала вместе с ним и там, вместо того чтобы ускорить выздо-

ровление, своими истериками и поведением чуть ли не подвела Толстого под смерть.

Чертков был лучшим другом Толстого, но «подруга жизни» потребовала, чтобы Чертков не бывал в Ясной Поляне...

«5 октября отец встал... Мать согласилась, чтобы Чертков вновь приезжал в Ясную Поляну» — с. 230.

И вот из-за такого «спутника жизни» изгоняется из дома не только хороший друг или товарищ, но собственная родная мать. Ради какой-то мерзавки мать может быть забыта...

16.06.56. *15.55*

Сергей Михалков упорно и настойчиво стремится попасть либо в Крыловы, либо в Гоголи. То он бросился писать басни, то что-то состряпал, вроде гоголевского «Ревизора» на современный лад с аналогичной немой сценой. Сейчас прочитал в «Правде» от 10 июня 1956 года его сатирическую сценку — фельетон «Благодарные сослуживцы» с немой сценой.

18.06.56. *8.20*

О своем творчестве мне просто стыдно говорить и писать. Помимо того, что я пою по состоянию голоса, но даже на таком уровне получается плохо из-за ученического аккомпанемента. Я просто впадаю в уныние. Ничего не поделаешь: назвался груздем — полезай в кузов.

Теперь прибавились другие заботы. Получил письмо из театра, в котором говорится, что необходимы документы на четыре года работы. Хочу послать телеграмму Яхнису следующего содержания: «Семен Львович, во имя старой дружбы прошу помочь с получением пенсии. Мне не хватает 5 лет. Два-три года вы имели непосредственное отношение, год — Ленгосэстрада. Работу

Посредрабиса могут подтвердить старые эстрадники, достаточно 3—4 фамилий. Рад сообщить о своей реабилитации. Хочу получить пенсию, тогда можно подумать о дальнейшем. Если будет возможность осуществления, останусь неоплатным должником. Ответ пришлите по адресу: Петропавловск-Камчатский, гостиница «Восток», комната два, Вадим Козин. Концертирую до конца месяца».

Телеграмму послал с обратным уведомлением. Очевидно, завтра будет ответ о вручении...

19.06.56. *7.12*

Опять в машине «скорой помощи» ездили в какую-то военную часть, расположенную километрах в 12 от города. Дорога отвратительная, вся в ямах и выбоинах. Очевидно, дешевле и выгоднее приводить в быстрое разрушение автомашины, чем привести в порядок дороги. И также, видимо, необходимо, чтобы машины курсировали медленно, необходимый груз везли не полчаса, а полтора. Наверно, это логично с военно-стратегической точки зрения. Полк принимал участие в военных операциях против Японии и был переведен на Камчатку. Я видел в «музее боевой славы» карту передвижения полка. Эту комнату музея предоставили нам в качестве «артистической». В одном углу стоит большая чугунная буржуйка, являющаяся зимой единственным отоплением этой комнаты. Сцена маленькая, убогая, новое пианино, но уже расстроенное. Холодно и сыро. Сзади сцены и музея, в маленькой постройке, стоит движок, дающий освещение клубу. Все бедно и убого. Трудно себе представить большую скуку, чем та, которую испытывают зимой все эти солдаты и офицеры, собранные сюда для защиты государства. И не только скука царит здесь, но и постепенное отупение людей, превращение их в роботов.

21.06.56. *13.00*

Получил телеграмму от Яхниса, вернее, от худрука филармонии Хрущева о том, что Яхнис обещал сделать справки о моей работе в Ленинграде. Боюсь, что не наберу 4 лет. Придется обращаться к Ленгосэстраде и актерам, помнящим меня по Посредрабису.

Обострился трахеит после концерта 19-го числа, где на сцене было очень жарко, а в артистической — холодно и сыро, я же вышел со сцены совершенно мокрый.

Проявили мою первую пленку со снимками. Хорошо получился снимок на пассажирском пирсе, на котором мы ожидали прибытия «Аральска» с нашими артистами. На фото запечатлен момент прибытия Любовича на пирс. Он важно спускается по трапу. Композиция фото удачна, весь пирс глядится через широкую арку огромного крана, ходящего по рельсам. С правой стороны виднеется какое-то грузовое судно. А еще далее остро очерченный профиль судна военного значения под №140. В снимке чувствуется солнце и перспектива из-за тени, образовавшейся от ног крана. Есть ощущение внушительности размеров крана.

22.06.56. *6.15*

Вчера ресторан «Восток» был закрыт для посетителей. В нем весь вечер и всю ночь кутили выпускники Петропавловской средней школы!!! Заведение было арендовано школьниками, решившими отпраздновать свое вступление во взрослую жизнь кутежом, как полагается взрослым людям. Первые минуты и часы самостоятельной жизни начались с ресторана... с ресторанной атмосферы. По меньшей мере, более чем странно. Поминки по своему детству они справили в кухмистерской. Очевидно, стены родной школы настолько осточертели за годы учебы, что учащиеся в этот непередаваемый по ощущениям момент расставания с детством не пожелали провести в них.

Можно ли этому верить?! Что же помешало юношам и девушкам в последний раз в их школьной жизни провести вместе? Ведь всем им вместе больше не встретиться никогда. Новые интересы и потребности, борьба за свое место в жизни безжалостно вступят в свои права. Кому же пришла мысль о таком вступлении в жизнь? Очевидно, директору школы, которому не терпелось начать ремонтировать помещение для будущего учебного года. Одни хулиганы ушли... Будущей весною их сменят другие. Я высказываю мысли, оскорбительно унижающие директора школы, но мне непонятны причины устроить выпускной вечер в ресторане...

Пошел в лечебницу с решением просто сделать вливание, но по дороге из разговора с хабаровским администратором узнал, что, не согласовав со мной последующие концерты, даже в воскресенье сделали два, и, перерешив, я взял бюллетень. Буду молчать, пока не наступит полное смыкание.

23.06.56. *7.40*

Солнечная теплая погода.

Трата средств продолжается. И когда это кончится? Наконец югославская делегация закончила свой визит. Радио передало, что она отправилась на родину, а мне кажется, в газетах писалось, что Тито нанесет визит дружбы в Румынию. Нельзя туда не поехать, будет невежливо, румынский народ может страшно обидеться и никогда не простит такой югославской бестактности. Индийский вице-президент также путешествует, сейчас он пользуется среднеазиатским гостеприимством. Шепилов, побывав в гостях у Насера, подписал с ним коммюнике, которое безоговорочно содействует делу мира и в интересах его укрепления. С таким же визитом гостят в Шанхае и Пекине советские моряки из Владивостока. Ум помрачается. Весь мир ездит друг к другу в гости. Угощаются, да-

рят друг другу подарки. Сердце разрывается от умиления, что все стали такими хорошими, искренними, честными. Но долго ли будет тянуться эта комедия?! Не последуют ли за этой кратковременностью страшные моменты атомной войны? Уж больно мрачно настроение США.

Прекратил читать книгу выписок «Толстой о литературе» — она начала меня постепенно приводить в бешенство своей самонадеянностью и самоуверенностью, противоречивостью взглядов Льва Толстого. Наряду с меткими суждениями встречаются ханжеские нравоучения.

Но в одной точке зрения я с ним вполне солидарен. Это в отношении пресловутого Белинского. Он лаконично окрестил его «бойким представителем толпы», которая в его лице увидела как в зеркале свою точку зрения на «Переписку Гоголя с друзьями». Интересно, что Белинский всего два раза упоминается у Толстого. Это ярко свидетельствует и о скептическом отношении Толстого к «великому критику».

Вся «Переписка...», если исключить немногое частное, полна самых глубоких и существенных мыслей. Но нашелся бойкий представитель, и толпа, загоготав и заулюлюкав, смешала с грязью Гоголя и его переписку, и по сей день никто не решается отмыть эту грязь, подлую клевету...

25.06.56. *9.00*

Этот мерзавец Кабалов опять напился с каким-то моряком с торгового корабля. Днем, зайдя к нему, я нашел комнату открытой, его спящим, а может, притворяющимся, что спит, на кровати, со спущенными трусами. На столе в хаотическом беспорядке остатки еды и выпивки. Мерзкая до тошнотворности картина. Вечером началась его обыденная вакханалия в ресторане. Затем он к кому-то пристал, кто-то набил ему морду. Мне пришлось спус-

титься вниз и с помощью людей затащить его в номер. Гадина препорядочная!

Сегодня оперетта работает в Елизово (“Веселая вдова”), завтра тоже (“Свадьба в Малиновке”).

Купил «Толстой о литературе». Мне становилось как-то неловко, когда речь заходила о Шекспире, сознаваться, что я вовсе не нахожу в нем, вернее, в его произведениях, чего-то гениального, какого-то откровения. Мне не было смешно от его шуток. Меня абсолютно не трогали судьбы героев его пьес. Мне до сей поры кажется странным, что же все-таки люди находят в его творчестве гениального и неповторимого.

И вот теперь, после прочтения книги «Толстой о литературе», я понял, что мне нечего стесняться, что я не одинок в своей отрицательной оценке творчества Шекспира, что такой гигант мысли, как Толстой, был странно удивлен, так сказать, «культом личности» Шекспира. Я всецело на стороне Толстого, когда он также тенденциозно отзывается и о Данте, Рафаэле, Бетховене и Гёте. Вот уж действительно раздутые гении.

Перед окнами гостиницы, в бухте, огромная, мощная землечерпалка, беспрерывно скрежеща своими землеройными ковшами, углубляет фарватер бухты, в результате чего к пирсу смогут подходить более мощные по тоннажу и осадке суда.

26.06.56. *8.12*

Московское радио сообщило печальную для культурного человечества весть: скончался композитор Глиэр. Умер создатель мелодий, которые звучат и знакомы каждому человеку, знающему музыку: знаменитое «Матросское яблочко», увековеченное композитором в «Красном маке», и не менее известное адажио из того же балета, которое стало «дежурной» вещью в репертуаре концертных скрипачей, и его вальс-бостон, и романсы с той, прису-

щей лишь Глиэру, гармонизацией. Правда, 82 года — это уже преклонный возраст, но десяток лишних лет могли дать миру еще какую-нибудь балетную вещь. Глиэр почему-то избегал опер, очевидно, они были ему не по душе. Для женского голоса им был написан вокализ — концерт для голоса с оркестром — изумительное произведение. Оно было написано специально для Пантофель-Нечецкой Деборы Яковлевны и посвящено ей. Ее усиленно «раздувал» некий Храпченко, но, не раздувши до вола, сам преждевременно лопнул, слетел с поста председателя по делам искусств СССР. Его протеже осталась, окруженная ненавистниками и недоброжелателями обоего пола, беззащитная, ибо ее вокальное дарование не принадлежало к первоклассному. Удержаться в ранге экстра-вокалистки она не смогла. Ее дебюты в Большом театре окончились неудачей — голос не прорезал оркестра. Осталась карьера камерной концертной певицы, но и тут появившиеся молодые вокалистки колоратуры, вроде Гаспарян, естественно, отодвинули неудачницу на задний план. Что она делает сейчас, не знаю. Глиэровский концерт по радио исполняется Казанцевой. Даже ее последний козырь, который принес ей в подарок композитор, и тот бесцеремонно, хотя и по праву, отняли...

27.06.56

Купил пианино «Красный Октябрь», цена 5265 р. Теперь начнется морока с переотправкой его в Магадан, хотя все эти хлопоты взял на себя Коля Голубев*. Пианино погрузят на «Русь» до Владивостока, а оттуда оно пойдет в Магадан. Когда оно будет в Магадане, одному богу известно.

Шесть дней как я болен. Гаскин сдерживает себя, но внутри он рвет и мечет, из-за моей болезни не выполняется финплан первого полугодия, а ему страшно бы хотелось показать, что благодаря его деятельности театр

начал нормально работать. Меня же сейчас волнует совершенно другое. Яхнис чего-то замолчал, и мне, пока не поздно, надобно бомбить Ленгосэстраду и Посредрабис по поводу пенсионного стажа. А то, что театр не справляется с планом, сейчас меня мало интересует. Как скажет врач, так и поступлю.

Что делает Кабалов, не интересовался, но знаю, что Гаскин с ним разговаривал по поводу случившегося.

Вчера высказал Грибковой все то, что я думал о деятельности Язвича и его супруги Брюхановой (дирижер оркестра, жена Г.В. Язвича). Я сейчас считаю, что он обязан дирижировать, а не сидеть, отдыхая, как на курорте.

23.15. Был в поликлинике. Терапевт совместно с ларингологом решили вливать в мышцы тела стрептомицин и несколько раз поставить банки. Очевидно, раньше 1 июля не отпустят с бюллетеня. Такое положение дел явно не по душе Гаскину. Но это не в моей компетенции.

Решил больше не играть в преферанс. Бесполезная трата денег и своего рода трепка нервов. В то же время денежное подспорье для некоторых. Больше не хочу быть дураком.

Помимо меня заболел Гребнев (артист театра. — *Б.С.*). Поругались Брюханова и Райх (актриса театра. — *Б.С.*). Вот, кажется, и все сплетни.

К моим треволнениям по поводу пенсии присоединилась тревога за состояние приобретенного пианино. Дело в том, что ящик, в котором будет пересылаться инструмент, стоит второй день на улице под дождем.

Теплоход «Русь» придет, вероятно, завтра. Было бы хорошо, если бы он пришел на день позднее, а завтра был солнечный теплый день, который бы просушил ящик...

---

* В 1951 году в Магадан на пароходе «Ильич» прибыла группа вольнонаемных актеров, и среди них — молодой певец Николай Голубев. В театре он играл в опереттах «Поцелуй Чаниты» (Пабло), «Огни сибирские»

(Володя), «Где-то на юге» (Иштван), «Цыганская любовь» (Каэтан). Иногда его можно было видеть и в драме («Братья Ершовы» по роману В. Кочетова). Мне хорошо помнится один концерт, где Голубев под оркестр проникновенно пел песню, которую я ни до того, ни после того ни разу не слышал:

Здравствуй, чужая милая,
Та, что была моею.
Как бы тебя любил бы я
До самых последних дней.
Прошлое не воротится,
И не поможет слеза,
Как поцеловать мне хочется
Дочки твоей глаза...

Женщины всегда утирали платочками глаза при этом исполнении.

И еще Николай Петрович подрабатывал в Доме пионеров, организовав там кружок пения. Я, занимаясь в Клубе профсоюзов у Б.Ф. Заца, надумал выучиться и вокалу. Несколько раз приходил на занятия к Голубеву, но из этой затеи ничего не вышло — мой голос оставлял желать много лучшего.

28.06.56. *7.40*

Видел Женю Стеснягина (артист хора. — *Б.С.*) во сне и пел с ним дуэтом «Домино» в каком-то саду перед домом, в окнах которого виднелись женские лица. Настроение подавленное.

Слушаю утренние новости — в Москве последние ночные известия, и мне в голову пришла мысль. Проглядывал книжонку Морозова о Шекспире, в которой он изощряется на все лады в воспевании культа личности: в дни молодости Шекспира увлекались так называ-

емым эвфуизмом — т.е. вычурными оборотами речи. Так, например, в комедии Шекспира «Как вам это понравится» придворный говорит, что вечером служанки видели Селию в постели, но утром нашли постель, «лишенную своего сокровища». Такое изысканное выражение, по мнению идиотов того времени, облагораживало, смягчало обыденное выражение. Она, т.е. Селия, встала с постели или опростала постель, т.е. покинула. Но эвфуизм сохранился и до наших дней, только он принял новые формы. Если сообщалось, что такой-то подал в отставку, — это означало, что дело дошло до такой точки, когда такого-то надобно немедленно гнать со службы: натворил, напортил — убирайся вон! Мне кажется, это нетактично в наши дни. Это грубо. Шекспировская эвфузия здесь выглядела бы предпочтительней. Как было бы приятно читать в газетах: «Вчера сослуживцы видели в министерском кабинете за министерским столом такого-то, но утром нашли кабинет, лишенным своего сокровища». И благородно и не обидно для выгнанного... Хорошо сказано об отставке у одного старого корейского поэта: «Ни плащ теперь не нужен мне, ни шляпа. Я на днях сбросил шелковый наряд — мне нечего беречь!»...

Приходил Голубев и сообщил, что оба пианино уже находятся в портовом складе. Очевидно, инструменты прибудут в Магадан раньше нас, и придется писать доверенность театру на их получение.

29.06.56

Сегодня пианино должны окончательно запаковать в ящики и погрузить в трюм «Руси». С голосом значительно лучше. Гаскин во вчерашнем разговоре заявил, что он разговаривал с лечащим меня врачом.

До полусмерти замучила своим «скрежетом зубовным» землечерпалка, углубляющая дно бухты.

Проглядывал книгу «Герцен в воспоминаниях современников». И не лежит у меня к нему душа, как она не лежит к Белинскому, Чернышевскому, Добролюбову, Михайловскому, Златовратскому и др. Этого же поля ягода. Все пропахло грязным, нестиранным бельем, табачным дымом, арестантской одеждой, чем-то нечистым, может быть, и искренним и справедливым, озлобленным из-за нужды и постоянных поисков заработка...

Сейчас только что вернулся из торгового порта, где был с Голубевым по поводу погрузки инструментов на пароход. На одной из стен обрывки киноплаката «Любимая песня» с Рашидом Бейбутовым в главной роли. Фильм демонстрировался всего лишь два дня. По рассказам видевших фильм, этим фильмом азербайджанская кинематография пыталась, подобно басенной синице, зажечь море Рашидом Бейбутовым, этим восточным рахат-лукумом. Но когда в искусство примешивается большая доля наглости и нескромности, массами подобная смесь сначала принимается как новаторство в искусстве, но потом это увлечение и мода проходят. Пока же этот человек вознесен, купается в славе и достатке и с присущей его национальности наглостью спешит завершить свою карьеру, пока не ушли года. Творческий облик его мало интересует. Точно так же, как не интересует его соотечественников-руководителей хозяйственные дела их родины. Мне попалась интересная статья собкора «Известий» (от 13 июня 1956 г.) Н. Мельника «Почему тихо на сенокосных угодьях Азербайджана?». Почему? Да все потому, что этих «молодчиков», как в искусстве, так и во всех отраслях республиканского хозяйства, интересует только шумиха и показной блеск процветания и могущества республики. Вот почему тихо на лугах и полях Азербайджана, зато в городах республики вереницами несутся автомобили, в которых сидят ожиревшие от пустого сидения в роскошных министерских кабинетах Айрапетовы, Ахундовы, Бабаевы и другие прихвостни. Они разъезжают, руко-

водят, приказывают, распекают, привлекают за нерадивость в работе. По вечерам с остекленевшими от чересчур выпитого вина глазами сидят в театрах с роскошно одетыми женами и любовницами. А утром начинается все снова. Лишь народ работает, тщетно пытаясь выполнить, что от него требуется, через силу — ГОЛОДНЫЙ...

Погода и землечерпалка доводят меня до исступления. Опять начинаю волноваться за сохранение инструмента. Он стоит уже в багажной камере и должен погрузиться на пароход.

30.06.56. *8.00*

В Польше, в Познани, произошли массовые беспорядки, дело дошло до нападений на общественные здания. По сообщениям радио, в городе наведен порядок, очевидно, военной силой. Это уже второй случай. Чем недовольны народные массы, подстрекаемые антиправительственными элементами? Нехваткой продовольствия, промтоваров? Дело, видимо, дошло до такой степени накала, что скрыть невозможно было.

Погода в Петропавловске стоит скверная. Несносная землечерпалка со своими подсобными судами встала посередине бухты на якорь и, к моему счастью, притихла. Рыбачий пирс свободен от судов. Почти все траулеры ушли в море. Читать нечего. Сегодня обязательно схожу в газетный киоск. Меня страшно беспокоит молчание Яхниса. Почему он, если даже не сразу получил телеграмму, не ответил, если дал согласие? Задержка смерти подобна.

Скоро будет месяц, как я уже в Петропавловске. Интересно подсчитать, сколько было в месяце хороших дней...

Опять охватило меня чувство беспричинной тоски, хочется реветь. Нервы развинтились. Голубев сообщил, что инструменты погружены на «Русь». Боюсь, что дождь все ж таки проник, потому что он идет почти беспрерывно. Ну, будь что будет!

Кстати, впервые слышу слово: коносамент. Так называется документ, по которому оформлены инструменты для отправки их в Нагаевский порт...

Погода убивает и действует на нервы. На крейсере «Каганович» случилось следующее: после концерта угостили скромным ужином. Фролов предусмотрительно, по его словам, на всякий случай захватил бутылку коньяка и за обедом решил выпить, очевидно, не менее полстакана. Против этого запротестовала Грибкова. Не знаю, пил ли все-таки после Фролов, но знаю, что он имел беседу с Гаскиным. А утром сегодня на балетной репетиции опять произошла перепалка, в которой виновной оказалась Деревягина, по свидетельству Шульгина.

Слушаю по радио песни народов всех стран, в частности в исполнении Натальи Рождественской (солистка Всесоюзного радио. — *Б.С.*) три голландские песни. По музыке песни — мелодичны, приятны. Но текст «Цецилии», по-моему, в своем переводе грешит неточностью по части ботаники. В песне поется: «Цецилия собирала на берегу реки васильки». По-моему, незабудки, но никак не васильки. Может быть, в Голландии действительно по берегам рек растут и цветут ненормальные васильки, состоящие не в ладу с ботаникой?

Я одного никак не пойму, что это за ненормальное увлечение песнями других народов? Если бы наши певцы и певицы передавали в этих песнях колорит и специфику мелодики тех народностей, песни которых они исполняют. Но ведь все песни напоминают друг друга. Каждая народность имеет свою специфическую хватку звука, только ей присущие окраску и тембр звука. Вот, например, такой серый середняк, как Неверов, подражая Михаилу Александровичу в своем пении, поет, к примеру, албанскую или китайскую песню. Слушая его и не зная названия этой песни, можно принять ее за итальянскую или даже мексиканскую. Так что же это за исполнение песен народов зарубежных стран, да еще на русском языке?

Почему так тяжело и тягостно на душе? Отчего? Мне не хочется так больше жить. То ли погода, то ли нервы сдают. Необходимо лечь в постель, а может, принять порцию валерьянки. Не по себе. Тоска до бешенства, до слез. Неужели старость окончательно завладевает моим существом, моим организмом? В этот слякотный, мерзкий, дождливый день. Мама! Милая моя мама! Успокой меня и не допусти что-нибудь совершить над собой. Неужели это предчувствие какого-то большого и вторичного несчастья? Скорее, скорее получить пенсию и уйти из этого кромешного ада, именуемого искусством.

Так я больше пока и не встретил этого капитана-трепача по фамилии Соркин, с которым встретился в первый день прибытия в Петропавловск. Действительно, бывают же болтуны с языками без костей. Завиральные мельницы.

Заходил в театр и отдал одевальщице Тосе материал для шитья рубашки. Есть надежда, что у меня будет очень эффектная сценическая рубашка.

Поглядел я сегодня Арк. Михайлова* — какая это прописная пошлость и махровая опереточная стандартность.

---

* Особым успехом в оперетте пользовалась каскадная пара Виктория Райх и Аркадий Михайлов. Я думаю, она была бы украшением любого музыкального театра страны. Когда Райх вылетала на сцену, начинало бушевать море огня и страсти. Актрисы с таким темпераментом мне больше не встречались на сцене. Ее партнер почти не уступал ей. Аркаша Михайлов имел смазливую физиономию, с которой не сходила обворожительная улыбка, ходил жеманясь, как на шарнирах, и пользовался набором каких-то «голубых» ужимок, если можно так сказать. Все номера этой пары непременно бисировались, но самым популярным в их исполнении был, пожалуй, дуэт Яшки Наконечникова и Ларисы из «Белой

акации». Помните, как Яшка по прозвищу Буксир предлагал замужней Ларисе свидание, а она отказывалась под разными предлогами: «Посмотрите, ветер тучи нагоняет...» — «Ну и что же?» — «Значит, дождь пойдет сейчас». Но в конце почти уступала его натиску: «Муж узнает, будет так переживать». На что Яшка отвечал: «Лора, я даю вам слово джентльмена, что на это дело мне плевать!» Но вот личные отношения у пары не сложились. И вообще Райх быстро покинула город, промелькнув на магаданской сцене ярким метеором. А Аркадий Михайлович якобы сошелся с другой актрисой в амплуа «подруга героини», Лидочкой Веремкович. После слова «сошелся» подразумеваю большой знак вопроса. Ибо по причине возраста я был далек от театральных сплетен, не отслеживал перипетии моих кумиров. Веремкович, без сомнения, носила титул самой красивой актрисы театра: высокая, с тонкой талией и кукольным личиком. Поэтому с недоумением воспринял я ее появление в музыкальной комедии «Сибирские огни» в роли... Вероники, бригадира бригады бетонщиц. Что-то не приходилось мне видеть таких «бетонщиц» в реальной жизни. Встречаясь с Веремкович на улице, я жадно ловил ее взгляд. Она едва заметно улыбалась мне, понимая, что я влюблен в нее, и как бы сожалея, что мы в разных возрастных категориях. Она давно ушла из жизни от какой-то тяжелой болезни. Как беспощадна смерть даже к красоте!

1.07.56. *8.06*

Ровно месяц, как я в Петропавловске. Тогда из окна гостиницы деревья, растущие на сопке, образующей удобную бухту, еще не успели распуститься и торчали подобно зубьям гребня. Сейчас сопка курчавится шапкой густой зелени. Как обычно, скрежещет несносная землечерпалка. Время быстро уходит. От Яхниса нет никаких известий, неужели он только потрепался или ниче-

го не хочет сообщать, пока не сделает? Мне хочется верить в лучшее, либо придется лететь самому, чего мне очень не хотелось делать.

Радио скупо сообщает о «кровавых событиях в Познани», на этом, конечно, не кончится. На репрессии со стороны правительства последует соответствующий реагаж. К бунтовщикам будут примыкать семьи репрессированных и недовольных. Боксеров (артист хора. — *Б.С.*) рассказал, якобы Рокоссовский был ранен кем-то...

В книжном магазине сумасшествовали из-за «Библиотеки приключений», ничего нового в своей серии не дающей. В вышедших томах ни одного нового оригинального романа. «Приключения Робинзона Крузо», «Путешествия Гулливера», «Аэлита», «Гиперболоид инженера Гарина» и т.д. Для чего, собственно, вновь перепечатывать, когда до этого все было переиздано?

Сейчас слушаю концерт джаза железнодорожников под управлением Дм. Покрасса. Сначала были пошлые словеса о том, что джазовый ж/д состав ведет почетный железнодорожник — композитор Дмитрий Покрасс (умело прикрывающийся славой своих братьев). Потом вступил оркестр. Звучание духовое — грубое, невнятное, какое-то лязганье инструментами, но откуда же у Дм. Покрасса музыкальная культура? Один Даник (Даниил Покрасс. — *Б.С.*) имел какое-то музыкальное образование. Те же судорожные синкопы, что в песнях и романсах Павла Гельмана. Вещи самого Покрасса примитивны по своей мелодии и не блещут литературностью текста. В особенности убога скороспелая музыкальная макулатура: «Песня о Хабаровске» и «Песня о советско-индийской дружбе». Я не знаю, из каких чувств аплодировали всей этой дребедени.

Ровно год назад я был в Советской Гавани, там же, насколько я помню, были дожди, такая же погода, как и сейчас в Петропавловске. Во сне я пел, как раньше, легко и свободно. Это, очевидно, перед смертью. Мать рассказывала, что бабушка перед смертью часто пела во сне.

Почему вспомнилась в спящем мозгу песня Льва Дризо с удивительно нелепо-пессимистическими словами:

Розы смяты, кончен жизненный угар.
Где же счастье прежних дней?
Все прошло... в душе остался лишь кошмар,
Рви же струны, не жалей...
Эй гитара, сыграй в последний раз!
Рвитесь струны, нет уж милых глаз.
Все, что было, словно сон, прошло.
Плачь же, струна, струне в ответ рыдая.

Я вспоминаю, на территории Ленинградской к. фабрики, в помещении бывш. «Аквариума» — в большом, вокзального типа здании разместился кинотеатр. Там перед или после сеанса были маленькие эстрадные дивертисменты. В частности, выступала с большим успехом Клара Милич, исполнявшая цыганские романсы. Она среди других вещей пела вот эту самую «Гитару». Публика удивительно здорово принимала эту вещь, которая сейчас была бы воспринята как вампука, а тогда она называлась «венгерской песней». Мне она нравилась и тогда лишь из-за мелодии — легкой, двухчетвертной, идущей от ритмичной джазовой музыки. Впоследствии я этот романс-песню исполнял с неизменным успехом. А время летит, бежит, рвется! Все ближе и ближе к смертному часу. Не упросить его остановиться. Хотя бы на несколько лет. Десяточка на два бы. Нет, таких вещей не бывает. Сейчас встану, побреюсь и пойду в лечебницу, как разрешит ли она мне сегодня петь.

3.07.56. *6.30*

Вчера было много переживаний по разным поводам.

1. Врач (Бусыгина) не разрешила приступить к работе. Снять меня с бюллетеня можно, по ее мнению, числа 7

июля, что было явно не по душе Гаскину. Он пришел в бешенство и хотя явно рвал и метал, пытаясь ее припугнуть, обвинить в недобросовестности, она мягко, но твердо сказала «нет». На ее недоуменный вопрос: почему он здесь? — он пытался направить ее, т. с., по своей орбите и сказал вдруг, что хочет пригласить ее на мой концерт, который состоится сегодня.

Она: Концерт сегодня состояться не может, потому что т. Козина, с его состоянием одной голосовой связки, я допустить к работе не могу.

Он: Так это может продолжаться до бесконечности, вы же поймите, что ваш долг и обязанность как врача как можно скорее поставить больного на ноги, т.е. сделать его трудоспособным. Вы, очевидно, это забыли, разрешите вам это напомнить!

Она: В свою очередь, разрешите вам напомнить как директору или администратору, что ваша обязанность состоит и в том, чтобы позаботиться о создании безопасного для певца-актера рабочего места, дабы не случилась травма, которая имела место с т. Козиным в данном случае. Я удивлена, что вижу вас здесь, а не в театре.

В итоге я сегодня пойду на сеанс УВЧ или УКВЧ, мне назначили 4 сеанса.

2. Купил у одного здешнего филателиста Саши Зайцева немецкий марочный каталог 1951 года и каталог советских марок. Очень вредит этому вновь охватившему увлечению моя слепота и необходимость пользоваться очками.

3. Слишком много недовольства деятельностью дирижеров театра: Язвичем и Брюхановой. Я решил, как говорят, запротоколировать имевшие место факты, чтобы быть конкретным в этом деле:

а) скандал с Райх (заявление Брюхановой — ее мнение о квалификации Райх);

б) отказ Язвича прийти в театр из-за того, что он, по личному телефонному признанию, «принял ванну»,

а Брюханова, очевидно, не сговорившись с ним, заявила по тому же поводу, что у него «приступ сердца”;

в) опоздание Брюхановой на работу (30 мин.);

г) передача Язвичем дирижерства «Табачным капитаном» Брюхановой безо всякого информирования лиц, отвечающих за качество спектакля, в частности балетмейстера театра Шульгина — потому что балетный вставной номер Деревягиной и Фролова фактически не репетировался;

д) малая занятость работой Язвича как дирижера;

е) скандал Гаскина с Брюхановой по поводу ее самостоятельного решения купировать из спектакля «Веселая вдова» «Песню о качелях», никого не информировав;

ж) недопустимость совместной работы мужа и жены на одной и той же работе в качестве руководителя и подчиненного;

з) желание Язвича где только можно проталкивать музыку своей композиции.

4.07.56. *7.30*

Весь день провозился с марками, это очень успокаивающее занятие, но устал. Мое зрение так ослабело, что без очков я ничего не разбираю. Вчера в магазине купил марки в честь советско-англо-американского содружества — гашеные и негашеные. В немецком марочном каталоге они помещены, а в нашем же, советском, их, как это ни странно, не оказалось. Если у нас в настоящее время нет такого содружества, то это не означает, что оно не существовало, хотя бы на бумаге, — о чем ясно и недвусмысленно документируют марки, выпущенные в 1943 году, на которых помещена следующая фраза Сталина, не помню где сказанная: «Да здравствует победа англо-советско-американского боевого союза!». Сталин, как говорится, из песни слов не выкинет.

9.07.56. *9.30*

Вчера ездили в какую-то военную часть, расположенную километрах в 30 от Петропавловска. Паршивая машина и невозможная дорога чуть не довели меня до припадка. Мне стоило огромных усилий не показать вида, что мне очень плохо.

Проглядел первый номер новой газеты «Советская Россия». Меня поразила статья Шолохова под названием «В добрый час». Первое предложение этой статьи имеет какое-то отношение к этой газете, к ее рождению и появлению. Все же остальное притянуто за волосы, и вся эта словесная белиберда напечатана в газете лишь только потому, что вышла из-под пера Шолохова.

11.07.56. *7.30*

Был Женя Стеснягин, Тося — костюмерша, с извинением, что не сшила еще рубашек, отговорилась занятостью и отсутствием швейной машинки. Затем приходил какой-то высокий, со вставной верхней челюстью мужчина, отрекомендовавшийся директором какого-то детского дома. Цель своего визита объяснил желанием побывать на моем концерте, но не знает, где я сегодня работаю. Ушел быстро, заметив, что я не расположен продолжать его визит. Затем приходили Любович и Ларина (помощник режиссера. — *Б.С.*).

14 июля должны отбыть на Сахалин, на котором побывали Чехов, Дорошевич и Сонька — золотая ручка. В прошлом это была страна каторжников, ссыльных, арестантов, воров и убийц. Южная половина принадлежала японцам, которые отняли ее у нас в 1904—1905 годах и которую мы отобрали обратно в 1946 году, т.е. через 40 лет.

Приехала с гастролями на Камчатку современная советская кинознаменитость — Гурзо*, звать я не знаю как его, с ним в качестве аккомпаниатора наш ленинград-

ский пианист Гриша Райцип, превратившийся из тоненького стройного мальчика в толстого, отвратительного пятидесятилетнего еврея. Белозерская в письме Кабалову сообщала, что гурзовские гастроли в Магадане не сделали никакого сбора. Да что он, собственно говоря, из себя представлял? Актера? Нет. Два раза удачно подобранный типаж. И все! И вот сейчас по СССР разъезжают и гастролируют, с позволения сказать, такие знаменитости. Получают деньги, пользуются почетом и уважением. Ну, так и надо советскому искусству. Да, я это говорю с чувством стопроцентного злорадства.

Не знаю, как завтра будет звучать голос! Утром пойду в поликлинику и покажусь горловику. Если она снова даст бюллетень, сяду на него с превеликим удовольствием.

---

* Гурзо С.С. (1926—1974) — актер кино. Снимался в фильмах «Молодая гвардия», «Смелые люди», «Рожденные бурей», «Далеко от Москвы», «Все начинается с дороги» и др. Лауреат Сталинских пр. (1949, 1951).

12.07.56

Вчера ночью около 3 или 4 часов ко мне стал кто-то стучаться, но я выдержал и не открыл. Мне кажется, что это стучал пьяный Кабалов с кем-нибудь из «верзовской шатии». Спал так крепко, что проспал последние известия, так и не узнав, кто уехал, кто приехал, кто кого уверял в дружбе, искренности и вере в сосуществование. Кто кому дарил на добрую и долгую память сувениры и сколько пионеров подносило букеты цветов дорогим гостям. Все это важное и ценное для каждого советского слушателя я прозевал, ибо уснул, как убитый...

Бюллетень получил по 14 июля.

Сегодняшний день закончился двумя скандалами: кинознаменитость арестовали и отправили в милицию, отобрав паспорт и комсомольский билет.

К Кабалову ломились в номер, но мы с Приходько постарались не допустить дежурную, ибо у него в номере с ним спал какой-то молодой симпатичный парень, очевидно, моряк с торгового судна. Кабалов — форменный идиот, если он свои любовные шашни не умеет оформлять более замаскированно. Кипайтуло (артистка оперетты. — *Б.С.*) устроила скандал-ссору с Анной Васильевной (Грибкова. — *Б.С.*) и всячески ее оскорбляла. Гаскин ведет в этом деле двуличную, некрасивую и несолидную игру. Ну, в Магадане будет о чем поговорить.

13.07.56. *8.05*

У меня спал сожитель по номеру Кабалова. Это пришлось сделать во избежание шума и расширения инцидента между Кабаловым и гостиничной администрацией, которая очень недружелюбно к нему относится. Спал я крепко. Сосед храпел, очевидно, не очень громко, ибо храп его меня бы разбудил. Он моментально встал, оделся, убрал постель и ушел.

23.50. Вместо двух горделиво объявленных Гаскиным концертов сделали один, и то неполный, на 3500 рублей.

14.07.56. *22.30*

Дождливая погода. Небольшая качка.

Борт «Азии»: Петропавловск — Сахалин. Каюта №50 «люкс».

Проглядел статью П. Апостолова «Назревшие вопросы музыкального творчества».

Ленин В.И. всегда боролся за ясность и понятливость изложения на хорошем русском языке. Вот самая первая претензия к автору и его статье.

Затем некоторые положения, высказываемые автором, заставляют насторожиться. В одном месте П. Апостолов приводит известные ленинские высказывания

о том, что все красивое надобно сохранить, взять его как образец, исходить из него, даже если оно старое. Не нужно отворачиваться, отказываться от истинно прекрасного только потому, что оно старо. Почему надобно преклоняться перед новым, как перед богом, которому надо покоряться только потому, что «это ново»? Бессмыслица, сплошная бессмыслица.

Я совершенно уверен, что Ленин назвал бы бессмыслицей, совершенно сплошной бессмыслицей творения «сгущенно-мрачного, философски драматичного Шостаковича, интеллектуального Мясковского, своеобразного акварелиста Прокофьева и эрудированного Кабалевского», которых так пышно и с таким пафосом и такими эпитетами обрисовал Апостолов. Можно умереть со скуки от оперы Кабалевского «Никита Вершинин», разорвать зевотой рот от «Декабристов» Шапорина, прийти в бешенство от «72-й симфонии» Мясковского и с непонятной тоской слушать неразгаданные музыкальные ребусы Прокофьева, которые Апостолову кажутся звуковыми акварелями.

Возвращаясь к высказываниям Ленина об искусстве, я уверен, что Владимир Ильич в двух-трех словах охарактеризовал бы сущность искусства вышеупомянутых и высоко хвалимых апостоловыми композиторов Шостаковича, Прокофьева, Мясковского, особенно чтимых за границей и музыку которых на их родине русский народ не понимает и не воспринимает и которых Жданов* в свое время охарактеризовал как формалистов в музыке.

Апостолов вновь пытается протянуть идейку, что масса не понимает новаторства в музыке, потому что не доросла до этих новаторов. Новаторство не является формализмом. Он очень осторожно обмолвливается, что «некоторые находки Скрябина, Дебюсси, Рихарда Штрауса, Равеля, Малера в области гармонии, полифонии, оркестровки могли бы быть с успехом претворены и развиты в современной музыке для обогащения формы в целях

наилучшего реалистического выражения поэтической идеи».

В этом абзаце т. Апостолов, видимо, сознательно упоминает имя Рихарда Штрауса и менее подготовленного читателя вводит в заблуждение, ибо имеется в виду Иоганн Штраус, а Рихард Штраус является одним из ярких представителей современного экспрессионизма в музыке.

Предложение умело вылавливать, словно рыбку из пруда, удачные музыкальные находки чревато последствиями, потому что каждый творческий музыкант имеет свой собственный вкус и свое восприятие того или иного звучания.

---

* Жданов А.А. (1896—1948) — сов. гос. парт. деятель. В 1934—1948 годах — секретарь ЦК ВКП(б). «Прославился» борьбой с «формализмом» и «чуждыми влияниями» в советском искусстве. «Автор» трех известных постановлений ЦК ВКП(б) от 4.09.1946: «О журналах «Звезда» и «Ленинград», «О репертуаре драматических театров», «О кинофильме «Большая жизнь» и не менее печально знаменитого от 10.02.1948 «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели», где критике подверглись упомянутые Козиным композиторы.

15.07.56. *5.55*

Борт «Азии». Сумрачная погода. Море неспокойно.

Меня, оказывается, будет здорово укачивать. Очевидно, я подвержен морской болезни, но так же очевидно, что я к ней привыкну. Был шумный инцидент с каютой. Виновата в этом, конечно, наша администрация, не узнавшая подробно, что означает «люкс».

Во время инцидента меня стала успокаивать, со скрытым намерением еще больше разозлить, женщина не очень молодая, но и не старая, т.е. в таком возрасте, в котором можно... (стерто. — *Б.С.*).

Когда все успокоились, она разыскала меня на палубе и попросила зайти в ее каюту. Я исполнил ее просьбу. В каюте сидели мужчина и женщина средних лет. По внешности обыкновенные. На нем были синие брюки, похожие на галифе, с красным кантом. Одеты были так же просто. Руки у него большие, рабочие, не грязные, но чувствуется, что они много делали физической работы. Она — седоватая, с тонким носом особа. Женщина, уговаривавшая меня, оказалась номерной. Отрекомендовалась Жанной, по национальности осетинкой, якобы бывшей женой летчика — Героя Советского Союза, показала фотографию своей дочери. Свою гостью она называла сестрой, но из разговора выяснилось, что это названная сестра, что они к Жанне очень хорошо относятся, что она во время заходов «Азии» приходит к ним как к своим родным. Они имеют собственный дом в Петропавловске. Звать мужчину Блинковым Василием Степановичем, жену — Лизой. Все трое были несколько навеселе, ибо на столике стояла литровая бутылка красного вина. Мне пришлось выпить полстакана. Эта номерная, осетинка — явная женщина-давалка. Она уже успела несколько раз намекнуть мне, что обязательно заглянет ко мне в каюту. Рассказала, что, будучи совершенно юной, получила помощь от Сталина, когда написала ему письмо. Что она, как и другие осетины и грузины, отдаст свою жизнь за то, чтобы добиться увоза тела Сталина на Кавказ. Что они все обратятся к Турции... за помощью, что они все, кавказцы, возмущены оскорблением тела Сталина в мавзолее, когда приезжают различные делегации и возлагают венки лишь Ленину. Ее поддержала супружеская чета, говоря, что это действительно оскорбление памяти великого человека. Когда же я согласился с ними в этом, они почувствовали во мне сторонника, начали более откровенно со мной разговаривать. Жанна, менее пьяная, почувствовала, что откровенность несколько переходит границы, но ее названная сестра, очевидно, с определенно сложив-

шимся мнением о современном нашем политическом этапе, стала мне говорить: «Вот, давайте говорить так: «Ленин когда умер? До войны? Задолго до войны! А дальше был Сталин. Война закончилась при Сталине и закончилась победой благодаря ему. А сейчас про мертвого можно говорить что угодно. Если бы он был жив, все бы, как миленькие, молчали и не пикнули. Как мы при нем жили». Передо мной были явные сторонники Сталина, убежденные и непоколебимые, верящие в правоту его политики. Я оставил им свой адрес и просил при случае заходить ко мне домой, не стесняясь, и быть уверенными, что найдут гостеприимный кров. Тут судовой радиоузел передал предупреждение об оставлении судна провожающими, и супружеская чета покинула нас.

17.07.56. *Южно-Сахалинск. Гост. для офицеров, комн. №4*

Утром около 9 ч. «Азия» подошла к Корсакову и встала на рейде. Сперва к ее борту подскочил юркий катерок с врачом. Затем подплыл буксир, и мы начали перегружаться на его палубу. Ребята помогли мне перенести мои пожитки. Все население «Азии» облепило ее левый борт, с любопытством оглядывая нас. Началось фотографирование. Последним с парохода высаживался арт. Шайкин, встреченный веселыми криками, с какими лицезреют шута или клоуна. Он был пьяный, заспанный, пытался острить. В таком же тошнотворном виде был Акимов — несчастный опустившийся человек. Кабалов сразу же нашел своих друзей среди матросской команды и исчез в недрах нового парохода...

Здание вокзала, как и все здесь, построено японцами. В стиле архитектуры неуловимо ощущается что-то японское. Эти мелкие кирпичи, тщательно и тонко выделанные, аккуратно пригнанные друг к другу, — все говорило о японском трудолюбии, о наличии культуры и изыскан-

ности, любви к аккуратности и о чем-то специфически национальном, несколько миниатюрном и игрушечном. Пассажирский зал ожидания — огромный, во всю площадь второго этажа здания. Очевидно, со времени нашего русского появления (он) постепенно ветшал и стал запущенно-неряшливым, с каким-то неприятным запахом грязного, давно не мытого помещения. Деревянные скамьи, грязные и впитавшие в себя запах и грязь человеческих тел, производят мрачное впечатление. Но чувствуешь, что при японцах здесь было опрятнее и чище. Все мы, проголодавшись, начали с удовольствием уплетать черный хлеб и селедку, жирную и малосольную. Хлеба нам дали моряки с привезшего нас парохода. Зайдя в склад канатов, я застал в нем Кабалова, сидящего с каким-то парнем, отрекомендовавшимся Виктором.

Пришла автомашина, и я сел с А.В. (Грибковой. — *Б.С.*) и Лазученковым. Книги и ящик со стеклом я оставил на пирсе. Корсаков — порядочный японский городок с типичными деревянными японскими домиками в два этажа. Верхний этаж облицован глиной. Оконные рамы выдаются вперед, как фонари. Как сообщил шофер, раньше дорога была асфальтирована, но без регулярного ремонта пришла в запущенное состояние и превратилась в типичную советскую дорогу. Почему так? Растительность буйная, ландшафт очень красивый. Лес смешанный, встречаются березки. Травяной покров сочный и большерослый.

18.07.56

Вечером около 7 часов я проснулся и пошел поужинать в небольшую столовую на территории парка ДОСА, расположенную влево от входа. Накормил несчастного бродячего кота отрубленным хвостом. Обошли все комнаты, в которых расположились работники театра. Я считаю, что ночлегом никто не может быть недовольным.

Боксеров и Стеснягин пошли на танцплощадку. Я после ужина (борщ, солянка, стакан сметаны и кофе) испытал чувство тоски и одиночества при виде моего Мосика, как бы мне хотелось быть с ним вместе одному, мять, целовать и ласкать его без конца. Мне стало до боли жаль несчастное животное, оно было так голодно, что ело капусту только потому, что она пахла мясом.

Гене (17-летний рабочий сцены. — *Б.С.*) мне надобно помочь. Меня удивляет холодность и безразличие людей. Парень оторвался от семьи, только что окончил школу. Он вошел в жизнь самостоятельную одиноким, не имея никакой дружественной и направляющей опоры. Кроме мускулов и детской веры во все хорошее, у него ничего больше нет. И мне безгранично жаль, что эта вера будет постепенно рушиться, по мере знакомства с настоящей жизнью вне стен его отцовского дома. Ему придется выгрызать своими собственными зубами местечко в этой жизни. Мне кажется, и я, по-моему, не ошибаюсь, что он очень хороший и чистый мальчик во всех отношениях. Меня умиляет его пылкое юношеское мировоззрение на мир, окружающий его. Его не смущает теперешнее его материальное существование, в этом преимущество молодости, но он не знает, что все то, что он насильственно отнимал от своего организма, те лишения отзовутся после тридцати лет. Мне доставляет огромное удовольствие разговаривать и быть с ним. Ханжество и лицемерие нашего общества не позволяют мне более деятельно принять участие в его судьбе и стать хотя бы временно кормчим его корабля, чтобы ввести это новенькое суденышко в фарватер огромного океана, страшного, безжалостного, неотзывчивого и ни к кому не имеющего жалости, океана-пучины, именуемого жизнью.

Слушал южносахалинское радио.

Сессия закончилась, она рассмотрела и, очевидно, утвердила закон о пенсии. Мне очень хотелось послать на имя уважаемых депутатов телеграмму со следующим во-

просом: «Что должны делать эстрадные актеры, певицы, танцоры и танцовщицы, акробаты, достигшие 50 лет и принуждаемые ждать еще десять лет до срока получения пенсии?»

18.25. Ходили с Г. Деревягиной на базар и по магазинам города. Были в музее краеведения. Здание тоже построено японцами в их национальном стиле. Внутри ничего интересного. Пребывание японцев на острове нигде не отражено, даже в историческом отделе. Чем объяснить такую экспозицию музея? Мне снова вспомнился нравоучительный ответ одного парижанина нашему русскому относительно исторических памятников.

20.07.56. ***8.30***

Сырая, холодная погода. На сопках туман.

Вчера глядел подряд два фильма: австрийский «Моя дочь живет в Вене» и советский «Драгоценный подарок». Оба фильма мне не понравились. Последний — с участием Володина, Мироновой и Рины Зеленой уже заранее вызывал огромный интерес, но увы... Один чудак профессор, страстный рыболов, собирается на массовую вылазку рыбаков на Химкинское водохранилище. В это время из Комсомольска-на-Амуре приезжает к нему не то летчик, не то моряк. Ухаживает за профессорской дочкой. Приезжий привозит в подарок огромную щуку, которая умудрилась выжить и остаться не заснувшей на огромном расстоянии от Комсомольска до Москвы. Такая неправдоподобная живучесть в неподходящих для рыбы условиях лежит на совести ученого-консультанта по рыболовству, фамилия которого горделиво красуется наряду с фамилией режиссера, поставившего эту белиберду. Щуку окончательно возвращают к жизни и сообща везут на водохранилище, чтобы незаметно посадить на крючок профессорской удочки. Вот краткий и нелепый сюжет этой картины. Страстного рыболова-профессора играет Во-

лодин, прославившийся в свое время куплетами в «Волге-Волге». И здесь он поет куплеты с таким же водянистым содержанием. Шаблон и однообразие он переносит из картины в картину. Под стать ему и Миронова, которая также решила прославиться как киноактриса, но раз и навсегда окаменевшая маска образа мещанки и одностороннее развитие ее способностей не позволили создать образ, как-то отличающийся от ранее показанных ею эстрадных масок. Убийственно одна и та же Рина Зеленая, лишь один малейший штришок в сцене чаепития, когда она колотит по спине подавившуюся от жадности тетю — Миронову, доказывает, что она может быть комедийной актрисой. Этот штрих хорош своим подтекстом. Домработница — Зеленая не столько хочет помочь подавившейся сплетнице-тетке, сколько воспользоваться случаем и наколотить ненавистную ей гостью профессорского дома. Ее дикция на пластинках и в кино совершенно непонятна. Также совершенно непонятно, отчего это происходит. Ведь со сцены она говорит совершенно внятно. Очевидно, артистка преследует какую-то тайную цель.

Вчера почти весь день моросил мелкий теплый дождь. Неприятно сыро. Отдал фотографу ДОСА отпечатать с владивостокского негатива 40 карточек с моим факсимиле. В типографии отпечатали 500 экз. моих афиш. В магазине купил: Эльза Триоле «Рассказы» и «Чехов о литературе». Марки стран демократии куплю сегодня.

22.07.56. *8.03*

Сырая погода меня словно подкашивает. С голосом очень плохо. Ветрова очень слаба как аккомпаниатор, ничего не может играть самостоятельно, вне нот. Сколько она портит нервов, один бог знает. В когизе марок почти нет. Очень обидно. Я так на это рассчитывал.

Вчера перед началом спектакля Шайкин, решив разыграть из себя режиссера, начал делать указания по поводу

предстоящего спектакля так называемой, как он выразился, массе, состоящей из 4 человек. В числе этой «массы» оказался Акчебаш (артист хора, окончил, между прочим, Кишиневскую консерваторию, пел в Румынии, потом отбывал срок на Колыме. — *Б.С.*) — с болезненным самолюбием человек. Он не стал слушать «руководящих наставлений» Шайкина, тот вышел из себя, как-то его обозвал. Акчебаш не остался в долгу и предложил ему прежде всего вылечить свой голос от хрипоты, имеющей свое происхождение вовсе не от простуды. Пьянки Шайкина никогда не создадут ему авторитета. Акчебаш же считает себя обиженным и, может быть, вполне справедливо считает себя также не хуже Приходько.

Шульгин ведет неблагопристойную игру против Ломова (артист балета. — *Б.С.*), она началась еще с Магадана. Вместо того чтобы тщательнее работать и совершенствовать парня, он хочет его уволить всеми правдами и неправдами, совершенно не беспокоясь, что будет представлять из себя и без того жалкий балет. Фролов и Деревягина погоды не делают и не сделают. А мужчину-танцора в Магадане очень трудно найти. Шульгин же в пылу ненависти и злобы об этом забывает.

Июль. Полдень (воспоминания. — *Б.С.*).

На небе ни облачка. Высоко в небе сверкает солнце. Кажется, что все живое вымерло, даже птицы перестали щебетать. Золоченый крест ям-тесовской церкви Спаса Преображения ослепительно блестит, словно соревнуясь с лучами солнца. В деревне все так же тихо. Все на поле. Извилистая Оредеж, изнемогая от жары, петляя и прячась под высоким берегом из окаменевшего красного песка, около села впадает в небольшое озеро, которое заполняет широкую долину.

Деревенские детишки полощутся в озере и на мелких местах реки. Пастух привел коровье стадо к озеру, и коровы с наслаждением стоят в воде, лениво пережевывая свою жвачку, и медленно обмахивают себя хвостами. Ку-

ры спрятались где-то под кустами, а более шустрые принимают солнечные ванны, купаясь в песке, поднимая столбы пыли. Петухи не горланят. А солнце немилосердно палит.

Сейчас хорошо лишь в лесу, в особенности в сосновом. Солнечное тепло растопило смолу, и сосны издают изумительный аромат. Издалека чувствуется запах гари, очевидно, где-то далеко горит лес. Малина и черная смородина, наливаясь соками, зреют. Неутомимые пчелы, мелодично гудя, перелетают с цветка на цветок.

На сельском кладбище также носятся ребятишки. Одно — старое — кладбище расположено вокруг церкви и со временем очутилось в центре села, другое — новое — примостилось с одного края села, рядом с оврагом, по дну которого течет ручей, именуемый Ламанческим ключом. На кладбище еще немало старых деревьев, но оно, со всеми многочисленными холмиками, утопает в сочной траве, среди которой рдеет крупная земляника, которая и привлекает ребятишек.

По оврагу змеится тропинка, скрытая густым кустарником и деревьями, на склонах оврага. Справа, на более высоком берегу оврага и ручья, расположилось небольшое имение, носящее название «Ламанческий ручей». Там, где ручей впадает в реку Оредеж, стоит пристань «Село Ям-Тесово» — здесь конечная пристань, дальше Оредеж становится несудоходной. На пристани, обыкновенном наплавном плоту с перилами и двумя скамьями, стоят два-три удильщика и ловят окуней и уклеек. Солидная рыба не проживает в мелководной Оредеже.

Так было, по крайней мере, в 1912—1913 годах., теперь я не знаю. Судя по газетам, в каком-то месте на Оредеже построена гидроэлектростанция. Ах! Изумительная пора детства, золотого, безоблачного детства, когда и в голову не приходило, что через пять, десять лет для тебя наступят годы лишений и горя.

23.07.56. *8.00*

Отвратительная погода. По коридору топают спортсмены, которые вчера выступали на соревнованиях. Захламили всю гостиницу. Но трое из них заслуживают внимания Кабалова. Вчера концерт был на аэродроме, в т.н. Клубе офицера — сарае, выстроенном еще японцами. Мне странно, что прошло уже столько времени, но до сей поры всюду пользуются японскими обносками и развалинами. Пора бы по-хозяйски устроиться навечно.

Не знаю, правда ли, но в группе московских артистов, приехавших с Геленой Великановой*, произошла в автобусе драка. Это позорно!

Свое выступление транслировать не разрешил. Незачем и ни к чему. До бешенства меня доводит музыкальное сопровождение. Вот поистине убожество и ограниченность.

---

* Великанова Г.М. (1923—1998) — эстрадная певица. Дебютировала в нач. 1950-х годов. Большой популярностью в ее исполнении пользовались песни «Ландыши», «Поезда», «До завтра», «Ой ты, рожь», «У той горы», «Маленькая Мари», «Песенка молодых соседей». Нар. арт. РСФСР (1992).

24.07.56. *6.50. Гастелло*

Приехали ранним утром. Прежде всего поражает всюду проникающая сырость. Она страшно гибельна для голосовых связок. Гастелло — небольшая ж/с в 344 км от Корсакова. Ехали в японском мягком вагоне с нелепыми низкими сиденьями и не менее нелепыми занавесками. Доехали без всяких инцидентов. В сарае, именуемом гостиницей, нас еле разместили. Сейчас лежу в постели, отвратительной своей сыростью.

25.07.56. *7.00*

Сырая отвратительная погода сводит с ума. По путеводителю совершенно не упоминается Леонидово и вскользь — Гастелло. Необходимо достать карту Сахалинской области, но ее я, очевидно, достану лишь в Южно-Сахалинске. Уже остается 6 дней до конца июля и до конца года остается уже 5 месяцев. Странно, как быстро летит время. Пора, пора умирать! Умереть, ни с чем не примирившись. Очевидно, это так и будет. Никто и ничто не пошло мне навстречу, хотя я лично сделал очень много в этом направлении. Ну, и черт с ними! Я умру честным и, самое главное, могу спокойно глядеть всем в глаза.

Воспоминания

«Зачем пиходишь ты, когда не надо пиходить!» Эту фразу я говорил в самом раннем детстве тем людям, которые почему-то внушали мне какую-то антипатию. Фраза была подобрана дипломатично и вежливо.

Этот период детства связан с проживанием семьи на М. Посадской ул. в большом каменном доме, и сейчас еще сохранившемся, в первом этаже. Квартира не отличалась обилием дневного света. В моем детском воображении она была мрачной, полутемной. Пугал длинный темный коридор и в особенности ванная комната с огромной ванной и уборной. Отрывочные эпизоды из этого периода по мере вспоминавшегося я буду сразу записывать.

Вспоминаю наш столик, специально детский, летний, из плетеных и гнутых прутьев, и креслица из того же материала. Эта детская мебель еще долгое время служила в другой квартире, по Б. Посадской, 28, в деревянном флигеле. Помню, как я ел свою котлетку за этим столиком.

Ярким штрихом того времени запомнился следующий эпизод. Муж одной из сестер отца, Константин Сергеевич Бахвалов, по рассказам матери, очень меня любил и всегда что-нибудь придумывал для меня. В те времена были в большом распространении дешевые игрушки из

бумаги и картона, ярко раскрашенные конки (вагоны на конной тяге). Конки были разных фасонов, одноярусные и двухъярусные с сиденьями на крыше вагона, наверх с конечной площадки вела винтовая лесенка. Наверху ездил бедный люд, не имеющий лишней копейки. Так вот точная модель такой конки со снаряженной парой лошадей пленяла тысячи мальчишеских душ, в том числе и меня.

Вспоминаю, как однажды это было. Очевидно, в воскресенье и зимой у окна в две рамы, замазанного по-зимнему по моде того времени, засыпанного между рамами опилками высотой до 5—6 см и поверх застланного белоснежною ватой, на поверхности которой лежали бумажные цветы с обязательными двумя стаканчиками, наполненными кислотой, долженствующей вбирать в себя всю влагу. И вот, сидя у окна, я заметил, что по карнизу со стороны улицы бежит конка, которую мне так страстно хотелось иметь. Пробежав вдоль окна, она исчезла и снова появилась, двигаясь уже в обратную сторону. Я начал отчаянно кричать, требуя, чтобы меня немедленно одевали и вывели на улицу, чтобы взять в руки эту конку. Крик и слезы продолжались до тех пор, пока дяде Косте не надоело бегать под окном с этой конкой. Но что было дальше, я не помню.

В этот период у нас работала в кухарках некая тетя Саша. Я очень любил с ней пить на кухне кофе, но нас разделял коридор, которого я страшно боялся. В коридоре стоял шкаф, впоследствии стоявший у бабушки, вернее, она временно отдала его нам, а когда отпала надобность в нем, его вернули обратно на М. Посадскую, 20. Это был старый большой посудный шкаф, служивший верой и правдой двум поколениям. В нем находилась огромная старинная кофейная мельница. Кофе пился по утрам всей семьей. Без кофе не мыслилось утра. Утренний кофе собирал всю семью за огромным столом в столовой.

Где была моя и моей сестренки комната, в те времена именуемая «детской», в этой квартире, я не помню. Не по-

мню также как родительской спальни, так и гостиной. Ведь это было в 1909—1910 годах, почти полвека тому назад. Полвека тому назад.

Я уже старик. Моих родителей давно уже нет в живых. Замучила их проклятая эпоха. За что? За их беспрерывный труд. За то, что они, как и миллионы простых людей, образовывали семейные ячейки, плодили детей, растили человеческое поколение, ни во что не вмешивались, ничего не нарушали, жили по тогдашним законам и мечтали или пытались создать лучшее будущее своему потомству. Вихрь революций разнес в пух и в прах их убогие мечты и желания. Желания наивные, безобидные. Они хотели, чтобы их дети не стали бы ворами, убийцами. Сыновья бы получили образование, а дочери выходили бы замуж, и они могли бы играть и нянчиться с внуками. Все это у них отняли, считая все это «мещанством», по образному горьковскому выражению. Принесло ли это пользу России? По моему личному мнению, нет! Физическое уничтожение целого поколения людей ничего не дало, лишь породило новое поколение детей, мстящих за своих отцов. Породило такую эпоху, которую будущие историки назовут самой страшной изо всей русской истории. Эпоху Сталина и Берии.

15.00. Приехали в ЛЕОНИДОВО, сошли на ст. Олень-Сахалинский. Гостиницы в поселке нет, есть только «дом для приезжих генералов». У нас, очевидно, столько расплодилось генералов, что для них в дрянном поселке строят или отводят специальное помещение. Для нас в этом доме мест не оказалось, все занято съехавшимися генералами. Умора да и только.

Сейчас я уже улегся в постель гостиницы при аэродроме. Всюду невообразимо сыро, но ничего не поделаешь, такова моя теперешняя участь. Скрашивает жизнь лишь лицезрение молодости. О марках тут и думать нечего.

26.07.56. *7.45. Леонидово*

Пел вчера я, конечно, отвратительно, 50 процентов из-за моих недостатков и 50 — из-за ученического аккомпанемента. Я все напортил себе в этой поездке, дав согласие поехать с Ветровой. Она, конечно же, не аккомпаниатор-художник и им никогда не будет.

Клуб офицеров — небольшой, на 250 мест всего, но чистенький и находится в хорошем, незапущенном состоянии. Боюсь, что аншлага сегодня не будет из-за меня, я сейчас не певец, а недоразумение, с моими остатками голоса мне необходим первоклассный аккомпаниатор, который бы смягчал и скрашивал мои недостатки, иначе мне надобно прекращать свою концертную деятельность.

16.20. Погода по-прежнему удручает и действует на нервы своей пасмурностью и холодом. В голове тревожные мысли о нерадостном будущем и страшной старости. Для чего я живу и кому нужно то, что я сейчас делаю? Мне самому это не приносит удовлетворения. От сознания своей никчемности мне становится настолько отвратно, что я боюсь, как бы не попасть в психиатричку. Все люди к чему-то стремятся, чего-то стараются добиться, а я что? Один переживаю муку предсмертной артистической агонии.

Все, что было хорошего и подлинно талантливого, задушила, затоптала эпоха Сталина. Всем своим нутром я чувствовал, что происходит что-то не то, что должно быть все как-то иначе. Подчас я высказывал в узком кругу окружающих меня людей недовольство творящимся. Я жил как честный советский человек, как существо, которому природа дала возможность мыслить и анализировать все окружающее. А в это время одна треть земного шара обязана была принимать уже готовые для всех стандартные пилюли вместо мыслей. Отказ от принятия этих пилюль грозил смертью, и миллионы шли на эту смерть. Одни благородно погибли, а другие, вроде

меня, остались полуживыми и сейчас агонизируют, будучи не в силах оправиться и набраться свежих сил, отлично зная, что смерть все равно для них придет, что она неминуема. Как странно писать эти строки, зная неотвратимость грядущего. Иногда хочется верить в какое-то чудо. Думать, что все это только сон, что старости нет, что по-прежнему молод.

Ах, эти проклятые «ножницы» между моим понятием о собственном творчестве, творчестве по своему желанию, а не по регламенту, и понятием общепринятом, которое считает творчество художника ремеслом, профессией, трудом. Артист, актер, писатель, музыкант, художник — это одержимые, полусумасшедшие люди. В искусстве, по моему личному мнению, не может быть места холодному рационализму. Места заранее подготовленному рецепту. Нельзя заранее все предугадать и, как в математике, вывести формулу вдохновения и творчества. Лишь взлет несколько больной фантазии, лишь менее нормальный мозг способен создать произведение искусства, которым будут восхищаться нормальные люди, которые независимо от себя будут сознавать, что они не способны на создание произведения искусства, ибо они всего-навсего нормальные люди. Все большие и настоящие художники слова, музыки, пения, живописи были полусумасшедшие и психически больные люди. Они никогда не были служащими. Они всегда находились в оппозиции к обществу, ибо они были одержимыми...

Уже подходят часы моего концерта, вернее, ежедневной публичной казни, публичного показа за деньги своего позора, своей ничтожности и беспомощности. Я уверен, что народа сегодня не будет. Никому не придет в голову слушать певца «на протезах». Как больно и тяжко самому сознавать это.

27.07.56. *13.30*

Приехали на станцию СМИРНЫХ около 10 с минутами утра. Погода по-прежнему пасмурная. Вагон был полон ребятишек, возвращающихся из пионерского лагеря. По обеим сторонам железной дороги виднелись на протяжении десятков километров черные пни сгоревшего леса. На горизонте справа полыхали огни пожарища. Особых мер, кроме предупредительных плакатов, вроде: «Берегите лес — это наше богатство», по тушению пожаров не принимается. Кругом самолеты нарушают спокойствие своим ревом, а когда полыхает пожар, для самолетов нет горючего для оказания помощи в тушении.

Ребятишки рассказывали, что там, где они отдыхали (в Аниве), из-за лесного пожара погибло около 60 жилых построек, а мер по тушению не предпринималось. Разве это не вредительство! В Леонидово, по рассказу шофера, дорога при японцах была асфальтированная, при русских она не ремонтировалась и потому покрылась выбоинами. Наши умные руководители ничего не могли лучше придумать... как содрать с дороги весь асфальтированный настил. Как это можно классифицировать? Неимением ремонтных материалов? Но ведь японцы ремонтировали. Одним только вредительством, бесхозяйственностью это назвать нельзя! Если бы это было в моей власти, я бы взял этакого толстопузого руководителя-коммуниста, который забыл, что таскает в своем кармане партбилет, вывел бы его перед народом на площадь. Перечислил бы вслух, что он должен был выполнить и почему он не выполнил, и тут же, на глазах, расстрелял. Я уверен, что многие бы сразу отказались от руководящих работ, а которые согласились — работали бы как проклятые. Такова русская натура. Она боится только плетки или пули.

Остановились в специально отведенном для нас трехкомнатном домике, но, очевидно, полном клопов. Это обстоятельство выяснится сегодня ночью. Напротив, через дорогу — столовая с модным «самообслуживанием».

Кругом кудахчут куры, изредка звонко заливается собачонка, когда кто-то заходит в квартиру за стеной. Мальчишка из соседнего дома рассказал, якобы в книжном магазине продаются марки для коллекции. Завтра туда либо съезжу, либо схожу.

В столовой взял свежую уху и порцию курицы, желудок пока не болит, очевидно, комбижира в этой столовке в пищу не употребляют. Но курица консервированная. Очень много китайских консервов: ананасы, свиная тушенка, курица, рыба, яблоки и пр.

28.07.56. *10.00*

Вернулись со вчерашнего концерта в пятом часу утра, а выехали в 12 ч. ночи. Всему причиной дорога. Отвратительная, вся в ямах и выбоинах. Мне страшно неудобно за Анатолия, владельца «ЗИМа», он любезно согласился отвезти меня на концерт и привезти обратно. Концерт был в поселке Оноре, расположенном в 53 км от Смирных. Если бы я заранее знал, в каком состоянии содержится дорога, я бы наотрез отказался от поездки и тем более от концерта, где нас приняли по-хамски. Комнату для женщин протопили, а для мужчин — нет. Я отказался отдыхать в этой комнате, ибо белье в кровати было совершенно мокрое от сырости. От качки и бензина меня вырвало, разболелись почки.

Сейчас я раздумываю, петь сегодня или нет. Я заметил, что все концерты и все дела, устраиваемые Гаскиным, построены на каком-то жульничестве и обмане. Нет веры в правоту того, что он делает. Это очень неприятно и чревато последствиями для театра. Сейчас, если я буду выступать в Смирных, мне очень хочется проехаться в песенке по этим мерзавцам.

Я приехал к вам из Магадана,
Все дороги, ямы миновал.

Но такие ямы, я скажу вам прямо,
Как у вас, нигде я не встречал.
За такие пути-дорожки
Кой-кому надо всыпать немножко.
И сказать, что еще рановато
Быть (или: слыть) начальством в дорожных делах!

29.07.56. *7.50*

Дождь шел ровно сутки. Я с середины концерта захрипел, голос потерял металл и засипел. Нос заложен и, очевидно, в правом глазу назревает ячмень, потому что я вновь здорово простудился. Эта поездка с театром не принесла мне ничего, кроме унижения и физических страданий. В Магадане я стесняться не буду с этой шоблой. В этом поселке нет ни радио, ни газет. После Южно-Сахалинска я уже не знаю, что делается на свете.

Месяц тому назад в Петропавловске стояла такая же погода, как на этом задрипанном острове, который я называю «земля Ссаникова».

Звонил из Южно-Сахалинска Гаскин, но я твердо решил, еще выезжая в эту поездку, что петь там не буду. Все коллективы приезжали с приличным музыкальным сопровождением, лишь я покажусь с таким убожеством, к чему мне это лишнее унижение.

Не знаю, чем кончилась вчерашняя посиделка. Любович, очевидно, имеет какие-то виды на девушку Анатолия, а эта блядь не прочь изменить своему парню, которому она под видом шутки заявила, что она знакома с ним лишь потому, что имеет возможность ездить как бы в собственном «ЗИМе». Ей кажется, что это поднимает ее в глазах смирнихинского общества. А как парень он ей не нужен. Анатолий хочет переехать в Магадан. Я лично за это, ибо у меня будет под рукой радист. Но это дело будущего, сейчас надобно обработать его в отношении приемника — «телефункена».

Вчера за столом между Анатолием и его Милочкой произошла небольшая размолвка. В этом повинен Любович, а Кабалов стал подыгрывать ему, имея, видимо, какие-то виды на Анатолия, который, очевидно, ночевал в машине, а она — на кровати в комнате Любовича и Кабалова. Парень был раздосадован завязавшимся флиртом между его пассией и Любовичем. Я не захотел быть свидетелем дальнейшего, да оно меня и не очень интересовало. Я только удивляюсь смрадности душонок Кабалова и Любовича. Как все это мерзко и противно. Итак, завтра едем в Поронайск. Неужели там я не найду никаких марок...

Анатолий подает ей из автомобиля сигналы, а она не обращает на них никакого внимания. Сейчас мне ясна картина происходившего после моего ухода. Кабалов как будто из дружеских чувств, желая помочь проискам Любовича в отношении этой бляди, сперва сделал вид, что хочет уложить пьяного Анатолия в машину, а затем перенес туда закуску и сделал с ним все, что ему хотелось. Любович же сотворил то же самое с Милочкой. Как все это пакостно. Честное слово, при всех моих недостатках, я чище и целомудреннее их всех на сто голов. А эти сволочи имеют жен и партбилеты.

Сейчас Анатолий полудремлет в своей машине, а эта проститутка спит как ни в чем не бывало на постели в мужской комнате. Мне жалко Анатолия и в то же время досадно, что он раб своего полового чувства. А эта сучка, отлично все понимая, пользуется и вертит им, как тряпкой. Все эти гадости описывали Бальзак, Золя, Мопассан и Мирбо. Мы считали, что все это могло происходить лишь во Франции, лишь в раззолоченных дворцах, среди ничего не делающих и не работающих бездельниц и дармоедов. Но оказывается, аналогичная жизнь, игра половых страстей происходит всюду ежечасно и ежеминутно. Стоит только лишь внимательно приглядеться. Вчерашней ночью машина была превращена в миниатюрный

бардачок, специально устроенный для удовлетворения кабаловских страстей. Если это описать в мопассановском духе, то никто не поверит, скажут, что это клевета на советскую действительность и наших людей. Не могут фигурировать в подобной новелле человек с партбилетом, награжденный орденом звезды, у которого жена пользуется каким-то авторитетом в Магадане и сама носит партбилет; бывший участник Отечественной войны, специалист по связи, имеющий собственную машину и семью: трех детей и жену; актер театра, женатый, и молодая особа — советская девушка, не приходящая иногда ночевать домой. Скажут: это пасквиль, написанный пером врага или недруга Советского Союза. Внешне все как будто в ажуре. Что такого? Решили после концерта посидеть, немного выпить, закусить, поболтать, а ввиду того, что нельзя вести машину нетрезвому человеку, то почему не заночевать в ней, девушка может переночевать в мужской комнате, двое же на нее не набросятся. Девушка ничего не имела с женатым собственником автомобиля. А партиец-актер не обладает противоестественными наклонностями. Все целомудренно и прилично, и позор и стыд тому, кто возводит такую клевету на советское общество.

20.25. День прошел без всяких эксцессов. Невыразимо болит голова, несмотря на какие-то облатки Кабалова. Анатолий говорит, что у него растянулась подвеска у правого переднего колеса машины. Сейчас он спит, а его блядь, очевидно, пошла в ДОСА (Дом офицеров советской армии. — *Б.С.*). Наши артисты ушли уже на концерт. Любович принес газеты: две — сахалинские, от 27 и 28 июля, две — военные и один номер «Советской России». Особо выделяется «хорохоренье» египетского Насера, раздосадованного отказом США дать денег на постройку плотины. Мне несколько непонятна американская политика в этом вопросе — она расширяет экспансию демократии в глубь африканского материка...

30.07.56. *16.15*

Анатолий так и не приехал. Клавдии Дмитриевне (Федоровой. — *Б.С.*) показалось, что он очень похож на Жерара Филиппа — на эту французскую киномандавошку. Сходство какое-то есть. Кстати, Кабалов рассказал, что ему из Москвы одна хорошая знакомая написала, что она добилась свиданья с Филиппом. Он оказался очень слабым мужчиной. Как низко пали наши женщины, решившие пойти на совокупление с этой французской дрянью.

23.55. Поронайск. Гостиница бумфабрики

В последних известиях передали, что Насер рискнул пойти на национализацию Суэцкого канала. По-моему, такую дерзость и наглость пропустить безнаказанно нельзя. Я бы на месте Англии просто применил бы военную силу.

Концерт пел паршиво. Полностью билеты проданы не были. Как-то будет завтра? Кабалов рассказывал, что группу киноактеров, приехавших в Москву во главе с Ж. Филиппом, сперва разместили в новой «Ленинградской» — высотной гостинице. Однако ввиду творящегося по вечерам блядства вокруг нее, которое, видимо, пришлось по вкусу мужчинам-французам, гостей перевели в реставрированную «Новомосковскую», чем они были страшно огорчены. Оказалось, что Жерар Филипп ночевал с «проституткой специально для иностранцев». И теперь вся Москва знает, что как самец он очень слаб. Я думаю, что не очень будет приятно для его самолюбия узнать, как оценили его мужские достоинства русские проститутки. Что-то уже два раза возвращаюсь к этому мышиному французскому жеребчику. Право, он не стоит такого интереса и внимания. Но все-таки удивительно быстро разносятся по Союзу эти гадости.

31.07.56. *7.40*

В номере сыро, холодно, неприятно. Фактически в этом году лета я не видел. Этот проклятый дождь преследует нас повсюду. Аничка-кассирша рассказывает, что в поронайских продмагах нет даже селедки. Почему такое неравномерное снабжение продуктами? Что, здесь живут люди другой породы и кушать они должны меньше? Или не хватает продуктов на всю Россию полностью? Что-то творится, очень незаметное для непосвященного глаза. Экономика зиждется на мировых законах, а местное планирование иногда не приводит к положительным результатам. Проезжая по Сахалину, я убедился в этом собственными глазами. Особенно это видно по состоянию дорог...

Будучи в Леонидове и прослушивая концерт Окуневской*, я с удивлением констатировал, что в репертуаре певца Аполлона Парадиева фигурирует моя песня «Вот ведь вы какая», а автором музыки называется Б. Энтин. По приезде в Южно-Сахалинск я пошлю телеграмму в Управление авторских прав и восстановлю истину.

15.50. Проехался на машине по городу. Боже, какая же в Поронайске грязь, когда идет дождь. Эта т.н. гомерическая грязь. Книжный магазин, на мое еврейское счастье, был закрыт на переучет.

---

* Окуневская Т.К. (1914—2002) — киноактриса. Играла в фильмах «Пышка» (1934), «Горячие денечки» (1935), «Александр Пархоменко» (1942) и др. В годы войны и после выступала на эстраде с оркестром под управлением Г. Варса. Заслуж. артистка РСФСР (1947).

1.08.56. *Макаров*

Под проливным дождем подкатили к вокзалу и промокшие, злые и усталые ввалились в вагон, полный народа и дыма. В Макарове купил костюм, который надобно

несколько переделать. Итак, у меня три костюма коричневого оттенка, теперь примусь за синие и серые тона. К старости следует заготовить побольше костюмов, белья, обуви, чтобы, перейдя на пенсию, можно было как можно реже приобретать крупные вещи.

В книжном магазине купил три тома «Дневников» А.В. Никитенко, «Исландские сани», «Персидские письма» Монтескье и некоторое количество марок, но самое главное — блок ко дню рождения И.В. Сталина, сейчас это будет филателистической редкостью. Город Макаров компенсировал все неудачи по филателии в других пунктах. Кабалову дал 150 рублей, Федоровой — 50, Гаскин должен 300 рублей, Голубев — 2100. Итого в долгах — 2600 руб. В Южно-Сахалинске нужно будет заказать лакированную обувь коричневую и черную, выдровый воротник, микрофон и приемник. На это пойдет 1400+1800+2000=6000 рублей. А сейчас полчаса почитаю «Дневник» Никитенко, в котором очень много интересного, касающегося николаевской эпохи. Никитенко был цензором всех наших великих русских писателей, и его дневник должен быть увлекательно интересным. Я приветствую начинание в издании мемуаров. Итак, мой дневник, спокойной ночи.

3.08.56. *7.05. Южно-Сахалинск*

В этой проклятой Владимировке, именуемой ныне Южно-Сахалинском, лупит дождь. Он истрепал мне все нервы. И долго не давали заснуть пришедшие с танцев молодые спортсмены, щеголявшие по коридору в одних трусах и делавшие гимнастические упражнения, вроде хождения на руках, с задиранием ног. В вестибюле сидела небольшая группа девушек-спортсменок, и на одну из них с невероятным вожделением глядел кривоногий парнишка небольшого роста, с красивым лицом. Его взгляд гипнотизировал ее — он неслышно приказывал выйти

ей на улицу. Парень сгорал от возбуждения, ему было уже совершенно безразлично, что завтра его ожидают спортивные состязания, для которых он, собственно говоря, и приехал.

Чтение «Дневника» Никитенко увлекло меня, и я перестал слышать шум. Описывая свою молодость, автор, разумеется, упоминает Пушкина.

«Он проигрался в карты. Говорят, что он в течение двух месяцев ухлопал 17 000 рублей. Поведение его не соответствует человеку, говорящему языком богов...

Прискорбно такое нравственное противоречие в соединении с высоким даром, полученным от природы. Ничьи стихи не услаждают так души пленительной гармонией. И рядом с этим, говорят, он плохой сын, сомнительный друг. Не верится! Во всяком случае, в толках о нем много преувеличений, как всегда случается с людьми, которые, выдвигаясь из толпы и приковывая к себе всеобщее внимание, в одних возбуждают удивление, в других — зависть» (стр. 58).

Это очень правильно подметил 24-летний юноша Никитенко в своем дневнике. Как это ни странно, а такое почти противоестественное сочетание гениальности с многочисленными пороками и недостатками, нарушающими придуманные самими же людьми нормы морали и поведения, существовало, существует и будет существовать во все времена. Такова человеческая природа. Уклонение от нормы — удел гениальных людей. Гениальность всегда ходит бок о бок с ненормальностью. Во всяком талантливом и одаренном человеке ненормальность выражается очень многогранно. Фанатизм — это тоже своего рода ненормальность. Толстой, гениальность которого трудно отрицать, был в то же время и ненормальным, психически больным человеком. Я имею в виду его религиозные искания и стремление стать пророком-проповедником учения, придуманного им самим. Мешало ли или мешает это развитию человече-

ства — это дело другого рода. Но Чайковскому его извращенность, преследуемая законом, не помешала создавать гениальные музыкальные произведения, насыщенные такими эмоциями, которые были не под силу Римскому-Корсакову, ибо он был менее ненормальный. А Гоголь? А Леонардо да Винчи? А Шопен? Да что тут говорить. Другое дело, когда просто ненормальность и порочность существуют в человеке самостоятельно. Тогда этот человек либо преступник, либо обыкновенный нормальный человек, один из тех, которые и составляют все человечество...

Помылся в сахалинской бане, она находится недалеко от базара. Замечательная парная и вообще все было замечательно. Познакомился в парковой столовой с молодым юношей Евгением Якуниным и его товарищем Борисом Ракитиным — моряком торгового флота. Меня поразила трагическая судьба этого Якунина и еще более его страшное будущее, если болезнь его ноги и руки будет прогрессировать и если ему не будет оказана медицинская помощь. А здесь ему ничем не помогают в отношении лечения. Я посоветовал написать подробное письмо на имя Хрущева. Неужели 23-летний парень должен превратиться в калеку? Мне до слез его жалко. Мне кажется, что его ждет участь Островского. Парень очень развитой, пишет стихи и, по-моему, работает в газете. Какая в мире еще царит жестокость и безразличие к страданиям человека — молодого существа. Мне делается не по себе, меня охватывает озноб.

4.08.56. ***8.30***

Слушаю радио. Японцы лицемерно добиваются дружественных отношений с СССР. В эти переговоры я совершенно не верю. Все эти взаимные излияния предстоящих, будущих добрососедских отношений — заведомая, хотя и скрепленная подписями, ничего не стоящая бу-

мажка, которая в случае войны будет немедленно забыта как ненужная.

5.08.56. *9.00*

Вчера Райх рассказывала об ее инциденте с Приходько. Если верить ее словам, то Приходько либо обнаглел, либо опьянел от мнимого успеха и вообразил, что он один из лучших опереточных артистов в Советском Союзе. Так же нагло держит себя с Кипайтуло. Как так можно самообольщаться! Ведь на материке он вряд ли найдет себе работу в приличном опереточном театре даже по своей внешности, не говоря уже о беспомощной игре. Откуда у него появился апломб и какой-то нагловатый вид? На что он надеется в будущем? В сорок лет поздно делать себе имя. Нигде он не найдет лучших условий для работы, как в Магадане. Если он этого не понимает, то он, очевидно, круглый дурак.

В магазине купил отрез на светлый костюм и отрез на светлые брюки. В концертах пел отвратительно, и по своей вине, и по вине Ветровой...

Получил письмо из Магадана. Оказывается, Яхнис ничего не сделал. Неужели и он оказался свиньей такой же, как и все остальные мерзкие людишки?

7.08.56. *7.45*

Как мне не хочется петь. Это так же противно, как будто проглатываешь кишку для взятия желудочного сока. Меня встревожило поведение Яхниса. Сегодня необходимо послать ему телеграмму. Надобно прекращать эту театральную волынку. Я беспокоюсь за пенсию, ее необходимо выбить до октября месяца. Как мне надоели эти театральные дельцы и артисты-лицемеры, провокаторы. Вчера М. и П. (Матусевич и Пименов. — *Б.С.*) стояли вместе за кулисами и так мило разговаривали, что непосвя-

щенный в закулисный бардак никогда бы не поверил, что эти два деятеля ненавидят друг друга...

Вчера имел длинный разговор с Л. (неустановленное лицо. — *Б.С.*). Я отлично понимаю настроение человека одинокого и беззащитного, не могущего разобраться в сложностях бытия. Я же постарался откровенно разъяснить ему картину иногда складывающихся в жизни взаимоотношений людей, ведущих к взаимной выгоде. Высокие идеалы ему необходимо сейчас выключить, они сейчас ему не подпора и не помощь. Без денежной опоры, а впоследствии и мало-мальски подходящего места он не сможет жить. Одиночество не должно сменяться временными встречами. А встречи обычно переходят в настоящую, крепкую дружбу, ибо досконально и хорошо узнаешь друг друга. Мне бы очень хотелось, чтобы он понял сущность всего этого. Будет обидно, если он свихнется, как обычное большинство: начнет пить, курить, далее знакомство с нашими магаданскими блядями, и тогда пошлет к чертовой матери все свои идеалы и мечты, которые смогут осуществиться, если он очень умно подойдет ко всему, что подвертывается в настоящей его жизни. Он сказал, что после нашей беседы ему стало опять легче на душе.

8.08.56. *23.10*

Прочел первый том «Дневника» Никитенко. Поражен однобокостью его содержания. Никитенко был цензором, но в дневнике мало фигурирует литературных имен. Очевидно, не считая Белинского литературным авторитетом, Никитенко нигде не упоминает его имени. Пушкин, Гоголь, Тургенев как-то проскальзывают в его высказываниях. Но я ожидал большего. За период от 1820-го по 1857 год трудно перечислить, сколько вылилось из-под пера знаменитых писателей произведений прозы и поэзии.

Совершенно по-другому выявляется фигура Булгарина и его литературная деятельность. Эта фигура обладала не таким уж ничтожным писательским талантом, каким мы привыкли считать Булгарина, исходя из преувеличенно тенденциозной точки зрения прежде всего пресловутого критика Белинского и ему присных. Булгарин, оказывается, писал и мыслил ничуть не хуже Белинского, но подвергался унижениям и оскорблениям подчас более позорным, чем этот выскочка. Николай никому ничего не прощал и за всем, в особенности за литературой, зорко следил, входя во все подробности непосредственно сам. Удивляешься и огромной работоспособности Николая Первого, с русской литературой он был очень хорошо знаком.

Признавая Пушкина как великого поэта, Никитенко считает его ничтожным и аморальным. Его точка зрения расходится с общепринятой. Но я, несмотря ни на что, больше верю Никитенко. Каждый человек всегда остается человеком, и чем он талантливее, тем больше в нем сплетения хороших и дурных сторон характера.

Поэма Пушкина «Анджело» была урезана цензурой. Пушкин взбесился. Он потребовал, чтобы на месте исключенных стихов были поставлены точки, с тем, однако ж, чтобы издатель Смирдин все-таки заплатил ему деньги и за... точки. Как расценить такую меркантильность Пушкина? Цензура не пропустила — ставь вместо выброшенных строф точки, плати за них и никаких испанцев. Очевидно, это так и было. Деньги нужны были великому поэту, и, написав стихи, он превращался в великого торгаша.

Трудно себе представить, насколько сух и педантичен Никитенко, если в его дневнике, словно нарочно, не проскользнет ни одна фраза о литературной жизни его времени. Ведь по долгу службы он должен был соприкасаться со всеми великими русскими писателями и людьми тогдашней России, начиная с Пушкина и кончая Достоевским, Толстым и Щедриным. Он тщательно записывает,

где он обедал, кому и какие вынесены высочайшие выговоры. Эти вспышки царского недовольства и гнева его интересуют больше, чем произведения Достоевского и Толстого, Лермонтова и других. Лермонтова в его записках нигде не сыщешь, как будто в России его не существовало.

Сегодня погода решила обойтись без дождя. Купил дрянной приемник за полтысячи рублей. Оставил его в радиомастерской. Славик его должен починить. Мне кажется, что он его покурочит. Ну и х... с ним (с приемником). Где моя ни пропадала...

Аркаша Михайлов ловко обделывает свои делишки, которые-то сами выплывают наружу. Я ему завтра все расскажу.

Петь сегодня было труднее, но публика принимала тепло.

Голубева положили в военный госпиталь, у него что-то с позвоночником.

Приходько утром пришел объясниться со мной, заметив мою перемену в обращении с ним. Он пытался все свалить на Райх, которая, очевидно, также любит заниматься сплетнями и интригами. Посоветовал Белявской* не выяснять отношений с редакцией газеты по поводу статьи о спектакле. Подзуживание Райх имеет свою цель. Мне кажется, что будет благоразумнее, если Белявская сделает вид, что не обращает никакого внимания на места из рецензии, касающиеся ее, Белявской. В сущности, эти строки относились целиком к Грибковой.

---

* Белявская Алла (Алевтина Валентиновна) — артистка оперетты, выпускница Московского училища имени Глазунова, играла в театре те же роли, что и А.В. Грибкова. В Магадане она стала женой музыканта оркестра А.А. Дзыгара, в свое время первой скрипки Харбинского симфонического оркестра. Осенью 1945 года совет-

ские «органы» в Харбине без объяснения причин арестовали Александра Артамоновича, тайно вывезли в СССР (хотя он был китайским подданным) и сослали на Колыму. Это был человек с яркой артистической внешностью и неординарной жизненной судьбой. Отбыв срок и находясь на положении «спецпереселенца», Дзыгар выступал перед сеансами в кинотеатре «Горняк», играл популярные скрипичные вещи типа «Цыганских напевов» Сарасате. В конце исполнения музыкант входил в такой раж, что у него рвались конские волосы на смычке. Это был эффектный номер, и он повторялся каждый вечер. Потом Дзыгар стал концертмейстером в театре. Спустя много лет в Москве я много общался с Александром Артамоновичем, пытал его вопросами о культбригаде Маглага и потом написал очерк «Скрипач из Харбина». Алевтина Валентиновна к тому времени была безнадежна больна ногами, с кровати уже не вставала. Александр Артамонович тяжело переживал и от бессилия чем-либо помочь проклинал врачей, страну и даже при мне часто просто плакал. Белявская скончалась в 1995 году, Дзыгар пережил ее на семь лет. В Америке и Бразилии у него остались дети от харбинского брака.

Совет Вадима Алексеевича Белявской «не выяснять отношений с редакцией газеты» связан с появлением в «Советском Сахалине» (от 5.08.1956 г.) рецензии «На сцене — классическая оперетта», посвященной выступлениям магаданских артистов. Рецензент, касаясь спектакля «Цыганский барон», помимо прочего, писал: «Бледными, малоинтересными фигурами представлен цыганский табор. Роль молодой цыганки Саффи поручена А. Белявской, актрисе с хорошими вокальными данными. Однако, судя по другим спектаклям, где она с успехом выступает в характерных ролях, роль лирической героини, по-видимому, не в ее плане». При чем тут Грибкова, не совсем понятно.

9.08.56. *8.10*

Сегодня будет третий концерт в ДОСА, как-то он пройдет и будет ли аншлаг? Надобно больше отдыхать. Будет ли газетная рецензия? Сегодня киношная молодежь «с материка» выступает в театре, надобно послать им букет цветов.

12.00. Пел концерт, и так как во мне не было огонька, публика принимала холодно. Немного расстроили Деревягина и Фролов. Опять разодрались после своих «поваров». Как они мне надоели своими скандалами! Какие-то парни поднесли цветов. После концерта распил с ними бутылку водки, закусили чем бог послал. Немного погодя пришла Тося из драмтеатра, и с нею и Гребневым ко мне пришли Алеша Баталов (уже тогда он был популярен по фильмам «Большая семья» и «Дело Румянцева». — *Б.С.*), и Саша Михайлов (исполнитель главной роли в фильме «Два капитана». — *Б.С.*) с цветами — с ответным визитом. Я был этим очень тронут. Спросили, когда я буду в Москве. Я ответил, в начале будущего года. Алеша Баталов подетски радостно воскликнул, что он раззвонит по всей Москве о моем предстоящем приезде.

Получил телеграмму от М.А. Арша (зав. труппой театра. — *Б.С.*) из Магадана с сообщением о прибытии пианино. Арш запрашивает, что делать с ними, куда их ставить. Завтра пошлю доверенность.

10.08.56. *8.00*

Сегодня передавали последние известия по принципу передач Би-би-си, т.е. вначале кратко рассказали содержание последних новостей. Весь мир интересует, чем окончится авантюра Насера с Суэцким каналом. Англия заявила, что у нее конфликт не с Египтом, а с полковником Насером. Такая оценка этого события несколько оправдывает действия Англии. Суэцкий канал является международной компанией, и неожиданная ликвидация ее

без всякого предварительного обсуждения может привести к негативным последствиям.

На концерте Шайкин конферировал пьяный. После вальса Мошковского, который пара уже оттанцевала, он снова их объявил. У публики создалось мнение: либо конферансье на сцене сошел с ума, либо настолько пьян, что не соображает, что говорит. Какие все-таки эти актеры мерзавцы! Дальше меня страшно беспокоит пенсия. Мне хочется Булганину послать письмо, в котором задать вопрос: что должны делать актеры-певцы и танцоры с 50 до 60 лет? Воровать? Христарадничать? Не могу никак успокоиться. Когда прекратится в жизни всякая несправедливость? Сколько это будет продолжаться?

Что я сейчас делаю на сцене? Это неприкрытый позор и издевательство над публикой. Мне пора со сцены уходить к е... матери. Боже мой, если бы сейчас можно было что-нибудь принять, чтобы сразу окочуриться, я бы ни на минуту не задумался бы. Что хорошего в моей настоящей жизни? Какие перспективы? Что меня ждет? Старость и нищета. Будь проклята эта хваленая жизнь артиста! Боже мой, до какой степени я ненавижу свою профессию. Будь она трижды проклята!

12.08.56. *24.00. Долинск*

Только что вернулся со второго концерта. Страшно устал. Меня раздражила Белявская, которой во что бы то ни стало хотелось вернуться в Южно-Сахалинск. Сейчас ужасно болит голова. Гостиничный номер с каким-то колченогим столом, пол под ногами прогибается.

Возвращаюсь к «Дневнику» Никитенко. Я был прав, чувствуя при прочтении странное ощущение чего-то недоговоренного, незавершенного. Оказывается, дочь Никитенко была редактором и полновластным цензором записок своего отца. Она по собственному усмотрению сокращала и исправляла писания отца. Больше того, она

приписывала свои мысли, выдавая их в дневнике за отцовские. Эта бесцеремонная дама очень много напортила и понизила ценность и значимость этих дневников. Самое ужасное, что подлинник дневника безвозвратно исчез и потеряны надежды его найти.

13.08.56. *8.15*

Спал крепко. Голос еще не раскачался, не буду его утруждать, ему вчера была большая нагрузка. Не знаю, как я выдержу сегодня. Настроение несколько подавленное.

Можно ли и нужно ли удивляться по поводу окружающей действительности? По-моему, нельзя. Иначе прослывешь недовольным и врагом. Удивляться нельзя, не говоря уже о возмущении. Но возмущаться нужно и должно. Продуктов мало в Долинске, зато витрины и прилавки продмагов забиты папиросами и винно-водочной продукцией. Водкой торгуют без выходных дней. А вот книгу или платок носовой в понедельник не купишь. Что это такое? Нужно ли по этому поводу возмущаться? Надобно об этом кричать и орать, бить в набат. Мы повсюду орем о благе народа. Но оказывается, что книга и носовой платок — это предметы второй необходимости. А водка и папиросы — предметы первой необходимости, ибо они приносят государству огромный доход. А если это доход, так к черту народ! И народ начинает думать, что водка и папиросы — предметы первой необходимости.

14.15. Впечатление такое, что на Сахалине устанавливается более приличная погода, чем была до сих пор. Немного поспал после обеда в ресторане «Приморье», в котором проигрывались на радиоле «Урал» допотопные пластинки. Выпил бутылку рислинга.

21.30. Быково. Один концерт уже спел, начинаем второй. На первом семичасовом было мало народа. Но пел я его изо всех своих сил. Как убога в роли певицы

Кипайтуло. Матусевич, очевидно, из разговоров приехавших сообщил, что вместо «Кэто и Котэ» будет ставиться «Марица». Начнется борьба за роль Марицы. Островский (администратор театра. — *Б.С.*), видимо, желая подбодрить меня, сказал, что второй концерт подходит к аншлагу.

После концерта едем сразу же в Южно-Сахалинск.

Саша сказал, что с Ломовым творится что-то странное то ли на почве пьянства, то ли на почве психостении. Мне кажется, что всему виной Шульгин или Бастанжо (балерина, жена Шульгина. — *Б.С.*). Она все время добивается его расположения, а он его отвергает. Она капает на мозги Шульгину, тот, пользуясь своей властью, начинает Ломова травить. Анатолий, будучи самолюбивым и зная, что он уже не самодеятельность, начинает оскорбляться и начинает пить. Есть еще одна версия — это его взаимоотношения с Кабаловым. Кабалов всеми способами хочет, подобно Бастанжо, добиться его расположения и пробует его споить, чтобы в удобный момент соблазнить его. Вообще дела творятся в театре необычные. Все пьянствуют. Пьянство среди актеров, писателей, киноактеров и вообще работников искусств и культуры распространилось, словно эпидемия.

БЛ. (Островский. — *Б.С.*) рассказывает, что в этом самом клубе были концерты Алейникова. Перед приездом в Быково ему какой-то шахтер поднес стакан спирта, который великий киноартист выпил, ничем не закусив. В Быкове его вытащили из машины и приволокли в клуб. Сыграв с грехом пополам сцену или какой-то скетч, он, не дойдя до кулис, упал, и половина его туловища с ногами осталась на сцене. За кулисы пришла группа старых шахтеров и заявила, что они его, т.е. Алейникова, ждали с большим нетерпением, горели желанием посмотреть любимого актера, но глядеть пьяных людей они могут в Быкове сколько угодно и что не за тем они пришли в театр, чтобы рассматривать валящегося с ног актера. В от-

вет на справедливое замечание сей актер ударил говорившего чемоданом по голове. Потерпевший хладнокровно перенес незаслуженный удар — оскорбление. Но шахтеры написали коллективное письмо о безобразном поведении сталинских лауреатов (П. Алейников не был лауреатом Сталинской премии и вообще не имел никаких званий. — *Б.С.*), распространяющих на периферии свое искусство быть пьяным на сцене, показывать его за деньги публике и при этом получать за свои безобразия гонорар. Что творится?

14.08.56. *14.45. Южно-Сахалинск*

Приехали в 4 ч. ночи. Я дремал и бредил. Почему-то страшно возбудился и приятно грезил в дреме. Утром встал как обычно. Сходил на базар, приобрел электроплитку и накупил книг.

24.00. Поиграл в шахматы с ребятами. Голова очень болит. Голос чего-то похрипывает. Наши вернулись со спектакля и прошли по гостиничному коридору, подобно табуну лошадей. Полнейшее отсутствие культуры, сплошное хамство.

В комиссионном магазине стоит приемник «Ленинград» ценою в 1700 рублей. Как он мне нравится по своему звуку!

15.08.56. *7.06*

Сегодня надобно будет сходить в баню и затем залечь в постель на целый день, молчать и ничего не делать.

Сейчас по радио кореянка на ломаном русском языке пела арию Антониды из «Ивана Сусанина», довольно приятно. Корейский тенор очень симпатично спел русскую «Это родина моя».

21.20. Получил телеграмму от Яхниса. Он был болен и, очевидно, не понял, для чего мне надобны справки.

Арк. Михайлов после репетиции пошел на стадион с одеялом и книгой. Полежать на солнце? Черта с два! Повозиться с мальчишками и похватать их.

16.08.56. *7.50*

Видел неприятный сон о зубах. Почему меня преследует этот сон?

Кабалов передавал привет от В.Н. (Белозерская. — *Б.С.*). Она сейчас находится в Сусумане и переотправляет в Магадан непроданную, залежавшуюся литературу. В то время как в Магадане ее не хватает, и из-за этого летний план недовыполнен на 50%.

На оперетту что-то мало стало ходить публики. Захалтурились. Ни «Принцесса», ни «Марица», ни «Сильва» не помогут. Представление о постановках у сахалинской публики имеется и, к великому сожалению, не в пользу Магадана. Либо Шульгин не умеет ставить, либо он выдохся.

В дуэте-вальсе «Икса» и Теодоры артисты обязаны с блеском станцевать вальс-бостон. Получается же, что на танцплощадке молодежь танцует вальс-бостон несравненно лучше, чем артисты на сцене.

Женя Стеснягин рассказал, как он меня видел во сне. Он, очевидно, прогрессирует в известном направлении.

18.08.56. *7.50*

Концерт вчера прошел вполне прилично. Билеты все проданы. С вокзала шел пешком. Я без ума от одного человека.

Пусть эта глубь бездонная,
Пусть эта даль туманная
Сегодня ночью темною
Связала нас сама.
Твои глаза зеленые свели меня с ума.

Как мне хочется хоть раз, хоть на одно мгновение заглянуть в глубину этих глаз. Почему они встали на моем пути? Опять эти зеленые глаза. Как бы я носил на руках этого человека. Почему это так бывает? Появился один человек, и больше нет на свете ничего святого. Он один заполонил все. Кто этот человек, никто никогда не узнает. Но я полюбил, как мальчишка, как влюбленная девушка. И ничего от человека не надо. Глядеть в зеленые его глаза, без устали, часами. Сколько лет прошло, когда вновь появились эти роковые зеленые глаза, почти тридцать лет. И в душе снова бушует ураган, словно наступила весна, расцвела сирень, и ты стоишь перед огромным букетом чудесной белой сирени, только что распустившейся, вдыхаешь аромат и боишься дотронуться до благоухающих чудесных белых молодых лепестков. Хочется встать на колени перед этим букетом и прикоснуться губами и целовать, целовать без устали цветы, пить их нектар, как было тридцать лет тому назад. Только одному человеку я дам прочитать эти безумные строки. Жизнь наша устроена совершенно иначе, и потому невозможно жить так, как ты хочешь. Хотя в той жизни, которой я хочу жить, ничего сверхъестественного нет. Есть настоящая, хорошая дружба и полное доверие друг к другу, скрепленное проявлением крепкого чувства такой силы, перед которой отступят и страсти, и любовь. Нежность и дружба сильнее страсти и любви. Крепкое рукопожатие после проявления капли нежности и дружбы, и жизнь станет совсем иной. Я пишу эти строки и заливаюсь слезами, неужели моя мечта не сбудется и мне не удастся прикоснуться к букету юности и силы? Если бы в жизни было бы иначе, какой был бы оказан ему культ личности. Ведь это зеленые глаза*.

* Вадим Алексеевич рассказывал мне, что его знаменитая «Дружба», где «наша нежность и наша дружба сильнее страсти и больше, чем любовь», посвящена... мужчине

(его имени он, конечно, не назвал). Помните концовку песни: «Давай пожмем друг другу руки и в дальний путь, на долгие года». Любимым женщинам, при расставании, рук, как известно, не пожимают. Их обнимают и целуют.

19.08.56. *9.50*

Спал хорошо. Но лег около 4 ч. Послушал на средней волне из Японии хорошую джазовую музыку.

Вчера на концерт заходил В., с которым я познакомился в Петропавловске, он одни сутки прожил в моем номере, т.к. ему не было места. Чудеснейший человек, я в этом убедился, тактичный, сдержанный. Я не ошибся в нем. Дневник мой об этом корректно умолчал. Он решил ехать с нами и проводил в Южно-Сахалинске до самого порога гостиницы. Обещал сегодня зайти. Но придет ли, не знаю. А я его очень хочу видеть. Завтра день отдыха, какое это блаженство...

21.08.56. *9.17*

Вчера заходил Приходько, приехавший после спектакля и рассказавший, что Шайкин снова был пьяным на спектакле, оправдываясь тем, что думал, что вместо него должен работать Луговой и потому он спокойно «наклюкался».

Ездил в гастроном. Нет ни одной афиши, извещающей о моих концертах в Железнодорожном клубе. Высказал все это Гаскину. Я заметил, что когда делаются мои концерты на кассу, то, как нарочно, никаких мер не принимается к рекламе, организации продажи билетов, все пускается на самотек. Умышленно ли это? Или уверенность, что на Козина пойдут и без рекламы? А если не придут, то все можно свалить на Козина, что публика не идет. Раскупят билеты, тогда можно сказать «чего зря беспокоиться, пришла публика». Железная логика.

Вчера страшно болела голова. Бедная моя мама. Прости меня за все вины перед тобою. Бедная моя страдалица и мученица. Хорошая моя мамочка! Я так давно не видел тебя во сне. Родная ты моя. Как я часто был несправедлив к тебе и окружающим тебя. Я себе никогда этого не прощу. До конца жизни своей я буду раскаиваться и казниться. Это мне стоит огромных нервов, но выкинуть из памяти мои вины я не в силах. Это означает, что ты меня не простила. И пока это будет в моей памяти, я не буду иметь покоя. Значит, это до конца дней моих. А дни, как это ни странно, уже сочтены, несмотря на кажущееся безмятежное благополучие и внешнюю удачу в работе и жизни.

Вчера получил от Ник. Фед. телеграмму, сообщающую, что оба пианино находятся в театре. Одна забота спала с моих плеч. Сегодня необходимо составить и отослать телеграмму Яхнису.

В Лондоне Даллес представил Конференции проект декларации о Суэцком канале. Он заявил, что Суэцкий канал является суверенностью Египта, что между Египтом и морскими государствами должно быть заключено соглашение, с условием что канал должен быть изъят из политической игры и что в случае политических событий государства были уверены в беспрепятственном судоходстве по каналу.

Плыл по Дунаю венгерский пассажирский пароход. Вдруг напротив австрийского берега с борта парохода плюхнулись в воду несколько венгров. Лишь один сумел доплыть до австрийского берега и попросить у властей права убежища. Неудачливых пловцов-беженцев ждет вполне законная статья об измене Родине.

Да, повсюду бурлит жизнь. Каждый человек яростно борется за свое маленькое счастье. Тяжкий и несправедливый мир...

22.08.56. *8.45*

Вчера Е.Б.Г. (Гаскин, второй инициал, вероятно, издевательски изменен. — *Б.С.*) пересказывал приказ Министерства культуры РСФСР. Порицается работа многих областных управлений. В Москве сняты с руководства: Гиацинтова в театре им. Комсомола, Лобанов из театра им. Ермоловой, Яншин, кажется, из МХАТа. Предложено также областным управлениям ликвидировать нерентабельные театры. Приказ подписала Зуева, моя старая знакомая. Е... ее мать! Она, оказывается, была на Сахалине, всюду нюхала своим носом. Здесь все расстилались. Приготовили два спектакля для показа, но ей срочно пришлось уехать куда-то... в Турцию, что ли, где ее присутствие было, очевидно, из политических соображений более необходимо.

Концерт прошел вяло... Я не знаю, что я буду делать, если пенсия действительно будет с 60 лет. Я бы очень хотел, чтобы кто-нибудь из правителей побывал в моей 50-летней артистической шкуре и десять лет бы тянул до 60. Боже, как все отвратно в жизни. Нет настоящего, а будущее затянуто туманом неизвестности...

Завтра поеду на 4 концерта в Холмск. Поглядим, что за город. Сегодня, очевидно, все билеты будут проданы.

Полсотни концертов спето — заработано

450х50=25 500 рублей.

Как я мечтаю устроиться куда-нибудь директором или худруком какого-либо клуба. Как это было бы хорошо. Бросить концерты и никогда больше не думать о пении. Сколько угроблено нервов за время этих концертов, знаю я и бог.

Предполагаемый текст телеграммы Яхнису: «Семен Львович, я должен получить пенсию до октября, мне не хватает еще четырех лет стажа ленинградского. Документов по Ленинграду у меня нет, сестренка собрать их не сможет. Одна надежда вы. Ответьте, сможете ли вы сделать. Работу в Посредрабисе с 1924-го по 1930-й могут

подтвердить старейшие артисты Агулянский и Муравский, достаточно трех подписей, заверенных собесом. Если ваши справки наберут 4 года, немедленно высылайте по адресу: Магадан, театр Горького, Венгржинскому. Иначе будет поздно».

23.08.56. *11.30. Холмск. Гостиница, комн. 2 — ул. Чехова, 55*

Вчера слушал из Вашингтона отвратительное, с моей точки зрения выступление по микрофону дочери Льва Николаевича Толстого — Александры Львовны. Она делилась своими впечатлениями о вышедшей в США кинокартине по роману Толстого «Война и мир». Эта еле двигающая челюстями старуха под конец разразилась антисоветчиной. Совершенно ясно, что ее выступление в конечном итоге сводилось к высказыванию антисоветских настроений русским слушателям.

Из Магадана мне прислали экземпляр пьесы «Грушенька». Необходимо все внимательно прочесть.

29.08.56. *6.10. Углегорск*

Да, совершенно ясно, что отвратительная погода зависит от опытных атомных взрывов, производимых США и СССР.

В голове зародилась мысль заимствовать подслушанную по радио американскую мелодию одного вальса-бостона, сделать на эту мелодию слова и назвать его «Осенний дождь».

Осенний дождь стучится в стекло или окно, его капли жемчужинами стекают или текут по стеклу. Налетающий ветер сорвал с дерева желтый, багряный лист клена, и лист, словно золотое сердце, прильнул к стеклу моего одинокого жилища, которое ты покинул с последними лучами летнего солнца. Пусть улетают журавли, пусть

дождь стучит в окно, но его жемчужные капли никогда не смоют из моей памяти горячей любви к тебе. Пусть дождь стучит в стекло, что было, то прошло.

Вот примерно такой сюжет песни мне хотелось бы написать, но как? Если бы я был взаправдашний поэт.

21.07. Я не могу без него быть, мне хочется на него глядеть. За что меня так судьба наказывает, что это надобно держать в себе, никому ничего не рассказывая. Как жестока и несправедлива моя судьба и жизнь. Один, всегда один, с самого начала своей жизни. Уйти куда-то, вырваться из этого ада мыслей, несбыточных желаний. Если бы хотя бы он меня понял. Но всем им невдомек.

Как я отвратителен на сцене. Безголосый, старый, тошнотворно старый...

30.08.56. *7.30*

Кажется, снова слушаю Би-би-си. Я забыл, что оно работает в 7.15. Как меня бесит эта американская джазовая музыка! Надо поистине обладать полным отсутствием музыкального вкуса. Но мне в одинаковой степени отвратительна оперная музыка Римского-Корсакова, за исключением отдельных арий, мелодия которых не является творчеством Римского-Корсакова, это мелодии народных песен, там же, где он композитор — однообразие и стандарт. Когда-нибудь позднее я вернусь к творчеству этого великого завистника, этого Сальери времен Чайковского. Представляю, какими гадостями обливал он последнего, имея в виду его извращенность. Ну как же, он, Римский-Корсаков, — нормальный человек и семьянин, гений от музыки. Для него Вагнер, Леонкавалло и другие — просто-напросто г.., а вот он призван сказать свое слово в музыке. Сколько вреда наделала эта «г... кучка», не меньше, чем «великие критики». Сколько погубила она талантов, подобно рапповцам в советское время. Злые гении тогдашнего искусства. Сейчас тако-

вые: Шостакович, Мясковский, Прокофьев и другие. Им нельзя отказать в талантливости, но они держатся наверху лишь благодаря поддержке правящих кругов России. Не будет этой поддержки в газетах, радио, народ о них никогда не вспомнит. Никому не нужны эти гении, пытающиеся учить народ. Они пытались пророчествовать, но кликушествовали. Они хотели поучать, воспитывать, но вместо этого морочили пылкие головы и губили сотни душ.

15.30. «Грушенька» меня уже не прельщает. Пусть ее делает кто-нибудь другой. Я ко всему охладел. Мне хочется покоя и спокойной сидячей работы. Хватит носиться по городам и городкам, театрам и клубам и дурачить публику. Проклятая моя жизнь! Проклинаю тот день и час, когда мне пришло в голову стать «артистом». Что может быть позорнее этого ремесла? Скоморох никогда не был и не будет человеком. А мне выпала судьба быть им. Куда деваться от моей тоски и неудовлетворения всем, что меня окружает, и тем, что происходит? Какие все лицемеры и сволочи кругом. Неужели я никогда не приду домой умиротворенным и спокойно не сяду за письменный стол? Очевидно, нет!

Сегодня народа в зале ?, к чему было делать 3-й концерт в этом городишке (Углегорск. — *Б.С.*)? Лишнее доказательство, что я плохо пою. А меня эти евреи еще уговаривают, ради своей наживы и заработка, продолжать позориться дальше. Но что мне делать? Я выхожу на сцену как обреченный. Мне стыдно перед публикой выносить свои недостатки. Какой кошмар и ужас! Мама! Спаси ты меня от этого позора!

Рассказывают, что на съезде после выступления Хрущева по поводу Сталина в президиум поступила анонимная записка, в которой задавался вопрос: почему они, т.е. Хрущев, Булганин и другие, молчали, видя происходящее? И якобы Хрущев, поднявшись и зачитав вслух записку, обратился к залу с вопросом: «Кто напи-

сал эту записку?» Видя, что никто не отзывается, он усмехнулся и сказал: «Вот так и мы молчали!» Для первого впечатления этот ответ убедителен. Но лишь для первого впечатления. Если бы Хрущев, Булганин, Ворошилов и многие наши коммунистические лидеры в ЦК выступили бы явно, открыто против — это было бы не оппозиционное выступление какого-нибудь рядового коммуниста. И мне кажется, что у Сталина не хватило бы решимости арестовать Ворошилова и других, объявить их врагами народа и уничтожить. Вот это-то и кажется загадочным для всех.

31.08.56. *7.30*

Лондон передал новость, которой я не верю. Советская спортсменка Нина Пономарева стащила в одном из лондонских магазинов... ПЯТЬ ШЛЯП! Полиция отпустила ее на поруки, взяв обещание, что она явится на суд. Нина Пономарева не явилась. Дано указание на ее арест. Какой позорный случай, если это правда! Удивляет один лишь факт. Почему пять шляп, а не одну? Не верю. Либо это очень хитрый ход, который можно объяснить двояко: нашей разведке надобно забросить одного шпиона. Таким шпионом, предположим, решили сделать Пономареву. Она нарочно компрометирует себя, чтобы у нее перед английскими властями было оправдание в нежелании вернуться в СССР, боясь наказания там за произведенную кражу. В Англии же она будет согласна отбыть положенный срок за кражу. Никому, по предположению разведки, не придет в голову, что опозоренная спортсменка является разведчицей советской охранки. За ее раскаяние в своем поступке ей предоставят работу.

Если же Пономарева таким глупым образом решила остаться в Англии, то что она, опозоренная, будет делать в чужой стране?

Если факт кражи — действительно факт, если кража является кражей ради кражи, то я не завидую этой девчонке, когда она возвратится на родину. Одно неправдоподобно. Можно незаметно украсть одну шляпу, но пять... это полное безумие или непревзойденная смелость опытной рецидивистки. Очевидно, в нашей печати как-то отразится это происшествие.

Почему нам не везет? Это же позор. По мировому эфиру передают обыденным тоном о краже советской спортсменкой Ниной Пономаревой пяти шляп в лондонском магазине наряду с сообщением, что Англия выслала двух египетских сотрудников, что на Кипр прибыли французские войска в связи с событиями на Суэцком канале. Эти три новости интересуют Англию. Пять дамских шляпок и проблема Суэцкого канала. Неужели это для Англии равноценно? Очевидно, да. Дискредитация всего советского во что бы то ни стало. Какова фантазия у английских репортеров! Бедные советские женщины! Бедная Нина! Она рекордсменка, но как она живет? Она польстилась на дрянную английскую шляпенку, желание иметь ее превысило понятие о честности и гордости советской женщины. Вы ж понимаете, как одеваются русские женщины и как им трудно удовлетворить свои потребности в СССР, если за жалкий кусок фетра русская женщина идет на позор. Но я уверен, здесь что-то не так. Не верю! Если Пономарева клептоманка, о ее болезни должны были бы знать. А если уж допустили до поездки, то по крайней мере должны были следить за нею и не пускать самостоятельно ходить по магазинам.

14.30. Проглядел «Советскую культуру», в ней фото, на котором Минх* и Ашкенази (напомню, аккомпаниатор Козина в конце 30-х — начале 40-х годов. — *Б.С.*) приветствуют норвежских артистов. Неблагодарный еврей. Кто бы он был без меня, если бы я его не вывез из Горького. Поганец, а теперь стал человеком. Стоит только из-за это-

го вернуться в Москву, добиться своего положения и не узнать его...

---

* Минх Н.Г. (1912—1982) — эстрадный музыкант, композитор (оперетта «Раскинулось море широко»). Работал как пианист в джаз-оркестре Утесова (1937—1940). Руководил различными оркестрами. С 1972 года — главный дирижер оркестра ЦТСА. З. д. и. РСФСР (1973).

1.09.56. *8.30. Углегорск*

Сегодня начало занятий в школе. Невольно в мозгу возникают воспоминания о гимназических годах, о гимназии и реальном училище доктора Шаповальникова Николая Петровича — широкоплечего, крупного, рыжеволосого и рыжебородого, с высоким окающим тенором. Вспоминается старшеприготовительный класс реального училища. Учительница, кажется, арифметики и русского языка — она же и классная наставница, круглолицая, сразу же мне понравившаяся женщина. Небольшой полутемный класс, окнами выходящий в сад. Около классной доски одна парта, спинкой к стене, так что провинившийся ученик сидит лицом ко всему классу. Когда я вошел впервые в класс, шел уже урок. За этой штрафной партой сидел хорошенький, белокурый мальчик, один из озорников класса. Хладнокровно сидя за партой, он на виду всего класса перебирал рукой свой вытащенный из брюк детский член. Класс все это видел и молчал, учительница же сидела за своим столом спиной к нему, ничего не подозревая. Вот мое главное воспоминание о первом школьном дне. Фамилия этого мальчишки была Богуславский, он замечательно рисовал, сидел за первой партой у учительского столика вместе с первым учеником класса Алексеевым, длинным, тонким, черноглазым мальчиком с девически высоким голосом. Сзади меня сидел смешливый, круг-

лолицый, бритоголовый, крепко и ладно сложенный, сероглазый, с веснушчатым лицом Коля Лукьянов, который тоже стал впоследствии артистом, как и я. Очевидно, нам обоим с самого начала в жизни просто не повезло. Из других учеников я почему-то никого не помню.

Да, благословенная школьная пора — самая лучшая часть детства. Что может быть светлее этих воспоминаний. Как она протекала безмятежно, не предвидя, что через самый небольшой промежуток времени над Россией пронесется страшный смерч, который перевернет множество жизней вверх тормашками. Такова была участь и моей жизни. Судьба перевернула, спутала все карты. И вот я стал тем, кем я совершенно не думал и не мечтал быть. Я стал самым презренным, отвратительным человеком — я стал артистом! Черт бы побрал тот миг и час, когда это случилось...

История пяти шляпок разыгрывается, точно по нотам: руководитель советской делегации назвал этот инцидент провокацией, но на исчезновение своей спортсменки никаких вразумительных объяснений не дал. Ему был сразу задан вопрос: считает ли он, что к этой провокации причастно правительство Великобритании? Там же было высказано сожаление, что происшествие сорвало бы выступление советских спортсменов в Англии. Если бы спортсменка явилась в полицию, все бы недоразумения уладились, не пришлось бы по этому поводу устраивать пресс-конференцию, на которой у господина Крупина сорвалось бы с уст слово «провокация», так оскорбившее английские уши. В этой стране случаются поистине мистические происшествия. То исчез английский водолаз, пытавшийся скрасть советский технический секрет. Теперь исчезла советская спортсменка, пытавшаяся скрасть пять английских шляпок.

Наше радио и печать пока хранят об этом гробовое молчание. Неужели эта провокация связана с предстоя-

щими олимпийскими играми в Австралии в целях компрометации советских спортсменов? Дело принимает политический характер*.

---

* 31 августа и 1 сентября должен был состояться 3-й легкоатлетический матч СССР—Великобритания. Инцидент с Н. Пономаревой в лондонском магазине «Си энд Эй модс» советская делегация расценила как провокацию и в знак протеста отказалась принять участие в матче. Спортсмены, в т.ч. и Пономарева, вернулись на Родину. Советская печать не осталась в стороне от комментариев по поводу случившегося. См., например, заметку «Гнусная и жалкая игра» («Комсомольская правда» от 1.09.1956).

2.09.56. *13.20. Шахтерск*

Гостиница сумбурная, с огромными номерами. Номер, в который меня поселили, — с претензией на «люкс», т.н. «министерский». В нем останавливался очередной министр угольной промышленности, и с той поры этому номеру дана кличка «министерский». Сзади в клетушке помещается ванная. Это та ванная. Ключ от номера отвоевал с трудом. Очевидно, один на несколько комнат. В гостинице, по случаю воскресенья, царит пьяное веселие и буйное настроение.

В продмагах, как и в Магадане, продают спирт и шампанское. Масло имеется, сахар также.

Мои головные боли стали своеобразным барометром, предвещающим дождь или непогоду. Какой у меня ощущается в ушах шум, когда кругом тишина. Неужели я оглохну, подобно своей бабке Наталье Никитичне Козиной? Хотя ее считали притворяющейся глухой. Вспоминаю эпизод: рыдания тети Дуни и ее упреки, брошенные отцу и дяде Коле, которые силком заставили подписать больную мать чек для получения денег. Вскоре бабушка умерла.

Тетя Дуня — помню котиковое или каракулевое манто, шляпа с вуалью. Беспрерывное посещение Волковского кладбища, где похоронены: все Козины, Георгиевская община, сестры милосердия...

3.09.56. *Южно-Сахалинск*

Прилетели около 5 ч. вечера. Женщины и я сели в рейсовый автобус, мужчины с вещами остались дожидаться попутной машины. Приехав в гостиницу, узнал неприятности: пенсия на Колыме также будет с 60 лет, е... его мать составителей этого закона. И забарахлил приемник «Лоренц». В общем, мне кругом не везет. Будь проклят тот день, когда я связался с этим театром.

6.09.56. *9.06*

Несколько ударов по моей судьбе как-то меня успокоили и придали решимости во что бы то ни стало бороться с судьбой. Вчера послал две телеграммы: Ленгосэстраде, Агулянскому и нашим — тема о пенсии. Кажется, Яхнис оказался препорядочной сволочью. Ну ничего, может, еще придется встретиться. Разговаривал по телефону с Ленинградом. Слышимость отвратительная.

7.09.56. *3.20*

Только что вернулись из Синегорска — шахтерского городка, представляющего своеобразный сплав грязи, сумбура и уродства. Я просто поражен, как могут безропотно жить люди в этой невероятной дыре! Этот проклятый дождь, льющий с неба почти в течение двух месяцев, может свести с ума.

В клубе «Шахтер» познакомился с руководителем духового оркестра украинцем из Сталино Виктором Кравцом, высоким широкоплечим парнем, с бычьей шеей

и карими глазами. У чудесного, но до безобразия расстроенного пианино японской фирмы «Ямаха» не было нотной подставки (с корнем вырвана). Этот парень приладил полоску картона. После концерта он попросил разрешения переписать фортепианную партию танго «Осень» для исполнения ее в духовом оркестре. В беседе я узнал, что он является одним из тех, которые распространяли в Сталино пластинки из рентгеновских снимков с моим исполнением. Я ему рассказал, что так нравящаяся ему и молодежи «Осень» была написана именно в Сталино, в гостинице «Донбасс», в вестибюле второго этажа...

Некий профессор утверждает на основании статистических данных, что уровень советской деревни ниже, чем дореволюционный?! Что в 1913 году одна корова приходилась на меньшее количество душ, чем при советской власти. Что в коммунистическом учении произойдут перемены, ибо лидеры партии отлично учитывают настроения деревенского населения, которое с годами все более и более насыщается людьми, возвращающимися из армии, годы военной учебы развили в них некоторую дозу неприязни к военачальникам.

Интересно, что мне приходилось беседовать со многими оканчивающими военную службу моряками, и они в подавляющем большинстве с огромным облегчением и радостью покидают военную службу, и почти ни у кого нет желания совершенствоваться в военной науке. Их всех отталкивает тупая, безразличная ко всем другим отраслям знания, исключительно касающаяся только военной стороны учеба. Грубость, бескультурность людей-командиров. В этом чудак-профессор несколько прав. Но ведь своего рода рефлекс повиновения и дисциплины необходимо выработать и навечно привить в каждом мужчине до окончания срока пригодности его в военном деле. Это делается во всех армиях других стран.

Попутно мне припоминается случай, происшедший днями в комнате, где живут наши артисты. Один хорист

(бывший заключенный) спал на кровати перед началом спектакля. Время ухода в театр наступало. Несколько раз товарищи его будили, но он, как это бывает, еще больше хотел спать. Уже подступало опоздание, тогда лежащий с ним на соседней кровати, тоже хорист, В.В.А. (Акчебаш. — *Б.С.*), также бывший з/к, неожиданно громко крикнул: «Будешь ты вставать, сука!» И присовокупил еще несколько ругательств. И это возымело ошеломляющее действие на спящего. Рефлекс лагерной дисциплины и специфичности лагерного воздействия моментально пробудил Е.С., он сразу вскочил с постели и начал одеваться. А рефлекс, по Павлову, — великая вещь!

9.09.56. *6.40*

Туманная погода. Сыро.

Хочется скорей в Магадан, к своим книгам, приемникам и магнитофонам. Кажется, обойдусь своим «телефункеном», если у меня будет запасной комплект ламп к нему.

Никаких телеграмм нет. Я начинаю приходить в полное отчаяние. Ни за что не могу взяться. О «Грушеньке» и не думаю. Не стоит мне над ней ломать головы. На кой х... все это мне нужно, если ждать пенсию еще 10 лет.

10.09.56. *8.50*

До 4 ч. ночи не давали спать флиртовавшие: Ушаков, гостиничная дежурная и подвыпивший Кабалов, которому во что бы то ни стало хотелось выпить стоявшую у меня бутылку шампанского, а я категорически воспротивился этому. Был разговор на политические темы. Кабалов, очевидно, приверженец сталинского режима. Поприсмотримся. Буду следить и слушать.

Указы Президиума Верховного Совета сыплются как из рога изобилия. Прежде всего о переименовании Сталинских премий на Ленинские. Об учреждении Ленин-

ских премий по литературе и искусству. Затем о снятии всех налогов с получающих зарплату 360 рублей в месяц.

Но самое главное: это очень дерзкая, как будто чувствующая под собой основу, нота Германии СССР, напоминающая о воссоединении Германии. Громыко ограничился старым избитым ответом, что это внутреннее дело двух разделенных немецких половин. Это, конечно, не так. Нас, очевидно, никак не устраивают всеобщие немецкие перевыборы, которые почему-то по душе немцам Запада. Видимо, их там больше, чем в восточной половине.

13.09.56. *6.05. Оха*

Видел интересный сон. Сперва будто разглядываю фото, на котором сняты Маяковский и Сталин. И в какой-то момент вижу, что Сталин, не то ухмыляясь, не то сердясь, покусывает свои усы, затем поворачивается ко мне. В моем мозгу возникает мысль, что у него неплохие глаза.

И второй сон, перед пробуждением. С матерью решаем записать перечень моего белья и одежды. Затем я в какой-то мужской компании незнакомых мне людей (будто инженеров или профессоров), они сидят за столом, что-то едят. Разговор идет о сенсации, которой охвачены людские массы: отравление Горького. У меня возникает мысль, что виновник его смерти — проживающий в его квартире Евгений Кякшт. Мне верят и считают это сенсационной догадкой. В народе ходит версия, что Сталин имел какое-то отношение к смерти Горького и что Сталин питал непреодолимую антипатию и ненависть ко всем лицам, пользующимся у народа уважением и популярностью: Орджоникидзе, Киров, Жданов, Горький и другие. Все они погибали насильственной смертью.

Сколько бед натворил этот человек, может быть, сам того не ведая. Когда же будет поведана народу правда? Народ должен ее знать. Но он, к величайшему сожалению, ничего не знает...

Купил третий и последний, синий отрез на костюм. Остался коричневый и светло-серый. Итак, у меня пока 8, а всего 10 должно быть.

Сегодня первый концерт, как-то он пройдет?

Прочитавший* эти записки найдет в них много странного, прямо-таки фантастического. Но эти строки — истинная правда. Ничего вымышленного...

Небо, под которым я родился, у нас всегда было ярко-зеленого цвета. Ночью его бороздили две луны: одна розовая, другая фиолетовая. Они всегда двигались друг за другом, сперва фиолетовая, потом розовая, иногда перегоняя друг друга.

Земные люди, кажется, откроют тайну каналов раньше, чем начнется завоевание Земли для устройства на ней промежуточного звена между... Это пока пусть будет тайной.

— Тише! Тише! Сейчас будет говорить Эмбрамар.

На середину амфитеатра вышел высокого роста крепкий мужчина.

— Дорогие братия. Наступило время начала великого переселения. Как вы знаете, еще наши отцы начали приготовлять необходимое для спасения своего потомства, т.е. нас, от грядущей катастрофы. Вы все собравшиеся здесь также отлично знаете, что планета, на которую мы собираемся переселиться, также будет нашим временным пристанищем, так как и ее ждет участь нашей планеты. То, что я вам буду говорить, должно быть тайной для непосвященных...

---

* Литературный экспромт В. Козина.

14.09.56. *7.45*

Не могу опомниться от вчерашнего провала концерта. Помимо того, что я теперь отвратительно пою, еще ужаснее инструменты. Во всем виновата в первую очередь Ветрова, она должна протестовать против такого инструмента...

20.40. Звонил по телефону Гаскин и сообщил, что пришла телеграмма о том, что справка послана в двух экземплярах: одна — Венгржинскому, другая — в собес. Теперь волнуюсь, по форме ли она написана. Великий деятель волновался относительно денег и высылки их в Южно-Сахалинск. Хочет облагодетельствовать театр до отъезда в Магадан моими мозолистыми связками.

Мама, спасибо тебе, дорогая моя мученица. Простишь ли ты меня когда-нибудь до моего смертного часа? И встречусь ли я с тобою там... в другом мире? А не лучше ли будет, если ты меня возьмешь к себе? Я пишу эти строки, совершенно искренно веря, что я с тобою встречусь. Я никогда не перестану быть виноватым пред тобою, твоей памятью и твоей жизнью. Прости! Прости! Моя милая и святая мученица.

Проглядывал «Жерминаль» Золя. Изумительная и в то же время страшная книга. Страшная своей отталкивающей натуралистичностью. Тяжелая жизнь французских углекопов. Их утехи и радости. Звериная половая страсть. Омерзительна сцена отрывания разъяренными женщинами половых органов у мелочного торговца горняцкого поселка. Вот яркий пример — Золя. Он точно воспроизводит жизнь, но страдал ли за свою фантазию, свои мысли? Конечно, нет. Их мы у него не можем отнять. Он огромный мыслитель. И подобен бесстрастному окуляру фотоаппарата...

Все уже ушли в к/театр «Нефтяник», в котором мы выступаем. Раздеваемся и гримируемся в билетных кассах. Места мало, холодно, сыро, неудобно, но надобно зарабатывать деньги...

15.09.56. *7.00*

Концерт прошел сносно. Сегодня меня должны передавать из Южно-Сахалинска в концерте по заявкам. Заметил несколько зевающих зрителей — это плохо.

Опять какое-то чувство грусти и неудовлетворенности жизнью. Почему до сей поры продолжается дискриминация меня как актера и мастера? Вот уже сколько месяцев во мне зреет решение написать письмо Хрущеву. Может быть, резкое, но честное и искреннее. Или — да, или — нет! Одно из двух! Продолжать жить так дальше не имеет смысла. Я должен принимать в жизни деятельное и равноправное участие, а не находиться на каком-то полулегальном положении, в то же время проводя работу с большими показателями и результатами, чем другие, пользующиеся всеми правами. Я не хочу ни снисхождения, ни жалости. Я хочу иметь полагающееся по праву мне место в советском искусстве...

16.09.56. *8.35*

Скорее, скорее в Магадан. Там окончательно разберусь, что делать. Первое, что надобно, — узнать свою ставку и, если она меня не будет устраивать, постараться из театра уйти. Опять меня тревожит пенсия, мне до 60 лет не дожить и не допеть. Идеально было бы получить квартирку, пенсию и уйти из театра. Устроиться бы начальником какого-нибудь клуба или в книжный магазин начальником отдела. Придется писать Абабкову просьбу удовлетворить мое желание. Одежды мне хватит до самой моей смерти. Самое необходимое у меня есть. Пенсии хватит на пропитание. С искусством и сценой надобно кончать. Тернер, очевидно, не приедет, и я этим могу воспользоваться.

Как я мечтаю каждый день после работы прийти, раздеться, сесть за письменный стол, пописать дневник, послушать радио, почитать и спокойно заснуть на своей собственной постели. Пойти посмотреть новый фильм или спектакль. Почему люди так живут, а я не имею на это права? Почему? Вместо этого ношусь как угорелый в поездах, трясусь в автобусах и автомобилях,

летаю в самолетах, закачиваюсь на пароходах. Одну ночь сплю в поезде, другую в гостинице, третью в автомобиле, и каждый вечер стараюсь вытянуть из своих связок подобие какого-то голоса! Что это за жизнь?!! Черт бы его побрал, это святое для некоторых идиотов искусство! Именно скорее в башню одиночества, тишины и покоя. Только в каком-то изолированном от всего пространстве родятся какие-то мысли. Пусть к тебе доносятся ржание, крики, вопли радости и горя, пусть ты их великолепно слышишь, изучаешь их. Но к тебе, в твое царство тишины они не должны быть допускаемы. Иначе не может быть художника.

Возня с Египтом все еще продолжается. Насер пытается казаться неиспуганным, а англичане и французы не могут решиться ринуться в потасовку. А потасовка необходима, она окончательно выяснит международные взаимоотношения и поуспокоит разбушевавшиеся страсти. Такие естественные и логичные пути сообщения не должны кому-то принадлежать: это Суэцкий канал, Дарданеллы и Панамский канал. Этими каналами должна ведать международная администрация, и они должны быть отчуждены от государств, на территории которых расположены...

Последние наблюдения за Марсом, кажется, вновь подтверждают наличие таинственных каналов. Что, интересно, дали наблюдения американских астрономов и опубликуют ли они результаты своих исследований?..

Текст «Осеннего дождя» чего-то не удается. Мозг отупел окончательно. Фантазия иссякает да и настроения нет никакого. В голову ничего не идет, до того меня укатали концерты, театр и вообще искусство!

Мысли реакционны, но они правильны. Мы только не хотим в этом признаться. Мы, русские, обязаны создать свою коммунистическую теорию. И если Ленин дал толчок и построил какой-то фундамент, то дальше все застопорилось. Ни Маркс, ни Ленин не могли пред-

видеть на сотни лет. Сталин же попробовал развивать учение дальше, и теперь мы видим, во что все это вылилось. Нужен гениальный теоретик и стратег, умеющий разгадать и определить дальнейшие пути коммунизма. К великому сожалению, его пока еще нет. Или он стесняется высказаться, чтобы не разочаровать своими выводами о прошедшем и прогнозами на будущее. А будущее чревато многочисленными испытаниями, разочарованиями и неожиданностями.

Афронт, происшедший со Сталиным, надолго затормозил наше движение в будущее. Удивление свершившимся сменяется сейчас в гуще международных масс некоторым разочарованием и недоверием. Необходимы конкретные и эффективные меры для восстановления авторитета и доверия. А это не так легко сделать. Сейчас отмечается отход более недоверчивой части рабочих масс. В то же время многие рабочие лидеры, почувствовав отсутствие какого-то авторитета, независимо от себя, в силу человеческой натуры и традиции решили, что они сами смогут быть такими же авторитетами и повести верящие им массы, как им кажется, в правильном направлении.

Я ясно себе представляю, как господин Даллес с удовлетворением потирает руки и ждет дальнейшего развития событий...

24.00. Как мне опротивели мои концерты. Для чего они? Кому они нужны? Что в Москве против моих выступлений, это совершенно ясно. Тем скорее надобно взорвать бомбу письмом. Разрубить этот гордиев узел раз и навсегда. Я измучился от двойственного положения. Неужели думают, что я так дорожу этой проклятой сценой? О, если б я умел делать что-нибудь другое, с каким наслаждением я бы, уходя, плюнул на эти поганые подмостки, которые погубили всю мою жизнь, мою душу, растлили меня, распяли на позорном столбе.

17.09.56

Вечером во сне видел больную мать. Как мне ее жалко. Какую страдальческую жизнь она провела. Как была ужасна ее кончина. Я никогда себе не прощу, что я не вывез их из Ленинграда. Прости меня, моя дорогая мамочка, Женька, отец, Надя и мой Мосечка! Ты тоже мученик из-за меня.

20.09.56

Меня удовлетворила статья, помещенная в «Правде», о концертах Бостонского симфонического оркестра под руководством Чарльза Мюнта.

Это настоящий артистический коллектив, составленный из первоклассных музыкантов — артистов и виртуозов в полном смысле этого слова. Это коллектив, достигший той степени мастерства, когда для него перестают существовать какие-либо технические трудности и все внимание переключается на решение художественных задач.

В исполнении Бостонского оркестра мы услышали настоящего Бетховена. Значит, в Америке существует не только музыка «для толстых». Значит, в Америке умеют ценить и понимать не только фокстроты и танго, но и исполнять творения Бетховена.

Бостонский оркестр существует 75 лет. Какое бы существование он ни влачил, он все-таки существовал. Это признает «Правда» устами Дмитрия Кабалевского. Хватит лжи, мы хотим знать правду. Мы сами умеем отличить, что плохо, а что хорошо. Разжеванной каши нам не надо. Я приветствую честное, добросовестное признание того, что есть на самом деле. Правильно также порицание той музыки, которой увлекаются в Америке. Это заумная музыка, основанная на ритме и используемая в танцевальных мелодиях. Она преследует свою цель, «играет» сексуальную роль в танце. Отвратительные народные негри-

тянские танцы слились с этими ритмами и восприняли́сь американцами. Получилось омерзительное сочетание ритма и гнусных танцевальных па и телодвижений. В создании такой танцевальной музыки и танцев одинаково повинны как американцы, так и негры.

С каким удовольствием я бы послушал эти концерты. Мне иногда становится так тяжело жить вдалеке от всего культурного, хорошего...

23.09.56. *6.35. Александровск*

Город старый, запущенный, неряшливый, имеются деревянные здания, древней срубовой постройки. Сегодня в 12 ч. дня концерт для солдат — шефский. В одном отделении.

Вчера был день рождения у Любовича. Он пригласил меня, разумеется, ради вежливости, потому что он явно ощущает мою антипатию. Он мне действительно не симпатичен.

Через час схожу на базар, куплю немного молока и вскипячу, чтобы прогреть горло. Радио в гостинице чего-то верещит, но что — малопонятно.

Полковник Насер продолжает хорохориться и даже предупреждает, что Египет даст сокрушительный отпор любой коалиции. Перед Англией встала щекотливая дилемма: либо решительно поставить на колени, чтоб впредь неповадно было, либо ретироваться в кусты и тогда уже скромно молчать перед всеми.

23.30. Только что вернулись из ДОСА. Уже поужинал и сейчас лежу в постели. Первые минуты на сцене не мог взять себя в руки из-за того, что Островский рассказал, что бухгалтер, которая с нами ездила на гастроли, прислала телеграмму или письмо, где просит оплатить 21 тысячу рублей Управлению по авторским правам. Какие мерзавцы! Для того чтобы нам возвратиться в Магадан и получить окончательно причитающиеся деньги, мне

нужно дать еще лишние концерты, когда я так устал. А я мечтал, что куплю к предстоящему тиражу тысяч на 20 облигаций, вернее, сотню номеров, а из-за этого блядского театра такая покупка не состоится...

25.09.56. *6.40*

На концерте публики, как я и предполагал, было мало. Настроение ужасное, пониженное. Из окна гостиницы видны мокрые от дождя деревья рябины с ярко рдеющими кистями созревших ягод. Сегодня день отдыха. Островский едет вперед заделать пару концертов. Ехать придется 60 километров в Александровск по дрянной дороге.

26.09.56. *8.05*

Решил в память дня мамы купить одну облигацию на счастье, как я у нее просил. Я верю, что она мне сделает это.

30 сентября — день именин моей матери. День самого большого количества именин в России. День Веры, Надежды, Любови и матери их Софии.

Я помню еще Санкт-Петербург в этот день. По-старому это было 17 сентября. Магазины оживленно торгуют. Каждый по своему вкусу, достатку покупает своей имениннице подарок. Почта и телеграф завалены поздравительными открытками, письмами, телеграммами. Цветочные, гастрономические, ювелирные, книжные, да почти все магазины набиты покупателями. Трамваи, извозчики, конки полны оживленными людьми, в их руках пакеты, кульки, коробки с тортами, цветы, пакеты с книгами. Молодые девушки с шляпными коробками и картонками, в которых тщательно уложены роскошные туалеты, развозят по домам заказы. Это модистки и портнихи. Почти в каждом доме праздничная уборка и суматоха. К 9—10 ч. вечера все должно быть готово к приему

гостей. Кухонные плиты ярко раскалены. Жарится, парится, варится и печется. Этот день мне запомнился, как день Пасхи, Рождества и Нового года. Да. Вот эти 4 дня были самыми торжественными в России. И это было красиво. Каждый их справлял по-своему и был по-своему удовлетворен и счастлив.

Завтра и послезавтра — концерты. Как я от всего устал и в особенности от желудка. Неужели у меня все-таки рак пищевода? Тогда дни моей жизни будут считанными. Жаль, что придется мучиться. Это страшно, ибо я, самое главное, боюсь физических страданий. Ощущение беспрерывной боли желудка в данный момент просто невыносимо. У меня все время отвратительное настроение. Беспричинная злость на всех и всё! Мама! Моя милая мама! Я чувствую, что скоро тебя увижу. И ты меня приласкаешь и поцелуешь, и буду плакать и плакать у тебя на коленях. Прости меня грешного, преступного, гнусного! Но знай, мамочка, одно, что никого не обманывал, не пользовался ни положением, ни деньгами. Я был честен, правдив и искренен. Моя вина перед тобой гнетет меня и будет терзать до последних дней моих. Я почему-то уверен, что с тобой увижусь. Я верю в потусторонность мира.

Ты одна знаешь, как я морально и физически страдаю, так пусть ценой этих страданий тебе будет хорошо! Пусть это будет какой-то ничтожной долей искупления вины моей перед тобой.

Кому придется читать эти строки, пусть не подумает, что это строки шизофреника или страдающего манией писания ради писания. Некоторые строки — это минуты и часы невыразимых мук и нравственных страданий, раскаяния за свою неправильно прожитую жизнь. Да, неправильно прожитую жизнь. Если бы я чуть-чуть поступился своей правдивостью и сделался хотя бы временно лицемером, моя жизнь была бы совершенно другой. Но я хочу быть самим собой.

Тот, кому достанутся эти записки, пусть будет честным человеком и когда-нибудь что-нибудь скажет в мою защиту, когда и после моей смерти меня будут забрасывать камнями.

Этот педераст (Кабалов. — *Б.С.*) вновь распоясался. Очевидно, успел снюхаться с таким же в чайной, где мы обедали. И хотя мы не дали ему остаться, он после успел улизнуть. Выяснилось, что он успел с кем-то нализаться и решил вернуться домой, но попал в другой дом, который раньше был гостиницей, расположение комнат в нем идентичное. Он начал стучаться в комнату, вызывая Федорову по имени, но т.к. они попали в чужую квартиру, то ему не отворили. Тогда он ногами выломал нижние филенки двери. Ну не безобразие это? Мерзавец! Вот ему все сходит с рук, потому что у него партийный билет. Увидев, что они попали в чужую квартиру, поняв, что натворили, оба убежали, думая, что следы их затеряются. Наглец и больше ничего. Из уважения к Валентине Николаевне я все ему прощаю и его поддерживаю. Он — огромнейший склочник, провокатор и подлец, каких мало. Сплетник, завистник чисто женский. Сейчас у него снова, видимо, подступили месячные и требуется, чтобы его кто-то употребил. Боже мой, как все это вульгарно и гнусно. Завтра столько будет разговоров об этом случае. Позор да и только. Ну, хватит об этом мерзавце, не умеющем себя держать!

27.09.56. *6.50. Тымовск*

Живем в новой гостинице, переделанной из школы. Мой «люкс» — в бывшем четвертом классе. Холодно, свежо. Электростанция дала ток с 7 ч. вечера и, очевидно, до двух ночи. И сейчас я читаю книгу под претенциозным названием «Путешествие в год шестидесятый». Авторы Остроумов Г.Н., Добряков Ю.Н., Быков Н.А. реши-

ли в художественных образах отобразить постановление ЦК КПСС о текущей пятилетке и ее зримых результатах. По всем признакам эта пятилетка совсем не коснется острова Сахалина. Несмотря на то, что Советский Союз будет получать в 60-м году 320 миллиардов киловатт-часов, я уверен, что на Сахалине, в Тымовске, электроэнергию будут отпускать в сутки на 2—3 часа из соображений экономии. Вот такие у нас парадоксы. Ну, пока будем читать и восторгаться тем, что пишут в книге. А сейчас, в данный момент, будем спать в джемперах и под двумя одеялами, спасаясь от холода и отсутствия электричества, хотя благословенные в смысле изобилия тока времена не за горами, через 4 года. Кстати, очень логично перекинуть сюда ставшие ненужными на материке керосиновые лампы, непременно со стеклами, и здесь, на Сахалине, начнется век возрожденной керосиновой лампы, и тепло будет в комнатах и более-менее светло. Деды же наши жили и сумели при керосиновом освещении наплодить такое талантливое потомство, которое к 1960 году даст столько кВт-часов, что оно превысит число звезд Галактики.

Итак, сейчас я лежу в холодном классе без света. И не могу побриться. Физическая уборная за тридевять земель. Водопровода также не имеется. Да, в Тымовске невозможно без возмущения читать научно-фантастическую книгу «Что будет через четыре года». Она здесь вызовет либо гомерический хохот, либо припадок бешенства.

Вчера перенесли концерт на сегодня из-за дождя. Клуб протекает и в зрительном зале, и на сцене. Ну, в зрительном зале во время дождя зрители смогут сидеть под зонтиками, а вот на сцене будет немного сложнее исполнять опереточные дуэты.

Кабалов ушел опять, сказав, что придет завтра к 12 ч. дня. Он ночует у билетерши, у которой два сына: 17—18 лет. Он, очевидно, страстно желает попасть в лагерь и по-

лучить статью за мужеложство. Это какой-то заведомый идиотизм. Если он — активный, то ему парни могут набить морду, а если — наоборот, то дело еще может сойти.

В этом сарае, именуемом кинотеатром, было страшно холодно. Ветрова играла, как разварной судак. Вот действительно горе-несчастье.

Уже 24 часа. Пора, Козин, спать! Печка заглохла. Глаза слипаются. Для Кабалова же наступает пора оживленной деятельности. Если бы это знала Белозерская. Пора спать... спать и видеть чудесные сны.

28.09.56. *6.20*

Осень окончательно утвердилась, сопки из ярко-зеленых превратились в ярко-оранжевые, золотые, багряные. Там, где растет рябина, в особенности красив лиственный убор осенних сопок. Здесь, на Сахалине, листья рябины приобретают осенью особый малиново-кровавый цвет. На фоне темно-зеленых елей и ярко-золотых берез рябиновые кроны создают незабываемое зрелищное впечатление. Если бы художник точно передал на полотне эти цветосочетания, ему бы не видевшие осеннюю сахалинскую природу никогда не поверили. Левитановская золотая осень — мертвая выцветшая гравюра в сравнении с сахалинской осенью. Даже банальные лопухи здесь гигантских размеров, они пытаются не отстать в своей осенней расцветке от берез и рябин. Но зима здесь, очевидно, безрадостна и некрасива.

Концерт, к моему удовлетворению, отменили. К несчастью же, купил еще один приемник у Толика-шофера, по-моему, с ультракороткими волнами, немного попорченный. Ну, это моя последняя покупка и трата денег. Больше я ничего покупать не буду.

Кабалов опять ушел к своим мальчикам. Оказывается, один вышел из тюрьмы, а по другому брату тюрьма плачет. Какой Миша все-таки бесстыжий, свою педерастию

он уже не желает скрывать. Пошляк и наглец! Удивляюсь, как мать этих парней его не гонит вон, неужели она не догадывается, почему артист трется около ее сыновей. Боже, сколько разговоров будет вокруг Кабалова в Магадане, я не представляю.

Наконец я купил себе черного вельвета на пиджак.

29.09.56. *Николаевск-на-Амуре*

На аэродроме около автобуса Кабалов уже успел познакомиться с каким-то парнем, которого через минуту звал Юрой и говорил с ним на «ты». Шпанистого вида парень, товарищ Юры, предложил Кабалову какие-то женские серьги. Этот педераст, чтобы не упустить Юру, который ему понравился и который, очевидно, сам был не прочь познакомиться в «этом» смысле, чтобы чем-то помочь этой шпане, подошел к Федоровой, уже сидящей в автобусе, чтобы показать эти говенные сережки. Она подумала, что он ей подает сережку, которая выпала у нее из уха. Увидев же, что это не ее серьга, и убедившись, что ее обе целы, она отдала ее обратно Кабалову. Тот, будучи пьяным, выронил ее на пол автобуса. В это время пришли Островский и я, и мы решили уже трогаться. Второй парень закричал, что пусть Кабалов возьмет вторую сережку и заплатит двести рублей, либо отдаст исчезнувшую серьгу. Получился скандал.

Наконец сережку все ж таки нашли. Нашел ее приглянувшийся Кабалову Юра. Тогда второй закричал: пусть Кабалов даст нашедшему на литр. Я не выдержал и сказал, что, если эти два типа не покинут машину, я сейчас же вызову милицию и у них проверят документы. Ребята быстро смылись. Кабалов настолько обнаглел, что я диву даюсь, как он не боится, ведь его могут посадить за педерастию.

В общем, приехали в гостиницу, и сейчас я уже лежу в постели и пишу новой ручкой про кабаловские дела.

30.09.56. *6.30*

Сегодня день Веры, Надежды, Любови и матери их Софии. Сегодня день именин моей матери: Веры Владимировны Ильинской-Паниной. Моя дорогая мамуля, поздравляю тебя с днем твоего ангела. Ты для меня не умерла. Ты живешь и здравствуешь. Ты только живешь от меня далеко-далеко и по известным причинам не можешь вернуться домой.

Мои восприятия в самом юном возрасте в связи с этим днем начинаются с цветов. Ранним утром традиционно посыльным приносилась огромная корзина гиацинтов, сразу наполнявшая квартиру своим благоуханием. Этим знаком уважения давал о себе знать брат отца Николай Гаврилович отовсюду, в каком бы месте земного шара он ни находился. Гиацинты всегда украшали огромный столовый стол. Их расставляли полукругом вокруг раскидистой пальмы, стоявшей посреди огромного круглого стола. За этот стол свободно усаживались 24 человека.

Сегодня в Ленинграде состоится розыгрыш трехпроцентного займа. В честь дня матери я купил одну облигацию. Мне кажется, что она должна выиграть. Я ее никогда не продам. Это облигация матери.

Сейчас в Ленинграде полпервого дня. Вспомнилась опять та тяжелая жизнь и разлад в семье после революции. Бедная мать, как она страдала, и как я был несправедлив. Как бы мне хотелось прильнуть к тебе и поплакать на груди у тебя. Но это невозможно. Как ужасно. Я пишу эти строки и реву. Дорогая моя мамочка. Родная моя ладушка. Никого у меня нет. Никому я не передам своих сокровенных мыслей. Я умру с ними, умру навсегда виноватый перед тобой. Прости меня. Я потерял твою могилу. Но ты всегда в моем сердце, пока оно еще бьется.

Что бы я сделал, если бы вернуть те времена. Мама, прости меня. Мне так тяжело, никто меня не может понять. Гнусности и ложь сыплются на меня. Ничего не зная,

люди вольно или невольно клевещут, изощряя свою фантазию. Ты одна знала меня. Я не такой, каким они меня изображают. Но годы идут, и смерть нет-нет, но и заглядывает ко мне в окно, как бы проверяя, когда начнутся приготовления к ее приходу. Я не страшусь этого визита, он приведет к встрече с тобой.

Удивительный сейчас пригрезился мне сон. Будто я на старой квартире по Б. Дворянской, 28, кв. 11, в нашей гостиной, в деревянном доме, но это была родительская спальня. За отцовским письменным столом пишу какую-то анкету или заявление (реагаж мозговых клеток на гаскинскую телеграмму о срочной высылке копии паспорта для пенсии), тут же сестра Ксения что-то делает, кажется, гладит. Написав, я понял, что написал неправильно, необходимо переписать вновь, отдельным заявлением. Замечаю, что на письменном столе лампочка не горит. Ксения посылает какую-то девушку за лампочкой. В комнате находится еще какая-то девушка, которую я неловко пытаюсь обнять. Беру ее за руку, она, смущаясь, жмет ответно мне руку. Я неловко угощаю ее карамельками, говоря: «Какая вы длинная (она действительно выше меня на голову), кушайте, кушайте конфетки». Она берет одну, а остальные во время продвижения по комнате кладет на близстоящий стол. Нелепо прижимаясь друг к другу, мы выходим на улицу. Я возвращаюсь в комнату и кладу в карман две оставленные карамельки. В это время она входит обратно в комнату, и мне делается не по себе, вдруг она заметит исчезновение оставленных ею конфеток. Отхожу к столу. Входит мужчина лет 25—26 с каким-то списком. «Так что же, подпишитесь, как все артисты для солдат». Я догадываюсь, что он хочет внести меня в списки артистов — участников концерта для солдат, я притворяюсь, что не понимаю, в чем дело. Тогда он начинает пояснять, что я зачислен в списки солдат Казанского вокзала из-за того, что театр не может держать артистов такого плана, как я, что ему драматическим

и опереточным артистам не из чего выдавать зарплату. Ну а я туда не пойду! И мне почему-то делается на душе тревожно, тоскливо, сердце начинает неправильно биться, но я ему не показываю своего внутреннего, ошеломленного этим сообщением состояния. Он говорит, что знает и слышал обо мне, но по его лицу я вижу, что он знает больше, но не имеет права досказать до конца. С этим неприятным чувством я и проснулся.

После сна мне припомнился до мельчайших подробностей письменный стол отца. Большая доска, покрытая вылезшим и выцветшим зеленым сукном. Отец всегда прикрывал доску листами цветной промокательной бумаги, плотной, но принимающей на себя чернила. Бронзовый настольный письменный прибор состоял из своеобразной бронзовой литой подставки на две чернильницы, в которых были чернила двух сортов: синие и красные, два подсвечника, изображавшие ствол какой-то морской травы с широкими листьями. Эти подсвечники при чистке обычно развинчивались. В левом углу стола обычно стояла лампа с металлическим, зеленого цвета абажуром, который мог подыматься и опускаться, лампа ранее была керосиновая, но ее приспособили для электрического освещения. Две линейки: одна никелированная, другая черная эбонитовая, впоследствии отцом было куплено, а может быть, привезено из отцовского дома лекало. Он окончил Рисовальное училище барона Штиглица по классу обоев. Большие конторские счеты с крупными костяшками. Эти счеты я в игре превращал в трамвайный вагон, а сестренки возили друг друга в них, как в тележке. Простые деревянные пресс-папье. Впоследствии матерью была куплена четырехугольная вазочка для перьев и карандашей — сиреневого стекла. И деревянный стулик для марок. Марочница из стекла. К письменному прибору была перьедержательница, в которую втыкались ручки чернильные. Затем папка для дел с проложенными в ней листами промокательной бумаги.

На верхней корке коричневого цвета золочеными буквами было проставлено наименование фирмы, рекламирующей какой-то русский банк с фотографией дома, где находилось управление этого банка. Письменный стол был двухтумбовый. В крышке были средний и два боковых ящика. В каждой тумбе по два ящика, закрывающихся одной дверцей. Посередине каждой дверцы вместо ручек была прикреплена из резного дерева голова льва с оскаленной пастью и огромными клыками.

24.00. Вышел на улицу, чудесная ночь. Небо усыпано звездами. Свежо, тихо и темно. Наши все улеглись спать. Островский храпит вовсю. Сейчас и я смажу нос, почищу зубы и также лягу спать. Недели через две буду ждать своей судьбы и счастья. Неужели мама в свой день не поможет мне? Я почему-то верю и надеюсь. Это плохо, когда такая уверенность — всегда бывает неудача...

1.10.56

Очевидно, послезавтра будем в Магадане. Полетим на военном самолете. Для солдат завтра делаем шефский концерт в 3 ч. дня. И за это нас бесплатно отвезут в Магадан, это нам на руку, ничего не будет стоить багаж. Планирую взять цветной линолеум и рюкзак лука.

Итак, оканчивается моя вторая гастрольная поездка. 4 месяца театр трепал мне нервы. Ни одного, буквально ни одного концерта не было, чтобы я не нервничал. Этот бездарный Любович и пьяница Кабалов, сколько крови выпили, один Бог знает. Но теперь все покончено. Хватит. Если я и поеду, то поеду не с ними. Изумителен один человек...

4.10.56

Меня вчера просто развеселила информация в газ. «Красный маяк», органе Николаевского-на-Амуре горко-

ма, от 3 окт. 1956 года. Мне не хочется ничего говорить об этой рецензии*.

Мы еще никуда не улетели! Проклятый Магадан из-за непогоды не принимает ни один самолет. Здесь же погода весь день была солнечная, ветреная и холодная.

Осенний дождь
В мое окно стучит.
С багряных кленов
Ветер листья рвет,
Клин журавлиный
Гирляндой длинной
На юг, к теплу, спешит.
Лист золотой
К стеклу окна прильнул.
Как будто в душу
Мне он заглянул.
Тебя в ней нету!
И без тепла и света
Один, совсем один, живу.
17.09.56.

* Вероятно, в этой небольшой информации Козина «развеселило» мнение неизвестного репортера о том, что Галина Ветрова «с высоким профессиональным умением провела партию фортепиано».

5.10.56. *Магадан*

Прилетели в 2 ч.15 м. дня.

В театр вечером не заходил. Не могу видеть морды Гаскина. Он погубит и театр, и людей. Это дешевка. В библиотеке идет ремонт. Все полки с книгами заклеены газетами.

В театре, несмотря на снижение цены на билеты, мало народа. Сегодня шла «Сильва», и народу было мало.

Теперь аншлаг почти на 4—5 тысяч меньше прежнего, а поднятие занавеса стоит гораздо больше. Значит, театр будет каждый день терпеть убыток. Либо театр надобно закрывать, либо половину артистов сокращать.

6.10.56. *8.10*

Настроение такое же пасмурное. Вчера у девушек-библиотекарш встретил молодого драматического актера Николая Жирнова*, который с полным разочарованием отзывался о работе театра и пришел к выводу, что из театра ему нужно уходить. Он в нем не растет и творческого удовлетворения не получает. Снижение же цен на билеты еще более усугубляет финансовое положение театра. Зарплата актерам осталась прежняя, а вечерняя прибыль намного уменьшилась. Что будет делать Венгржинский, не знаю. Мне необходимо быть на приеме у Абабкова. И по поводу себя, и по поводу театра.

---

* Николая Павловича я сначала запомнил по концерту, в котором он хорошо поставленным голосом с вкрадчивыми интонациями читал есенинские стихи: «...Ну, не лай ты, не лай, не лай. Дай-ка, пес, я тебя поцелую за проявленный в сердце май». Позже Жирнов с блеском сыграл роль Пабло в спектакле по пьесе А. Касона «Третье слово». С этим спектаклем связана и моя первая рецензия, появившаяся в «Магаданском комсомольце» (номер от 8.05.1959 г.) под названием «Свежее слово». Я, конечно, хвалил Жирнова (совершенно искренне), других актеров и заканчивал свой панегирик словами: «Коллектив театра порадовал глубоко лиричным спектаклем, а также осуществил пожелание автора «Третьего слова»: пьеса А. Касона вызывает улыбки, слезы и раздумье».

Через пару десятков лет, получив «заслуженного», Николай Жирнов и его жена Майя Слуцкая уехали на

«материк». Как оказалось, в город Грозный — тогда он был красивым, цветущим городом. А в конце 90-х годов Николая Павловича, уже поседевшего, с благородной бородкой, похожего на индийского гуру, я вдруг увидел на встрече бывших магаданцев в сквере у Большого театра. Бросив все, он бежал из Чечни и приткнулся где-то в Подмосковье. Один раз Жирнов промелькнул в каком-то телесериале, но жизнь его, похоже, складывалась тяжело. Спустя три года я узнал, что он умер.

9.10.56. *7.20*

Вчера было совещание по предстоящему репертуару. После долгих дискуссий, взаимных выпадов решено 20 октября выпустить «Марицу» и 25-го — «Доктора философии» — каждый режиссер старался отвоевать себе лишний спектакль. Откровенно говоря, у нас очень плохо обстоит дело со сценой, ежедневные спектакли и репетиции предстоящих спектаклей, полное отсутствие подходящих помещений создают огромные затруднения. Далее пойдут «Сады цветут» и мой концерт. Затем «Цыган-премьер» и должна быть «Грушенька».

14.10.56. *8.35*

Лондон воздает похвалы русскому балету. Уланова стала величайшей балериной мира. Как передает Би-би-си, англичане уходили с балета «Жизель» с заплаканными лицами.

Чулаки высоко оценил культуру английской публики.

15.10.56

Был у Вал. Ник. (Белозерская. — *Б.С.*), присмотрелся к И.*, кажется, ничего выдающегося нет, но что-то все-таки есть. Мартынов подробно рассказал, что произош-

ло по окончании спектакля «Кремлевские куранты». Юрьевский и Миловидов не вышли на поклон. Мартынов заявил Юрьевскому, что негоже секретарю парторганизации заниматься саботажем. Юрьевский ничего лучшего не нашел, как дать Мартынову по морде. Такой камуфлет из ряда вон выходящий. Какой позор! Позор не только для Юрьевского как секретаря, но и для всего театра.

* Игорь, сын Белозерской (разумеется, не от Кабалова).

16.10.56. *8.15*

Каша, заваренная полковником Насером, продолжает вариться. Израиль упрекает Египет в волнениях и напряжении в этом месте.

Восстановление нормальных отношений между Японией и СССР. Хатояма* выразил свое удовлетворение заявлением Булганина. Венгрия не желает возвращения Ракоши** на родину. Ракоши в данный момент находится в Крыму.

Эйзенхауэр*** отдал приказ о постройке торгового судна с атомным двигателем водоизмещением в 12 тыс. т. на 100 чел. пассажиров.

Закончена первая фаза обсуждения проблемы Суэцкого канала в Совете Безопасности.

* Хатояма Итиро (1883—1959) — премьер-министр Японии в 1954—1956 годах. 10.10.1956 подписал совместную Декларацию СССР и Японии о прекращении состояния войны и восстановлении дипломатических отношений.

** Ракоши Матьяш (1892—1971) — в 1945—1948 годах — генсек ЦК КП Венгрии. В 1948—1956 годах возглавлял ЦК Венгерской партии трудящихся, в 1952—

1953 — председатель СМ ВНР. За «допущенные ошибки» в июле 1956-го освобожден от партийных должностей, а в 1962-м исключен из партии.

*** Эйзенхауэр Дуайт (1890—1969) — 34-й президент США в 1953—1961 годах.

18.10.56. *7.50*

Вчера состоялось совещание по поводу газетной статьи «На опасном пути»*. Автором статьи оказалась очень толковая женщина, которая выступила на собрании. Я не выдержал и пришел. Я постарался отделать Язвича и Шульгина, последний совершенно прекратил творчески работать.

Дельно выступила Лекарева. Слуцкая наивно в своем выступлении выразила надежду, что художественный руководитель должен быть режиссером драматическим. Брюханова, давшая согласие на выступление в концерте, в самый последний момент отказалась, этот отказ я использую как козырь против семейственности (за критику ее мужа). Затем надобно приняться за Гаскина. Когда Слюзко предлагал дирекции театра Гаскина, он так отрекомендовал последнего: «Может быть хорошим администратором, но пробу некуда ставить».

Язвичей и Гаскиных надобно гнать из театра.

---

* Рецензия О. Черевковой «На опасном пути», опубликованная в «Магаданской правде», посвящалась неудачной премьере оперетты И. Кальмана «Принцесса цирка». Досталось всем: и режиссеру спектакля А. Грибковой, и дирижеру Г. Язвичу, и балетмейстеру А. Шульгину, и многим актерам, занятым в постановке (похвалы удостоились лишь В. Райх и А. Матусевич). Значит, прав был Вадим Алексеевич в своем критическом отношении к спектаклю, подготовленному еще в Южно-Сахалинске (см. его запись от 16 августа).

19.10.56. *8.45*

Что же происходит в мире? Би-би-си передает, что польская молодежь в письме, адресованном польским властям, выражает желание восстановления Гомулки* в правительстве, в свое время удаленного за т.н. «противовскую тенденцию».

Супруга умершего английского короля нашла Галину Уланову «восхитительной», а последняя заявила на пресс-конференции, что она — нормальный, обыкновенный человек, как и все. Как обыкновенная мещанка она потребовала, чтобы ея сын поехал вместе с нею в Англию (он очень плохой артист балета), ей отказали. Когда же Уланова как обыкновенный, нормальный человек попробовала предъявить ультиматум, ей как обыкновенной, простой балерине заявили, что она может не ехать в Англию и оставаться со своим сыном в Москве. Тогда она, будучи простым, обыкновенным человеком, решила плюнуть на желания своего сына и ехать одна.

Японское радио передало, что японский народ с чувством «половинчатого удовлетворения» принял известие о восстановлении дипломатических отношений между Японией и СССР, а также неполном возвращении Японии островов.

---

* Гомулка Владислав (1905—1982) — генсек Польск. раб. партии (1943—1948). В 1948—1949, 1956—1970 — член ЦК ПОРП. Первый секретарь ЦК ПОРП в 1956—1970 годах.

20.10.56. *8.07*

Вчера пел отвратительно, а Тернер играл фальшиво и неправильно. Джазированная рубка капусты меня уже не устраивает.

22.10.56. *9.30*

Польские события вызывают у меня большие опасения. Раздраженность Хрущева от появления Гомулки на политической арене не предвещает ничего доброго. Лондон вновь повторил, что Хрущев прилетел в Варшаву и, не подав руки Гомулке, назвал его предателем. Я этому не верю. Как бы ни был раздосадован Хрущев, в нем, конечно, сохранилась сила воли не показать огромного неудовольствия развивающимися событиями. Несмотря ни на что, Гомулка избран первым секретарем Польской компартии. Интересно, попадет ли в Политбюро маршал Рокоссовский, которого почему-то недолюбливают в Польше?

На мой взгляд, я бы бросил цацкаться со всеми этими странами, пусть строят социализм на свой лад, как они считают правильным. Пусть кушают свой хлеб, который они считают возможным выращивать не колхозным путем. Поглядим, что получится. Венгрия тоже считает, что она может быть вполне самостоятельной коммунистической страной, она также сможет питаться своим хлебом. Ну и черт с ней! Пусть годик поживет на голодном пайке.

23.10.56. *8.10*

Ночью Лондон передал, что Рокоссовский выведен из состава ЦК ПОРП. Москва очень сухо сообщила о выборах в ЦК ПОРП, ничего не сказав о забаллотировании Рокоссовского. Западные вороны закаркали на все лады о том, что Польша, очевидно, перестанет быть марионеткой СССР и что смерть Сталина и события в Познани ускорили созревание новой фазы в политической жизни Польши.

Очевидно, следующая очередь за Венгрией. Я обеспокоен за нашу советскую политику. Не принесет ли это вреда СССР?..

30.10.56. *8.35*

Все р/станции мира на все лады склоняют слова: Венгрия, Будапешт, советские танки. Наши снова начали глушить Лондон. Что происходит в Венгрии? Восстание? Путч? Фашистский мятеж? Почему мы не знаем или не должны знать подлинной правды? Факт реального участия советских военных частей неоспорим, если это подтверждают наши газеты. Значит, что-то в Венгрии происходит, если власти этой страны решили обратиться к русским. Значит, происходит что-то серьезное по своим масштабам, если они не в силах справиться своими силами.

31.10.56. *8.40*

Московское радио сообщает, что в Венгрии обстановка осложнилась, однако хлебные и продовольственные магазины работают и рабочим выдают жалованье. Но большинство предприятий не работает. За что выдается жалованье, непонятно. Канада сообщила, что она с восхищением следит за борьбой венгерских националистов с танками и, очевидно, подсчитывает количество убитых и раненых.

Во всяком случае, к празднику мы получили сюрпризы и подарки.

7.11.56. *9.07*

Сколько ноябрей я в Магадане? Приехал я в Магадан 4 ноября 1945 года — 11 лет. Было выкинуто из жизни очень много. Остались старость и одиночество...

8.11.56. *8.45*

Вчерашний день прошел следующим образом. Сперва пришел Б. Тернер, затем пришел Генка (не знаю, кто это. — *Б.С.*) в сером заграничном плаще и попытался по-

просить денег (100 руб.), я откровенно не захотел их дать. Уж слишком в нем много гонора, который ему в его возрасте совершенно не к лицу. Меня поразила его самоуверенность в отсутствии отказа. Он думал, я не смогу этого сделать, как будто я ему чем-то обязан. Получив отказ, он сразу же ушел. Затем зашли П. Назаров (актер. — *Б.С.*) со своим товарищем, очень симпатичным евреем Левой, у которого очень грустное лицо. Я его отлично понимаю. Человек оторвался от семьи и очутился один-одинешенек на расстоянии десятка тысяч км в Магадане с его жителями и их специфической психологией.

Затем пришла «тройка»*, а затем я ушел к Щегловым, где были приехавшая из Москвы Белозерская с Кабаловым, затем какой-то военный с женой, Люда и Лора, Николай Жирнов и брат Майи — Зорик.

Приходил Анатолий (не Гребнев ли? — *Б.С.*), обычные извинения, как подобает при таких случаях. Дал ему надеть рубашку и галстук. Пошел на концерт, устраиваемый для солдат. Он сегодня поет.

Сегодня заходил Володя — золотая шевелюра, которого Мих. Ив. (Кабалов. — *Б.С.*) приглашал к себе. Он пришел с товарищем и двумя девушками, одну из них он назвал своей сестрой, приехавшей из Владивостока, она же рассказала, что видела меня в Железнодорожном клубе во Владивостоке. Это вероятно.

---

* Можно по-разному понимать термин: то ли «тройка» руководства театра (директор, секретарь парторганизации и председатель месткома), то ли Козина навестили «опекавшие» его товарищи из УКГБ, то ли просто какие-то знакомые, ходившие в «спайке».

10.11.56. *9.00*

Вчера весь вечер провел дома и был страшно рад, что меня никто не «почтил» своим посещением. Прослушал

«Алеко» Рахманинова и первый акт «Чио-Чио-сан» — как отвратно выдрючивается Козловский. Почему он так манерничает?

11.11.56. *8.00*

Тернера вчера так и не нашли, а всему виной Голубев, он это сделал неспроста, сказав, что вечер 13-го. Он отлично знал, тем более что сам в нем участвовал, для кого концерт.

Произошел скандал между Райх и Брюхановой, последняя не стала дирижировать дуэт «У голубого Дуная» и ушла от пульта. Матусевич же — хитрая бестия — по долгу и обязанности ведущего обязан был вызвать дирижера к пульту. Но как любитель подливать масла в огонь и охотник до всяких скандальных провокаций счел необходимым объявить об окончании концерта. Тут и заварилась перебранка...

12.11.56. *11.30*

Из приемника слышатся безмятежные звуки штраусовского вальса, сразу же представились берега голубого Дуная, веселый Будапешт, танцующая Вена, но в данный момент, когда, быть может, по этим волнам плывут трупы жертв — участников венгерских событий, это нетактично и как-то сразу стало не по себе. Стыдно за радиостанцию, давшую в эфир эти ни в чем не повинные мелодии.

14.11.56. *11.15*

Опять ложь и ложь! Когда же народы будут знать обо всем истинную правду? Если одной стороне было известно о восстании, то я не думаю, чтобы другая сторона ничего не знала об этом. Это бред и чушь! Надобно отделить правду от лжи. В Венгрии произошло настоящее рабочее

восстание, которым воспользовались оппозиционеры венгерского правительства. Рабочие и крестьяне были недовольны материальным и продовольственным положением в стране. Это учли противники советского режима. Имре Надь решил воспользоваться моментом, чтобы стать венгерским Броз Тито. Советское правительство не могло допустить, чтобы Венгрия ушла из-под контроля. Подавить волнение в такой маленькой стране не представляло большого усилия. Но резонанс даст еще о себе знать. Я с опасением думаю о последствиях и о будущем. Подступает время, когда советский режим, чтобы сохранить себя, должен будет приступить не только к самообороне, но и в некоторых случаях — к нападению, для острастки.

21.11.56. *0.30*

Я почему-то не перевариваю манеру пения нар. арт. Пирогова. Она граничит с вампукой на оперное пение. Я не представляю у него учеников. Этакая комичная напыщенность в произношении, единственно из-за старания выжать «звучок» — плохая манера, являющаяся выражением отсутствия вкуса и культуры.

А все-таки искусство в Магадане — во вражеских руках, как на радио, так и в культуре. Люди там — мало разбирающиеся в искусстве. О театре и говорить нечего. Один Гаскин чего стоит. Это настоящий прощелыга, на котором пробу ставить негде. Бизнесмен от искусства.

Я чувствую, что народа будет неполный зал.

23.11.56. *0.35*

Морозная ночь.

Вернулся с концерта и не могу заснуть от сознания, что я отвратительно и мерзко пел. Что я не имею права выступать с таким остатком голоса. Паршиво и гадко на

душе. Тернер мне не помогает, но откровенно портит. Во время репетиции он играет одно, на сцене же он этого не выигрывает. Это все-таки свинство, пианино ему поставил, чтобы он занимался, а он, очевидно, к моим вещам не притрагивался.

25.11.56

Засиделся до второго часа ночи. Пора уже ложиться спать. Слушал концерт Лемешева, передаваемый Новосибирской ретрансляцией. Репертуар состоял из произведений Глинки и Чайковского. Из антипатичных мне глинковских вещей на слова еще более антипатичные: «Играй, Адель», «Мэри» — это самые отвратные пушкинские стихи. Я не знаю, какого периода эта запись. Но голос у него звучит, и я ему просто завидую. Если бы у меня так звучал. Утрата моего пиано равносильна окончательной потере голоса. Итак, надобно спать, приготовиться ко сну. Теперь подступает такой период моего возраста, когда ночная постель может оказаться смертельным ложем. Итак, спать, спать, спать!

27.11.56. *1.10*

Уходя от Щеглова, встретил Слюзко с его прихвостнями. Поздоровался специально холодно и сухо. Около него вертелись Михайлов с Веремкович и Леонидов.

Днем с Тернером отрепетировали «Пару гнедых». Встретил Карамышеву, она начала полнеть, другими словами — стареть.

В секретариате и в кабинете у Гаскина собрался целый еврейский Биробиджан: Гаскин, Арш, Горич (режиссер. — *Б.С.*), Язвич, Брюханова, Зусманович (зав. постановочной частью. — *Б.С.*), Кац. Это черт знает что такое! И все эти евреи нами командуют. Они олицетворяют в театре искусство. Когда засилье это окончится?..

3.12.56. *23.45*

Сегодня снова заходил Володя Бобров с бутылкой шампанского и с молодым парнем, который назвался Иваном, с ним я разговаривал в гастрономе неделю тому назад в кондитерском отделе. Он стоял сзади меня в очереди за конфетами «Кара-Кум» и разговаривал с пожилой женщиной. Она поблагодарила меня за концерт и рассказала, что была на последнем моем выступлении в ноябре со своим двенадцатилетним сыном, которого поразило, что я пою песни, темой которых является «мать». Женщина спросила, где бы она могла приобрести пластиночную запись песни «Чудесное, родное слово». Я ответил, что, кроме магнитофонной пленки, я ничего не могу ей предложить. И вот тут-то я заметил этого сероглазого парня, внимательно прислушивающегося к нашему разговору, и заговорил с ним первый. Он очень охотно отвечал, и каковы пути судьбы — он в моем доме и сидит у меня за столом. В Магадан он приехал из Тауйска, вместо гостиницы живет у Боброва, который, в свою очередь, проживает у Ивана.

А сейчас надобно ложиться спать.

Бригада театра выехала в гастрольную поездку по трассе: Пименов, Павел Назаров, Федорова, Удольская, Любович, Деревягина и Фролов, аккомпанирует Тернер. Администратором — Миша Боксеров.

В 9 часов зашел В. Зюзин — записали «Письмо магаданца» и «Балладу о пыжиковой шапке». За 9 вещей я ему плачу 500 рублей.

Приходил Саша Аршин, с ним я ходил в театр и говорил о нем с Михаилом Альбертовичем (Арш. — *Б.С.*) об устройстве его в театр. Все-таки его внешность более сценична, чем у этого мерзкопакостного Любовича.

Сегодня подписался на Макаренко и Ключевского.

17.12.56. *23.10*

Целую вечность я не заглядывал в свои записки. Много было переживаний и неприятностей, но были также и часы удовлетворения собой и примирения с миром.

20.12.56. *24.00*

Пришел из театра, где отпел концерт. Какие все-таки мерзавцы — Гаскин и другие. Разве можно так обставлять концерт? Даже радиолу не удосужились пустить. Мне теперь бы только уйти в отпуск, а там я этим тварям наставлю, как говорится, нос с винтиком.

Новый год, очевидно, буду встречать у Горшечниковых совместно со Щегловыми.

Недавно глядел финский фильм «Дерзкая девчонка» и совершенно обезумел от киноактера, игравшего роль сына консула (актер М. Орависто, только он играет сына редактора газеты. — *Б.С.*). Я его еще видел в фильме «Правосудие», уже тогда он привлек мое внимание своей мужской красотой. Фильм «Дерзкая девчонка» пропитан насквозь буржуазной моралью и нравами. Своеобразно красивая актриса пытается подражать американской кинозвезде этого плана — Дине Дурбин.

Сейчас слушаю из Красноярска концерт Ива Монтана, записанный красноярским радио из Москвы, из зала Чайковского. Но наши магаданские сволочи на этой же волне стали передавать сообщения по морзянке, и что интересно, как кончился концерт, прекратилась и морзянка. Что это, как не вредительство? Здесь, на Колыме, — гнездо окопавшихся берианцев и тому подобной сволочи. Пел он под небольшой, но хорошо сыгравшийся оркестр. Голоса у него особого нет.

23.12.56. *3.00*

Глубокая ночь перед великим сочельником. Не спится. Сейчас вновь слушал концерт Ива Монтана, записан-

ный 20 декабря. Что я могу о нем сказать? Он самый обыкновенный певец, каких сотни во Франции. Ему в СССР повезло из-за одного человека, Образцова, который благодаря своим куклам умеет пролезать без мыла куда угодно и который мне противен и мерзок, как отвратительные остатки чего-то разложившегося.

Сегодня уже сочельник — день рождения Иисуса Христа. Мама, милая моя мама, спаси меня! Днем встретил парня, с которым Ида Иконникова изменяла своему мужу. Он демобилизовался и обещал зайти ко мне со своим отцом, с которым познакомил меня тут же в магазине...

25.12.56. *13.15*

Рождество Христово.

Сегодня получил письмо от Володи Сидорова, автора «Дружбы». Он прислал мне 4 своих новых вещи: «Гитара» — стихи Н. Южного, «Спокойной ночи, милый друг» — стихи Ник. Сидорова, «На балу» — стихи Н. Коваля, «Сердце — только другу» — стихи С. Стрижова.

В письме много хороших, теплых слов...

26.12.56. *24.00*

Почти целый день провел на 1-м областном съезде оленеводов. Было очень много говорильни со стороны русских. Чукчи, плохо говорившие по-русски, очень трогательно пытались объяснить неудачи в оленеводстве. У них нехватка не только самых необходимых продуктов, таких, как соль, хлеб, свечи и махорка. Они просили или, проще, вымаливали завезти в их колхозы высокую резиновую обувь, ружья для защиты оленьих стад от волков, колокольчики для их отпугивания, электро-фонарики. Вторая половина второго дня съезда была посвящена раздаче грамот, премий и ценных подарков

отличившимся пастухам и ветеринарам. И надо было видеть, с каким детским удовольствием они получали эти премии! Многим особенно нравились собственные фотопортреты.

Концерт самодеятельности я не стал смотреть.

29.12.56. *0.20*

Не спится мне чего-то. Вероналу принять, что ли, может, будет лучше.

Утром приходил Руубель (дирижер театра. — *Б.С.*), к великому удивлению, совершенно трезвый. Записали новую песенку «Магадан далекий твой». Но ее можно будет всюду петь по непеределанному тексту. Она мне что-то теперь не нравится. Или когда была готова, я как-то охладел к ней. Вот что мною сделано за последнее время: «Ландыш», «Когда проходит молодость», «Осенний дождь», «Чудесное, родное слово», «Письмо магаданца в Москву», «Магаданский ветерок», «Колымские попевки», «Магадан далекий твой», «Ты всё в моей судьбе», «Песня про одну вечеринку», «Рассказ о буденновском бойце».

Из 11 вещей 6 уже записаны на бумагу. Какое несчастье, что я не могу записывать свои вещи. В течение будущего года я обязательно должен этому научиться. Как мне не хочется ездить, я мечтаю жить все время на одном месте и работать до конца дней своих.

Вельяминов оправился от своей болезни, удачно свалив на Горича все последствия, хорошие и плохие, от постановки «Оптимистической трагедии». Во время болезни отрастил себе бороду и вообразил, что он неотразимо красив и похож на Христа, пострадавшего за грехи еврейского народа.

Горич, заполучив постановку из рук хитрого Гаскина, прекратил свои разглагольствования и зловонные злопыхательства в отношении театра. Нина Карамышева вообразила себя законченной певицей и выступает в кинотеа-

тре «Горняк» в платье кухаркиного цвета и стиля. А Зюзин упивается звуками своего попурри, где каждая новая тема разделяется паузами.

31.12.56. *15.10*

Канун Нового года, 1957.

Сегодня последний день 1956 года. Еще один год уйдет в вечность. Жизнь по-прежнему вертится вокруг разжигания международной вражды. А правды все нет и нет. Где она? Кто по-настоящему ее провозгласит? Кому и во что верить? Голова маленького человека во всем мире разламывается от непосильных мыслей, мыслей о боязни предстоящей войны, хотя все вокруг вопит, орет, ораторствует, внушает и уверяет всеми средствами. В ход пошло все: радио, кино, газеты и т.п. Глядите бодро вперед! Верьте! Надейтесь!

Послесловие

Смутная тревога поселилась в душе артиста. Но не только «проклятые вопросы» терзали его как всякого здравомыслящего человека. Вадим Алексеевич жил тогда с «предчувствием какого-то большого и вторичного несчастья». Это несчастье пришло к нему осенью 1959 года, когда Козин, совершив двухмесячную поездку по Союзу, возвращался в Магадан. В Хабаровске его неожиданно арестовали по подозрению в «развращении несовершеннолетнего». Сценарий задержания певца явно указывал на то, что все дело было инспирировано «органами». Учли даже «экономическую» сторону операции. Ведь теоретически провокацию можно было устроить в любой точке маршрута (особенно где-нибудь в Сочи). Но поступили «гуманно»: выбрали конечный пункт гастролей — Хабаровск, откуда до Магадана рукой подать. Здесь и провернули «операцию» без лишних хлопот и затрат.

Именно у гостиницы «Дальний Восток», где остановился Вадим Алексеевич, устроился в ожидании оболтус, который, как сказано в материалах дела, «еще в 1952, 1958 годах использовался неустановленными лицами при совершении актов педерастии». То есть, несмотря на возраст, свое «дело» он уже знал. И, видимо, по этой причине его использовали как подсадную утку. Он собирался лететь в родной Певек, но в Хабаровске у него якобы украли деньги. Около гостиницы он знакомится с Козиным, который, выслушав сию историю, пригласил отрока в номер, накормил и дал

необходимую сумму на билет. Вроде инцидент исчерпан. Ан нет! Юный гомосек со стажем оказался (нарочно не придумаешь!) еще и страстным филателистом (мы ведь знаем, что Вадим Алексеевич увлекался коллекционированием). Полученные в долг деньги шустрый паренек тут же истратил на покупку «редких марок». Ну где такое видано?! И он снова идет в гостиницу к певцу. Заведомая туфта получает свое развитие. И вот уже в дверь «люкса» стучат встревоженные дежурные, которые откуда-то знают, что за артистом Козиным идет «нехорошая слава». Все остальное для «бойцов невидимого фронта» — дело техники.

Меня всегда мучил вопрос: зачем властям понадобилось вторично арестовывать Козина? Для чего? И только ознакомившись с дневником Вадима Алексеевича, я понял причину. Если в 1956-м, в год разоблачения культа и политической неразберихи, записки Вадима Алексеевича еще могли (хотя и это — вопрос) восприниматься как здоровая критика «снизу», то к 1959 году, когда идеологические догмы вновь вошли в свое русло, многие мысли и высказывания артиста с лихвой потянули на «антисоветскую агитацию». Ведь какой только «крамолы» нет в его дневнике. Неприкрытое восхваление «реакционных» писателей прошлого (Булгарин, Мережковский) и отрицательные отзывы о «корифеях» русской критики: Белинском, Чернышевском и Добролюбове — это еще «цветочки». Вот охаивание советских литераторов (М. Шолохова, С. Михалкова и др.) и деятелей советской культуры (И. Козловского, Г. Улановой, Р. Бейбутова, П. Алейникова, С. Гурзо) — это уже «ягодки». А «поклеп» на жизнь наших людей (дескать, у нас «спирт и папиросы — товары первой необходимости», а крестьяне в 1913-м году жили лучше, чем в 1956-м и т.д.), сомнения в правильности внутренней и внешней политики СССР? Шутейное ли дело, называть строй в странах народной демократии «советским режимом» или утверждать, что наша печать (читай: правительство) лжет? Это только Сальери мог безбоязненно восклицать: «Нет

правды на земле. Но правды нет — и выше». А в Советском Союзе образца 1959 года за такую риторику можно было (что и делалось) и срок схлопотать.

Я почти не сомневаюсь, что во время длительных козинских гастролей визитеры из местной «охранки» негласно наведывались в квартиру певца и, разумеется, читали дневники (которые потом во время обыска изъяли) и имели полное представление о его мыслях и настроениях. Но судить артиста по политической статье — значит раскрыть в том числе и незаконное вторжение в квартиру. Так не лучше ли избавить магаданских «строителей коммунизма» от козинского (антисоветского!) влияния, посадив певца за гомосексуализм? Так и сделали...

Борис Савченко

Содержание

Козин Вадим Алексеевич
Проклятое искусство

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
Л.К. Лузгина
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
И.А. Кирсанова
ТЕХНОЛОГ
С.С. Басипова
ОПЕРАТОР КОМПЬЮТЕРНОЙ ВЕРСТКИ
Л.Г. Иванова
КОРРЕКТОРЫ
Е.В. Мартынова
В.Б. Салтыков
П. КОРРЕКТОРЫ
В.А. Жечков, С.Ф. Лисовский

Подписано в печать 17.11.2004.
Формат 84x108/32
Тираж 5 000 экз.
Заказ № 5846

Издательство «Вагриус»
125993, Москва, ул. Правды, д. 24.

Информация об издательстве
в сети Интернет
http:// www.vagrius.com;
http://www.vagrius.ru

Отпечатано в ФГУП ИПК
«Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск ул. Гончарова, 14

Вадим Козин, один из грандов российской эстрады, был знаком с Вертинским и Руслановой, Есениным и Маяковским, Сталиным и Берией, Черчиллем и Рузвельтом. Но после пика своей предвоенной славы он оказался колымским узником. Трагедия артиста заключалась в его нетрадиционной сексуальной ориентации.

Певец вел дневник. Его скрупулезные, почти повседневные записи – это не только интимные тайны страдающей души. Это еще и поразительная по своей нелицеприятной правде хроника эпохи. Дневник был изъят у Вадима Козина «компетентными» органами во время его второго ареста в 1959 году и возвращен артисту лишь в начале девяностых годов.

Теперь читатель имеет возможность познакомиться с этим ярким и поистине уникальным документом.

ВАГРИУС

